

Л ю д м и л а К а р т а ш о в а

Мадагаскар*ия*

«Экон-Информ»
Москва
2011

УДК
ББК

Карташова Л. МАДАГАСКАР и Я. – Москва: Экон-Информ, 2011. – 272 с.

Романтические эмоции вызывало у многих поколений россиян слово “Мадагаскар”! Но так ли многим удавалось – и удастся сейчас – повидать его своими глазами?

Автор этой книги связала с Мадагаскаром свою жизнь. Много раз бывала там. Подолгу. Она – академик Малагасийской Академии, награждена орденами Малагасийской Республики.

В этой книге – ее впечатления о Великом острове, его жителях, его прошлом и настоящем – обо всем, что ее радует и чем она любит. Этим она и хочет поделиться с теми, кто решит взять в руки эту книгу.

Книга издана при финансовой поддержке
С. Бреннер (Германия)

Kartachova L. MADAGASCAR and ME. – Moscow: Econ-Inform, 2011. – 272 p.

The whole life of the author of this book has been connected with Madagascar. She went there many times, and stayed long. She is an academician of the Malagasy Academy and has been awarded national orders of the Malagasy Republic.

This is the book of her impressions and memories of the Great Island, about its inhabitants, its past and present – what gives her joy and what she likes. She wants to share all this with those who will decide to open this book.

The book is published with the financial support of
S. Brenner (Germany)

ISBN

© Карташова Л.А., 2011

© Издательство «Экон-Информ», 2011

Читателю

Летом 1989 года возвращаюсь я из Америки. А тут – разгар перестройки. Еще год назад чуть ли не Горбачеву пришлось писать, чтобы выпустили с мужем вдвоем.

Иду по улице Горького, извините, – Тверской, и не узнаю. Появились бутики – ну прямо как в Нью-Хевене. И до того перестроились, что в каждой аптеке тебе предлагают сделать компьютерную диагностику. Захожу.

И что ж? Вы не поверите! Компьютер выдает: “У вас аллергия на березки и гречневую кашу...”. Я вздрогнула (не успела еще перестроиться). Какой афронт! Это ж – наше исконно-посконное!

Только потом узнаю, что и березки не только наши, но и французские. А каша гречневая и вовсе не наша, а из Греции!..

Я-то думала, что это только у нас так!

Но вот приезжаю на свой любимый Мадагаскар. “Трундругаси” (малагасийская рыба) оказалась совсем не “гаси”, а южноамериканская. Или вот национальный цветок. *Madagascaria*. Многие малагасийцы так называют пуансеттию (*poinsettia*). И тоже вовсе не малагасийский, а из Мексики. Но все равно – звучит красиво. И главное – подходит для названия моей книги. “МАДАГАСКАРиЯ”. Скажете – плагиат. Конечно. Но уж больно соблазнительно. “Мадагаскар и Я”. Точнее, конечно: “Я о Мадагаскаре”.

О Мадагаскаре можно рассказывать бесконечно... Я хотела поделиться лишь тем, что вызвало мой интерес. Естественно, что-то уже забылось за давностью лет.

На ваш суд – то, что успела вспомнить.

С надеждой на снисходительность

ЛК

P.S. Перефразируя крылатую фразу: хотела сделать не как все, а получилось как “В таинственной стране...”.

Почему Мадагаскар?

1957 год. СССР. Для нашей страны этот год – поистине знаковый. В Москве – VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Такого столица еще не видела – 34 тысячи человек из 131 страны мира.

Это был глоток свободы. Впервые приоткрыт “железный занавес”. Москва буквально гудела. Улыбки, залпы смеха, радость совместного общения. Молодежь пела песни, слушала джаз, читала стихи, еще недавно запретные, дискутировала обо всем, что волновало юные умы.

Фестиваль стал событием и в моей жизни, и профессиональной, и личной.

Я окончила тогда четвертый курс французского отделения МГПИ. Нас, трех неразлучных подруг, *trois déesses*, как называла нас преподавательница французского языка Наталья Михайловна Покровская (дочь известного историка) “командировали” переводчицами на фестиваль.

Случайно (а может, так и было предназначено судьбой?) мне досталась делегация Мадагаскара.

Что я знала тогда о Мадагаскаре? Лишь слова песни:

*Осторожней, друг,
Ведь никто из нас здесь не был,
В таинственной стране Мадагаскар.*

Эта песня в пятидесятых годах пользовалась необыкновенной популярностью. Ее пели студенты, школьники по всей России. Туристы у костра. В молодежных лагерях. Пела улица. Лишь много лет спустя я узнала, что сочинил ее Юрий Визбор, тоже студент МГПИ.

В “моей” делегации было 30 студентов-малагасийцев из Франции и один – прямо с Мадагаскара. Веселые, жизнерадостные, доброжелательные.

Хорошо помню – как только мы сели в автобус, они начали петь. Чаще всего –

*Diavolana fenomanana takariva
Tsy mba sosotra fa mirana lava¹.*

Когда мы поближе познакомились, они стали петь “частушки”, которые обычно кончались словами: “O, Raloda!” (“Ох, Люда!”), – и раздавался веселый хохот. Я, по правде, несколько смущалась – что́ они там про меня сочиняли?

Делегация Мадагаскара на фестивале

Мы подружились. Среди них было много ставших потом известными на Мадагаскаре.

Бау и Ришар. Ходили всегда взявшись за руки. Малагасийцы, конечно, тут же доложили мне (по секрету): они давно любят друг друга, но по каким-то причинам не могут пожениться. Ришар Андриамандзату стал впоследствии крупным

¹ Наступает вечер, полная луна / нам несет веселье, прочь тоска.

политическим деятелем. У меня сложились очень теплые отношения с этой семьей. Часто встречались, и в Москве, и в Антананариву.

Художник Рафра – его картина до сих пор висит у меня в комнате.

Филипп – слал мне потом грамматики и словари малагасийского языка.

Нгюля. Мы с ней так подружились, что она билась в истерике, уезжая. Мы переписывались... А года через два мне сообщили, что она покончила с собой. Причину мне так и не удалось выяснить, ни тогда, ни много лет спустя на Мадагаскаре, когда расспрашивала ее родственников (малагасийцы в некоторых вопросах очень замкнуты).

Весь день был забит мероприятиями. Дискуссии, встречи, выступления, театры, концерты... Малагасийцы и сами давали концерты, и их представления неизменно вызывали восторг зрителей – малагасийские песни очень мелодичные.

Так же, как их язык. Однажды корреспондент, записывая интервью с Бау, сказал мне: – Послушайте какой музыкальный язык! Льетса, как песня!

Незаметно пролетели две с половиной недели.

Когда они уехали, мне захотелось узнать: а где у нас изучают этот язык. Выяснилось – нигде. Кто его знает? – Никто не знает.

Прошел год. Я окончила институт.

Еду в метро по какой-то линии, где обычно не бываю, и вдруг в вагон входит молодой человек... Я сразу его узнала – он тоже работал на фестивале. Случайно? Может быть...

Наши делегации жили в четвертом корпусе гостиницы “Ярославская”, где размещалось большинство делегаций из Африки. Мы здоровались, улыбались при встрече, но я не знала даже, как его зовут. Правда, однажды после какого-то мероприятия я не смогла найти свой автобус и, чтобы добраться до гостиницы, вскочила в первый попавшийся. Случайно (?) там был он. Мы поговорили. Я, по необразованности, спросила: почему делегация из Африки, а в ней – одни белые. Он снисхо-

дительно поинтересовался, где я учусь, и, узнав, что в педагогическом, понимающе улыбнулся... и прочел мне небольшую лекцию о Южной Африке...

И вот через год – встреча.

– Куда вас распределяют?

– Хочешь – в Казахстан, хочешь – в Узбекистан...

– А не хотите пойти к нам?

И объяснил: создается отдел Африки в Институте востоковедения, и они набирают сотрудников.

Так я оказалась в отделе Африки и смогла заняться малагасийским языком.

Язык трудный. Выписываю все слова – смысла не понимаю. Много лет спустя, прочитала у кого-то (кажется, у Пьера Буато): в малагасийском сколько написано, столько еще и подразумевается. Руки опускались...

Но однажды – я в очередной раз мучилась над каким-то текстом – в отдел зашел Дмитрий Алексеевич Ольдерогге, заглянул в мои бумажки и сказал:

– Если будете чувствовать себя полной дурой – не бросайте!

Ну, если и патриархам знакомы такие проблемы, подумала я... и не бросила.

Шаг за шагом... Кое-как освоила теоретически. Поступила в аспирантуру Института Африки. Окончила. А тут – новый директор, новые веяния – филологи не нужны... С горя уехала отдыхать на юг...

Вдруг телеграмма: срочно возвращайся в Москву, вызывают в Радиокomiteт.

Приезжаю. Решили открыть вещание на малагасийском языке.

Посадили к микрофону – читай! А я в жизни не говорила в микрофон. Трясусь, заикаюсь, но что-то говорю...

Снова пришлось “пахать целину”: учить практический язык. А надо ведь было еще и переводить! По ночам просыпалась в холодном поту – понимают или нет? Лишь через полгода пришло первое письмо: «Спасибо, что вещаете на нашем языке». Отлегло! Теперь уже спокойно стала совершенствовать язык.

А вскоре даже удостоилась похвалы. «Самый же большой сюрприз ожидал меня, когда я выразил пожелание вручать верительные грамоты на мальгашском языке¹. Я полагал, что переводчицей будет мальгашка, голос которой был мне знаком по передачам Московского радио на мальгашском языке. Каково же было мое удивление, когда этот “голос Московского радио” оказался русской молодой женщиной, которую мы все теперь хорошо знаем, – нашим другом Людмилой Карташовой», – сказал в своем выступлении на заседании Малагасийской Национальной Академии Альбер Ракуту-Рацимаманга, первый посол Мадагаскара в нашей стране².

В 1974 году стало организовываться наше посольство на Мадагаскаре. Поскольку в Москве я была одна-единственная со знанием малагасийского языка, посол Александр Иванович Алексеев (1913–1998) хотел взять меня в штат.

Бог ты мой! Увидеть Мадагаскар своими глазами и, главное – услышать, как они говорят! Но когда я заикнулась об этом на Радио, начальство запротестовало. Еще бы! Вдруг наш генсек скажет какое мудрое слово, а малагасийцы не услышат его в тот же час! (хотя к тому времени у нас уже был штатный диктор-малагасиец).

Я обиделась и ушла. До того меня много раз приглашали в Институт стран Азии и Африки МГУ, но я считала неэтичным бросить радио.

Нет, как говорится, худа без добра!

И... опять *tabula rasa*! Опять все на пустом месте – ни учебников, ни словарей. Каждый день надо что-то давать студентам: грамматику, упражнения, тексты, домашние задания... А еще многочасовые теоретические курсы: теоретическая

¹ Раньше употребляли слово “malgache”, но в 1970-х годах решили, что это звучит уничижительно – как “mal gache” (т. е. “плохой мальгаш”), и переименовали в “malagasy”; соответственно в русском вместо “мальгашский” стали употреблять “малагасийский”, вместо “мальгаш” – “малагасиец”.

² Ракуту-Рацимаманга А. Мои посольства / Пер. с франц. С.Сидоровой // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 37.

грамматика, введение в малагасийскую филологию, лексикология, история языка, теория и практика перевода... А я одна за всё про всё.

Занятия каждый божий день! Ни заболеть, ни, упаси боже, поехать куда-нибудь. И так – пять лет! Сейчас не могу даже себе представить, как мне все это удалось.

Но, по никем пока еще не объясненному закону природы, на смену трудностям порой приходят неожиданные радости, а иногда – и исполнение заветной мечты.

Со студентами первой группы

После четвертого курса мы со студентами (Иван Иванов, Павел Мыльцев, Александр Ткачев, Александр Федоров) поехали на стажировку в Университет Мадагаскара (ныне – Университет Антананариву). На целый год! В те времена это было редким, невероятным событием. Думаю, удалось это благодаря энтузиазму Анны Ивановны Агаянц, первого секретаря Африканского отдела МИД, человека искренне влюбленного в свое дело и в Мадагаскар.

По возвращении, в 1980-м, у меня вышел конфликт с тогдашним директором ИСАА (он не захотел заключать соглашение между Университетом Мадагаскара и МГУ). Он решил меня уволить, и устроил “проверку”. Проверяющие были

с японской кафедры. Посмотрели они на мои “средства обучения” (учебник, учебный русско-малагасийский словарь, разговорники, пленки с текстами, программы по всем практическим и теоретическим курсам...) и поразились – ведь у них, как и на большинстве языковых кафедр ИСАА, преподавателей было несколько, по одному на каждый предмет, каждый курс...

Выпустила еще две группы студентов. Многие из них работали потом на Мадагаскаре: Александр Ткачев и Александр Федоров – в Российском культурном центре в Антананариву, Артем Козвонин – в посольстве РФ, Борис Иванов – в АПН, Павел Мыльцев – в ИТАР ТАСС.

Студенты второй группы

Студенты третьей группы

В 1994 году уехала с мужем за границу. Преподавала русский язык в Кейптаунском университете. Вернулась только в 1998-м. К тому времени интерес к Африке в России как-то угас. Вещание на африканских языках практически прекратилось. В ИСАА тоже не было желания возобновлять преподавание малагасийского языка...

Но... «те, кто пил воду Мадагаскара», сохраняют любовь к нему... И мы создали “Клуб друзей Мадагаскара”. С тех пор собираемся, проводим вечера, организуем конференции, выставки...

В этом году отметили десятилетие Клуба.

А там – что Бог даст!

Об истории

Происхождение Мадагаскара и поныне остается загадкой. Считается, что когда-то в Южном полушарии существовал огромный суперматерик Гондвана. Он включал в себя целиком территории Африки, Мадагаскара, Австралии, Индостана и Бразилии, а также разделявшие их пространства, ныне покрытые водами Индийского и Атлантического океанов. В результате неравномерного опускания отдельных участков суши этот материк постепенно распадался. На каком-то этапе отделилась Африка, от нее откололся Мадагаскар. Возможно, именно эта геологическая история наложила печать на весь облик Великого острова. Здесь все необычно: и ландшафт, и растительность, и животный мир, и даже история. Согласно малагасийским преданиям, их предки «пришли из-за моря». Предполагают, что заселение острова шло многократными волнами из разных районов Юго-Восточной Азии и продолжалось около двух тысяч лет. Позднее свои селения на побережье создавали арабы.

У арабов Мадагаскар был известен с давних времен под именем Лунный остров. Для европейцев он был открыт в 1500 году португальцем Диогу Диашем, корабль которого попал в шторм и неожиданно «наскочил» на восточный берег острова.

Уже в XIV–XVI веках на острове существовал ряд мелких королевств. Самым крупным была Имэрина в центральной части

Андрианампуйнимерина

острова. По легенде, первой королевой была Рафухи (1520–1530)¹. Ей наследовала ее дочь Рангита (1530–1540).

В начале XIX века суверенам Имерины – Андрианампуйнимерине (1787–1810) и Радаме I (1810–1828) – удалось объединить большинство мелких государственных образований острова и создать единое Малагасийское королевство.

В этот период Мадагаскар все больше и больше привлекает внимание западных держав. Однако их попытки обосноваться на острове оканчивались неудачей. Малагасийские правители сохраняли независимость страны, успешно используя англо-французское соперничество. Французам удалось присоединить Мадагаскар лишь в результате военной экспедиции 1895–1896 годов.

К концу второй половины XIX века Мадагаскар стал одним из самых развитых стран Африки.

*Королева Аделаида принимает малагасийских дипломатов
в Виндзорском замке в марте 1837 г.²*

¹ Здесь и далее даются годы правления королей.

² Копия сделана петербургским художником Фофой Рабеаривелу. Оригинал хранится в UK Government Art Collection (Лондон).

Малагасийских дипломатов принимали главы многих иностранных государств: английский король Георг IV¹, Вильгельм IV и королева Аделаида², французский король Луи-Филипп и президент Жюль Гриви, германский кронпринц Фридрих-Вильгельм (будущий император Фридрих III), итальянский король Гумберт I, президенты США Честер Артур и Гровер Кливленд...

Малагасийских суверенов признавали законными “Королями Мадагаскара” Англия и другие европейские страны. В 1862 году консул М.Дюпре представлял Наполеона III на коронации Радамы II и вручил от имени Наполеона золотую корону Радаме и золотую диадему его жене (будущей королеве Расухерине).

Феномен развития

В начале XIX века Мадагаскар вступил на путь ускоренного развития. Началось распространение христианства, которое несло с собой европейский образ жизни и западную культуру. Устная традиция постепенно вытеснялась письменной. Уходили в прошлое древние обычаи. Наступали иные времена.

Эти перемены преобразили страну, способствовали включению Мадагаскара в христианский мир. Европейцы были удивлены, что где-то на краю ойкумены существует «цивилизованное христианское государство» с сильной центральной властью, организованной армией, современным законодательством, сравнительно развитой системой образования...³

¹ Первый малагасийский посол в Великобритании Ратефинанахари (Ratefinanaahary, 1785–1828) был принят Георгом IV в 1823 г.

² Посланцы королевы Ранавалуны (Andriantsitohaina, Andriantsehena, Ramanantroraisina, Ranera, Raharolahy, Rasatranabo) были в Лондоне с 9 февраля по 19 марта 1837-го. В архиве Школы востоковедения и африканистики (SOAS) Лондонского университета удалось найти альбом с фотографиями всех шести представителей: Portraits of the Officers Comprising the Embassy from the Queen of Madagascar to England in the Year 1837 / Taken from Life and Lincographed by J.W.Sperling. – London: Freestone and Co., [ca. 1837] // Archives and Special Collections. SOAS. University of London. CWML V 300.

³ Рабеманандзара Р.В. Мадагаскар. История малагашской нации / Пер. с франц. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. – С. 76.

А профессор Калифорнийского университета Н.Сильванус, изучив историю и культуру Мадагаскара, пришла к выводу, что еще в давние времена Мадагаскар был интегрирован в старые торговые пути Индийского океана, которые связывали Африку и Азию¹.

С начала XIX века Малагасийское королевство вело активную дипломатическую деятельность и установило экономические и культурные отношения со многими европейскими странами². Малагасийские дипломаты выступали на переговорах как равноправные партнеры³.

Мальгашское посольство в Европе, 1863 г.⁴

Историки чаще всего объясняют этот феномен влиянием европейских стран и интенсивным распространением христианства. Это, несомненно, сыграло свою роль. Однако преобразования, по-видимому, наложились на благоприятную почву и отвечали духовным запросам общества.

¹ *Sylvanus N. Objects as Envoys. Cloth Imagery and Diplomacy in Madagascar // Cahiers d'études africaines. – Paris, 2004. – N° 176. – P. 962–965.*

² *Ibid.*

³ *Munthe L., Ravoajanahary Ch., Ayache S. Radama I et les Anglais: les négociations de 1817 d'après les sources malgaches (Sorabe inédits) // Omaly sy anio. – Antananarivo, 1976. – N° 3–4. – P. 13; Емельянов А.Л., Мьльцев П.А. Забытая история Великого острова. – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – С. 48.*

⁴ Слева направо: Rainifiringa Ralahimaholy, Rev. John Duffus Rasatranabo (*переводчик*), Rainandrianandraina. Фото опубликовано в: Documents Historiques de Madagascar. N° 5. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1970.

Еще Андрианампуйнимерина, создатель королевства Имерина, увидев как-то рукописи сурабе¹, понял их важность, хотя сам был неграмотным. Он послал к королю антаймуру² посольство с приглашением одиннадцати знаменитых книжников-мусульман. Они стали первыми наставниками его сына, будущего короля Радамы I.

Правление Радамы I ознаменовалось двумя важнейшими событиями: объединением страны и открытием Мадагаскара западному миру³.

Радама продолжил политику расширения королевства мэрина⁴, завещанную отцом: «я определяю море границей твоего царства»⁵. К концу его правления весь остров, за исключением отдельных южных и северо-западных районов, находился под контролем Имерины. Радама I выполнил завет отца: границы королевства достигли океана. Было положено начало сношениям с Европой: выходы к восточному и западному побережьям сделали возможной торговлю с европейскими странами.

Говорят, Радама I любил сравнивать себя с Наполеоном I. Но, пожалуй, точнее будет сравнение с Петром I. Радама окружал себя учеными, выписывал из-за границы искусных мастеров. Запрещал знати носить сословные украшения, внедрял европейскую одежду. Призывал “придворных детей” при возможности отправиться к европейцам – обучаться их языкам, законам, образу жизни⁶.

¹ Sorabe (“большие письмена”) – так называемые “рукописи антаймуру”, первые памятники письменной литературы (XII в.), записанные арабской графикой.

² Antaimogo (“прибрежные жители”) – народность, проживающая на ю.-в. побережье Мадагаскара. Здесь в XII-XIV вв. создавали свои поселения арабы, от которых антаймуру унаследовали некоторые элементы арабо-мусульманской культуры, в том числе письменность, основанную на арабской графике (sorabe).

³ Подробнее см. статьи: *Ayache S. Découverte de l'Europe par les Malgaches au XIXe siècle* (P. 7–25) и *Esoavelomandroso M. Introduction sur les rapports entre Madagascar et l'Europe* (P. 5–6) // *Revue française d'histoire d'outre-mer*. T. LXXIII. N° 270. – Paris, 1986.

⁴ Merina – народность, населяющая центральный район страны.

⁵ *Рабеманандзара Р.В.* Цит. соч. – С. 57.

⁶ *Ayache S. Raombana l'historien, 1809–1855.* – Fianarantsoa: Ambozontany, 1976. – P. 52–58.

Для обучения созданной регулярной армии привлекались как английские, так и французские инструкторы. Армия была оснащена английским военным снаряжением. Импортировалось оружие (винтовки, пулеметы, мушкеты и даже лошади).

Была учреждена дипломатическая служба, подписан первый международный договор с Великобританией (23 октября 1817 г.), первые малагасийские дипломаты отбыли на остров Маврикий и в Лондон (1820)¹.

Радама I

(Портрет работы А.Копналя)

Реорганизованы были и органы управления и администрации.

Отменены сословные привилегии. В основу государственной службы был положен принцип личной выслуги – система “вунинахитра” (своего рода “табель о рангах”).

Введен институт назначаемости судей.

Запрещено употребление тангена² и ритуальное убийство детей, родившихся под несчастливым знаком.

Покончено с работоторговлей, рабов стали использовать на государственных работах. Началось строительство дорог и мостов, многокилометрового канала Пангалан на восточном побережье, налаживалась регулярная связь между столицей и портовыми городами.

Благодаря внедрению европейских технологий развивалась экономика. Выросло поголовье скота. Увеличивались посевы риса. Осваивались новые сельскохозяйственные культуры. Начались выращивание и экспорт кофе. Появился первый сахарный завод.

Стремясь модернизировать государство по европейскому образцу, Радама привлекал миссионеров для создания про-

¹ Первый дипломат принц Ратефинанахари был образованным интеллигентом, свободно говорил на английском и французском языках.

² Виновного подвергали испытанию ядом танген (tangena): если он остался жив, считался невиновным.

слойки образованных людей. Известно его высказывание: «Если ваше [английское. – Л.К.] правительство даст образование моему народу, я всегда буду его приверженцем»¹.

Наиболее близким ко двору было Лондонское миссионерское общество (Л.М.С.)², начавшее свою деятельность на Мадагаскаре в 1818 году.

Первым стал осваивать европейскую грамоту сам Радама и члены королевской семьи. В 1819-м его личным секретарем Робэном при дворце была создана школа.

Первая же публичная школа открыта миссионерами Лондонского миссионерского общества в Антананариву в 1820 году, а к 1828 году их число возросло до 23.

Среди первого поколения миссионеров было много самоотверженных людей, которые стремились нести местному населению культуру и знания. Параллельно с обращением в христианство они создавали школы. Программа обучения была рассчитана на преподавание общеобразовательных дисциплин и развитие ремесленно-рукодельных навыков – многие из миссионеров хорошо знали ремесла. Численность учащихся на острове увеличивалась с каждым днем.

Развитию образования способствовало создание Д.Джонсом и Д.Гриффитсом³ письменности на латинской основе. Резолюцией от 26 марта 1823 года Радама I утвердил этот «Алфавит 1823» (“Abidia 1823”). В 1827-м оборудована типография. Началось издание книг. В 1828-м вышли первые буквари. Миссионеры различных конфессий обеспечивали потребность в школьных учебниках и пособиях, переводили и издавали общеобразовательную литературу.

Однако преобразования Радамы I были приостановлены после его внезапной смерти. Его жена, королева Ранавалуна I (1828–1861), известна своей антихристианской политикой. Миссионеры были изгнаны из страны, школы закрыты, чтение книг запрещено.

Чтобы подчеркнуть свою приверженность вековым традициям, она отменила большинство нововведений Радамы.

¹ Рабеманандзара Р.В. Цит. соч. – С. 191.

² London Missionary Society (L.M.S.).

³ Jones David (1736–1820); Griffiths David (1792–1863).

Вновь возобновлена торговля рабами. Практиковались обряды и ритуалы, связанные с культом предков. Снова введено применение тангена при судебном разбирательстве. Процесс просвещения замедлился, и оно стало доступным лишь для элиты¹.

Но промышленность и торговля продолжали развиваться. Был создан крупный промышленный центр в Мантасуа². Стали разрабатывать некоторые месторождения железной руды, фосфатов и золота.

Развивалось и сельскохозяйственное производство. Началось освоение новых продовольственных культур (виноград, ваниль, множество сортов овощей).

Сын Ранавалуны I, Радама II (1861–1863), восстановил свободу

Радама II

ду вероисповедания. Миссионеры самых разных конфессий возобновили свою деятельность на острове. Самоизоляция Мадагаскара закончилась.

Радама II пытался копировать европейские политические структуры и привлекать к участию в государственных делах иностранцев. Его единственным желанием было «открыть своим подданным свет истины и цивилизации»³.

Отменены были таможенные пошлины, расширилась торговля с европейскими странами. Возобновились прерванные дипломатические отношения.

В царствование второй жены Радамы II, Ранавалуны II (1868–1883), установлен режим неограниченной власти премьер-министра Райнилайаривуни.

Чтобы противостоять притязаниям западных держав на Мадагаскар, необходимо было укрепление армии, которая

¹ *Esoavelomandroso M.* Note sur l'enseignement sous Ranavalona Ire. L'instruction réservée à l'élite // *Ambario*. – Antananarivo, 1978. – P. 283–290.

² В 50 км к востоку от Антананариву.

³ *Рабеманандзара Р.В.* Цит. соч. – С. 78.

утратила боеспособность при Ранавалуне I. Был принят закон о всеобщей воинской повинности (1879). В страну вновь приглашены европейские военные советники. Создана хорошо вооруженная, по-европейски структурированная армия. Появились зачатки военной промышленности.

Благодаря искусной политике долгое время удавалось сохранять независимость страны. А это позволило провести некоторые экономические и социальные реформы.

Прежде всего была радикально реорганизована, как сказали бы теперь, административно-командная система. “Кодекс 101 статьи” (1868, 1878) и “Кодекс 305 статей” (1881) регулировали уголовное и гражданское законодательство (о деятельности иностранцев, охране собственности, земельном, семейном и финансовом праве). Образованы восемь министерств по европейскому образцу. Складывалась система жестко централизованного управления (1881).

Наряду с вертикалью власти были проведены реформы самоуправления на низовом уровне (1878–1889). Ограничены административные функции местной знати, ее влияние на местах, для чего создан институт “сакайзамбухитра” (1878)¹. Имерина разделена на 6 провинций и 194 округа, в каждый из которых послан “сакайзамбухитра”, ответственный за соблюдение законов королевства, выполнявший и полицейские функции. Расширены полномочия “фукунулуны” (сельской общины, 1884). Уничтожен старый порядок “фанумпуана”².

Существенно реформирована судебная система: исполнительная власть отделена от судебной, усовершенствовано уголовное и гражданское законодательство, преобразовано судопроизводство.

Большое внимание уделялось техническому образованию и обучению ремеслам. Молодежь, которую посылали на учебу в Англию, Францию, на Маврикий, обязывали не только изучать технические дисциплины, но и овладевать каким-нибудь ремеслом.

¹ Sakaizambohitra – досл. “друг деревни”.

² Fanomproana – разновидность барщины: каждый человек (кроме рабов) должен был безвозмездно работать на государя.

Уже в начале 1870-х начался экономический подъем. Стали формироваться зачатки национальной промышленности. Вырос объем продукции на первых европейских и малагасийских предприятиях. Появились несколько десятков ремесленных корпораций, мануфактуры по производству сахара, плантации экспортных культур. Стимулировалась международная торговля. Действовала развитая система денежного обращения.

Проводилась борьба с закоснелыми обычаями, с невежеством, алкоголизмом, полигамией. В 1878 году навсегда закончили с применением в судопроизводстве яда танген. Установлены суровые наказания для торговцев рабами, которые продолжали свирепствовать на побережье. Принят закон об освобождении “мозамбикских” рабов¹.

Эти меры в немалой степени были связаны с деятельностью миссионеров. Христианство распространялось и утверждалось по всему острову². Власти понимали, что нельзя игнорировать этот фактор. И в 1869 году королева Ранавалуна II и премьер-министр Райнилайаривуни приняли крещение. Протестантизм был объявлен государственной религией. Но декларировалась свобода вероисповедания – активизировали деятельность и французские католики. Создана церковь при королевском дворе. Началось массовое обращение в христианство. Число верующих выросло с 37 тысяч в 1869 году до 253 тысяч в 1872-м³.

С распространением христианства связаны успехи в области образования. В 1881 году создано Министерство народного просвещения. Введено всеобщее бесплатное и обязательное начальное образование для всех детей от 8 до 16 лет. «Народное просвещеніе находится сравнительно въ цветущемъ состояніи»⁴. Иностранным миссиям были предоставлены ши-

¹ Так на Мадагаскаре называли рабов африканского происхождения.

² См. подробнее: *La Vaissière C. de. Histoire de Madagascar, ses habitants et ses missionnaires.* 2 vol. – Paris: V.Lecoffre, 1884; *Hübbsch B. Madagascar et le christianisme.* – Paris: Karthala, 1993.

³ *Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации.* – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. – С. 169.

⁴ *Мадагаскаръ // Естественная исторія племенъ и народовъ / Сочиненіе Фр.Гельвальда. Томъ второй.* – С.-Петербургъ: Изданіе А.С.Суворина, 1885. – С. 410.

рокие возможности для открытия городских и сельских школ.

Создалась широкая сеть учебных заведений: в 1886 году было 1107 малагасийских и 1026 миссионерских школ. Общее число учеников – около 300 тысяч¹. Ж.-С.Галлиени, первый французский генерал-губернатор Мадагаскара, был восхищен: «Немногие европейские страны могут сравниться с Имериной по числу лиц, получивших начальное образование»².

Особенно широкое распространение получила деятельность Лондонского миссионерского общества. Оно известно как благотворительное. Обращение в христианство не было для него главной целью. С самого начала храмы стали одновременно центрами культуры и ремесла.

Миссионеры учитывали особенности малагасийского общества, приспосабливались к местным условиям. Перевели Библию на малагасийский язык. Отказались от непонятной латыни и использовали местные языки в богослужении. Больше того, обратив внимание на музыкальность малагасийцев, избрали для проповедей простую, напевную форму гимнов.

С терпимостью и уважением миссионеры относились к местным верованиям. Многие традиционные обряды продолжали практиковаться – лишь над родовым склепом появился христианский крест, а пастор освящал ритуал.

Большинство миссионеров видели свой долг в реальной помощи местным жителям. Создавали и возглавляли медучилища, открывали больницы и госпитали. Медицинская Академия³ и медицинские школы готовили врачей и средний медицинский персонал. Обучали и чисто земным занятиям: кройке и шитью, домоводству, кулинарии.

Многие миссионеры искренне интересовались обществом, в котором жили и проповедовали. Изучали языки местных народностей, составляли словари и грамматики малагасийского

¹ Мадагаскаръ // Энциклопедическій словарь / Издатели Ф.А.Брокгаузъ (Лейпцигъ), И.А.Ефронъ (С.-Петербургъ). Томъ XVIII. – С.-Петербургъ: Типо-Литографія И.А.Ефрона, 1896. – С. 338.

² *Carol J. Chez les Nova (au pays rouge)*. – Paris: P.Ollendorff, 1898. – P. 318–319. Carol Jean – псевдоним, наст. имя – Габриель Лафай (Gabriel Laffaille, 1848–1922), журналист и романист, личный секретарь генерального резидента Франции на Мадагаскаре И.Лароша.

³ Medical Missionary Academy (1890).

языка¹. Издавали труды по истории, нравам и обычаям, религиозным воззрениям малагасийцев². Собирали образцы устного народного творчества: “Пословицы предков”, “Малагасийские кабари”, “Малагасийские обычаи”, “Малагасийский фольклор”, “Малагасийские табу”, “История королей”³.

Это помогло малагасийской элите осознать свое богатое культурное наследие. Появились первые ростки научных ис-

¹ Ny dikisionary Malagasy mizara roa English sy Malagasy [noforonin'ny D.Johns] ary Malagasy sy English [noforonin' ny J.J.Freeman]. – Antananarivo: tany ny press ny London Missionary Society, 1835; *Dalmond P.* Vocabulaire et grammaire pour les langues malgaches Sakalave et Betsimitsara. – [Saint-Denis]: Imprimerie Lahuppe, 1842; *Idem.* Exercices en langue sakalava et betsimisarakava, 1841–1844. – Paris: Impr. de H.Vrayet, 1844; *Webber J.* Dictionnaire Malgache-Français. – [Saint-Denis]: Établissement malgache de Notre-Dame de la Ressource, 1853; *Idem.* Dictionnaire Français-Malgache. – [Saint-Denis]: Établissement malgache de Notre-Dame de la Ressource, 1855; *Idem.* Grammaire malgache. – [Saint-Denis]: Établissement malgache de Notre-Dame de la Ressource, 1855; A grammar of the Malagasy language, in the Ankova dialect / by David Griffiths. – Woodbridge: Printed by Edward Pite, 1854; *Ailloud L.* Grammaire malgache-hova. – Antananarivo: Mission Catholique, 1872; *Cousins W.E.* A concise introduction to the study of the Malagasy language as spoken in Imerina. – Antananarivo: [L.M.S.], 1873; *Idem.* The Malagasy language. – [s.l.: s.n., ca. 1875?]; Dikisionary Englisysy Malagasy: ho any izay mianatra teny Englisysy / nataony Joseph S.Sewell. – Antananarivo: Friends'Foreign Mission Association, 1875; *Idem.* Gramara Malagasy lehibe. – Antananarivo: London Missionary Society, 1882; *Idem.* Gramara lehibe sy analysisa. – Imerivolanitra: L.M.S. Press, 1887; A new Malagasy-English Dictionary / Compiled by Rev. J.Richardson. – Antananarivo: L.M.S., 1885; Appendice à la Grammaire malgache / par le R.P. Pierre Caussèque. – Antananarivo: Imprimerie Catholique, 1886; Dictionnaire malgache-français / par les RR. PP. Abinal et Malzac. – Antananarivo: Imprimerie de la Mission Catholique, 1888.

² *Tantara ny andriana eto Madagascar.* – Antananarivo: no tontaina ny Presy Katolika, 1873; *Cousins W.E.* Malagasy customs: native accounts of the circumcision, the tangena, marriage and burial ceremonies, etc. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1876; *Standing H.F.* Malagasy fady // The Antananarivo Annual and Madagascar Magazine. Vol. VII. – Antananarivo, 1883; *Vig L.* Om Madagassernes religiøse Forestillinger [“Религиозные воззрения малагасийских язычников”] // Nordisk Missions-Tidsskrift. – IV. – Copenhagen, 1893.

³ *Ny ohabolan'ny Ntaolo / Nangonina sy nalahatr'i W.E.Cousins sy J.Parrett.* – Antananarivo: L.M.S. Press, 1871; *Cousins W.E.* Malagasy Kabary from the time of Andrianampoinimerina. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1873; *Specimens of Malagasy folklore / edited by Rev. L.Dahle.* – Antananarivo: A.Kingdon, [1877].

следований, осмысления своего прошлого и роли малагасийской цивилизации в мире¹.

Развитие образования и возросший спрос на информацию привели к появлению прессы на малагасийском языке. Прежде всего – конфессиональной: “Добрые Советы” (“Teny Soa Nanalan’Andro”, 1866), “Беседы” (“Resaka”, 1874), “Защитник” (“Ny Mpiaro”, 1875), “Аргументы и факты” (“Tantara sy hevitra”, 1878), “Друг молодежи” (“Ny Sakaizan’ny Tanora”, 1878), “Вестник” (“Ny Mpanangy”, 1882), “Посланец” (“Ny Iraka”, 1882), “Церковь и школа” (“Ny Fiangonana sy ny Sekoly”, 1887).

По инициативе д-ра Э.Дэвидсона в 1875 г. создана первая светская “Малагасийская газета” (“Ny Gazety Malagasy”). В 1883-м под таким же названием стала выходить “Малагасийская газета” (“Ny Gazety Malagasy”) – официальный орган королевского двора, а в 1887-м – газета “Малагасиец” (“Ny Malagasy”), издававшаяся французским резидентом.

Миссионеры Лондонского миссионерского общества основали первые научно-популярные журналы: “Ежегодник Антананариву” (“The Antananarivo annual”, 1875) и “Советник” (“Ny Mpanolo-tsaina”, 1877).

Пресса знакомила малагасийцев с ценностями западной культуры и науки, давала читателям представление о происходивших в Европе событиях, формировала менталитет читателей. К концу века периодические издания выходили уже во многих крупных городах (Гаматаве, Диего-Суаресе, Мажунге, Фианаранцуа, Тулеаре и др.)² – насчитывалось около двух десятков наименований газет, журналов, альманахов. Это свидетельствовало об уровне образования и общей культуры. Образование высоко ценилось и считалось важным приоритетом.

К концу века появился довольно широкий круг малагасийцев, воспитанных в духе западной культуры, прежде всего – английской. Именно в протестантской среде, по мнению

¹ Rainandriamampandry. Tantara sy fomban-drazana. – Tananarive: London Missionary Society, 1896.

² Ныне – Туамасина, Анцеранана, Махадзанга, Фианаранцуа, Тулиари.

французского историка Д.Нативеля, сформировался слой малагасийской интеллигенции¹. Десятки молодых людей отправлялись для продолжения образования в Великобританию и на остров Маврикий (тогда – владение Англии). Вернувшись, они создавали “Союзы христиан”, которые играли важную роль в распространении свободомыслия.

В стране началось увлечение всем английским. Читали литературу на английском. Говорили по-английски. Подражали английскому образу жизни. Носили английские костюмы... Естественно, это были прежде всего представители высших слоев общества (пасторы, медики, офицеры королевского двора, выпускники Колледжа Л.М.С.).

Среди наиболее ярких фигур того времени можно назвать историка Раумбану (1809–1855)²; известного деятеля малагасийской культуры Райнандриамампандри (1836–1896); историка и литератора пастора Рабари (1864–1947)³; главного редактора газеты “Друг молодежи” Ф.Расуаманану (1856–1918)... Многие представители ранней малагасийской интеллигенции были избраны членами Малагасийской Академии⁴.

* * *

Чем объяснить эту уникальность развития Мадагаскара в XIX веке? Как страна сумела подняться до того уровня цивилизации, к которому другие народы шли на протяжении веков?

Принято считать – под влиянием христианства. Это безусловно. «Вряд ли на всем земном шаре можно указать другую страну, где бы совершился такой внезапный религиозный переворот»⁵.

¹ *Nativel D. Les héritiers de Raombana // Revue d'Histoire des Sciences Humaines.* – Paris (Cairn.info), 2004. – № 10. – P. 61.

² Raombana (1809–1855) – историк, несколько лет провел в колледжах Лондона и Манчестера. Раумбана и Раханирика, по возвращении из Англии, первыми стали отмечать Рождество по английскому обычаю.

³ *Rabary. Ny daty malaza.* – Voky I-IV. – Antananarivo, 1877–1886.

⁴ Первоначально называлась: Мальгашская Академия (L'Académie Malgache, 1902).

⁵ Естественная история племен и народов... – С. 413.

Но почему христианство имело такой успех? Почему малагасийское население в большинстве случаев встречало миссионеров доброжелательно?

Даже во времена гонений на христиан при Ранавалуне I малагасийцы-христиане собирались по ночам, подальше от посторонних глаз (порой – в гротах), молились и пели гимны, которым их обучили священники.

Мартиролог христианства насчитывает многочисленные имена малагасийских мучеников. Число пострадавших за христианскую веру в те годы достигло пяти тысяч.

Наиболее известны: Расалама и Рафаралахи Андриамазуту – заколоты копьями; семья П.Райницихевы из девяти человек – обезглавлены в Амбухипуци: пятерых христиан сожгли заживо в Фаравухитре, четырнадцать сбросили в бездну Ампаринаны (к ю.-з. от Антананариву)¹... Люди, которые всего несколько лет, или даже месяцев, назад поклонялись “сампи” (фетишам), отказались от помилования в обмен на отречение от веры – «разве это не из ряда вон выходящий, неслыханный факт», писал швейцарский профессор Г.С.Шапю².

Убийство Расаламы

Христианство, особенно протестантизм, стало важным составным элементом малагасийской культуры. Успех его объясняют разными причинами. С христианством оказались связаны новые идеи и ценности, открывшиеся малагасийцам. Многие осознали важность образования и стремились приобщиться к европейскому

¹ Parrot A. Le protestantisme malgache // *Fraternité Évangélique*. – Paris, Décembre 1947, Janvier 1948; Rabary. *Ny maritiora Malagasy. Tantaran'ny fanenjehana mangidy niaretan'ny kristiana teto Madagasikara tamin'ny “tany maizina”*. – Antananarivo: Imprimerie Luthérienne, 1957.

² Chapus G.-S. *Quatre-vingts années d'influences européennes en Imerina*. – Tananarive: Académie Malgache, 1925. – P. 165–166.

образу жизни. Нередко, вероятно, преобладали и меркантильные цели: знания давали возможность получить повышение по службе. Должность преподавателя или пастора была одной из престижных¹.

“Выбиться в люди” старались даже бывшие рабы – пример тому бывший раб королевы Маралахи, ставший учителем². Или традиционный целитель Райнисуаламбу, который принял крещение, стал ревностным проповедником и основал движение “Пробуждение” (“Fifohazana”, 1895).

Над этим феноменом развития Мадагаскара задумывались многие исследователи, как на Мадагаскаре, так и за его пределами. Почему он стал возможен? Ответа пока еще по-настоящему не дано.

Успех зависел от многих факторов. Для того чтобы отстоять свою независимость, говорят, необходимо было перенимать у европейских стран научные знания, развивать промышленность, укреплять вооруженные силы.

Но были, по-видимому, какие-то внутренние предпосылки, которые позволили провести преобразования.

Считается, что малагасийцы быстро обучаются любому мастерству. Еще Н.Мейёр, первый европеец, побывавший в Имерине, упоминал: «Ум их расположен к арифметике»³. «Тоть фактъ, что въ языке существуют имена для обозначенія чисель до милліона, говорить въ пользу умственныхъ способностей мадегассовъ»⁴. «Мадегассамъ ни въ какомъ случае нельзя отказать въ способности къ ручному производству. Всевозможныя кованныя вещи изъ железа, меди и латуни доведены у нихъ до значительной степени совершенства. Золотыхъ дель мастера изготовляютъ необыкновенно изящныя вещицы»⁵. А Г.С.Шапо отмечал искусство изготовления

¹ *Rajaonah Faranirina V. Prestige et métier dans la société malgache. A Tananarive aux XIXe – XXe siècles // Le Mouvement Social. – Paris, 2003. – N° 204. – P. 69–70.*

² *Ibid.*

³ *Voyage au pays d’Ancove (1785) / par Mayeur N. (red. de M.Dumaine) // Bulletin de l’Académie Malgache. Vol. XII. 2e fasc. – Tananarive, 1913. – P. 44.*

⁴ *Естественная история племенъ и народовъ... – С. 410.*

⁵ *Там же. – С. 422.*

хлопчатобумажных и шелковых тканей¹. (Известно, например, что королева Ранавалуна III дарила иностранным дипломатам так называемые *lamba akotifahana* – элегантные изделия из тончайших шелковых тканей с вышивкой). По словам Дж.Малленса, «[жители Мадагаскара] представляют собой богато одаренный в умственном отношении, гостеприимный, честный и религиозный народ, который со времени введения христианства сделал большие успехи в новейшей культуре»².

Успехи были достигнуты также благодаря деяниям государей, которые всеми силами поощряли образование. Ж.Кароль отмечал «неистовое стремление к образованию, которого, конечно, никогда дотоле не испытывала варварская страна»³.

И наконец. Заимствование, освоение и распространение достижений европейской материальной культуры не вызывало массового сопротивления. Не было “картофельных бунтов”. Далеким остров готов был принять западные ценности. Было, значит, что-то в характере и культуре малагасийцев, что способствовало восприятию нового, переменам. Что именно – загадка остается загадкой.

Итогом вестернизации стало духовное, политическое и социальное развитие. Но оно коснулось, конечно, лишь элиты, феодальной знати, представителей королевской администрации, образованных слоев населения. Подавляющее же большинство населения продолжало традиционный образ жизни (по “законам предков”). На то чтобы перелом произошел, нужно было время.

Но все же реформы XIX века обозначили важные тенденции развития страны. В дальнейшем оно было усложнено колониализмом.

¹ *Chapus G.-S.* Op. cit.

² *Mullens J.* On the Origin and Progress of the People of Madagascar // *Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1876. – Vol. 5. – P. 181–198.

³ *Carol J.* Op. cit. – P. 318–319.

Ключевыми фигурами в истории Мадагаскара XIX века были Райнандриамампандри – губернатор, министр внутренних дел, известный деятель малагасийской культуры, и Райнилайаривуни – премьер-министр, искусный политик.

Основной их целью было любой ценой сохранить территориальную целостность и независимость Мадагаскара перед лицом притязаний европейских держав и способствовать фундаментальным преобразованиям, чтобы приблизить страну к европейской цивилизации.

Райнандриамампандри

Райнандриамампандри (Rainandriamampandry, наст. имя Rabezandrina, 1836–1896) родился 4 мая 1836 года в Рамахери (ныне – квартал Анкадифуци в Антананариву). Семья принадлежала к древней касте Цимиамбулахи¹. Отец – Рацимизива – был офицером двора королевы Ранавалуны I, дед – Рамахери – губернатором префектуры Манандзари (в провинции Фианаранцуа).

С одиннадцати лет Райнандриамампандри – уже при дворе, в двадцать пять – офицер, затем – секретарь, и в этом качестве принимал участие в дипломатических миссиях во Франции и Англии.

Параллельно окончил колледж пасторов Лондонского миссионерского общества – был одним из лучших учеников за время существования колледжа. В 1869 году стал проповедником в церкви при королевском дворце. В 1872-м церковь направила десять своих евангелистов в разные части страны. Райнандриамампандри досталась епархия в Амбухидратриму (15 км к с.-з. от столицы). Оставался там до 1881-го, когда его назначили заместителем министра иностранных дел. Патриотизм Райнандриамампандри признавали даже французы. Его называли Ratiatanindrazana (“Г-н, который любит родину”).

¹ Ведет свое происхождение от Хагамайнти и Андрианцилаву, ближайших советников короля Андрианампуйнимерины (1794–1810).

В 1885–1895 годах он – губернатор Таматаве. Считается самым выдающимся губернатором в истории Мадагаскара. С 1895-го – министр внутренних дел.

Райнандриамампандри выделялся среди чиновников своими способностями, образованием и мудростью. Он принадлежал к первому поколению малагасийской интеллигенции, сформировавшейся к концу XIX века. Был человеком исключительной честности и порядочности. Имел 15-й ранг знатности (15 voninahitra) – всего было 16 рангов.

Ученик Раумбаны, Райнандриамампандри прекрасно знал английский язык¹. В 1863 году вышел его знаменитый “Англо-малагасийский словарь” – огромный 476-страничный том².

Райнандриамампандри

Известен и редкими по качеству литературными и историческими трудами. Его “История и обычаи предков” – одна из первых книг, опубликованных малагасийским автором. Содержит исторические очерки о народных традициях, описание жизни и быта малагасийцев. Включает и образцы фольклора – оригинальные “айнтени”³, записанные им в 1875–1880 годах. Сборник вышел уже после его смерти (1896)⁴. Основной труд жизни – “История Мадагаскара”, над которым Райнандриамампандри работал почти 20 лет, – опубликован лишь частич-

¹ Даже свои последние слова перед расстрелом он произнес по-английски.

² English and Malagasy vocabulary: with sentences in both languages illustrating the words used in the vocabulary, and an introductory lesson in geography / by Rabearana, Rabezandrina, Ralaitafika. – London: Printed by W. Stevens for the London Missionary Society, MDCCCLXIII.

³ Айнтени (hainteny) – жанр устного народного творчества.

⁴ Tantara sy Fomban-drazana / Nangonina sy nalaha-dRainandriamampandry. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1896; Тж: Antananarivo: Éditions Madrint, 1971.

но¹; хранится в Национальном архиве Мадагаскара и до сих пор считается наиболее достоверным источником по малагасийской истории².

Несмотря на то, казалось бы успешную карьеру государственного деятеля, его ждал трагический конец.

К концу XIX века большинство европейских стран и США признавали суверенитет Малагасийского королевства. Франция, однако, заявляла претензии на северо-западное побережье острова, обосновывая их некими «историческими правами».

Началась первая франко-малагасийская война (1883–1885). Райнандриампандрри был назначен генералом королевских войск. Он проявил завидную твердость. В ответ на требование французского контр-адмирала П.Э.Мио (P.E.Miot) о территориальных уступках и расчленении страны он заявил: «Вы требуете от меня ответа, какую часть острова я согласен вам уступить, это все равно как если б вы спросили, какую часть моей руки я согласен отрезать»³. 10 сентября 1885 года войска под его командованием успешно отразили французское наступление в битве при Фарафати (на восточном побережье). Французы называли Райнандриампандрри «врагом Франции с давних пор»⁴.

В 1890-х годах отношения с Францией вновь обострились. Получив отказ малагасийского правительства официально признать французский протекторат, в декабре 1894 года Франция начала вторую франко-малагасийскую войну. Французские войска встречали упорное сопротивление. Несмотря на военное превосходство, французский экспедиционный корпус вошел в Антананариву только 30 сентября 1895 года. 1 октября королева Ранавалуна III подписала

¹ Rainandriamampandry. Tantarany Madagascar. 1 redaction (1875–1880) // Documents historiques de Madagascar. – Fianarantsoa, 1970–1971. – N° 18–19, 25–30; Valette J. Rainandriamampandry, historien de Jean René // Bulletin de l'Académie Malgache. N.s. T. 48, fasc. 1–2. – Tananarive, 1970. – P. 1–7.

² Histoire de Madagascar recueillie par Rainandriamampandry. T. I-III // Archives nationales de Madagascar. – Antananarivo, 1884–1887. – Fonds: SS-Érudits (SS 5 – SS 14).

³ Цит. по: Рабеманандзара Р.В. Цит. соч. – С. 84.

⁴ «Fahavalon'ny Frantsay hatry ny ela».

мирный договор, по которому Мадагаскар стал протекторатом Франции.

Приказ от 5 октября 1895 года о роспуске малагасийской армии послужил поводом к волнениям в пригородах столицы. Это стало началом “движения меналамба”¹, которое превратилось в настоящую гражданскую войну на Высоком плато, а в середине 1896-го охватило почти весь остров. Французское присутствие оказалось под угрозой.

В июне 1896-го французский парламент принял закон о превращении Мадагаскара во французскую колонию. Лоббисты закона пытались ввести в заблуждение общественное мнение Франции, заявляя, что единственная цель закона – отмена рабства на Мадагаскаре. 6 августа закон был обнародован и остров объявлен французской колонией. Малагасийская монархия упразднена. Королева Ранавалуна III низложена и взята под домашний арест. Премьер-министр Райнилайаривуни отстранен от обязанностей и выслан под надзор в свое поместье.

Считалось, что действия повстанческих отрядов координировала группа высшей знати, поддерживаемая членами королевской семьи (“*Fanjakan’Andriana*”) и высокими малагасийскими чиновниками (“*Oligarchie hova*”). Французы подозревали также, что за спиной повстанцев стояли англичане. И.Ларош, французский генеральный резидент на Мадагаскаре, отверг подобную интерпретацию, за что подвергся критике во французской прессе. На смену ему 27 сентября 1896 года в Тананариве² прибыл генерал Ж.-С.Галлиени. Власть в стране перешла к военным. Служба военной разведки во главе с молодым лейтенантом Пельтье (*Peltier*) собрала из очень сомнительных источников «доказательства» существования анти-французского заговора, нити которого вели якобы в столицу. Версия Пельтье была из рода шпионских историй – в отчетах говорилось о секретных комитетах и посланиях, написанных при свете лампы.

¹ От малагасийского *menalamba* – “красные ламба” (ламба – национальная одежда).

² До 1896 г. и после 1977-го – Антананариву.

Чтобы сломить сопротивление, французы решили устроить показательную казнь двух наиболее ярких и почитаемых личностей: принца Рацимамангу – как представителя королевского двора и Райнандриамампандри – от олигархии¹. Их обвинили в координации действий отрядов меналамба. Был инсценирован судебный процесс. Никаких вещественных доказательств предъявлено не было. Арестовали их 11 октября, а 15-го в газетах уже появилось сообщение о суде и публичном расстреле.

Казнь произвела впечатление – внушила страх. В феврале 1897-го королева и другие представители власти были высланы. Оттеснив повстанцев от Тананариве, колониальные войска начали политику «умиротворения». Под напором превосходящих сил противника меналамбы прекратили наступательные действия. В июне 1897 года Рабезавана, один из лидеров повстанцев, вошел в контакт с французами и заявил (за это ему гарантировали жизнь), что организатором восстания был Райнандриамампандри. Единственное доказательство – письмо (написанное им по памяти!), которое он якобы получил от Райнандриамампандри в январе 1896-го.

Галиени представил это свидетельство для оправдания своих действий².

* * *

Свидетельства об этих событиях крайне противоречивы. Опубликованы воспоминания трех высокопоставленных чиновников той эпохи: Э.Готье, Ю.Бертъе и Г.Лафая. Э.Готье и Ю.Бертъе считают доказанными обвинения против Райнандриамампандри и Рацимаманги и оправдывают их казнь³.

¹ *Ellis S.* The Political Elite of Imerina and the Revolt of the Menalamba. The Creation of a Colonial Myth in Madagascar, 1895–1898 // *The Journal of African History.* – Cambridge, 1980. – Vol. 21. N° 2. – P. 233.

² *Deschamps H.* Histoire de Madagascar. – Paris: Éditions Berger-Levrault, 1972. – P. 236–237.

³ *Gautier E.-F.* Trois Heros. – Paris: Payot, 1931. – P. 67–139; *Berthier H.* Le protectorat du 1er Octobre 1895 au 18 Janvier 1896 // *Bulletin de l'Académie malgache.* N.s. Tome XXIV. – Tananarive, 1941. – P. 115–131.

Г.Лафай (писал под псевдонимом Жан Кароль) – считает их необоснованными¹.

Установлению истины препятствует и подозрительное исчезновение документов следствия.

Исследователей этих событий часто подозревали в манипуляции фактами из-за невозможности воспроизвести ход событий. Некоторые из них приняли официальную версию французских властей и уверены, что малагасийская элита активно участвовала в движении меналамба, а генерал Райнандриампандри координировал их действия². По мнению В.Мальзака, существовало якобы подпольное правительство, в которое входили высокие чиновники, и оно негласно поддерживало меналамба. Был даже Совет (*Antenimiera*), который собирался каждый вечер в Антананариву и направлял гонцов в лагеря и центры восставших³. Другие, напротив, утверждают, что королева не раз посылала своих представителей усмирять восстание⁴.

Большие сомнения в достоверности этих утверждений высказывались еще в те времена. Даже известная французская газета писала: «Так как нужно было дать урок восставшим, схватили две важные фигуры... обоих судили, приговорили и расстреляли с такой поспешностью, которая наводила на мысль об их непричастности»⁵.

Казалось, что никогда уже не прояснятся обстоятельства казни известного на Мадагаскаре человека, ставшего мучеником и национальным героем.

¹ *Carol Jean*. Op. cit.

² *Рабеманандзара Р.В.* Цит. соч. – С. 121–122; *Буато П.* Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации... – С. 207; *Deschamps H.* Op. cit. – P. 237–238. Этой точки зрения придерживались и некоторые российские историки: *Орлова А.С.* Национально-освободительная борьба на Мадагаскаре // История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. – М.: Наука, ГРВЛ, 1976. – С. 574–576; *Емельянов А.Л., Мильцев П.А.* Забытая история Великого острова. – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – С. 94–108; *Мильцев П.А.* Народное движение против французского колониального захвата на Мадагаскаре (1895–1902). – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985.

³ *Malzac V.* Histoire du royaume hova depuis ses origines jusqu'à sa fin. – Tananarive: Imprimerie catholique, 1912.

⁴ *Randriamamonjy F.* Tantaran'i Madagasikara. 1895–2002. – Antananarivo: TPFLM, 2006. – P. 13.

⁵ *Le Petit Journal*. – Paris, 22 novembre 1896.

Новые исследования С.Айяша и С.Эллиса¹ опровергают версию, будто восстанием руководили из Тананариве, и тем более – что его лидером был Райнандриамампандри². С.Эллис основывает свои доказательства на ранее неизвестных частных архивах И.Лароша. Мемуары Лароша содержат детальный отчет о судебном разбирательстве³. Факты совпадают в деталях с отчетами архива консульства США в Таматаве⁴ и подтверждают, что доказательства были сфабрикованы.

Тем не менее многое в истории движения меналамба остается неясным. Вопрос об участии малагасийской элиты требует дальнейшего изучения. Теоретически возможно предположить, что какие-то круги симпатизировали восставшим. Малагасийское общество разделилось: некоторые сановники (в их числе секретарь премьер-министра Расандзи) предлагали свои услуги французам, другие – противились влиянию Франции. Не исключено и соперничество религиозных кланов – протестантов и католиков.

К тому же само движение меналамба отличалось крайней неоднородностью и, как следствие, разным пониманием задач. Многие стали возлагать вину на миссионеров и малагасийцев, принявших новую веру, и рассматривать их как пособников французов (были убиты семьи миссионеров У.Джонсона, П.Мино и др.). Порой отряды меналамба возглавляли представители традиционных культов, партизаны носили амулеты, которые по поверьям предохраняли от пуль,

¹ *Ayache S.* Introduction à l'œuvre de Rainandriamampandry // *Annales de l'Université de Madagascar.* – Série Lettres et Sciences Humaines, 1969. – N° 10. – P. 11–50; *Ellis S.* Un complot colonial à Madagascar. L'affaire Rainandriamampandry. – Paris: Karthala, 1990; *Idem.* L'insurrection des menalamba. – Paris: Karthala, 1998; *Idem.* The Political Elite... – Vol. 21. N° 2. – P. 219–234.

² *Ellis S.* The Political Elite... – P. 232–233.

³ Exécution du ministre Rainandriamampandry et du Prince Ratsimamanga. Ch. XV de “Mémoires” de Laroche // *Les papiers de la famille Laroche.*

⁴ Archives du consulat des États-Unis à Tamatave. Vol. II // *National Archives of the United States, Washington DC.*

на лоб надевали металлический щиток (*felana*), как во времена короля Андрианампуйнимерины¹.

Все это не вязалось с образом европейски образованного Райнандриамампандри, которого многие считали англофилом.

Должно быть, и Галлиени пришел к этим сомнениям. В 1901 году он выделил огромную по тем временам сумму (86 тысяч франков) вдове Райнандриамампандри и оказывал покровительство его старшему сыну Рамахериландза, который учился в Норвегии. Другой сын Райнандриамампандри – Радзаунах – один из первых учеников доктора Э.Дэвидсона в Медицинской школе Аналакели (Антананариву), получил образование в Эдинбурге и стал первым малагасийским врачом. Всего у Райнандриамампандри было 5 жен и 15 детей.

Но акции благотворительности Галлиени лишь усилили возмущение малагасийской протестантской элиты. Протестанты объявили Райнандриамампандри «мучеником за родину»². Он стал «героем... который воплощал чаяния своего времени»³. Малагасийские писатели и поэты посвящали ему произведения, в которых прославляли его деяния (исторический роман Ж.-Ж.Рабearивелу “Красная заря”⁴, драма Докса “Райнандриамампандри”⁵).

За заслуги на дипломатическом поприще, за вклад в развитие образования, за многочисленные работы по культуре, истории и языку, а также за выдающиеся успехи в военной стратегии Центр дипломатических и стратегических исследований Мадагаскара (C.E.D.S.)⁶ создал девятимесячные курсы его имени (Promotion Rainandriamampandry). Выпуск курса

¹ *Rasoanasy J. Menalamba sy tanindrazana.* – Antananarivo: Trano Printy Loterana, 1976.

² *Rabary.* Rainandriamampandry, na Ilay Maritioran’ny tanindrazany tamin’ny taona 1896. – Tananarive, 1957.

³ *Ayache S.* Introduction à l’œuvre de Rainandriamampandry... – P. 35.

⁴ *Rabearivelo J.J.* L’Aube rouge. – Paris: Éditions Bouquins, 1998.

⁵ *Dox.* Rainandriamampandry. – [Antananarivo]: Ministeran’ny Fanolokoloana sy ny Zavakanto Revolisionera, 1978.

⁶ C.E.D.S. – Centre d’Études Diplomatiques et Stratégiques de Madagascar.

состоялся 23 октября 2007 года в здании Министерства иностранных дел в Ануси (Антананариву)¹.

Его имя носит одна из улиц в центре Антананариву (Lalana Rainandriamampandry). Его именем назван колледж (Koleju teknika Rainandriamampandry, 1978). Ассоциация “Долг памяти и солидарность: Франция–Мадагаскар”² приняла решение воздвигнуть стелу с его изображением и создать “Музей XIX века” в память о нем.

Райнилайаривуни

В южной части столицы Мадагаскара живописно смотрится на вершине холма величественная “Рува”, Дворец королевы.

Райнилайаривуни

На соседнем холме, к северу от него, – возвышается барочное здание Дворца премьер-министра “Андафиаваратра” (что означает «те, кто к северу [от дворца королевы]»). В нем с 1864-го по 1896-й жил Райнилайаривуни.

Райнилайаривуни (Rainilaiarivony, 1828–1896) прославился тем, что был последовательно мужем трех королев. “Маму ну fiainana” (“Жизнь – сладка!”) – любил повторять он один из житейских принципов малагасийцев.

Родился Райнилайаривуни в 1828 году, в семье, принадлежащей к известному роду Андафиаваратра, – выходцы из сословия хува (свободные гражда-

¹ *Andrianantenaina D. Madagascar: Sur les traces de Rainandriamampandry // L'Express de Madagascar. – Antananarivo, 24 Octobre 2007.*

² *Devoir de Mémoire et Solidarité France – Madagascar. Создана во Франции (г. Кан) 29 октября 2005 г.*

не), в отличие от андриана (аристократия, знать) и андеву (рабы).

Это была промежуточная прослойка между последователями традиционного и европейского образа жизни. С одной стороны, они подчеркивали свою приверженность старине и вековым традициям, с другой – были противниками феодализма и рабства, изоляции государства от внешнего мира, сторонниками промышленного развития страны. Они принадлежали к так называемой “английской партии” (интересовались современной западной историей и культурой, носили английские военные костюмы).

Постепенно Андафиаваратра стали дворцовой элитой. Они получили широкий доступ к самым высоким государственным постам и крепко держали власть в стране в течение XIX века.

Райнилайаривуни был типичным представителем наиболее влиятельных семейств этого нового правящего класса. Его отец, Райнихару (?–1852), будучи “плебеем”, при поддержке английских торговцев сколотил большое состояние и стал впоследствии премьер-министром и супругом королевы Ранавалуны I (1828–1861).

В детстве, однако, Райнилайаривуни пришлось пройти нелегкое испытание. По гороскопу, составленному придворным астрологом (*mpanandro*), он родился “под дурным знаком” и должен был принести семье много бед. Родители, дабы ублажить духов, отрезали “порченому” малышу кончики указательного и среднего пальцев левой руки и бросили сына на произвол судьбы.

К счастью, мальчика пожалели близкие родственники и взяли на воспитание. Еще ребенком он часто встречался с европейцами. В то время даже получил имя Радилифера (от английского «[the man who] deals fair»). В шесть лет был зачислен в школу протестантского миссионера Д.Гриффитса, где быстро научился читать и писать. По достижении совершеннолетия занялся коммерческими операциями. Европейцы оценили его пунктуальность и честность, и он быстро разбогател.

Решимость юноши победить судьбу изумила отца, и он взял сына к себе на службу. Сначала – личным секретарем королевы, через некоторое время – хранителем королевской печати. Затем – главнокомандующим. А со временем Райнилайаривуни сменил отца на посту премьера, сделавшись фактически единоличным правителем Мадагаскара.

В 1863 году в результате дворцового переворота король Радама II был задушен шелковым шнуром: проливать кровь законного короля – фади (табу). За спиной переворота стояли Андафиаватра, в том числе Райнилайаривуни, занимавший тогда пост главнокомандующего, и его старший брат Райнивунинахитриниуни (?–1868), в то время – премьер-министр. В тот же день они предложили Рабуду, жене Радамы, в обмен на власть принять “Хартию”, основной пункт которой – ограничение королевской власти. Королева лишалась права распоряжаться казной, объявлять войну, казнить и миловать... Мужем королевы стал Райнивунинахитриниуни.

30 августа Рабуду короновалась под именем Расухерины (1863–1868). Церемония носила чисто формальный характер. Скорее это было освящение власти премьер-министра. Одетый в пышные дворцовые одежды, он взял слово и, показав сампи (идола) “*manjaka tsy roa*” (“двое не могут править”), воскликнул: «На Мадагаскаре есть лишь один властитель...». Однако власть этого самодержца была недолгой. Менее чем через год, 14 июля 1864-го, Райнилайаривуни организовал военный переворот и сверг своего родного брата, выслав его под надзор в г. Анцирабе. Сам же стал официальным мужем королевы и занял пост премьер-министра и главнокомандующего одновременно.

1 апреля 1868 года Расухерина умерла. В качестве ее приемницы и жены Райнилайаривуни выбрал ее двоюродную сестру, 39-летнюю Рамуму (вторую жену Радамы II), которая стала королевой Ранавалуны II (1868–1883).

После смерти Ранавалуны II Райнилайаривуни возвел на трон скромную 22-летнюю вдову, состоявшую в отдаленном родстве с королем Андриамбелумасина¹ и не имевшую ника-

¹ Andriambelomasina – король Имерины в 1730–1770 гг.

ких прав на престолонаследие. Она приняла имя Ранавалуны III (1883–1896). И тоже стала его женой.

Все смешалось в Малагасийском королевстве... Теперь не королева назначала премьер-министра, а премьер-министр назначал королеву. Хотя формально королевы и выбирались из числа потомков правящих династий, они не обладали больше божественным правом.

Так был установлен режим неограниченной личной власти Райнилайаривуни. Этот долгий период правления трех королев в истории Мадагаскара называют конституционной монархией.

Райнилайаривуни пришел к власти в тяжелый для страны период. Сложной была как политическая обстановка внутри страны, так и внешнеполитическое положение Великого острова. Однако Райнилайаривуни был мудрым и ловким политиком, и ему удалось переломить ситуацию.

Первые годы правления Райнилайаривуни посвятил разработке законодательства, призванного укрепить его власть, поставить ее на юридическую основу и стимулировать проведение реформ.

Главным направлением его деятельности было создание эффективного административного аппарата, для чего постоянно совершенствовалась правовая база. Приняты “Кодекс 101 статьи” (1868, 1878) и “Кодекс 305 статей” (1881). Помимо уголовного и гражданского законодательства в него вошли статьи, ограничивавшие рабство, деятельность иностранцев, регулировавшие торговлю, охрану собственности, земельное, семейное и финансовое право.

Райнилайаривуни реорганизовал центральное управление по европейскому образцу, создав эффективную, жестко централизованную систему управления. Было преобразовано судопроизводство. Исполнительная власть отделена от судебной. Последняя опиралась на относительно развитое законодательство.

За 20 лет его правления из неорганизованных, плохо вооруженных войск была сформирована хорошо обученная, оснащенная стрелковым оружием и артиллерией армия.

Райнилайаривуни стремился превратить Мадагаскар в просвещенную развитую страну. Большое внимание уделялось техническому образованию и обучению ремеслам. Это позволило успешно провести реформы в сфере экономики. Начался экономический подъем. Рос объем продукции национальной промышленности и сельского хозяйства. Стимулировалось производство экспортных культур. Введена хорошо отлаженная и достаточно развитая система денежного обращения. Росли города. Складывался единый общемалагасийский рынок.

Премьер-министр встал на путь борьбы со старой феодальной знатью и закоснелыми обычаями. Пытался искоренить невежество, алкоголизм, полигамию. В 1878 году навсегда покончили с применением яда танген в судопроизводстве. Были приняты законы, ограничивавшие рабство и работорговлю.

Эти меры были связаны в немалой степени с интенсивным внедрением христианства. После 33-летнего запрета и преследований при Ранавалуне I христианское вероучение стало быстро распространяться. Как умный политик Райнилайаривуни понимал, что этот фактор нельзя игнорировать. И в 1869 году он и Ранавалуна II принимают протестантизм. Первым актом стал указ об уничтожении двенадцати традиционных сампи. Протестантизм объявлен общегосударственной религией.

В стране введено всеобщее бесплатное и обязательное начальное образование. В 1869 году открылся теологический колледж, затем стали открываться педагогические и медицинские училища.

Распространение грамотности, организация издательского дела дали толчок зарождению периодической печати. В 1866 году появилась первая газета на малагасийском языке: "Добрые Советы" ("Teny Soa"). Она была основана Лондонским миссионерским обществом. Райнилайаривуни осознал важность периодической печати, и в июне 1883-го увидела свет официальная газета "Ny gazety malagasy". Сформировалось первое поколение малагасийской интеллигенции.

Райнилайаривуни пытался любой ценой сохранить территориальную целостность и независимость Мадагаскара. Занимал миролюбивую, но твердую позицию.

Видя наибольшую угрозу со стороны Франции, он в 1865 году заключил договор с Великобританией, по которому та признала суверенитет и независимость Мадагаскара, в 1867-м – аналогичный договор с США. В 1868-м Франция тоже вынуждена была признать власть малагасийских суверенов над всем островом. Договоры о дружбе и помощи были заключены также с Германией и Италией.

Как отмечали многие наблюдатели того времени, малагасийцы не испытывали франкофобии, но не могли спокойно относиться к территориальным притязаниям французов. Ведь земля для малагасийцев священна, это – «земля предков».

В 1882 году Франция потребовала признания ее протектората над северо-западным побережьем острова. Основанием служили договоры, заключенные когда-то с местными мелкими правителями. Райнилайаривуни был непримирим. Разразилась первая франко-малагасийская война (1883–1885). Превосходство военных сил Франции вынудило премьер-министра подписать кабальный договор 17 декабря 1885 года. Райнилайаривуни соглашался принять в Тананариве французского резидента, который отныне будет представлять Мадагаскар в международных делах. Мадагаскар обязывался уплатить 10 млн франков репараций. Франция получила стратегическую базу Диего-Суарес. Французские граждане приобретали право долгосрочной аренды земли. Однако закрепить успех французам не удалось благодаря позиции других европейских держав.

В 1890-х отношения с Францией вновь обострились – теперь Париж претендовал уже на весь остров.

Мадагаскар переживал в это время период внутренней нестабильности. Правящая верхушка государства разделилась на множество противоборствующих группировок, отстаивавших свои узкокорыстные интересы. Ранавалуна III тоже, по-видимому, стала проявлять самостоятельность и все чаще препятствовала начинаниям и действиям премьера. Много-

опытный премьер терпел одно поражение за другим, как на дипломатическом фронте, так и на поле брани.

В декабре 1894-го началась вторая франко-малагасийская война. Получив в очередной раз отказ Райнилайаривуни признать французский протекторат, 30 сентября 1895 года французский экспедиционный корпус вступил в столицу. Премьер объявил о капитуляции: Антананариву был сдан без боя.

Правительство Райнилайаривуни пало. 1 октября 1895 года Ранавалуна III вынуждена подписать договор, по которому «правительство Её Величества королевы Мадагаскара признаёт протекторат Франции со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Монархия упразднена. Королева низложена и взята под домашний арест, вскоре выслана на о. Реюньон, а затем – в Алжир, где скончалась в 1917 году.

15 октября 1895 года Райнилайаривуни отстранен от обязанностей и выслан под надзор в свое поместье Царасаутра близ Тананариве. 6 февраля 1896-го он выехал в Алжир, откуда ему уже не суждено вернуться. Он умер 5 месяцев спустя (17 июля 1896). Через четыре года, в 1900-м, его останки были торжественно захоронены в семейном мавзолее (FasandRainiharo) в Исутри (Антананариву).

* * *

Правление Райнилайаривуни нельзя оценить однозначно. Казалось бы, он жил в великолепных дворцах, в атмосфере роскоши и комфорта. Был популярен. Но вся жизнь его протекала в атмосфере интриг, борьбы кланов, заговоров и угроз. Это делало его порой подозрительным и жестоким даже в отношении самых близких родственников (обвинил в заговоре и сослал своих сыновей, племянника и зятя). От сознания того, что может внезапно потерять власть, а то и лишиться жизни, он чувствовал некоторую растерянность, а порой, должно быть, испытывал страх.

В течение более тридцати лет Райнилайаривуни держал в своих руках абсолютную власть. Он, а не королева, был настоящим монархом. Все три правительницы, подчинившие

ему свою жизнь и судьбу страны, царствовали, но не правили. Будучи слабыми личностями и консервативными по складу ума, они вынуждены были подписывать прогрессивные законы.

Дворец премьер-министра

Райнилайаривуни показал себя разумным политиком, умевшим под давлением обстоятельств играть трудную и деликатную роль. Он воплощал в себе “гений хува”¹ в политике и дипломатии. При нем государство укрепилось в военном и экономическом отношении и стало одним из самых развитых среди африканских стран.

¹ “Génie Nova” означает талантливость, одаренность в самых различных сферах деятельности, будь то блистательный политик или хитроумный интриган.

Россия и Мадагаскар

Начну с личных наблюдений.

Мне очень хотелось посмотреть на места, где в 1905 году русская эскадра З.Рожественского провела почти два с половиной месяца по дороге в Японию – у острова Нуси-Бе.

В 1978-м я туда и отправилась.

Поразительно, но мне удалось встретиться и поговорить с несколькими оставшимися в живых очевидцами тех давно минувших лет. Так, во всяком случае, они говорили.

Один малагасиец посчитал мне по-русски до десяти.

Другой вспоминал:

– Русские подходили и спрашивали: – Есть? – и он щелкнул себя пальцем под подбородком (характерный наш жест, означающий “выпить”).

Третий, с улыбкой, добавил:

– О, русские очень смиренные и покладистые. Не буянили. Их просто складывали на телегу и везли на корабль...

О других деталях поведения моряков образно живописал А.С.Новиков-Прибой...

Мне показали женщину, якобы дочь русского моряка. Женщина не отрицала. Типичная малагасийка, правда, с голубыми глазами.

И еще несколько штрихов.

Русские офицеры хорошо говорили по-французски (об этом писали даже тогдашние газеты, как я потом выяснила).

Моряки расплачивались золотыми монетами. Это было удивительно – прежде малагасийцы золотых монет не видели. Я спросила, не сохранились ли. И мне показали перелитые из них золотые кольца.

Побывала и на месте стоянки кораблей – в бухте Амбаватуди, которую часто называют Бухтой русских (примерно в 25 км от Нуси-Бе). К сожалению, – никаких следов, не только русских, но

и вообще человеческого пребывания. Все поросло деревьями и кустарником.

В г. Эльвиле, столице Нуси-Бе, я познакомилась с Дмитрием Агоевым. Его отец – Владимир Агоев, командир казачьей дивизии в Кавказской армии генерала Врангеля; погиб

В Бухте русских

в 1920 году. Родственники вывезли мальчика во Францию; там его взяли на воспитание иезуиты.

Как он рассказывал, окончив университет, стал искать работу. Где-то прочитал, что на Мадагаскаре хороший климат. И поехал туда. С тех пор живет здесь безвыездно. Во Франции не был ни разу. Дважды женат (первая жена умерла), оба раза – на малагасийках. От обоих браков – восемь сыновей.

Как он нашел меня – не помню. Но относился с трогательной заботливостью. Возил на машине по всему городу. Показывал достопримечательности этого “рая на земле” с неповторимым ароматом цветов илангиланги, которым пропитан остров.

Приглашал в гости. Жили они скромно. Скорее по-малагасийски, чем по-европейски...

И, наконец, самое теплое знакомство, в том же 1978 году, – с четтой Ольшианецких.

Чтобы познакомиться с ними, как и положено было тогда, нужно было “доложиться по начальству”. Я пошла к первому советнику посольства А.В.Папкину, с которым была давно знакома по прежним поездкам. Он сказал: – Это не по моему департаменту...

Человек из соответствующего департамента (к сожалению, не помню, как его звали) не выразил никакого неудовольствия. Напротив, сам отвез меня к Ольшианецким. Те радостно нас встретили, и, как я поняла, он был у них частым гостем. Несколько раз мы ходили к ним вместе, потом он перестал меня сопровождать...

Помню, у Ольшанецких был огромный кот – я таких больших никогда в жизни не видела, ни до ни после. Как только мы садились обедать, он вскакивал на край стола и укладывался поперек. Первый раз Ольшанецкие очень извинялись. Но меня это не шокировало. Я люблю кошек. Кот совершенно спокойно лежал и внимательно наблюдал, как мы едим, но сам не претендовал – видимо, его предварительно основательно кормили.

Ольшанецкие очень интересовались Россией, расспрашивали, что тут происходит. Наверно, сказывалась “тоска по родине”.

Сын их к тому времени переселился в Южную Африку. Был женат на француженке. У них было две дочери. Но сами Ольшанецкие не собирались двигаться с насиженного места – решили доживать в Танá¹.

Позднее, когда я жила с мужем в Кейптауне в 1994–1998 годах, мне как-то позвонила моя знакомая Лиза Кожанова и сказала, что была в новом ресторане, разговорилась с хозяином, и тот сказал, что знает меня. Мы поехали к нему. Оказалось, это сын Ольшанецких, который обосновался в Кейптауне, открыл там отель. Он рассказал, что отец умер, а мать переехала в Дурбан. Живет в доме для престарелых – там у нее трехкомнатный “апартамент”, машина и личный шофер (неплохой дом для престарелых, однако!).

Потом мы с ней встретились. На Рождество, как принято на Западе, собирается вся семья. Она приехала из Дурбана, ее внучки – одна из Америки, другая – из Австралии.

Вот как разбрасывает россиян история и жизнь. Впрочем, так ли уж это необычно? Точно так же разбрасывает она и англичан, и французов. Что уж говорить о евреях...

Что знали россияне о Мадагаскаре

В России с давних пор существовал интерес к далекому острову. Интерес проявлялся как в геополитике, так и в художественной сфере. Сведения накапливались три столетия – не систематически, от случая к случаю.

Мадагаскар изображен уже на двух русских картах мира, напечатанных в Москве в 1707 году при императоре Петре I.

¹ Так местные жители называют Тананариве.

Одна называлась “Новая земная плоскость”, вторая – “Глобус географический...”¹. Основные контуры Мадагаскара даны там довольно верно. Мадагаскар фигурирует под тремя названиями: “Остров Дельфийский” или “Мадагаскария” и “Святого Лаврентия”.

Первое упоминание о Мадагаскаре находим в книге немецкого географа Йоханна Хюбнера “Земноводного круга краткое описание” – переведена и издана в Москве в 1719 году по повелению Петра I. В этом весьма кратком описании говорилось:

Глобус географический, 1707 г.

«31: Где лежит островъ МАДАГАСКАРЬ;

Оный лежит подле берега цангебарскаго, и гораздо великъ, ибо въ округлости его считаютъ аки бы англїа и шонтландїа вместитися могли.

Французы имянують оный островъ ла дауфине, и построили они тамо крепость, которую называютъ ле Фордъ дауфине, и оную взяли агличане не вдавне.

А португалцы называютъ оной островъ святого лаврентїа, и они сперва островъ той нашли, и по ныне еще тамо торгуютъ»². «Наибольшая часть жителей Мадагаскара не представляетъ никакого сродства съ африканскими племенами»³.

¹ Новая земная плоскость. – М., 1707; Глобусъ географическій сиречь землеописательный иже являетъ четыре части земли – Африку, Азію, Америку и Европу. На ней же обитаемъ, и яже насъ отсюда объемлетъ. – Во гражданской Типографїи Лета Господня 1707. В царствующемъ Граде Москве, Тщаниемъ Василя Киприанова.

² Земноводнаго круга краткое описаніе изъ старья и новья географїи по вопросамъ и ответамъ, чрезъ Ягана Гибнера собранное и на немецкомъ диалекте въ Лейпцике напечатано. А ныне повеленіемъ великаго государя царя великаго князя Петра Перваго всероссийскаго императора при наследственномъ благороднейшемъ государе царевиче Петре Петровиче на российскомъ напечатано въ Москве. Лета господня 1719, въ апреле месяце.

³ Мадагаскаръ // Естественная исторїя племенъ и народовъ / Сочиненіе Фр.Гельвальда. Томъ второй. – С.-Петербургъ: Изданіе А.С.Суворина, 1885. – С. 410.

Первые контакты России с Мадагаскаром пытался установить еще Петр. Это предопределялось геополитикой – стремлением проложить дорогу кругом Африки для русской торговли с азиатскими странами, в первую очередь с Индией. По его приказу два больших фрегата отправились в путь 21 декабря 1723 года по тогдашнему русскому летоисчислению, или 2 января 1724-го по современному календарю, из порта в Эстонии, который назывался тогда Рогервик, а теперь – Палдиски.

Экспедиция закончилась неудачей. Да и могла ли она состояться? Страна еще не была готова к кругосветным путешествиям. Флот только что создан, опыта не было, да и эти «каналы-немцы» составили плохие карты – в результате фрегаты не смогли даже выйти из Балтийского моря.

Однако здесь интересен такой аспект. Ведь в ходе подготовки экспедиции нужно было собрать подробные сведения обо всем предстоящем пути и о районе назначения – Мадагаскаре.

К сожалению, удалось найти лишь несколько документов: письмо Петра Великого «Королю Мадагаскарскому» с просьбой оказать этим кораблям теплый прием и приказ руководителям экспедиции¹, документ из 11 пунктов путевых указаний и условия заключения мадагаскарского трактата, подписанные Петром², а также инструкции и другие документы о подготовке экспедиции, хранящиеся в Адмиралтейств-совете³.

Кого имел в виду Петр, когда писал «Король Мадагаскарский»? Скорее всего, как и Карл XII шведский и его адмирал Вильстер, принесший Петру эти сведения, все же главу фли-

¹ Архив внешней политики России МИД СССР. – Ф. «Сношения России с Мадагаскаром, 1723 г.», оп. 65/2.

² Собрание разных записок и сочинений, служащих къ доставленію полного сведенія о жизни и деяніяхъ Гос. Имп. Петра Великаго, изданное трудами и иждивеніемъ Феодора Туманскаго. Часть девятая [Разные материалы]. – Во Граде Святаго Петра: Печатано съ дозволенія Указнаго, у Шнора, 1788. – С. 209–270.

³ Описание дель Архива Морскаго Министерства за время съ половины XVII до начала XIX столетія. Томъ I. – Санктпетербургъ, 1877 (Печатано по распоряженію Морскаго Министерства). – С. 70–71.

бустьерской республики. Вот «Кредитив» Петра своему «приятелю»:

«9 ноября 1723 г.

Божією милостію, Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч.

Высокопочтенному Королю и владетелю славнаго острова Мадагаскарскаго Наше поздравленіе. Понеже мы за благо-разсудили для некоторыхъ дель отправить къ Вамъ Нашего Вице-Адмирала Вильстера, съ несколькими Офицерами: того ради Васъ просимъ, дабы оныхъ склонно къ Себе допустить, свободное пребываніе дать, и въ томъ, что они именемъ Нашимъ Вамъ предлагать будутъ, полную и совершенную веру дать, и съ такимъ склонномъ ответомъ ихъ къ Намъ паки отпустить изволили, каковаго Мы отъ Васъ уповаемъ, и пребываемъ Вамъ приятель»¹.

Почему нет (или не сохранилось) остальных, более подробных и более конкретных материалов? Дело, скорее всего, в том, что экспедиция готовилась в строжайшем секрете. Петр опасался, что она вызовет тревогу у правительств Великобритании и других европейских держав. Это не могло не сказаться и на подготовке документации. Возможно, часть сведений и распоряжений вообще давалась устно.

Вероятно, из-за этой секретности в печати сведения об экспедиции появились нескоро. Упоминание о ней было в сочинениях И.И.Голикова “Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России”², И.Зейделя – “Снаряжение первой дальней экспедиции в царствование Петра Великого в 1723 году”³, В.К.Трутовского – “Флибустьеры XVIII века”⁴

¹ Собрание разныхъ записокъ и сочиненій... – С. 209.

² Деянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи. Записки, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И.И.Голикова. Томъ девятый. Изданіе второе. – М.: Въ Типографіи Николая Степанова, 1838.

³ Зейдель И. Снаряженіе первой дальней экспедиціи въ царствованіе Петра Великаго въ 1723 году // Морской сборникъ. – СПб., 1867, сентябрь. – № 9. – С. 65–83.

⁴ Трутовскій В. Флибустьеры XVIII века // Русскій вестникъ. – Т. 221. – СПб., 1892, август. – С. 3–20.

и Ф.Веселаго – в “Краткой истории русского флота”¹. Затем, уже в 1923 году, – в статье А.И.Заозерского “Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом”².

Трудно сказать, когда первые россияне увидели Мадагаскар, – ведь очень возможно, что до нас просто не дошли сведения о таких путешественниках. Но есть достоверные данные, что в 1770-х годах большая группа русских прожила на Мадагаскаре несколько лет, прибыв туда вместе с М.А.Бенёвским с Камчатки. Это были ссыльные, которые, взбунтовавшись, бежали. Мало известно об их судьбах. Кто-то из них, возможно, погиб вместе с Бенёвским в битвах с французами. Кто-то, может быть, навсегда обосновался на Мадагаскаре, и теперь их потомки живут где-то в окрестностях Маруанцетры, Амбинанителу и бухты Антонжиль.

Но об этом интереснейшем событии мы знаем в основном по воспоминаниям венгерского графа Морица Бенёвского, очевидно, руководителя группы бунтовщиков³. Кое-какие сведения находим в воспоминаниях мелкого чиновника Ивана Рюмина⁴. Эта тема привлекала авторов и читателей и впоследствии⁵. Подробное же изложение событий, основанное на первоисточниках, равно как и описание замысла Петра, появилось уже в 70-х годах XX века в книгах А.Б.Давидсона

¹ [Мадагаскарская экспедиция] // Краткая история русского флота Ф.Веселаго. Вып. I. – С.-Петербург, 1893. – С. 49–50.

² Заозерский А. Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом // Россия и Запад. Исторические сборники. 1. – Петербург: Academia, 1923. – С. 91–102.

³ Voyages et mémoires de Maurice-Auguste comte de Benyowsky. Magnat des Royaumes d’Hongrie et de Pologne, etc. etc. – Т. I-II. – Paris: F.Buisson, 1791.

⁴ Записки канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ. Записки сообщены В.Н.Берхомъ. – Спб.: Тип. Греча, 1822; То же // Северный Архивъ. – Спб., 1822, март, № 5, 6, апрель, № 7.

⁵ *Альтман В.В.* Экспедиция на Мадагаскар Петра I // Наука и жизнь. – М., 1937. – № 6. – С. 68–69; *Тарле Е.В.* Роль русского флота во внешней политике при Петре // Морской сборник. – Л., 1946. – № 11–12. – С. 96–98; *Его же:* Русский флот и внешняя политика Петра I. – М.: Военное изд-во Мин-ва вооруж. сил СССР, 1949. – С. 115–119; *Чекуров М.В.* Загадочные экспедиции. – М.: Мысль, 1984. – С. 61–79; 2-е изд. перераб., доп. – М.: Наука, 1991. – С. 69–79.

и В.А.Макрушина “Облик далекой страны” и “Зов дальних морей”¹.

История путешествия камчатских ссыльных на Мадагаскар настолько увлекательна, что нашла отражение в русской художественной литературе. Два русских писателя написали романы, пытаясь представить, какой могла быть жизнь этих русских на далеком острове. В 1926 году издан роман Николая Смирнова “Государство Солнца”. Он много раз переиздавался². А в 1976-м в Москве вышел роман Владимира Балязина “Дорогой богов”³. И также вызвал большой интерес. Главный герой обоих романов – Иван Устюжанинов, проживший на Мадагаскаре несколько лет. Были и другие художественные произведения, в которых авторы пытались восстановить картину того путешествия и жизни первых русских на Мадагаскаре.

Хотя мемуары М.А.Бенёвского никогда не переводились на русский язык, его фантастическая биография послужила материалом для множества исторических романов. Один из первых написан Даниилом Лукичом Мордовцевым (1830–1905) в 1888 году. Он пользовался популярностью и не раз переиздавался⁴. Позднее вышли и другие книги о Бенёвском.

¹ Давидсон А.Б., Макрушин В.А. Облик далекой страны. – М.: Наука, ГРВЛ, 1975; Зов дальних морей. – М.: Наука, ГРВЛ, 1979. См. также: Макрушин А., Макрушин В. Фрегаты Петра отплывают к Индийскому океану // Бригантина. Сборник рассказов о путешествиях, поисках, открытиях. – М.: Молодая гвардия, 1971.

² Смирнов Н.Г. Государство Солнца (Записки Леонида Полозьева). Историческая повесть в трех частях. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.; 2-е изд., 1936; М.: Детская литература, 1972; Красноярск: ККИ, 1985; М.: Республика, 1992; М.: ЮКЭА, Конюхов, 2002.

³ Балязин В.Н. Дорогой богов. – М.: Детская литература, 1976; Кишинев: Лумина, 1988. См. также: Балязин В.Н. Камчатский ссыльный – король Мадагаскара // Вопросы истории. – М., 1969. – № 4.

⁴ Мордовцевъ Д.Л. Беглый король. Историческая повесть Д.Л.Мордовцева. – Спб.: Тип. Н.А.Лебедева, 1888; То же // Собрание сочинений Д.Л.Мордовцева. – Т. 28. – Спб.: Н.Ф.Мертцъ, 1901–1902; То же // Собр. соч. Даниила Лукича Мордовцева. – Т. 7. – Петроград: «Сев.-рус. Изд-во» (И.П.Перевозникова), 1915; То же // Собр. соч. – Т. 8. – М.: Терра, 1995.

В частности, историческая быль “Граф Мориц Беньовский” Н.П.Боголюбова¹, “Самозванный император Мадагаскарский” В.И.Штейна² и др. Эта тема привлекает писателей и в наши дни³.

Плавания русских кораблей в Южное полушарие, о которых мечтали Петр I и Екатерина II, начались на заре XIX века. Десятки русских кораблей плавали от западных краев Российской империи к ее дальневосточным окраинам и к Русской Америке. Некоторые из этих кораблей заходили и на Мадагаскар. Русский военный клипер “Джигит” остановился у острова Сент-Мари в апреле 1890-го.

Моряками корабля было составлено первое русское описание Мадагаскара, во всяком случае, его северо-восточного берега.

Клипер “Джигит”

В Военно-морском архиве в Санкт-Петербурге хранятся до сих пор рапорты офицеров “Джигита” о том, что они увидели тогда на этом острове⁴. «На Св. Марии 5 т. жителей, мирные мальгаша, католики, знают французский язык, и 30 французов, и 2 индуса. Сообщение с Мадагаскаром

на пирогах, шлюпках туземной конструкции. Благополучие острова связывают с какао, который недавно завезен

¹ Боголюбовъ Н.П. Графъ Морицъ Беньовскій, историческая быль. – М.: Тип. И.Д.Сытина и К°, 1894.

² Штейн В.И. Самозванный император Мадагаскарский // Исторический Вестник. Историко-литературный журнал. – Т. СХII–СХIII. – 1908 (июль–август). – СПб., 1908.

³ Пичуль В. Последний франк короля. Исторические миниатюры. – Т. 1. – М.: ЛИО «Редактор», 1991; М.: Вече, АСТ, 2004; Марков С. Обманутые скитальцы. Книга странствий и приключений. – М.: Русский центр «Пересвет», 1991; Демин Л. Каторжник император. Роман. – М.: Армада, 1998.

⁴ Архив внешней политики России МИД СССР. Ф. 417, оп. 1, д. 688 (О портах Индийского океана, 1890 г.).

на остров» <...> «Все постройки заброшены и имеют ветхий вид...». Много писали о болезнях: «Болотная лихорадка, кишечные заболевания, дизентерия. Болеют 90 % европейцев, 10 % туземцев на 100 человек». О погоде: «Вечером и ночью по большей части были штили и гроза с дождем <...> За 17 дней стоянки клипера дождь принимался с перерывами 17 раз».

Дмитрий Милорадович, один из моряков этого корабля, сделал тогда несколько зарисовок – это, вероятно, первые зарисовки мадагаскарского пейзажа, сделанные русским человеком.

Конечно, о многом они должны были судить со слов французов и говоривших по-французски малагасийцев, ведь малагасийского никто из них не знал.

Но самый большой след в истории российских плаваний к Мадагаскару оставил поход 1904–1905 годов. Эскадра общей численностью 45 кораблей (среди них – и всем известная “Аврора”) в конце декабря 1904-го остановилась почти на два с половиной месяца у острова Нуси-Бе, на северо-западе Мадагаскара. Экипаж составлял около двенадцати тысяч человек. Место стоянки получило даже название “Бухта русских”. На городском кладбище в Эльвиле до сих пор сохранились могилы русских моряков, умерших тогда от болезней.

Как известно, эта эскадра потом потерпела поражение в бою с японским флотом, и многие из тех, кто повидал Мадагаскар, погибли. Но те, кто остались в живых, по возвращении на родину рассказали о путешествии и о том, что видели на Нуси-Бе. Писатель Алексей Новиков-Прибой (1877–1944)

Могила А. Попова

описал эти события в романе “Цусима”¹. Это документальный роман – автор использовал беседы с участниками событий, их дневники, исторические документы.

Объятые тревогой русские моряки поразились тишине, спокойствию и безмятежности, которые, как им казалось, веяли над Мадагаскаром и прилежащими островами. Новиков-Прибой писал: «Слева от нас лежал Мадагаскар, пока еще мутный и загадочный <...> Вокруг было тихо и безмятежно <...> Все прельщало своей экзотикой <...> Бывалые моряки уверяли, что окрестности Нусси-Бе по своей красоте напоминают Неополитанский залив...».

Присутствие русского флота всколыхнуло жизнь на острове. «В городе торговля увеличилась. Пооткрывались новые магазины и палатки с русскими надписями на вывесках: “Поставщик флота”, “Торгую с большой уступкой”, “Прошу русских покупателей заходить”».

Одним из дельцов, поставлявших товары на Нуси-Бе, был француз А.Мортаж. В своих неопубликованных мемуарах, написанных в 1938 году, он вспоминает: «Русские офицеры были моими клиентами. Они приходили ко мне за покупками для экипажей и одновременно “утолить жажду”». И рассказывает о корабле “Анадырь”, который судьба вновь связала с Мадагаскаром:

«По счастливой случайности [японцы. – Л.К.] даже не атаковали его <...> Под покровом ночи “Анадырь” <...> покинул район сражения <...> И через сорок девять дней после сражения под Цусимой прибыл в Диего-Суарес <...> По его [комиссара Корякина. – Л.К.] присутствию я догадался, что это был “Анадырь” <...> Даже на спасательных кругах название корабля было стерто <...> “Анадырь” был с энтузиазмом встречен властями и жителями Диего-Суарес <...> Давались банкеты и устраивались праздники в их честь <...> Пополнив запасы продовольствием, “Анадырь” вновь отправился в путь и прибыл в Ливан без всяких происшествий. Оттуда ко-

¹ Новиков-Прибой А. Цусима. – М.: Худ. лит-ра, 1934.

мандир Романов прислал телеграмму, адресованную городу Диего-Суарес, в которой сообщил о благополучном прибытии и благодарил город за горячий и дружеский прием, который был оказан ему во время его пребывания»¹.

Накопление знаний шло медленно. Но с начала XIX века сведения о Мадагаскаре можно найти в многочисленных “Всемирных географиях”, “Путешествиях вокруг света”, “Землеописаниях”... Это главным образом переводы европейских авторов, записки путешественников и миссионеров. Через эти книги русские читатели получали те основные представления о Мадагаскаре, которые существовали в Европе.

Не всё в описаниях было верным – сведения черпались из вторых, третьих рук. Вот, к примеру, что тогда было известно о Мадагаскаре:

«Островъ *Мадагаскаръ* называется *Мадекассе*². Его открыли Португальцы въ 1506 году и назвали *островомъ св. Лаврентія*. Въ 1644 Французы построили на немъ крепость *Дофинъ*, и самой островъ назвали было *Дофиномъ*; Англичане также построили было крепость *Френцегере*; но обе сіи крепости оставлены. <...> Климатъ теплой и приятной. <...> Жители здешніе по большой части производятъ отъ Негровъ; они цвету чернаго, росту средняго и съ курчавыми волосами. <...> Жителями управляетъ Царь или *Онпанзакабъ*. <...> Весь островъ разделяется на несколько областей, изъ коихъ

¹ Цит. по: *Ranoroseheno H. Le passage de la flotte russe à Madagascar // Études Océan Indien.* – N° 18. – Paris (INALCO), 1994. – P. 150–154.

² Курсив – в оригинале.

каждая имеет своего Князя или *Роандриана*. <...> При восточномъ берегу Мадагаскара лежитъ островъ *св. Маріи*»¹.

Описывались различные обычаи и нравы: кровное родство (*fato-dra*); испытание тангеном; род “божьего суда” (когда ребенка, родившегося в несчастливый день, кладут в яму и оставляют на произвол судьбы); устройство могил и погребальных пиршеств...²

Лишь на рубеже XIX и XX столетий в русских журналах и энциклопедиях начинают появляться статьи о Мадагаскаре, написанные отечественными авторами³, в том числе – о мадагасийском языке (происхождении, особенностях фонетики, письменности)⁴.

Впервые россияне смогли познакомиться со звучанием мадагасийского языка, когда вышел “Сравнительный словарь всех языков и наречий...”, в 4-х огромных томах, под редакцией Ф.И.Янковича де Мириево (1790–1791)⁵. В Словаре отдельно выделен так называемый «арабский на острове Мадагаскар».

¹ Новейшая всеобщая географія, или подробнейшее описаніе всехъ пяти частей земнаго шара, какъ то: Европы, Азіи, Африки, Америки и Австрали, начертанное по последнему политическому разделенію... Часть II. Отделеніе II. Африка. Африканскіе острова. Восточные острова: I. Мадагаскаръ. – Санктпетербургъ: Въ Типографіи Императорскаго Театра, 1818 года. – С. 137–140; См. также: [Гакман И.Ф., Яковкин И.Ф.]. Всеобщее землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повеленію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Часть вторая, содержащая Азію, Африку, Америку и Южную Индію. – Въ Санктпетербурге: [тип. Брейткопфа], 1795. – С. 223–225.

² Естественная исторія племень и народовъ... – С. 417–420.

³ Венюковъ М.И. Современный Мадагаскаръ // Русская мысль. – М., 1896. – № 6; Мадагаскаръ // Энциклопедическій словарь / Издатели Ф.А.Брокгаузъ (Лейпцигъ), И.А.Ефронъ (С.-Петербург). Том XVIII. – С.-Петербургъ: Типо-Литографія И.А.Ефрона, 1896. – С. 337–338; Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Малый энциклопедическій словарь. Изд. II-ое, вновь переработанное и значительно дополненное. Издание Брокгаузъ-Ефронъ. – С.-Петербургъ, 1899–1901; Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Новый энциклопедическій словарь. – Т. 1–29. – С.-Петербургъ, 1911–1922.

⁴ Большая энциклопедія. Т. 12. – СПб.: Изд. т-ва «Просвещение», 1903.

⁵ Ф.И.Янкович де Мириево [Мириевский (Jankovic Mirijevski), 1741–1814]. Янкович де Мириево Ф.И. Сравнительный словарь всехъ языковъ и наречій по азбучному порядку расположенный. – Санктпетербургъ: [Тип. Брейткопфа], 1790–1791.

Первая книга о Мадагаскаре была издана в Санкт-Петербурге в 1873 году – “Остров Мадагаскар и распространение на нем христианской веры”¹. Ее появление было связано, очевидно, с пристальным вниманием церковных кругов к распространению христианства в “языческих” странах. Это была еще переводная книга, переведена с немецкого.

Первыми книгами, написанными на русском языке, были: “Мадагаскарская экспедиция 1895 года” Д.Пфейфера² – о войне малагасийцев с Францией, и “Африканский остров Мадагаскар. Очерк страны и народов” Я.И.Руднева – общий очерк Мадагаскара для школьников³. А в 1912 году вышел даже первый русский роман о Мадагаскаре – “Тамира, королева Мадагаскарская”⁴. Правда, рассказывалось в нем главным образом о соперничестве Англии и Франции.

Октябрьский переворот 1917 года надолго заморозил мадагаскарскую тему в российской политике и литературе.

* * *

Особое влияние на формирование образа Мадагаскара в России оказывала поэзия. Русские поэты обращаются к малагасийской теме с начала XIX века. Большую роль тут сыграли “Мадекасские песни” Эвариста-Дезире де Форжа Парни (1753–1814) – этакие “картины природы”, которые он выдавал за фольклорные записи. С малагасийским фольклором он действительно мог познакомиться как офицер французских колониальных войск. Но языка малагасийцев, конечно, не мог знать настолько, чтобы дать точные переводы. В их подлинность поверил, однако, даже П.В.Киреевский, который более четверти века собирал на-

¹ Островъ Мадагаскаръ и распространение на немъ христианской веры / Пер. с нем. – СПб.: Тип. бр. Кругъ, 1873.

² *Пфейферъ Д.* Мадагаскарская экспедиція 1895 года. Сообщение въ штабе войскъ гвардіи и Петербургскаго воен. округа. – СПб.: Тип. Штаба войскъ гвардіи и Петерб. воен. окр., 1897.

³ *Рудневъ Я.И.* Африканскій островъ Мадагаскаръ. Очеркъ страны и народовъ. – СПб.: Синодальная тип., 1906.

⁴ *Богенъ К.* Тамира, королева Мадагаскарская. – М.: Т-во И.Д.Сытина, 1812.

родные песни. В его архиве имеются “Мадекасские песни” Парни.

В России это было время расцвета жанра романтической элегии. Появляются многочисленные переводы и подражания малагасийскому циклу Парни.

Петр Афанасьевич Пельский (1764–1803) незадолго до своей кончины написал двенадцать “Мадагаскарских песен”. В год его смерти друзья издали книгу его стихов “Мое коё-что”¹. В этих песнях рассказывается: «царь сея земли» Ампанани встречает белого и приказывает своим женам расстелить ковер и усладить его песнями и плясками (Песнь I); лучше смерть, чем послушание и рабство, звучит призыв: «Не доверяйте белым, обитатели берега!» (Песнь V); «одна мать влекла на берег однородную свою дочь, чтоб продать ее белым» (Песнь IX); младенца, рожденного в несчастливый день, бросают в реку (Песнь IV) и т. п. истории.

К сожалению, поэт был введен в заблуждение и не подозревал, что Парни выдумал не только оттенки чувств, характеры, но даже имена.

Вслед за Пельским еще несколько поэтов того времени обратились к малагасийской теме.

Константин Батюшков (1787–1855) в 1810 году написал “Мадагаскарскую песню”². Его привлекла экзотика: прохладная тень, шелест листьев, нега, «пенье сердцу внятно». «Медленны и страстны телодвиженья»:

*Приблизьтесь, жены, и, руками
Сплетая дружно в легкий круг,
Протяжно, тихими словами
Царя возвеселите слух!*

¹ Пельский П.А. Мадагаскарскія песни // Мое коё-что. – М.: Въ типографіи Платона Бекетова, 1803.

² [Батюшков К.Н.] Мадагаскарская песня // Вестник Европы. – М., 1810. – С. 177 (за подписью «К.»).

“Мадекасская пленница” Ивана Дмитриева (1760–1831)¹ – любовный диалог вождя Ампанани с пленницей. При этом поэт превращает героя, великодушного в своей примитивной простоте, в некоего галантного рыцаря – Ампанани отпускает пленницу, которая отвергает его любовь, так как любит другого:

*...Ты слезы льешь сквозь длинные ресницы?
...
Да проклят тот, кому желание придет
Похитить поцелуй, уступленный с слезами!*

Эта лирическая тема Мадагаскара в русской поэзии была продолжена в первые два десятилетия XIX столетия, которые называют Серебряным веком. Николай Гумилев (1886–1921) и Константин Бальмонт (1867–1942), побывав во многих странах Африки, мечтали о путешествии на Мадагаскар. Гумилев уговаривал поехать с ним туда даже любимую женщину. До Мадагаскара они не добрались. Но Гумилев пишет стихотворение “Мадагаскар”². Все стихотворение – мечта об этой поездке, о том, чтобы повидать чудеса Великого острова, его природу, его королеву. И грусть о том, что мечта не сбылась.

Стихотворение Александра Тинякова “Тоска по родине” – о малагасийском поэте, внезапно решившем бросить богемную жизнь в Париже и вернуться на родину. Поводом послужила встреча с певицей-землячкой:

*.... на вопрос мой, кто она, –
Ответила: «Тананариво».
И стал я пьян, как от вина»³.*

¹ Дмитриевъ И.И. Мадекасская пленница // Сочинения. Изд. 3. – Ч. 2. – М.: Въ Университетской типографіи, 1810.

² Гумилев Н. Мадагаскар // Шатер. Стихи. – Ревель: Библиофил, 1921.

³ Тиняков (Одинокій) А. Тоска по родине // Треугольник: Вторая книга стихов. 1912–1921 гг. – Петроград: Поэзия, 1922.

“Ностальгию” по Мадагаскару видим и у Федора Сологуба (1863–1927):

*Родился бы я на Мадагаскаре,
Говорил наречием, где много “а”...¹*

А Константин Вагинов пишет в 1922 году стихотворение “Опять у окон зов Мадагаскара...”².

Беглые упоминания о Мадагаскаре можно найти в книгах многих известных русских писателей и поэтов, начиная с Пушкина. И даже в наше время, когда, казалось бы, контактов между нашими странами так мало, почти никто из наших людей там не бывает, Мадагаскар постоянно возникает то тут то там – в фильмах, на страницах.

Еще в 1950-х годах неожиданную популярность получила песня о «таинственной стране Мадагаскар». Никто тогда не знал, кто автор слов и музыки. Поистине песня стала народной. Уже отыскав теперь сборник Ю.Визбора³ и сравнив с тем, что пели тогда, я поняла, что и слова часто бывали “народные”:

*Осторожней, друг,
Хороши и метки стрелы
У жителей страны Мадагаскар.*

Иосиф Кобзон вспоминал как-то, что в юности пел под гитару песню “Есть в Индийском океане остров. Название его Мадагаскар”. А в наши дни популярная певица Земфира приглашает:

Come on в Антананариву...

¹ Сологуб Ф. Фимиамы. – Петроград: Странствующий энтузиаст, 1921.

² Вагинов Конст. Ушкуйники. Альманах. – Петроград: [б/и], 1922.

³ Песня была написана Юрием Визбором к спектаклю “Под шорох твоих ресниц”; музыка О.Фельцмана (Визбор Ю. Ты у меня одна. Стихи. Песни. Рассказы. Ст. ноты. – М.: Локид-Пресс, 2001).

Реального образа Мадагаскара в них конечно же нет. Да и откуда ему быть?

Становление знаний о Мадагаскаре в России – это частный случай в большой проблеме взаимных образов стран, далеких друг от друга и не имеющих систематических постоянных контактов. В таких случаях могут причудливо возникать самые фантастические представления, вплоть до зловещих.

В России же, надо признать, образ Мадагаскара на всем протяжении истории был покрыт флером романтики, загадочности, таинственности.

Необычайно одаренный в самых разных областях Альбер Раку-ту-Рацимаманга (1907–2001) успел стать ученым с мировым именем, популярным литератором и первым послом Мадагаскара в Советском Союзе.

Я познакомилась с ним в 1972 году, когда он приехал в Москву. Он выразил желание вручать верительные грамоты на малагасийском языке. Как писал потом в своих мемуарах, он знал, что Московское радио вещает на малагасийском языке. Правда, ожидал, что переводчицей будет малагасийка...

Призвали меня. Вспоминаю об этом потому, что было что-то забавное. Я столкнулась с правилами, для меня непонятными. Выя-

На вручении
верительных грамот

снилось, например, что я женщ-ина. А как мне сказала Анна Ивановна Агаянц (и мне показало-сь – без юмора), “это – не женское дело” (!). Пришлось испра-шивать разрешения. Разре-шили. Другая проблема: конечно, у меня не оказалось достойной одеж-ды – облачили меня во фран-цузский костюмчик чьей-то ди-пломатической женщ-ы. Ну и мои длинные волосы – тоже не в уни-сон. В общем сделали из меня классную даму с пучком...

В своей речи Рацимаманга, среди прочего, сказал: «Большой вклад в развитие мальгайской куль-туры внесли Чехов, Толстой

и Карташова». Я при переводе последнюю фамилию опустила...

Вот так мы познакомились. Потом много раз встречались на Ма-дагаскаре. Он очень тепло ко мне относился. Делился своими на-учными планами и личными переживаниями. Задаривал уникаль-ными лекарственными травами – для меня, для мужа, для мамы...

Особенно тронул такой случай.

В 1979 году меня наградили Национальным орденом Малагасийской Республики. Вместо того чтобы использовать этот повод для

установления более тесных взаимоотношений, советское посольство выразило недовольство: – Почему не спросили нас (?!). Мне было сказано: чтобы советский гражданин мог получить зарубежный орден, нужна характеристика с места работы (!). Послали запрос в МГУ.

Обычно вручение приурочивают к годовщине независимости (26 июня). В июле–августе в университете – каникулы... В общем характеристика пришла где-то в конце сентября, буквально за три дня до отъезда. Я пошла за орденом (раньше орден надо было покупать). Мне говорят: – Все кончились.

Расстроенная, возвращаюсь домой...

И вдруг встречаю Рацимамангу.

– В чем дело?

Рассказываю.

– Вот ... ! – выругался он неприличными малагасийскими словами.

Прошло два дня. Мы со студентами грузим вещи, собираясь в аэропорт. Вдруг подъезжает машина, высккивает Рацимаманга и радостно прицепляет мне на грудь орден.

В аэропорту Ивату

Оказывается, после нашей встречи

он сразу же позвонил своей секретарше в Париж. Та купила орден (думаю, они и производились там) и передала с кем-то, улетающим в Антананариву. Так, с орденом на груди, я и села в самолет.

Вот какой человек был Рацимаманга.

А 27 июля 2007 года я присутствовала в англиканском соборе Амбухимануру (Katedraly Ambohitanogo) на торжественной мессе в честь столетия со дня рождения этого “великого сына Мадагаскара”.

Первый посол Мадагаскара в Москве

Альбер Ракуту-Рацимаманга (Rakoto-Ratsimamanga Albert, 1907–2001) – малагасийский ученый-энциклопедист, политик,

дипломат. Его называют «человеком-легендой»¹, «гордостью малагасийцев»². «Малагасиец XX века» – выбито на мемориальной стеле, установленной на Авеню Профессора Альбера Ракуту Рацимаманги в квартале Аварабухитра-Итоси, «Выдающийся ученый» – на памятных досках в кварталах Аналякели и Беравина в столице Мадагаскара.

Рацимаманга был неординарной личностью. Аристократ и необыкновенно простой. Приверженец традиционных ценностей и исключительно современный. Известный ученый и необычайно скромный человек. Любил “ира гаси” – народные песни, изобилующие малагасийскими афоризмами. Писал стихи, играл на скрипке.

Родился 28 декабря 1907 года в небольшой деревушке Аласура, в 6 км к юго-востоку от Антананариву. Был внуком принца Рацимаманги, дяди и советника королевы Ранавалуны III. Принц был заподозрен в участии в движении сопротивления “меналамба”, которое охватило центральную часть острова после подписания Францией протектората над Мадагаскаром. Считалось, что действия повстанческих отрядов координировала группа высшей знати во главе с генералом Райнандриамампандри, к которому примкнул принц Рацимаманга. Ж.-С.Галиени, генерал-губернатор Мадагаскара, который подозревал, что за спиной повстанцев стояли англичане, решил в качестве назидания устроить показательную казнь двух англофилов. Рацимаманга и Райнандриамампандри были публично расстреляны.

Французский закон об аннексии Мадагаскара (1896) аннулировал малагасийскую монархию и связанные с ней привилегии. Все потомки королевского рода были лишены состоя-

*А.Ракуту-
Рацимаманга*

¹ *Ramamonjisoa S. La légende Ratsimamanga s’instaure // Madagascar Tribune. – Antananarivo, 16 Septembre 2002.*

² *Rakoto-Ratsimamanga A. “La fierté des Malgaches”, selon Rajemison Rakotomaharo // Madagascar Tribune, 17 Septembre 2002.*

ния: семья Рацимаманги оказалась полностью разорена, и ко времени рождения Икуту¹ (так звали Рацимамангу в детстве) бедствовала.

По линии матери он принадлежал к касте хува (“свободные люди”) из Аласуры, которая считается колыбелью королевской династии. К тому привилегированному классу, которому, согласно традициям предков, предписывалось священно относиться к земле предков и заботиться о ее подданных. Ему прививали уважение к труду, терпение и настойчивость в достижении своих целей.

Мальчика воспитывали в малагасийских обычаях. Впоследствии он описал в своих мемуарах обряд “первой стрижки”, “обрезания” и другие ритуалы². Они сохранились в его памяти на всю жизнь.

Несмотря на то что его отец принадлежал к англиканской церкви, мальчика крестили по католическому обряду – отец из любви к жене уступил настояниям тестя, ревностного католика. При крещении ему дали, как тогда было принято, французское имя. И он стал Альбером Ракуту-Рацимаманга.

Рацимаманга начинал жизнь, борясь против лишений (когда ему было 11 лет, умер отец). И лишь фанатичное трудолюбие, необыкновенные способности и готовность братья за любой труд спасли его от голодной смерти.

Благодаря блестящим способностям ему удалось получить образование, хотя в те времена “туземцам” не было доступа в лицей, а вход в некоторые заведения запрещался “мальгашам и собакам”. Учился в протестантской школе (École anglicane de Tananarive), потом в медучилище (École de Médecine de Befelatanana) в Тананариве. Там он познакомился с будущими членами тайной молодежной организации В.В.С.³ Созданная в 1913 году под идейным руководством пастора Равелудзона⁴,

¹ Если имя мальчика Икуту, то, когда он становится взрослым, его зовут Ракуту.

² *Rakoto-Ratsimamanga A. Mes ambassades // Bulletin de l'Académie Nationale. T. 75/1–2, 1998. – Antananarivo, 2000; Madagascar. L'Énigme de 1947. “Mémoires”. Entretiens avec Patrick Rajoelina. – Paris: Éditions AKO, L'Harmattan, 2001.*

³ *Vu, Vato, Sakelika (“Железо”, “Камень”, “Ответвление”).*

⁴ *Ravelojaona (1879–1956).*

она объединяла интеллигентов, которые искали пути развития страны, не отступая от малагасийских традиций и опираясь на них. Это была скорее борьба за возрождение национальных культурных ценностей, чем политическое движение. Тем не менее в декабре 1915 года организацию разгромили, а большинство ее членов арестовали и отправили в тюрьмы и ссылки.

По окончании медучилища Рацимамангу, совсем молодого человека, направили врачом в г. Анусибэ-ан-ала в провинции Таматаве. Здесь он впервые познакомился с методами знахарей племени бецимисарака. Затем работал дантистом в “Медицинской помощи туземцам”¹. Но вскоре получил стипендию генерал-губернатора Л.Кайлы, которая позволила ему продолжить занятия медициной, сначала в Тананариве, потом во Франции. В 1931 году в качестве врача он сопровождал малагасийскую делегацию на Международную колониальную выставку в Париж и остался там, чтобы получить высшее образование. Окончил Институт Пастера, затем – Институт экзотической медицины.

В книге вьетнамского автора Хо Хай Вьета² описываются некоторые детали жизни Рацимаманги в Париже. Он вставал на заре, чтобы успеть купить на скотобойне свиные потроха – как для научных экспериментов, так и для своих вечно голодных друзей по общежитию.

Порой длинные лекции становились ему скучны, скулы сводило от штампов – тогда он предпочитал читать книги и, если герой был благородной высокоморальной личностью, старался перевести такую книгу на малагасийский – как образец подражания для своих соотечественников.

По приезде в Париж он вошел в среду студентов малагасийской диаспоры. Их главной заботой было подвести теоретическую базу под идею провозглашения независимости Мада-

¹ Организация “Медицинская помощь туземцам” (Assistance Médicale Indigène) создана на Мадагаскаре в 1899 г. по распоряжению генерал-губернатора Ж.-С.Галлиени для оказания бесплатной медицинской помощи местному населению.

² *Ho Hai Viet. Le fabuleux destin d'un enfant aux pieds nus.* – Paris: L'Harmattan, 2005.

гаскара. Вместе со своими друзьями (поначалу их было всего восемь человек) в июле 1934 года он основал “Ассоциацию студентов мальгашского происхождения” (Association des Étudiants d’Origine Malgache), выступавшую за независимость Мадагаскара.

Во время Второй мировой войны пошел добровольцем на фронт, участвовал в движении Сопротивления против фашизма – в составе объединенных Французских внутренних сил (Forces Françaises de l’Intérieur), которые координировали действия партизан.

После войны вместе с Ж.Рабеманандзарой¹, известным поэтом и писателем, депутатами Ж.Расетой и Ж.Равуаханги-Антрианавалуной, он в 1946 году создал М.Д.Р.М. (“Демократическое движение за мальгашское возрождение” – Mouvement Démocratique de la Rénovation Malgache) – первую политическую партию Мадагаскара. Вокруг М.Д.Р.М. сплотилась группа малагасийцев, живших во Франции. Устав М.Д.Р.М. был принят в феврале, а уже в марте Расета и Равуаханги потребовали отмены французского закона 1896 года об аннексии Мадагаскара и признания Великого острова «свободным государством, имеющим свое правительство, свой парламент, свою армию и свои финансы в рамках Французского союза». Напряженная политическая обстановка на Мадагаскаре вылилась в “события 1947 года” – в ночь с 29 на 30 марта 1947 года во многих районах страны начались антифранцузские выступления. Хотя М.Д.Р.М. ставила целью добиваться независимости Мадагаскара мирным путем, ее обвинили в организации восстания. Партия была распущена. Расету и Равуаханги приговорили к смерти, Ж.Рабеманандзару – к пожизненным принудительным работам. Поскольку Рацимаманга в это время находился во Франции, он не был привлечен, но резко выступил против жестокого подавления восстания и репрессий властей против ее руководителей.

Позднее в своих “Мемуарах”² он пытался найти объяснение этому сложному периоду малагасийской истории: были ли со-

¹ Rabemananjara Jacques-Félicien (1913–2005).

² Rakoto-Ratsimamanga A. Madagascar. L’Énigme de 1947...

бытия 1947 года только полицейской провокацией, устроенной, чтобы разобщить элиту малагасийской интеллигенции, или это была еще и попытка колониальных властей искусственно внести раскол между жителями Высокого Плато и котье (жителями прибрежных районов). Задумывался он и о том, какова была роль в этих событиях Французской коммунистической партии.

В 1949 году Рацимаманга создал “Мальгашский национальный совет” (Conseil National Malgache) – что-то вроде правительства в изгнании, но, оторванная от малагасийской действительности, организация вскоре распалась.

Рацимаманга активно участвовал в подготовке французского “закона-рамки” 1956 года о реформе управления в колониях; закон предоставлял колониям внутреннюю автономию: вводилось всеобщее избирательное право, расширялись права территориальных ассамблей. Тем самым закон в какой-то мере способствовал пробуждению национального самосознания и оживлению политической жизни у народов заморских территорий.

Рацимаманга стал первым малагасийцем, получившим ученое звание. Он защитил докторскую диссертацию по медицине, затем – по естественным наукам. Работал ассистентом по практической гистологии на медицинском факультете в Париже (1935–1939), научным сотрудником, потом директором Центра научных исследований Франции (Centre National de la Recherche Scientifique, 1940–1957), читал лекции на Медицинском факультете в Париже (1960). Директор парижской Практической школы высших исследований (École pratique des Hautes Études). Почетный профессор Медицинского факультета Университета Антананариву.

Но больше, чем должности, о нем говорят его многочисленные работы. Диссертация об аскорбиновой кислоте и функции надпочечников стала классическим трудом и определила направление его исследований. Он автор более 350 научных публикаций по биохимии надпочечных гормонов, физиологии надпочечников, их гормональной функции, инфекционным заболеваниям, вызываемых микобактериями и плазмодиями. Открытия Рацимаманги обогатили многие отрасли медицины.

Он был необычайно одаренным в самых разных областях. Кроме исследований по медицине писал воспоминания¹, отчеты правительству о своей деятельности², статьи о литературе, предисловия не только к книгам по специальности, но и к историческим работам³, трудам по народному творчеству⁴. Был избран президентом Общества литераторов Франции, членом Ассоциации франкоязычных писателей⁵.

Широкий отклик в научных кругах получила его докторская диссертация о происхождении малагасийцев, основанная на анализе антропологических данных. Она появилась в начале 1940 года⁶. Это был новый подход к сложной проблеме. Рацимаманга отверг теорию африканского происхождения первых жителей Мадагаскара. Он выделял четыре главных антропологических типа жителей Мадагаскара: «европеоидный тип 9%, монголоидный – 37%, негро-океанский – 52%, негроафриканский – 2%».

Но главным делом его жизни было изучение лекарственных свойств уникальных малагасийских растений и применение опыта малагасийской народной медицины для лечения самых страшных недугов. Вернувшись в 1957 году на родину, он создал несколько исследовательских центров и институтов, в Аварабухитра-Итоси основал “Малагасийский институт прикладных исследований” (ИМРА)⁷. ИМРА быстро развивался благодаря исследователям-энтузиастам, среди которых

¹ *Rakoto-Ratsimamanga A.* Mes ambassades...; Ny Malagasin'ny taonjato faha-XX. Ny androko vololona, 1907–1931. – Antananarivo: Imprimerie Mamy, 2000; Madagascar. L'Énigme de 1947...

² Rapports d'activités officiels destinés au Gouvernement: de 1960 à 1974 (10 tomes).

³ *Rabemananjara R.W.* Madagascar 1895: documents politiques et diplomatiques / Préface de A.Rakoto-Ratsimamanga. – Paris: L'Harmattan, 1996.

⁴ *Domenichini-Ramiaramanana B.* Hainteny d'autrefois / Ratsimamanga, A.R. préf. – Tananarive: Librairie Mixte, 1968.

⁵ Société des Gens de lettres de France; L'Association des Écrivains d'Expression Française (de la mer et de l'Outre-Mer).

⁶ *Rakoto-Ratsimamanga A.* Tache pigmentaire héréditaire et l'origine des Malgaches // Revue anthropologique. – Paris, 1940. – N° 1–3. – P. 6–130 (Thèse complémentaire pour le doctorat d'État ès Sciences).

⁷ Institut Malgache de Recherches Appliquées (IMRA).

были его жена Сюзан Рацимаманга-Урверг, член административного совета ИМРА, профессор биохимии Университета Мадагаскара, и его старший брат Ракутусон. Созданный как неправительственная организация, ИМРА стал со временем крупнейшим научным центром, с которым сотрудничают выдающиеся ученые из престижных центров Франции, Италии и других стран. Далеко за пределами Мадагаскара знамениты созданные в ИМРА эффективные средства от диабета, проказы, малярии, гипертонии, некоторых видов рака.

В 1970 году Рацимаманга основал “Национальный центр фармацевтических исследований Мадагаскара” (Centre National de Recherches Pharmaceutiques de Madagascar) и был его первым генеральным директором.

В 1960-м был включен малагасийским правительством в делегацию “Смешанной франко-мальгашской комиссии по передаче полномочий и суверенитета Мадагаскару”¹.

Несмотря на напряженную научную работу и бурную общественную деятельность, Рацимаманга (“из любопытства”, как говорил потом) прослушал двухгодичный курс лекций во французском Институте высших исследований² и даже написал дипломную работу о балтийских странах. Поэтому он легко согласился, когда, после провозглашения независимости Малагасийской Республики, ее первый президент Филибер Циранана (1912–1978) предложил ему стать послом в Париже. Затем он был послом в ФРГ (1962), Сьерра-Леоне (1963), Корею (1973). В 1972 году – первым Чрезвычайным и Полномочным послом Малагасийской Республики в Советском Союзе.

Контакты между нашими странами осуществлялись через малагасийское диппредставительство в Париже. А.Ракуту-Рацимаманга инициировал переговоры о заключении торгового соглашения и об открытии в Антананариву советской торговой миссии; организовывал встречу президента

¹ Commission Mixte Franco-Malgache pour le transfert des Compétences et de Souveraineté à l'État Malgache.

² Institut universitaire des Hautes Études Internationales. Sorbonne.

Ф.Цирананы с советским послом во Франции и с делегацией Верховного Совета СССР во время ее визита на Мадагаскар.

Рацимаманга представлял свою страну во многих международных организациях: ЮНЕСКО, ООН, Организации Африканского Единства и многих других. Работал в Исполнительном совете Комиссии по технической кооперации Африки южнее Сахары¹, в Национальном фонде высшего образования Сообщества², Научном совете Национального центра координации исследований по продовольствию и снабжению³. В качестве эксперта участвовал в работе ФАО, Всемирной организации здравоохранения⁴ и Совете директоров Фонда здравоохранения и развития⁵. Был избран почетным членом французского Ордена медиков⁶.

С 1960 года был членом Малагасийской Национальной Академии, долгое время – ее дуайеном. Стал одним из основателей Академии наук стран третьего мира⁷, член Академии наук заморских территорий⁸, Французской Академии и французской Академии медицинских наук, римской Академии наук, Академии наук латинского мира⁹, Американского Общества фармакологии¹⁰. Был президентом международных научных обществ по биологии, биологической химии, антропологии, археологии и древней истории, физиологии, сравнительной патологии, терапии и фармакологии, а также почетным доктором Университета Дакара.

Рацимаманга – лауреат многочисленных научных обществ: Медицинского факультета Парижского университета, Фран-

¹ Commission pour la Coopération Technique de l'Afrique sud du Sahara (CCTA).

² Fondation Nationale de l'Enseignement Supérieur de la Communauté.

³ Centre national de coordination des études et recherches sur la nutrition et l'alimentation (France).

⁴ L'Organisation Mondiale de la Santé (Genève).

⁵ Conseil Directeur de la Fondation Santé et Développement (Paris).

⁶ L'Ordre des Médecins (France).

⁷ L'Académie des Sciences du Tiers Monde.

⁸ L'Académie des Sciences d'Outre-Mer (France).

⁹ L'Académie du Monde latin (France).

¹⁰ American Society of Pharmacology.

цузской Академии, французской Академии медицины и многих других.

Награжден золотыми и серебряными медалями и знаками отличия: Гран-при Французской Академии, Медаль волонтеров¹, золотая медаль Гуманитарного факультета Парижского Университета², Большой крест Национального ордена Мадагаскара и Почетный орден Федеративной Республики Германии. Кавалер ордена Почетного легиона, Национального ордена Сенегала. Командор Ордена “Академические Пальмы”³, Национального ордена Конго-Браззавиль, Почетного ордена за исследования и изобретения⁴, Ордена за научное достоинство⁵.

Помимо высоких регалий за научные достижения награжден Золотым крестом “за гражданское достоинство”⁶ и “за порядочность”⁷.

Умер в Антананариву 16 сентября 2001 года, в возрасте 94 лет. Похоронен в парке своего центра ИМРА. Ему устроили национальные похороны по высшему разряду. Уже при жизни он стал живой легендой: ведь он был участником всех событий малагасийской истории на протяжении XX века, и никогда не превращал политику в политиканство. Был ее «мифическим и величественным символом»⁸. А по мнению социолога С.Рамамундзисуа, в малагасийской традиционной системе рангов – «APP является “masina” (“святым”»⁹.

Как говорят малагасийцы: “Mandria am-piadanana!” (“Пусть земля тебе будет пухом!”).

¹ Médaille des Engagés Volontaires (France).

² Médaille d’or d’Art, Sciences et Lettres de Paris.

³ L’Ordre des Palmes Académiques (France) – присуждается за заслуги в области литературы и искусства.

⁴ L’Ordre du Mérite pour la Recherche et l’Invention (France).

⁵ L’Ordre du Mérite Scientifique (France).

⁶ Croix d’Or du Mérite Civique (France).

⁷ Médaille d’encouragement au Bien (France).

⁸ Madagascar-Tribune. – Antananarivo, 24.09.2006.

⁹ Ramamonjisoa S.A. La rationalité plurielle de Ratsimamanga: le hasina d’Ambohidrapeto à l’IMRA // L’Express de Madagascar. – Antananarivo, 17.09.2002.

О религии

Господствующей религией на Мадагаскаре является христианство, причем там соседствуют несколько церквей, где свободно проводятся службы самых разных конфессий. Разрешена и практика традиционных культов.

Несколько личных воспоминаний.

В 1978–1979 годах вместе со студентами первой малагасийской группы ИСАА при МГУ мы были на стажировке в Университете Мадагаскара. Я воспользовалась случаем – решила поехать собирать сказки в районе Диего-Суарес.

Но малагасийские друзья тут же объяснили мне – для этого надо испросить разрешения у трапјака (король, духовный лидер). Без его санкции никто мне ничего не расскажет.

Где его найти? Меня познакомили. Им оказался мелкий служащий жандармерии. У меня до сих пор хранится его визитная карточка: “Мрапјака Amada II”. Он очень любезно меня принял и пожелал успехов. И действительно проблем не было.

Многие мои знакомые, как и большинство малагасийской интеллигенции, воспитывались в христианских колледжах. Поражала их отзывчивость и проявление доброты. Чуть заикнешься, что тебе что-то нужно, или спросишь, где можно купить, например, кассеты, – на следующий же день тебе их привозят... Вскоре я перестала о чем-либо спрашивать – просто неудобно стало.

Вообще же, как мне сказали, если возникнут затруднения, нужно просто обращаться к местному священнику. Что я и делала.

Когда я искала следы пребывания русских на Мадагаскаре в 1905 году, я пошла в местную церковь. Священник сам отвел меня на кладбище и показал могилы русских моряков...

Или такой случай.

Мне нужна была статья, опубликованная в “La Revue des Deux Mondes”. Мне сказали, что полный комплект журнала есть в одной церковной библиотеке.

Прихожу. Меня встретил пожилой священник (думаю, ему было много за семьдесят). Объяснила, что я ищу... Впрочем, я не знала, что ищу – помнила лишь, о чем статья, но кто автор, название, год издания – напрочь забыла.

Книжные полки из палисандрового дерева (voatboana) занимали большую часть читального зала – три стены от пола до потолка, высотой, наверное, метров пять-шесть.

Я стала брать подряд номера журнала. Просмотрела два ряда нижних полок. До третьего – не дотянуться. В углу увидела стремянку. Направилась к ней, но священник (к сожалению, не помню его имени) решительно меня отстранил – сам поднимался вверх, доставал мне очередные номера и потом вновь водворял их на место...

Я просидела до вечера, но так и не нашла – нужно ведь было просмотреть журнал за двадцать лет!

Сказала, что приду завтра.

На следующее утро – журнал со статьей лежал на моем столе!

Не знаю, сколько времени он потратил, чтобы отыскать его. Должно быть, много часов, если не всю ночь...

Как я выяснила совсем недавно, Лондонское миссионерское общество первоначально возникло как благотворительное. Отсюда, вероятно, эта потребность помогать другим.

И еще одно.

Поражает общая атмосфера в храме. Атмосфера скромности и аскетизма. Никаких расшитых золотом одеяний.

Неформальная обстановка, простота. Все сидят – удобные (как в кинотеатре) кресла.

То же о проповеди. Читают просто и понятно, на современном малагасийском языке.

Пастор учит, что нужно заботиться о ближних, терпимо относиться к людям других религиозных взглядов.

Главная цель – нести знания. Рассказывает о событиях, произошедших за неделю.

Был даже такой забавный случай. Я приехала в очередной раз в Антананариву. Не помню, какой это был год, но уже после начала перестройки.

В первое же воскресенье пошла на службу в церковь в Фаравухитра, где пастором был муж одной моей хорошей знакомой – Беби Сулухери, специалиста по малагасийской литературе.

Села, как всегда, в последнем ряду. Вдруг слышу: – Среди нас сегодня

Церковь в Фаравухитра

гостя из Советского Союза. Попрошим ее выступить.

Я вся сжалась. О чем говорить?.. Пока шла к амвону – осенило! К тому времени у нас начались перемены в стране, и церковь получила “права гражданства”. Вот об этом и рассказала.

Посещение воскресной

службы – почти обязательная часть жизненного распорядка малагасийской семьи. Каждое воскресенье люди, нарядно одетые, всей семьей отправляются в церковь, чтобы узнать новости, которые произошли в стране и в мире.

И, конечно, завораживает музыка. Очень мелодичные малагасийские гимны.

В 1979 году вместе со студентами и преподавателями Университета Мадагаскара мы отправились на конференцию в Тулеар. Ехать долго – на самый юго-восток острова. По дороге останавливались перекусить. Малагасийцы усаживались в кружок и, немного подкрепившись, начинали петь. Песни очень мелодичные, слова простые, так что после двух куплетов ты уже можешь подпевать. Я думала, что это какие-то современные лирические песни. Оказалось – религиозные гимны.

Вот так.

Начало евангелической деятельности Л.Ц.М.

Лютеранская церковь Мадагаскара (Fiangonana Loterana Malagasy – Л.Ц.М.) – одна из крупнейших протестантских церковных организаций страны. Протестанты первыми начали активную деятельность на Мадагаскаре. Королева Ранавалуна II и премьер-министр Райнилайаривуни приняли крещение, и протестантизм был объявлен государственной религией. Приверженцами протестантизма на Мадагаскаре являются более половины христиан. Из них более трети – лютеране.

Лютеранские проповедники, миссионеры Норвежского общества¹, Й.Энг, М.Борген и Н.Нильсен² в 1867 году приступили к прозелитической деятельности в центре острова в районе Бетафу (22 км к с.-з. от Анцирабе) и на юге – в районе Бетиуки и Фор-Дофена (ныне – Тауланару).

Первая лютеранская миссия была основана Й.Энгом и М.Боргеном в деревне Амбухициманува, близ Бетафу (1867), вторая – Т.Русомом³ в Анцирабе (1869) и третья – Й.Нюгардом⁴

Й.Энг

Одна из первых церквей

и Т.Русомом в Лухарану (1870). Первый малагасиец, принявший крещение по лютеранскому обряду и ставший первым лю-

¹ Det Norske Misjonsselskaps (NMS).

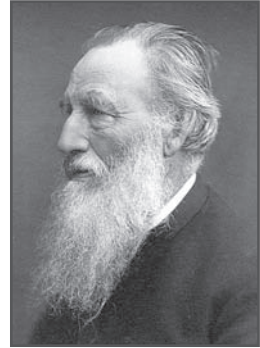
² Engh John (1833–1900); Borgen Martinius (1834–1915); Nilsen Nil (1834–1923).

³ Rosaas Thorkild G. (1841–1913).

⁴ Nygaard Jørgen (1840–1893).

теранским пастором, был потомком королей (zanakandriana) в Бетафу. В 1869 году в деревушке Масинандрайна (7 км от Бетафу, 14 км – от Анцирабе) появилась первая лютеранская церковь. В 1875-м Т.Русом и Й.Энг построили Лютеранский храм (Le Temple Luthérien) в Антананариву, в квартале Амбатувинаки. Т.Русом оставался на Мадагаскаре до 1907 года. Несколько позже, в 1869–1870 годах, прибыли еще несколько миссионеров, в том числе Л.Дэл и К.Боркгревинк¹.

Л.Дэл – один из основателей Норвежского миссионерского общества на Мадагаскаре. Прожил там около двадцати лет. Был суперинтендантом Лютеранской норвежской миссии. Одна из площадей в Антананариву до сих пор носит его имя.

Л.Дэл

Пастор и доктор К.Боркгревинк – компаньон Л.Дэла и Т.Русома. Он основал церковные приходы в Антананариву (в кварталах Ампасандратарахуби и Амбатувинаки), лютеранскую клинику в Аналакели, преподавал (до 1876) в созданном им Медицинском колледже. В 1871-м открыл госпиталь в Бетафу. Был врачом и санитаром для своих подопечных, не знавших ни мыла, ни бинтов, ни лекарств. К.Боркгревинк заменил Л.Дэла на посту суперинтенданта лютеранской миссии, когда тот вернулся на родину. В 1900-м награжден Орденом Почетного легиона. Возвратился в Норвегию лишь в 1912 году.

Еще одна группа, десять молодых людей, прибыли на западный берег острова в 1874-м. Четверо обосновались на западе страны, другие – в центре острова. Среди них – известные миссионеры Л.Виг, А.Вален и К.Линдэ².

Л.Виг начал свою деятельность в 1875 году в Масинандрайна. Основал там еще одну миссию. Коллеги отмечают, что он был верным другом, ревностным пастором, строгим

¹ Dahle Lars Nilsen (1843–1925); Borchgrevink Christian (1841–1919).

² Vig Lars Larsen (1845–1913); Valen Arne (1844–1906); Lindø Knud (1844–1919).

и непримиримым в вопросах, касающихся миссионерской деятельности и христианских ценностей. Скрупулезно изучал нравы и обычаи местных народностей, но нетерпимо относился к коррупции, которая царила в те времена в малагасийском обществе. Как и многие миссионеры, Л.Виг прочно обосновался на земле Великого острова и очень сожалел, что по состоянию здоровья вынужден его покинуть, прожив там 23 года.

А.Вален начал служение на западе острова. В 1878-м стал пастором в Фианаранцуа. С энтузиазмом и без усталости создавал общины, строил церкви и школы в Фианаранцуа и близлежащих деревнях. Пользовался большим авторитетом у прихожан. По состоянию здоровья в 1885 году уехал на родину. Но в 1890-м вернулся. С 1890-го по 1893-й возглавлял педучилище в Масинандрайна, открыл там Школу пасторов. В 1893-м основал Теологическую семинарию в Ивури (Фианаранцуа) и оставался там до окончательного возвращения в Норвегию в 1894-м.

В 1887 году к норвежским миссионерам присоединились проповедники двух американских церквей: Лютеранской церкви Америки (Lutheran Church of America) и Объединенной норвежской церкви Америки (United Norwegian Lutheran Church of America).

Лютеранская церковь Мадагаскара по своему вероучению близка Норвежской лютеранской церкви. Декларируется признание незыблемости Священного Писания. Основной тезис – «спасение только верой», даруемой человеку непосредственно Богом, без посредничества церкви; отсюда лютеранский пастор это не “посредник” между Богом и верующими, а лишь “толкователь” Священного Писания. К числу таинств относятся крещение и причастие. Именно желание отказаться от посредника побуждало многих жителей Мадагаскара обратиться в лютеранство. Число миссий быстро росло.

Главная цель миссионеров – обращение в христианство. Но среди первого поколения проповедников было много подвижников, они стремились нести местному населению просвещение. С самого начала параллельно с проповедью Евангелия

они обучали детей грамоте, создавали церковно-приходские школы.

Первая школа открыта в Бетафу в 1867 году. В Антананариву первый колледж появился в 1869-м, а в 1871-м – Лютеранский теологический колледж. С 1871-го по 1885-й там функционировала также школа пасторов. Педагогическое училище (*École normale d'instituteur*) открылось в 1878 году в Масинандрайна, затем в 1880-м – в Фианаранцуа. Училища готовили учителей начальной школы. По окончании наиболее способные поступали в духовное училище, затем в семинарию.

Подготовка местных кадров имела как практическую цель (ведь зачастую священники вынуждены были совмещать должности пастора и учителя в течение многих лет), так и психологическую (малагасийцам проще было принять христианскую веру из рук своих соплеменников – она не казалась тогда навязанной извне).

Уровень образования был довольно высок, и после окончания воспитанники могли работать переводчиками, учителями, пасторами.

Рост грамотности способствовал организации издательского дела. Первая Типография норвежской миссии (*Trano Printy Fiangonana Loterana Malagasy, TPFLM*) оборудована С.Йоргенсенем в 1877 году в Андафиациму в Антананариву. В 1893–1897 годах ему на смену пришел М.Лёне¹. Началось издание книг. В первую очередь, конечно, религиозной литературы (жития святых, катехизис, сборники молитв и т. п.). Христианские миссии обеспечивали также потребности в школьных учебниках и пособиях, переводили и издавали общеобразовательную литературу.

Первыми печатными изданиями Норвежского миссионерского общества были газеты “Друг молодежи” (“*Ny Sakaizan’ny Tanora*”, 1880) и “Вестник” (“*Ny Mramangy*”, 1882).

С распространением христианства связано и зарождение малагасийской художественной литературы. Первыми образцами поэзии стали религиозные гимны (*Fihirana*). Много гим-

¹ Jørgensen Simon E. (1827–1905); Lønø Mons (1866–1917).

нов написали Л.Дэл и А.Вален. Первый сборник гимнов лютеране выпустили в 1874 году, а в 1875-м вышло новое, переработанное издание¹.

Лютеранские миссионеры уделяли большое внимание не только духовному воспитанию и образованию, но заботились и о физическом здоровье паствы. Чаще всего прибывшие на остров миссионеры были проповедниками и врачами в одном лице. Помимо церковно-приходских строили школы для инвалидов, для слепых, для глухих детей, медицинские колледжи. В 1884 году д-р К.Боркгревинк открыл в Антананариву школу медсестер. В Медицинском колледже Аналакели получили образование восемь первых малагасийских докторов.

К.Боркгревинк вместе с Т.Русомом открыли лечебные свойства теплых источников в Анцирабе. После того как они в 1878-м вылечили от ревматизма одного из сыновей премьер-министра Райнилайаривуни, была построена водолечебница (*trano fandroana*), где стала лечиться королева Ранавалуна II.

Лютеранская миссия создала много медицинских центров в разных концах острова: новые больницы, зубоврачебные кабинеты. Впервые стали лечить прокаженных, делать операции по удалению катаракты. В 1893-м построен госпиталь Андранумадиу, в 1894-м – еще один в Анцирабе.

Норвежские миссионеры изучали традиции, языки местных народностей, составляли словари и грамматики. Много статей по лингвистике малагасийского языка опубликовал Л.Дэл в “*The Antananarivo annual*” в 1876–1888 годах. В 1873–1887-м он возглавлял Комиссию по пересмотру перевода Библии на малагасийский язык.

Так же как и миссионеры других конфессий, собирали и издавали образцы народного творчества: Л.Дэл опубликовал двухтомник “Мадагаскар и его обычаи”, “Малагасийский

¹ Fihirana. Ny tontaina voalohany. – Antananarivo: Norwegian Missionary Society, 1874; Fihirana. Natonta Fanindroany, Sady nampiana. – Antananarivo: Norwegian Missionary Society, 1875.

фольклор”, собрал сборник “Сказки предков”, включающий также 300 пословиц, 100 загадок, представив таким образом образцы давней устной литературы¹.

Л.Виг проводил многолетние исследования религиозных воззрений малагасийцев, серьезно изучал традиционные верования и колдовство местных народностей. Плодом его трудов, среди прочего, стали книги “Волшебство: образцы малагасийской магии” и “Верования и нравы малагасийцев”². Большой творческой удачей было издание “Религиозных воззрений древних малагасийцев” (1902), написано первоначально на норвежском языке, а затем переведено на немецкий и на французский³. Этот сборник и сегодня считается фундаментальным исследованием.

Многие норвежские миссионеры были удостоены звания академиков Мальгашской Академии (Л.Виг, Л.Дэл, Т.Русом и др.).

Научно-просветительская деятельность и практические дела миссионеров до сей поры приносят плоды. Лютеранская церковь Мадагаскара, по признанию Всемирной Лютеранской Федерации, является третьей по величине церковью на Мадагаскаре и одной из самых быстрорастущих лютеранских церквей. Имеет отделение во Франции и на Реюньоне. К 2007 году число ее прихожан выросло до 3 млн.⁴

* * *

¹ *Dahle L.N.* Madagaskar og dets Beboere [Мадагаскар и его обитатели]. 2 vols. – Christiania: Jakob Dybawds Forlag, 1878; *Specimens of Malagasy Folk-Lore.* – Antananarivo: A.Kingdon, 1877; Anganon’ny Ntaolo. Tantara mampiseho ny fomban-drazana sy ny finoana sasany nananany. – Antananarivo: Imprimerie FFMA, 1908.

² *Vig L.* Charmes: spécimens de magie malgache / Trad. norv. et éd. par O.Chr.Dahl. – Oslo: Universitetsforlaget, 1969; *Idem.* Croyances et moeurs des Malgaches. – Antananarivo: Imprimerie Luthérienne, 1977.

³ *Vig L.* Om Madagassernes religiøse Forestillinger // Nordisk Missions-Tidsskrift. – IV. – Copenhagen, 1893; *Les conceptions religieuses des anciens Malgaches / traduit de l’allemand par Bruno Hübsch.* – Tananarive: Impr. Catholique, 1973. То же: – Paris: Karthala, 2001; То же – на малагасийском: *Ny Fireham-pinoan’ny Ntaolo Malagasy.* – Antananarivo: Éd. Ambozontany, 2001.

⁴ http://en.wikipedia.org/wiki/Malagasy_Lutheran_Church

Успех Лютеранской церкви Мадагаскара объясняют, в частности, возрождением движения “Пробуждение” (Fifohazana). Большинство из нынешних лютеранских руководителей являются его членами.

Основателем движения “Пробуждение” был Райнисуаламбу¹, традиционный народный целитель при дворе принцев бецилеу в Исандру². Однако он с завистью смотрел на малагасийцев, которые стали пасторами и учителями, одевались по-европейски, получали хорошую зарплату. И Райнисуаламбу принял крещение, поступил в приходскую школу.

Проучившись шесть месяцев, был назначен катехистом, но без денежного содержания. И к тому же заболел оспой... В отчаянии он воззвал к Богу.

В ту же ночь, по его свидетельству, во сне ему явился Иисус Христос, весь в белом, и убеждал его избавиться от атрибутов колдовства. На следующее утро, на заре 15 октября 1894 года, Райнисуаламбу выбросил свои корзины с амулетами, омыл тело, привел в порядок дом и двор. И... тотчас выздоровел³.

Райнисуаламбу стал ревностным проповедником. Призывал отказаться от традиционных верований и обратиться к Иисусу Христу. В стране в те времена было много больных (оспа, сыпь, лихорадка и многое другое). Начал он с того, что приходил к больным, накладывал на них руки, молился, и те – выздоравливали.

Для своей проповеднической деятельности Райнисуаламбу пользовался, в частности, “Малым катехизисом” Мартина Лю-

¹ Rainisoalambo (≈1830–1904).

² Королевство Исандра было когда-то самым известным из пяти королевств народности бецилеу.

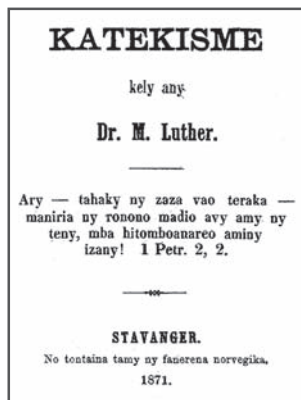
³ См. подробнее: *Rabehatonina J. Tantaran'ny Fifohazana eto Madagasikara (1894–1990)*. – Imarivolanitra: Trano Printy FJKM, 1991; *DuBourdieu L.J. Le rôle du piétisme norvégien dans l'élaboration d'un christianisme autochtone en milieu rural betsileo à la fin du XIXe siècle: le cas du réveil de Rainisoalambo // Cahiers des Sciences Humaines, Office de la recherche scientifique et technique outre-mer*. – Bondy, 1996; *Thunem A. Ny Fifohazana eto Madagasikara*. – Antananarivo: Imprimerie de la Mission norvégienne, 1934.

тера¹. 9 июня 1895-го он собрал у себя 12 своих адептов², и они приняли свод правил жизни и поведения: учиться грамоте, мыть дом, чистить дворы, разводить огороды (чтобы кормить семью). Традиционные обряды (захоронение, омовение и т. п.) совершать, не забивая быков (чтобы не разорять семью). Собрание закончилось чтением Библии и молитвой. Так возникло движение “Пробуждение”. Его приверженцы, “Ученики Господа” (Mrianatry ny Tompo), обращали в свою веру соседей и родственников. К концу октября 1895-го миссионер Т.Ульсен³ писал: «... около 2 десятков язычников попросили их крестить»⁴.

В 1902 году центр “Пробуждения” переместился в Суатанану⁵, – под эгиду лютеранской церкви. Все жители Суатананы

С.Йогерсен

¹ “Luther’s Small Catechism”, переведен на малагасийский М.Боргеном: *Katekisme kely any. Dr.M.Luther. – Stavanger: No tontaina tamy ny fanerena norvegika, 1871.* Исправленное издание: *Katekisme, na fotopianarana no soratany. Dr.M.Luther. – Stavanger: L.C.Kielland, 1873.*

² Первыми двенадцатью обращенными были: Rajeremia, Rainitiaray, Razanabelo, Ramongo, Rasoarimanga, Ratahina, Reniestera, Ralohotsy, Rasamy, Ramanjatoela, Razanamanga, Rasoambola.

³ Olsen Theodor (1866–1896), миссионер лютеранской миссии в Суатанане с 1891 г.

⁴ Цит. по: *Rasoananimanga B.Raminosoa. Rainisoalambo d’envirom 1830 à 1904 // Dictionnaire Biographique des Chrétiens d’Afrique. – New Haven (CT): Overseas Ministries Study Center, 2008.*

⁵ Soatanana (“красивая деревня”) – недалеко от Фианаранцуа, где К.Линдё в 1877 г. основал норвежскую миссионерскую станцию.

были “Детьми Пробуждения” (Zanaky ny Fifohazana), строго соблюдали заветы: мыли ноги посетителям центра, одевались в белое (символ чистоты), подчинялись строгой дисциплине, практиковали лечение накладыванием рук.

Движение быстро распространилось по всему острову. Число обращенных неуклонно росло. В 1904 году Райнисуаламбу умер. В соответствии с правилами Движения его похоронили в Суатанане. (Правила Движения предписывали хоронить человека там, где он умер, а не по малагасийскому обычаю: если кто-то умирал на чужбине, долг семьи – перевезти его останки в родную деревню и перезахоронить в фамильном склепе).

Сегодня Суатанана – крупнейший центр ежегодного паломничества.

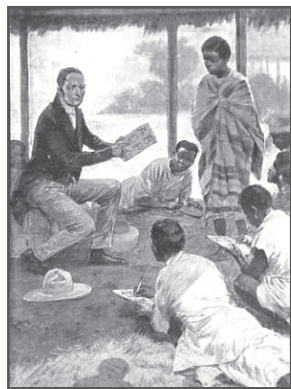
Европейские миссионеры и зарождение малагасийской печати

Зарождение малагасийской печати связано с деятельностью европейских миссионеров. Христианство начало распространяться на Мадагаскаре в начале XIX века. Среди первых священников были миссионеры-просветители Лондонского миссионерского общества, прибывшие на остров в 1818 году, а в 1868-м протестантизм был объявлен официальной религией.

Христианство оказало большое влияние на духовную жизнь общества, как господствующих сословий, так и народных масс. Первыми стали осваивать грамоту при дворе короля Радамы I. В первой публичной школе в Антананариву (1820)¹ поначалу было всего три ученика.

Росту грамотности способствовало создание письменности на основе латинского алфавита. Как известно, первые письменные памятники на Мадагаскаре, “сурабе” (sorabe), самые ранние из них относятся к XII веку, были записаны арабской графикой. Арабское письмо не получило, однако, широкого распространения, хотя при Радаме I употреблялось и в дипломатической, и в торговой переписке. Миссионеры Л.М.С. Д.Джонс и Д.Гриффитс проделали огромную работу по созданию малагасийского алфавита на латинской основе, и декретом Радамы I от 23 марта 1823 года новый алфавит был утвержден.

Переход на латиницу позволил сохранить уникальные свидетельства древней малагасийской цивилизации. Были записаны история предков, королевские речи, родословные, отчеты о важнейших событиях и путешествиях, “айнтени” (стихотворные импровизации, построенные на споре-диалоге)...

Д.Джонс
и первые ученики

¹ Еще раньше Д.Джонсом (1736–1820) и Т.Бивеном (1796–1819) была открыта школа в Ивундру близ Таматаве. См. *Clark H.E. Tantaran'ny Fianganana eto Madagasikara hatramin'ny niandohany ka hatramy ny taona 1887. – Faravohitra: FFMA, 1887. – P. 12.*

Обретение новой письменности способствовало развитию книгопечатания. В 1827 году Дж.Камероном (1800–1875) оборудована первая типография. Для этой цели были подготовлены наборщики и переплетчики из числа местных жителей. При этом отмечалось: «Въ... производствахъ, которыя требуютъ художественнаго пониманія, какъ, напр., въ литографіи, мадегассы выказываютъ замечательныя способности. Книги, переплетенныя ими, нисколько не уступаютъ темъ, которыя выходятъ изъ европейскиххъ мастерскихъ»¹.

Христианские миссии различных конфессий обеспечивали потребность в элементарных школьных учебниках и пособиях, которые выходили десятками тысяч: по физической географии и основам логики, астрономии, по истории и этнографии², фольклору, обрядам и обычаям³. Составлялись первые словари и грамматики малагасийского языка⁴.

¹ Естественная история племень и народовъ... – С. 414.

² *Toy R. Logika. Fizarana I.* – Antananarivo: notontaina tamy ny presin' ny London Missionary Society, 1878; *Cousins W.E. Fampianarana ny amin'ny logique deductive.* – Antananarivo: ny London Missionary Society, 1898; *Toy R. Geography Physikaly, na filazana ny amy ny toetry ny tany, etc.* – Antananarivo: ny Friends' Foreign Mission Association, 1875; *Toy R. Astronomy fohifohy, na filazana ny amy ny masoandro sy ny planeta aman-kintana.* – Antananarivo: ny Friends' Foreign Mission Association, 1877; *Callet R.P. Tantara ny andriana eto Madagascar.* – Antananarivo: no tontaina ny Presy Katolika, 1878.

³ *Cousins W.E., Parrett J. Malagasy Proverbs.* – Antananarivo: published by subscription [printed at L.M.S. Press], 1871; [*Sibree J.*] *Madagascar and its people: notes of a four years' residence, with a sketch of the history, position, and prospects of mission work amongst the Malagasy / by James Sibree.* – London: Religious Tract Society, [1870]; *Cousins W.E. Fomba Malagasy.* – Antananarivo, 1874; *Idem. Malagasy Customs: Native Accounts of the Circumcision, the Tangena, Marriage and Burial Ceremonies.* – Antananarivo: L.M.S. Press, 1876; *Cousins W.E., Parrett J. Ny ohabolan'ny Ntaolo.* – Antananarivo: L.M.S., 1885; *Ferrand G. Contes populaires Malgaches.* – Paris: Leroux, 1893; *Rainandriamampandry. Tantara sy fomban-drazana.* – Antananarivo: L.M.S. Press, 1896.

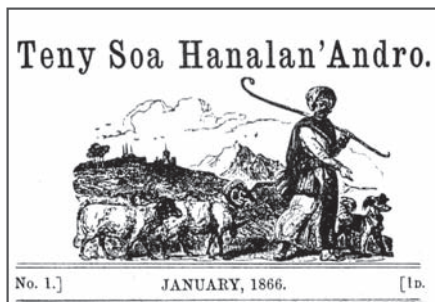
⁴ *A Dictionary of Malagasy Language. Vol. I. Johns D. English/Malagasy; Vol. II. Freeman J.J. Malagasy/English.* – Antananarivo: Printed at the Press of the London Missionary Society by R.Kitching, 1835; *Sewell J.S. Diksiionary Englisly sy Malagasy.* – Antananarivo: F.F.M.A., 1875; *Richardson J. A new malagasy english dictionary.* – Antananarivo: L.M.S., 1885; *Abinal et Malzac RR.PP. Dictionnaire Malgache-Français.* – Antanimena: Mission catholique, 1887; *Idem. Dictionnaire français-malgache.* – Antananarivo: Mission catholique, 1888.

Распространение грамотности, организация издательского дела привели к зарождению периодической печати. Необходи-

мость в ней была продиктована духовными запросами общества. Показательны слова французского художника А.Коппала: «В Тананариве и вообще в провинции Имерина все хотят научиться читать. Все ходят в школу, даже старухи»¹. К 1835 году в стране было уже около 15 тысяч умеющих читать и писать.

Естественно, что первоначально печать развивалась как конфессиональная. Первая газета на малагасийском языке была основана Лондонским миссионерским обществом. Она увидела свет в январе 1866 года и называлась “Добрые Советы [для досуга]” (“Teny Soa Hanalan’Andro”). Первый номер содержал проповеди, статьи об Иерусалиме, о Рождестве Христовом, об астрономии, о том, как устроена паровая машина... В рубрике “Zavaova” (“Новости”) давалась информация о международных событиях, торговле, придворная хроника. В газете печатались заметки с поучениями о морали, способах ведения домашнего хозяйства. Разъяснялись основы гигиены. Можно сказать, это была газета для семейного чтения. Задачей ее было просвещать и развлекать читателей. Вначале газета выходила два раза в месяц, с 1870-го – стала ежемесячной.

Католическая миссия, не желая уступать протестантам, в 1874 году начала выпускать небольшой бюллетень “Бесе-

¹ Coppalle A. Voyage dans l'intérieur de Madagascar et à la capitale du roi Radame pendant les années 1825 et 1826 // Bulletin de l'Académie malgache. Vol. 7. – Tananarive, 1909. – P. 7–46.

ды” (“Ny Resaka”). А в 1875-м свою газету “Защитник” (“Ny Mpiaro”) создало протестантское епископальное общество.

В этот же период Лондонское миссионерское общество основало первый научно-популярный журнал “Ежегодник Антананариву” (“The Antananarivo annual”, 1875)¹ на английском языке, а вслед за ним – ежеквартальник “Советник” (“Ny Mpanolo-tsaina”, 1877) на малагасийском, сразу же ставший одним из ведущих изданий.

В 1878 году появляется газета “Друг молодежи” (“Ny Sakaizan’ny Tanora”)² Ассоциации друзей иностранных миссий (Ф.Ф.М.А.)³, а миссионеры протестантского епископального общества начинают выпускать газету “Аргументы и факты” (“Tantara sy hevitra”). В 1882-м выходят “Вестник” (“Ny Mpanangy”) Норвежской миссии⁴ и “Посланец” (“Ny Irika”) – католической миссии. В 1887 году Ф.Ф.М.А. основала еще одно издание – “Церковь и школа” (“Ny Fiangonana sy ny Sekoly”).

Тираж многих газет не превышал нескольких сот экземпляров. Выходили они раз в месяц или даже раз в квартал. Часто – в форме брошюр. “Добрые советы” выходила на 20–25 страницах. Иногда в картонной обложке. Нередко сохранялась единая нумерация выпусков.

Газеты содержали рисунки сцен из Библии или зарисовки из повседневной жизни. В 1872 году типография Ф.Ф.М.А. была переоборудована, что позволило делать литографии к иллюстрациям в тексте, и газеты стали более привлекательными для массового читателя.

В доколониальный период пресса зачастую регламентировалась правительством. Показательна судьба “Малагасийской газеты” (“Ny Gazety Malagasy”). Развитие образования и увеличение спроса на информацию привели миссионеров

¹ Полное название: The Antananarivo annual and Madagascar magazine: a record of information on the topography and natural productions of Madagascar and the customs, traditions, language and religious beliefs of its people.

² Первоначально называлась “Друг детей” (“Ny Sakaizan’ny ankizy madinika”, 1878).

³ Friend’s Foreign Missionary Association.

⁴ Det Norske Misjonsselskaps (NMS).

Ф.Ф.М.А. к идее создать светскую газету. По инициативе д-ра Э.Дэвидсона в мае 1875 года появился первый номер ежемесячной “Малагасийской газеты”, быстро завоевывавшей популярность. Большое место в газете уделялось географии, истории и социальным проблемам западных стран. Чтобы формировать общественное мнение, описывались политические и социальные институты этих стран. Газета не решалась, конечно, открыто критиковать местный режим, но пыталась привлечь внимание к проблемам полигамии, работорговли, рабства, а порой разоблачала злоупотребления чиновников. И власти заставили ее замолчать (за «завуалированную критику некоторых чиновников и особенно за статью, в которой пытались открыть глаза премьер-министру на скандальное поведение некоторых из его сыновей»)¹.

В последней трети XIX века на Мадагаскаре установился авторитарный режим. Формально Малагасийским государством правила королева, реально же – премьер-министр Райнилай-аривуни. Одной из задач его деятельности было создание эффективного административного аппарата. Для этого усовершенствовали правовую базу: в марте 1881 года принят “Кодекс 305 статей”. Статьи 143 и 145 кодекса определяли границы свободы выражения вообще и прессы в частности. Всякая критика правительства и администрации рассматривалась как преступление против Ее Величества. Вот почему первая же газета, осмелившаяся коснуться политических вопросов, просуществовала лишь год.

После короткого опыта “Малагасийской газеты” миссионерские издания проявляли лояльность по отношению к властям. Пресса довольствовалась ролью распространителя западной цивилизации, не смея критиковать или даже намекать на условия жизни малагасийцев, и сосредоточилась в основном на религиозных и общеобразовательных темах.

¹ Цит. по: *Rabearimanana L. La presse d'opinion à Madagascar de 1947 à 1956. – Tananarive: Librairie Mixte, 1980. – P. 26.*

Одной из задач периодики того времени было развитие общей культуры читателей. Публиковались популярные заметки о европейских странах: географическое положение, история и обычаи народов. В газетах и журналах можно было найти и самые разные сведения о малагасийской жизни: сказки и пословицы, как называются дни недели по-малагасийски, о малагасийской кухне, о пиратах на Мадагаскаре. Из числа немногих изданий светского характера выделялся журнал “Ежегодник” (“Isan-kerintaona”, 1878), принадлежавший Ф.Ф.М.А. По разнообразию публикуемой в нем информации журнал чрезвычайно интересен: здесь можно было узнать о новейших научных открытиях и изобретениях, почерпнуть сведения об этнографии, истории, земледелии, скотоводстве, ознакомиться с биографиями различных деятелей.

В прессе находило отражение и соперничество французов с англичанами за влияние на Мадагаскаре. Французские периодические издания, в том числе газета “Малагасиец” (“Ny Malagasy”, 1887), малагасийский вариант газеты “Le Progrès de l’Imérina”, издававшаяся французским резидентом, позволяли себе критиковать малагасийское правительство за авторитаризм. Стараясь завоевать малагасийскую аудиторию, Англия, напротив, признавала королеву Мадагаскара абсолютным сувереном всего острова. Наиболее влиятельной газетой англичан была “The Madagascar news”. Ее издатель и редактор М.Харви стал выпускать малагасийский перевод газеты под названием “Малагасийские новости” (“Ny Filazalazana Malagasy”, 1891).

Официальную прессу представляла “Малагасийская газета” (“Ny gazety malagasy”)¹ – премьер-министр Райнилайаривуни осознал важность периодической печати, и в июне 1883 года увидел свет её первый номер.

Премьер-министра очень тревожили франко-малагасийские отношения, и в первом же номере была напечатана

¹ Не путать с “Ny gazety Malagasy”, выходившей в 1875–1876 гг., которую издавала Ф.Ф.М.А.

большая статья об отношениях с французами: “Возникновение связей между французами и малагасийцами”¹. Основная задача газеты – мобилизовать общественное мнение против агрессии французов, чтобы «народ не был обманут ложными слухами» и в то же время одобрял бы усилия правительства, предпринимаемые «для прогресса страны и благосостояния ее обитателей»².

Влияние миссионерской конфессиональной прессы на общественное мнение в начальный период было существенно выше по сравнению с монархической и светскими изданиями европейских поселенцев. Она вносила большой вклад в развитие малагасийского общества: знакомила малагасийцев с ценностями западной культуры и науки, давала читателям представление о происходивших в Европе событиях. Газета “Добрые советы”, журналы “Советник” и “Ежегодник” отличались разнообразием информации и интеллектуальным уровнем статей. Они формировали менталитет читателей, способствовали созданию интеллигенции.

В отличие от прессы на французском и английском языках малагасийская периодика пользовалась некоторой свободой, нередко там появлялись острые материалы. “Советник”, например, позволял себе анализировать основы либеральной западной демократии того времени, показывая тем самым, что в мире есть другие политические режимы, кроме королевства, и подчеркивая преимущества стран, где существует свобода. Не критикуя прямо правительство королевы и администрацию, читателям давалась возможность делать сравнение с местными порядками не в пользу последних.

Начиная с 1870-х годов периодические печатные издания стали распространяться по всему острову. Кроме Антананариву появились газеты в Таматаве, Диего-Суарес, Мажунге, Фианаранцуа, Тулеаре и других крупных городах.

¹ “Les origines des rapports entre Français et Malgaches”.

² Ny gazety Malagasy. – Antananarivo. – N° 4, 1883.

Удивляет долговечность этих изданий. Некоторые просуществовали несколько десятилетий¹, имели широкий круг читателей, и тираж их постоянно возрастал. По сравнению с 1877 годом тираж “Советника” к 1889-му увеличился втрое, а газеты “Добрые советы” – в восемь с половиной раз.

Чем это объяснить?

Во-первых, для периода становления малагасийской печати характерна фигура, как сказали бы теперь, “спонсора”: газеты и журналы финансировались миссионерскими обществами. Во-вторых, это свидетельствовало об уровне образования и общей культуры. Сформировалось первое поколение малагасийской интеллигенции, оказавшей заметное влияние на развитие журналистики. Европейцы, выступая издателями, нередко привлекали малагасийцев и для редакционной работы, и как авторов – «и их статьи нередко выказывают несомненные дарования и наблюдательность»².

В издании многих газет и журналов принимали участие такие известные деятели малагасийской культуры, как пастор Рабари – сотрудничал во многих периодических изданиях, одно время был директором журнала “Советник”; Андрианавуравелуна (1835–1897)³ публиковал многие свои работы, в том числе стихи и гимны, на страницах газеты “Добрые советы” и в журнале “Советник”; главный редактор газеты “Друг молодежи” Франк Расуаманана; много сил отдавали редакционной работе блестяще образованный выпускник колледжа Лондонского миссионерского общества Андриамифиди (1846–1922) и другие представители интеллигенции. На страницах периодики публиковались и многие писатели и поэты. Социально-экономические условия того времени не способствовали изданию книг, и авторы печатали свои произведения в периодических изданиях.

Одной из целей малагасийской прессы в начальный период

¹ “Добрые Советы” и “Церковь и школа” выходили до 1952 г., “Вестник” – до 1958-го и вновь стал издаваться в 1970-х годах, “Советник” – до 1994-го.

² Естественная история племен и народовъ... – С. 414.

³ Andrianaivoravelona Joseph (1835–1897) – один из первых протестантских пасторов-малагасийцев.

было сохранение и развитие малагасийского языка и литературы. Образцом формы, структуры и содержания малагасийской прозы была религиозная аллегория Дж.Беньяна “Путь паломника”, переведенная на малагасийский язык¹. Значительное место отводилось поэзии. В “Ежегоднике Антананариву” за 1876 год опубликованы работы протестантских миссионеров о кодификации правил английского стихосложения применительно к малагасийскому языку. Появилась плеяда талантливых поэтов, пишущих стихи по правилам западного стихосложения.

К концу XIX века в малагасийской журналистике отчетливо выявились два направления. Некоторые представители творческой интеллигенции публиковали статьи, восхваляющие западную культуру, стараясь “цивилизовать” читателей. Им противостояли те, кто пытались вывести массы из невежества, “прорубить окно в Европу”, не отступая от традиционно малагасийских ценностей и опираясь на них. Немалую роль в этом сыграли “Добрые советы” и “Советник”.

Пресса предколониального периода, несомненно, создала предпосылки для бурного роста периодики, который последовал в начале XX века.

¹ *Bunyan John*. Ny fandehanan'ny mpivahiny. – Antananarivo: Tontaina tamy ny Fanerena ny London Missionary Society, 1866.

О науке и культуре

В 1977 году мне пришло приглашение на конференцию по случаю 75-летия создания Малагасийской Академии. Уезжая в 1963 году, я думала, что больше, верно, не увижу Мадагаскар. К счастью, ошиблась...

Но... почему-то каждая моя поездка начиналась с “ЧП”.

Дело было в советские времена... Тогда таким, как я, нельзя было дважды в год ездить за границу. Я как-то отказалась от одной поездки в пользу другой, а другую – отказали мне... В следующий раз на собеседовании в парткоме (была такая процедура) меня “зарубили”, потому что я не могла вспомнить, что в очередной раз говорил очередной президент США в очередной “антисоветской” речи...

Итак. Прихожу к ректору ИСАА. Какое приглашение? И он, лицемерно улыбаясь, демонстративно открывает передо мной ящички письменного стола, демонстрируя, что никакого приглашения нет. Я в шоке. Хорошо, что у нас на кафедре была умная лаборантка, Светлана Михайловна. На следующий день она пришла на работу в семь утра (до прихода уборщицы), зашла в кабинет ректора и извлекла из его мусорной корзины разорванное приглашение... Кое-как склеив его, мы сделали ксерокопию и отослали по инстанциям. Как ни странно – прошло (хотя обычно требуют оригинал).

Возникло и много других проблем...

Но в конце концов, после многих мытарств, я-таки получила добро. В самый последний момент. Самолет в Антананариву летал тогда раз в неделю, и из-за расписания я уже опаздывала на открытие на три дня. Но это еще не все. Еду на Фрунзенскую набережную – тогда там была единственная на всю Москву касса Аэрофлота. Мне говорят: – Билетов нет.

Я стояла оцепеневшая, по щекам – слезы.

Кассирша сжалилась. – Подождите, я позвоню в Шереметьево.

Позвонила. – Поезжайте.

Приезжаю. Билет есть. Лететь до Мадагаскара семнадцать часов. Прямой рейс.... Когда я вошла в самолет, я обомлела – там было всего шесть человек!..

Наконец долетела. Прямо с аэродрома – на заседание.

И новые треволнения.

В этот день иностранные дипломаты зачитывали поздравления своих правительств и академий, дарили книги и архивные материалы по Мадагаскару. Под общие аплодисменты историк Юбер Дешан торжественно вручил Сезэру Рабенуру, президенту Академии, машинописный текст перевода “*Tantara’ny Andriana eto Madagasikara*” из Архива Академии наук заморских территорий в Париже... Затем встают представители Англии, Германии, США... Китая...

Я сидела поникшая. Какие там книги! Никакого поздравления. Ни от Академии, ни от Университета...

Доходит очередь до меня. Я произношу несколько поздравительных фраз и направляюсь на место. Тут встает Сезэр Рабенуру, берет меня под руку и подводит обратно к микрофону: – Поговорите о чем-нибудь.

Пришлось говорить “что-нибудь”... И это “что-нибудь” загладило неловкость положения и оказалось самым ценным подарком – ведь я единственная из всех иностранцев говорила по-малагасийски...

Ну а потом – я много раз выступала на различных конгрессах и симпозиумах Академии: Изучение малагасийского языка в Советском Союзе, Сравнительный анализ малагасийской и русской сказки, Мадагаскар в русской культуре, Становление знаний и представлений о Мадагаскаре в России...

Хочется сказать несколько добрых слов о д-ре Сезэре Рабенуру (Rabenoro Césaire, 1923–2002).

Это был удивительный человек. Смесь остроумия и рационализма. Я восхищалась его привязанностью к семье. С нежностью относился к детям (две дочери и два сына). Они жили на улице Route Circulaire, д. 135. В 1978–1979 годах мы со студентами жили по соседству с ними. Я часто у них бывала. Первый раз – 8 сентября 1977 года, когда он устроил прием для гостей по случаю 75-й годовщины Малагасийской Академии. В доме всегда теплая атмосфера. С его дочерьми переписываюсь до сих пор. Он был общителен, доброжелателен, бескорыстно помогал друзьям.

В 1973 году был избран президентом Малагасийской Академии и возглавлял ее три десятилетия, до самой смерти (умер накануне празднования 100-летия ее основания). Полностью отдавал себя работе. Много сделал, чтобы Академия обрела международную известность, установила связи со многими научными обществами и академиями, в т. ч. с АН СССР (1961) и РАН (1996). Не раз бывал в нашей стране, участвовал в международных симпозиумах.

Необычайно энергичный, в меру амбициозный. Хороший организатор, обладающий харизмой. Умел привлекать людей. Зал Академии, где проводились общие собрания в последний четверг каждого месяца, всегда был переполнен. Оживленные и бурные дискуссии. Ученые из самых разных стран...

Когда он умер, газета “Midi-Madagascar” (26.01.2002) написала: «Малагасийская Академия овдовела».

Малагасийская Академия

Идея создания Малагасийской Академии¹ принадлежала Ж.-С.Галлиени (1849–1916), тогдашнему генерал-губернатору Мадагаскара. Учреждена его указом от 23 января 1902 года². 27 февраля 1902-го, в четверг в 3 часа пополудни³, в Доме приемов генерал-губернатора состоялось первое торжественное заседание в присутствии многочисленной избранной публики. Галлиени произнес речь об учреждении Академии и ее назначении: «Создавая национальную академию, я лишь хотел

¹ Первоначально называлась Мальгашская Академия (L'Académie Malgache).

² Journal Officiel de Madagascar. – Tananarive, 29.01.1902. – P. 6973.

³ С тех пор заседания Академии неизменно проводятся по четвергам в 3 часа дня.

упорядочить изыскания крупных ученых различных стран, которые вложили много усилий и труда в изучение мальгашского языка. От вашей работы зависит решение сложных вопросов этнографии, археологии, социальных институтов этого Великого острова»¹.

На первом же заседании был создан Президиум и избран первый президент. Им стал крупный архитектор и ученый Антони Жюли (1862–1907). Члены Академии делились на действительных, ассоциированных и член-корреспондентов. Определено и их количество: 12 действительных, 30 ассоциированных и неограниченное число член-корреспондентов.

Первоначально члены Академии назначались администрацией губернатора. Действительными – хорошо знающие малагасийскую действительность, прошлое и настоящее, историю и культуру Мадагаскара. Ассоциированными – соискатели ученых званий и степеней. Все они должны проживать на Мадагаскаре. Звание член-корреспондента присваивалось только живущим за пределами Мадагаскара, интересующимся малагасийскими проблемами и проводящим исследования, необходимые для Академии².

Таким образом, с самого начала Академия была многонациональной. Конечно, она была порождением французов и прежде всего для французов и других европейцев. Среди членов Академии – архитекторы, врачи, администраторы, преподаватели, священники и миссионеры. Естественно, могли оказаться и случайные люди. Но в большинстве это были люди, посвятившие себя исследованиям языков, фольклора, этнографии и истории Мадагаскара. Некоторые из них нашли на Мадагаскаре свою вторую родину³.

¹ Guide-Annuaire de Madagascar et dépendances. Année 1905. – Tananarive: Impr. Officielle, 1905.

² Первые иностранные член-корреспонденты были в Париже, Лондоне, Берлине, Дакаре, Хараре, Токио, Ханое, Батавии, в Алжире, Южной Африке.

³ М.Фонтуанон (Fontouyont Maurice, 1869–1948), директор Медицинской школы в Тананариве, этнолог и историк, более сорока лет (1907–1948) был президентом Мальгашской Академии, умер и похоронен на Мадагаскаре; Э.Колэн (Colin Elie, 1852–1923), астроном, в 1890 г. основал в Тананариве Обсерваторию и был ее первым директором; д-р медицины Т.Вийетт (Villette Théodore, 1860–1926), вице-президент Академии в 1914–1917 гг., почетный вице-президент в 1917–1925; некоторые другие.

Среди членов Академии были известные своими работами французские ученые А. Грандидье (1836–1921) и Г. Грандидье (1873–1957), В. Мальзак (1840–1913), Г. Ферран (1864–1935), Г. Жюльен (1870–1936), Л. Жербини (1871–1954), Г. Мондэн (1872–1954), А. Марр де Марен (1823–1918)¹; английские миссионеры Дж. Ричардсон (1844–1922), В. Э. Казенс (1840–1939), Р. Бэрон (1847–1907), Х. Ф. Стэндинг (1846–1923)²; пастор норвежской миссии Л. Дэл (1843–1925)³.

Уже к началу XX столетия на Мадагаскаре сформировалось первое поколение малагасийской интеллигенции. Многие из ее представителей получили образование в Европе. Пятеро стали первыми членами Академии: Рабесиханака, Рафиринга, Расандзи – действительными членами, Андриамананциети и Андриамифиди – ассоциированными⁴.

¹ *Grandidier A., Grandidier G. Histoire physique, naturelle et politique de Madagascar. T. 1-39. – Paris: Impr. Nationale, 1875-1905; Histoire de la géographie de Madagascar. – Paris: Impr. Nationale, 1892; Malzac V. Dictionnaire Malgache-Français. – Antananarivo: Impr. de la Mission Catholique, 1888 (совм. с Abinal A., 1829-1887); Dictionnaire Français-Malgache. – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1893; Ferrand G. Contes populaires Malgaches. – Paris: Ernest Leroux, 1893; Julien G. Petit guide de conversation français-hova. – Paris: Impr. Nationale, 1895; Mondain G.S. Un chapitre d'une étude sur les idées religieuses des Malgaches avant l'arrivée du christianisme // Bulletin de l'Académie Malgache. T. I. – Tananarive, 1902; Marre A. Grammaire Malgache. – Epinal: Impr. Vosgienne, 1894; Vocabulaire Français-Malgache. – Epinal: Impr. Vosgienne, 1895.*

² *Richardson J. Malagasy for beginners. Parts 1, 2. – Antananarivo: L.M.S., 1884; A new malagasy english dictionary. – Antananarivo: L.M.S., 1885; Cousins W.E. Ohabolany Ntaolo. – Antananarivo: Impr. L.M.S., 1871; Kabary Malagasy from the time of Andrianampoinimerina. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1873; Fomba Malagasy. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1876; Idem. The marriage ceremony among the Hova // The Antananarivo Annual... – № 24, 1900; Baron R. Compendium des plantes malgaches // Revue de Madagascar. № 3. – Tananarive, 1898; Standing H.F. The malagasy "fady" // The Antananarivo Annual... – № 6, 1883.*

³ *Dahle L.N. Specimens of Malagasy folklore. – Antananarivo: A.Kingdon, 1877; The influence of the Arabs on the Malagasy language as a best of their contribution to Malagasy civilisation and superstition // The Antananarivo Annual... – № 2, 1876.*

⁴ *Rabesihanaka (наст. имя – Rabetrena, 1848-?); Rafaël-Louis Rafiringa (1856–1919); Rasanjy (1851–1918); Andrimanantsiety (?–1905); Andriamifidy (1947–1922).*

Устроенная по образцу Французской, Малагасийская Академия в отличие от нее с самого начала была многопрофильной, а не ориентировалась только на изучение языка. Ее главное предназначение – «углубленное, методическое и систематическое изучение малагасийской лингвистики, этнологии и социальных институтов»¹.

Исследования ограничивались, однако, “языковым барьером”: на Мадагаскаре было множество народностей, которые говорили на разных диалектах. Поэтому в первую очередь при Академии были созданы группы по изучению диалектов мерина, бецилеу, бара, сакалава, цимихети, антандруй и др.

Особое внимание обращалось на происхождение малагасийского языка, родственные связи его с другими языками, упорядочение грамматических норм². Началось изучение фольклора, этнографии, истории, политических и социальных институтов³.

Через десять лет декретом от 15 марта 1912 года Академия была реорганизована. Расширилась сфера научных исследований. Стали изучать искусство и литературу, а затем и естественные науки⁴. В 1925-м при Академии создан “Этнографический музей” и “Ботанический и Зоологический сад Цимбазаза” (своеобразный музей живой приро-

¹ Guide-Annuaire de Madagascar... – P. 561.

² *Ferrand G.* L'élément arabe et souahili en malgache ancien et moderne. – Paris: Société Asiatique, 1903; *Idem.* Essai de phonétique comparée du malais et des dialectes malgaches. – Paris: P.Geuthner, 1909; *Malzac V.* Grammaire malgache. – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1908; *Julien G.* Précis théorique et pratique de langue malgache. – Paris: F.R. de Rudeval, 1904.

³ *Ferrand G.* Le Dieu malgache Zanahari. – Leide: E.J.Brill, 1906; *Dahle L.N.* Anganon'ny ntaolo. – Tananarive: Impr. F.F.M.A., 1908; *Grandidier A. et G.* Ethnographie de Madagascar. T. 1. – Paris: Société d'Éditions Géographiques, Maritimes et Coloniales, 1908; *Julien G.* Institutions politiques et sociales de Madagascar. 2 vols. – Paris: E.Guilmoto, [1909].

⁴ *Valette J.* L' Académie Malgache // The Journal of Modern African Studies. – Cambridge, 1967. – Vol. 5, No. 1. – P. 125–129.

ды, в котором собраны эндемичные виды растительного и животного мира Мадагаскара). Большую роль в создании и комплектовании музея сыграли Э.Франсуа, его первый директор, французские ученые Э.Перье де ла Бати, Э.Юмбер, П.Буато¹.

28 октября 1926 года власти признали «общественно полезную» роль Академии. Тогда же было решено, что ассоциированными членами могут быть иностранные ученые. Академия превращалась в центр распространения знаний о стране, с нею связаны все значительные научные изыскания и деятельность крупнейших исследователей Мадагаскара. Получили известность работы Ф.Калле (1822–1885), А.Ж.Дандуо (1874–1924), Ж.С.Шапю (1887–1964), Г.Мондэна, Ю.Ж.Бертье (1869–1958), Р.Декари (1891–1973), Ю.Дешана (1900–1979), Ш.Ренеля (1866–1925)².

Постепенно формировались и малагасийские кадры. Наибольшую известность получили работы Рамину, составившего толковый словарь, и Равелудзона (1879–1956), под руководством которого в 1930-е годы стал выходить “Малагасийский энциклопедический словарь”³. Члены Академии Рабари,

¹ François Edmond (?-?), Perrier de la Bâthie Henri (1873–1958), Humbert Jean-Henri (1887–1967), Boiteau Pierre L. (1911–1980).

² *Callet F.* Tantaran’ny andriana eto Madagascar. – Tananarive: Presy Katolika, 1902; *Dandouau A.J.* Géographie de Madagascar. – Paris: Émile Larose, 1922; *Chapus G.-S.* Histoire de Madagascar. – Tananarive: Impr. L.M.S., 1932; *Mondain G.* Documents historiques malgaches. – Tananarive: G.Pitot, 1928; *Berthier H.-J.* Manuel de langue malgache (dialecte merina). – Tananarive: Impr. de la Mission Norvégienne, 1922; *Decary R.* Mœurs et coutumes des Malgaches. – Paris: Payot, 1951; *Idem.* Contes et légendes du sud-ouest de Madagascar. – Paris: G.-P.Maisonneuve et Larose, [1964]; *Deschamps H.J.* Le dialecte antaisaka. – Tananarive: Pitot de la Beaujardièrre, 1936; *Idem.* Histoire de Madagascar. – Paris: Éditions Berger–Levrault, 1960; *Renel Ch.* Contes de Madagascar. T. I–II. – Paris: Ernest Leroux, 1910.

³ *Ramino.* Dikisionery Malagasy-Malagasy. – Tananarive: Impr. L.M.S., 1934; *Ravelojaona.* Firaketana ny fiteny sy ny zavatra malagasy. Vols. A–M. – Tananarive: Impr. Industrielle, 1937–1973. Первый же энциклопедический словарь появился еще в 1900 г.: *Georges M. et Troncet L.-J.* Voky voalohany misy fanazavam-pianarana / traduit en malgache par Ranzavola. – Paris: Librairie Larousse, [1900].

Ж.Рабетафика (?–1955), Э.Рандзавула (1873–1954) оставили ценные работы по истории и литературе¹.

В 1958 году президентом Академии впервые стал малагасец – Поль Радоди-Раларуси (1908–1973), известный ученый и литератор².

* * *

Обретение страной независимости в 1960 году не сразу отразилось на Академии. Но уже 29 июня 1961-го первый президент Республики Филибер Циранана (1912–1978) почтил своим присутствием общее собрание Академии. Результатом стало решение проблемы местопребывания Академии. До тех пор заседания проходили то во Дворце Королевы или премьер-министра, то в здании Национального собрания или Торговой палаты. Президент Ф.Циранана выделил Академии здание в Парке Цимбазаза. Там она пребывает и сейчас.

В 1962 году при Академии создан “Музей естественной истории”, где собраны в основном предметы материальной культуры. Среди них много редких, порой уникальных экс-

Малагасийская Академия

¹ *Rabary*. Ny daty Malaza. – Tananarive: L.M.S., 1921–1930; *Rabetafika J. Fahazato taonan’Ambatonakanga*. – Tananarive: L.M.S., 1931; *Randzavola H. Fomba Malagasy*. – Tananarive: Imp. L.M.S., 1931; *Idem*. Ny literatiora Malagasy. – [Tananarive]: [Impr. Protestante], 1946.

² *Radaody-Ralarosy P.*, д-р медицинских наук, член Академии по отделению прикладных наук с 1941 г., в 1958–1973 гг. – президент.

понатов, таких, как палеонтологическая достопримечательность – скелет эпиорниса.

Большой вклад в изучение и популяризацию знаний о Мадагаскаре внесли малагасийские ученые старшего поколения. Андриануни (1889–1967), известный сравнительными грамматиками¹, Ф.Ракутусон (1916–1975), который собрал пословицы разных диалектов², М.Расамюэль (1886–1954) и Ж.Ракутунирайни (1896–1991), изучавшие обычаи малагасийцев³, Дама-Нцуха (1885–1963), исследовавший корни малагасийского языка⁴. Особое место занимает Р.Радземиса-Раулисон (1913–1990) – президент “Союза поэтов и писателей Мадагаскара” (1952–1990), академик-секретарь I Отделения и вице-президент Академии (1976–1990), автор многих книг по малагасийскому языку, поэт и писатель. Его повесть “Искры пламени” переведена на русский язык⁵.

Фундаментальные исследования по истории и обычаям принадлежат Р.В.Рабеманандзару (1917–2010), Э.Ралаймьётре

¹ *Andrianony*. Gramera na fianarana ny fiteny Malagasy. – [Tananarive]: Édition Rajaobelina Frères, 1948; тж.: Tananarive: Librairie Mixte, 1955.

² *Rakotoson Ph.* Ohabolana tantsiraka. – Tananarive: Impr. Luthérienne, 1964.

³ *Rasamuël M.* Ny kabary am-panambadiana; fomba fanao raha misy maty; sy kabary am-pandevenana. – Tananarive: Friends' Foreign Mission Association, 1927; *Idem.* Coutumes malgaches: kabary am-panambadiana. – Tananarive: Académie Malgache, 1928; 3rd éd: Tananarive: Friends' Foreign Mission Association, 1945; *Idem.* Kabary: amin'ny fampisehoan-dambamena; sy amin'ny fanolorana omby; ary amin'ny famadihana. – Tananarive: Impr. Ny Antsiva, 1948; *Idem.* Kabary am-panambadiana; fomba fanao raha misy maty; kabary am-pandevenana. – Tananarive: Impr. Ny Antsiva, 1951; *Rakotonirainy J.* Ny Tena fivavahan-dRazan'ny Malagasy... – Tananarive: Impr. Antananarivo, 1935–1936. – 2 fasc.; *Idem.* Fisainana malagasy ao anatin'ny Bhagavad-Gîtâ na Sombin-tantaran-dRazana malagasy fahagola. – Tananarive: Impr. Antananarivo, 1954.

⁴ Наст. имя – Razafintsalama Jean-Baptiste. *Dama-Ntsoha* La langue malgache et les origines malgaches. Vols. 1–2. – Tananarive: Académie Malgache, 1928–1929; *Dikisioneran'ny teny Malagasy.* – Tananarive: Impr. F.F.M.A., 1930.

⁵ *Rajemisa-Raolison Régis.* Радземиса-Раулисон Р. Искры пламени // Искры пламени. Восточный альманах. – Вып. 3. – М.: Худ. лит-ра, 1975. – С. 361–381; То же // Избранные произведения писателей Южной Африки. – М.: Прогресс, 1978. – С. 186–202; То же // Избранные произведения писателей Южной Африки. Сборник. – М.: Радуга 1983. – С. 202–220.

(1911–1994), Л.Моле (1915–1992)¹, по фольклору и литературе – Л.Андрианарахиндзаке (1929–1997) и Б.Доменикини-Рамьяраманане (1936–2005)², по изучению лекарственных трав – А.Ракуту-Рацимаманге (1907–2001).

Получили признание работы Ж.Дэза, Ж.Фобле (1912–2003), П.Буато, Отто К.Дэла (1903–1995), Р.Декари³.

* * *

В 1969 году Указом № 69–024 от 16 января президент страны принял Академию под свое непосредственное покровительство. Академия вновь была реорганизована. Отныне ее назначение – быть хранителем и защитником малагасийского культурного наследия, центральным органом научно-технических исследований. Расширен и круг ее деятельности – стали проводиться конференции, коллоквиумы, семинары, как национальные, так и международные.

Утверждена новая структура. Академия получила свое нынешнее устройство: разделена на четыре отделения – Отделение языка, литературы и искусства, Отделение моральных и политических наук, Отделение фундаментальных наук и От-

¹ *Rabemananjara R.W.* Madagascar. Histoire de la nation malgache. – Paris: Impr. Lachaud, 1952; *Ralaimihoatra E.* Histoire de Madagascar. – Tananarive: Impr. Société Malgache d'Édition, 1969; *Molet L.* Le bain royal à Madagascar. – Antananarivo: Impr. Luthérienne, 1956.

² *Andrianarahinjaka Lucien X.M., Domenichini-Ramiaramanana Bakoly.*

³ *Dez J.* Aperçu pour une dialectologie de la langue malgache // Bulletin de Madagascar. – № 6. – Tananarive, 1963; *Idem.* Un argot français de mots malgaches. – [Tananarive]: [Imprimerie Centrale], 1966; *Idem.* De l'influence arabe à Madagascar à l'aide de faits de linguistique // Revue de Madagascar, 1966, тж.: // Taloha. – № 2. – Tananarive: Musée d'Art et d'Archéologie, 1967; *Idem.* L'apport lexical de l'indonésien commun à la langue malgache. – [Tananarive]: [Secrétariat d'État à l'Information et au Tourisme], 1963–1971; *Faublée J.* L'Ethnographie de Madagascar. – Paris: PUF, 1946; *Boiteau P.* Madagascar. Contribution à l'histoire de la nation malgache. – Paris: Éditions Sociales, 1958; *Dahl O.Ch.* Contes malgaches en dialecte sakalava. – Oslo: Universitetsforlaget, 1968; *Decary R.* Contes et légendes du sud-ouest de Madagascar. – Paris: G.-P.Maisonneuve et Larose, [1964].

деление прикладных наук¹. У каждого отделения свой академик-секретарь, его заместитель и неперменный секретарь. Президент, вице-президент и неперменный секретарь, избираемые из среды действительных членов, вместе с академиками-секретарями отделений образуют Президиум Академии. Учреждена также должность канцлера.

К этому времени состав Академии значительно пополнился национальными кадрами: 40 действительных членов и 40 ассоциированных. Число член-корреспондентов ограничено до 120, а иностранных членов – до 60.

Среди насущных задач стала выработка новой программы образования, которая соответствовала бы требованиям времени, избавилась бы от пороков дуализма, порождавшегося наличием двух видов обучения: на французском языке и на малагасийском.

Культурная раздвоенность существовала на Мадагаскаре долгие годы. Представители самобытного развития культивировали “малагасийский образ жизни” (следование обычаям предков – основа воспитания). Сторонники взаимодействия и сближения народов и государств стремились преобразовать страну, в большой мере ориентируясь на европейскую цивилизационную модель и использование французского языка. Противоречия этих двух тенденций отразились в движении “малагасизации”, развернувшемся в 1970–1980-е годы.

Кроме еженедельных заседаний по четвергам, на которых делаются сообщения и обсуждаются результаты работ исследователей, стало традицией проводить дебаты на тему дня. Академия провела ряд международных встреч по основным проблемам малагасийской культуры и науки: сохранение природы и ее богатств, история страны, язык как орудие прогресса и др.

В 1977 году на юбилей 75-летия Академии собрались ученые из 14 стран, в том числе из СССР – я выступила с сообщением “Изучение малагасийского языка в СССР”. Доклады и обсуждения продемонстрировали достижения знаний о Ма-

¹ I – Langues, Littératures et Arts; II – Sciences Morales et Politiques; III – Sciences Fondamentales; IV – Sciences Appliquées.

дагаскаре и высокий уровень малагасийского языка – впервые на нем были опубликованы резюме докладов по всем отраслям наук. Результатом стало рождение концепции «единого малагасийского языка».

Чтобы язык стал средством общения для всего общества, нельзя было игнорировать местные диалекты. Была проведена демократизация и децентрализация научно-исследовательской работы. До 1977 года деятельность Академии сосредотачивалась главным образом в Антананариву, где проживало большинство ее членов. Теперь в Академию стали избираться ученые, работающие в разных городах страны. В столицах провинций созданы пять региональных филиалов Академии, каждый из которых ориентировался на изучение определенной области знаний и научных направлений.

В Академии все это время велась интенсивная работа по выработке научной и технической терминологии. Достигнуты серьезные результаты в унификации языка. Опубликованы новые правила правописания¹. Созданы нормативные словари и грамматики. Выпущен первый толковый словарь². Составляются глоссарии. Наиболее известны работы д-ра Разафиндразаки, А.Э.Рандрианасулу, Ракутувау, Рауэлина-Андриамбулулуны³. «Исследовательский центр по математике» выпустил «Словник по математике и природоведению»⁴. Разработана новая терминология счета⁵.

¹ Bulletin de l'Académie Malgache. Nouv. série. T. XLII/1, 1966; Haivolana Fanavaozan-kevitra momba ny Teny Malagasy. – Antananarivo: Impr. nationale, 1974.

² *Rajemisa-Raolison R. Rakibolana Malagasy.* – Fianarantsoa: Ambozontany, 1985.

³ *Razafindrazaka. Andram-panagasiana ny teny sy ny fiteny manokana momba ny rafi-batan'olombelona* [1972]; *Randrianasolo E. Tenan'ny olombelona sy ny aretina.* – [s.l.: s.n.], 1975–1976; *Rakotova A. Voambolan'ny lalàna* [1976]; *Raoelina-Andriambololona. Malgachisation des termes scientifiques // Malgachisation des termes scientifiques // Bulletin de l'Académie Malgache.* – Antananarivo, 1974-1987.

⁴ *Voambolana momba ny matematika sy ny fahalalana tsotsotra*, 1975.

⁵ *Andriamihaja S. Ny fomba fanisana Malagasy vaovao.* Fasc. LIV, 2007. С.Андриамихадза предложил читать малагасийские цифры слева направо, а не как в родном малагасийском – «с правой руки на левую».

В работе комиссий по созданию научной и технической лексики принимали участие ученые и специалисты самых разных наук, прежде всего лингвисты. Изучение малагасийской филологии выходит на новый уровень. Р.Б.Рабенилайна, С.Радзон и другие лингвисты впервые отходят от традиционного подхода в исследовании австронезийских языков и применяют структурный метод описания языка.

* * *

Новый правительственный указ № 93–302 от 27 мая 1993 года, регулирующий деятельность Академии, в основном сохраняет положения 1969 года. С некоторыми изменениями он действует до настоящего времени. По этому указу Академии присваивается звание национальной – она стала называться “Малагасийской национальной академией искусств, гуманитарных и естественных наук”¹.

Академия получила права юридического лица с финансовой автономией под высоким покровительством президента страны, моральным руководством премьер-министра и финансовой опекой министерства финансов. Разграничены полномочия Президиума и Канцлера.

Изменено название Первого Отделения – оно стало называться Отделением информационных наук². Личный состав Академии увеличился: 80 действительных членов, 80 – ассоциированных и 120 – член-корреспондентов. Число иностранных членов достигло 120.

Учрежден Комитет, присуждающий премии Академии за оригинальные сочинения по всем отраслям наук и произведения художественной литературы. За научную деятельность Академия представляет своих членов к наградам. Национальным орденом Малагасийской Республики разной степени награждены многие члены Академии, в том числе российские – Николай Христович Розов и я.

¹ Akademiam-pirenena malagasy misahana ny Haikanto sy ny Haisoratra ary ny Hairaha.

² Sokajy Teny sy Laza aman-tSeho.

В последние годы деятельность Академии расширялась и видоизменялась с тем, чтобы соответствовать современному международному уровню. На первый план ставились цели конкретного изучения малагасийской действительности, тесной связи исследований с экономическими, социальными и культурными преобразованиями в стране. При Академии созданы три исследовательских центра: “Традиции и развитие”¹, “Центр реформирования административного права”² и “Центр языков”.

“Центр языков” создан в 1993 году³. Входит в Международную организацию по созданию неологизмов и терминологии⁴. Возникновение “Центра” обусловлено необходимостью дальнейшего обновления национального языка, введения новых слов, привносимых современной цивилизацией. Центр развернул работу по выпуску терминологических словарей. Опубликована первая серия: по общеобразовательному и специальному образованию, по морской лексике и по туризму⁵. Ведется работа над словарями по юриспруденции, здравоохранению, общественно-политической лексике.

С Ж.Рацимандровой

¹ Foibe momba ny Fomban-drazana sy Fivoarana.

² Foibe momba ny fanavaozana ny Lalàna.

³ Foibe momba ny Teny an'ny Akademia Malagasy. Начал функционировать в 1995 г., когда ему выделили помещение в здании “Рарихасина”. Его возглавила крупнейший лингвист проф. Б.Доменикини-Рамьяраманана, академик-секретарь Отделения языка, литературы и искусства в 1990–1999 гг. С 1999-го “Центр” возглавляет Ж.Рацимандрава, академик-секретарь Отделения в настоящее время, с 2000 г. – вице-президент Академии.

⁴ Réseau international de néologie et de terminologie.

⁵ Voambolana ny riaka sy ny morony malagasy-frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000; Voambolana momba ny fanabeazana sy ny fanofanana malagasy-frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika / Paris: Agence Intergouvernementale de la Francophonie, 2001; Voambolana momba ny zahatany malagasy-frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2001.

В 2002 г. Академия отметила свое столетие. Как сказал Габриель Рамаландзон¹: «Академии сто лет. Но это не признак старости, а, напротив, показатель жизнеспособности». Состоялось пять международных научных коллоквиумов, объединенных общей тематикой “Окружающая среда и развитие”, а также совместное юбилейное заседание Малагасийской Академии и Академии наук заморских стран (Париж, 28 апреля 2003 г.).

На академических выборах в октябре 2002 года избрано новое руководство. Президентом стал Радзон Андриаманандзара², известный экономист, основатель и генеральный директор Малагасийского института техники планирования, ранее возглавлявший Отделение моральных и политических наук. Переизбраны академики-секретари отделений. Избран новый Президиум. На общем собрании действительных членов принят “Документ-рамка”, предусматривающий деятельность Академии в XXI веке³.

Академия подошла к новому рубежу. После длительного периода застоя, которым окончилось почти двадцатилетнее правление президента Дидье Рацираки (р. 1936), в 2002 году к власти на Мадагаскаре пришел бизнесмен-прагматик Марк Равалуманана (р. 1949), выступивший за рыночную экономику. Началась “малагасийская перестройка”, которая совпала с новым этапом в развитии взаимоотношений стран перед лицом многообразия культур и процесса глобализации. Главные темы научных исследований ориентированы на скорейшее экономическое и социальное развитие страны. Марк Равалуманана выделил деньги на реконструкцию здания Академии и на публикацию “Энциклопедического словаря”⁴.

¹ Ramalanjaona G., вице-президент Академии в 1970–2002 гг., с января по октябрь 2002 г. исполнял обязанности президента после смерти Сезэра Рабенуру (1923–2002).

² Andriamananjara Rajaona, в 1991–2002 гг. был вице-президентом.

³ Torohay Lasitra: Tanjona sy Taridàlana ary Ezaka sy Laminasa hiatrehan'ny Akademia ny Taonjato faha-XXI.

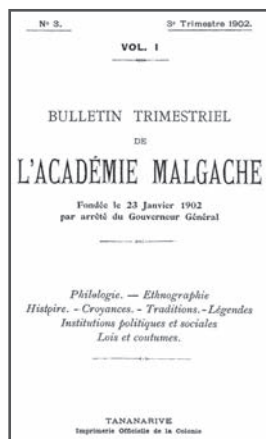
⁴ Rakibolana Rakipahalalana. – Antananarivo: Foibe momba ny Teny an'ny Akademia Malagasy, 2005.

Научные труды как отечественных, так и зарубежных исследователей Академия печатает в периодических изданиях. В первый же год основания Академии стал выходить в свет общеакадемический научный журнал “Известия Мальгашской Академии”¹. В 1926 году появились “Записки Мальгашской Академии”². В 1977-м к ним присоединился ежеквартальный сборник “Амбарю” (“Ambario”)³, который издается совместно с университетом.

В “Известиях” публикуются сведения о составе Академии и ее административных органах, полученной корреспонденции, ежемесячных собраниях, научные доклады и сообщения членов Академии, аннотации работ иностранных членов по самым разным вопросам культуры, гуманитарных и естественных наук. Статьи печатаются как на малагасийском, так и на французском, а в последнее время – и на английском. К каждой статье дается резюме на всех трех языках.

К столетию Академии опубликовано два специальных выпуска “Записок”: список членов Академии с 1902 по 2002-й (985 членов)⁴ и библиография всех книг и статей, выпущенных Академией за сто лет (около 3 тысяч названий)⁵.

Раз в три месяца выходит также “Информационный бюллетень”, в котором дается обзор работы Академии и названия сообщений и докладов, сделанных

¹ Bulletin de l'Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences (ANALS).

² Mémoires de l'Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences / Rakitadidin'ny Akademia Malagasy.

³ Ambario. Revue d'animation culturelle et scientifique. – Antananarivo: Association Ambario, Académie Malgache.

⁴ Ny Mpikambana ao amin'ny Akademia Malagasy (1902–2002) // Mémoires de l'Académie Nationale. – Fasc. XLVI, 2002.

⁵ Ny Asakaroka Navoaky ny Akademia Malagasy (1902–2001) // Mémoires de l'Académie Nationale. – Fasc. XLV, 2002.

в Академии за истекший период¹. В ведении Академии имеются типография, библиотека и архив. Библиотека Академии, основание которой было положено А. и Г. Грандидье коллекцией древних книг по Мадагаскару², – одно из богатейших книгохранилищ страны (более 100 тысяч томов). Здесь собрана огромная научная литература по Мадагаскару, большое количество периодических изданий, ценные архивы, в том числе собрание манускриптов (“Библиотека Грандидье”) и архив генерал-губернатора Ж.-С. Галлиени.

* * *

Малагасийская Национальная Академия, – сказал тогдашний премьер-министр, глава правительства Жак Силла на открытии юбилейных торжеств по случаю столетия Академии, – «является мостиком, соединяющим малагасийцев с другими странами»³.

Ученые Академии имеют давние связи с иностранными академиями и международными научными организациями. Одно из первых соглашений было заключено в Москве. Президенту Академии Полю Радоди-Раларуси удалось преодолеть сопротивление Ф. Цирананы, настороженно относившегося к СССР, и делегация Малагасийской Академии в июле–августе 1961 года посетила Советский Союз. Делегация побывала во многих советских республиках, где имелись научно-исследовательские центры – от Ленинграда до Ташкента, от Душанбе до Баку. Было заключено соглашение о научном сотрудничестве с АН СССР. В мае 1996-го оно заменено договором с Российской академией наук.

В том же 1996 году подписано соглашение с Академией наук Франции. Установлены также отношения с Международным фондом науки Швеции и Международным союзом акаде-

¹ Rohy Fifandraisana / Bulletin d'Information / News letter. Первоначально (1988) назывался: Bulletin d'information et de liaison.

² Grandidier A. et G. Collection des ouvrages anciens concernant Madagascar. 9 vols. – Paris: Comité de Madagascar, 1903–1920.

³ Kabarin'Andriamatoa Jacque Sylla, praiminisitra sady Lehiben'ny Governemanta tamin'ny lanonam-panokafana ny fankalazana ny Fahazato Taonan'ny Akademiam-Pirenena Malagasy // Mémoires de l'Académie Nationale. Fasc. L. – Antananarivo, 2003. – P. 13.

миков¹. Малагасийская Академия является членом Академии наук Третьего мира и Академии наук Африки². Члены Малагасийской Академии избирались в их руководящие органы³. Президенты П.Радоди-Раларуси, С.Рабенуру и члены Академии неоднократно принимали участие в международных конференциях в Москве.

Членами Малагасийской Академии были многие выдающиеся деятели стран Африки и Азии, ученые из стран Европы, Северной и Южной Америки. Из россиян – Ан.А.Громько по Отделению моральных и политических наук, Л.А.Корнеев и я – по Отделению искусств и языка, Н.Х.Розов – по Отделению фундаментальных наук.

¹ L'Académie des Sciences de France; Fondation Internationale pour la Science de Suède; Union Académique Internationale.

² L'Académie des Sciences du Tiers-monde; African Academy of Sciences (Nairobi). См. тж.: Sociétés savantes, établissements scientifiques en relations d'échanges avec l'Académie Malgache // Bulletin de l'Académie Malgache. Nouv. Ser. T. XV, 1933. – P. 127–130.

³ А.Ракуту-Рацимаманга был членом нескольких академий – Франции, Италии, Академии наук Третьего мира; С.Рабенуру – членом Королевской Академии Марокко (L'Académie royale du Maroc) и Академии наук заморских стран (L'Académie des Sciences d'Outre-Mer); профессор Рауэлина-Андирамбулуна – вице-президент Академии наук Африки, член Академии наук Нью-Йорка (L'Académie des Sciences de New York) и Академии наук стран Третьего мира.

Специально я не занималась малагасийскими обычаями. Расскажу лишь, с чего началось мое знакомство с ними.

Буквально через несколько дней после нашего приезда в Антананариву в 1978 году мне предложили пойти на какой-то традиционный обряд. Состоится на кладбище, в полночь.

Я, честно говоря, не то чтобы испугалась, но не была готова. Во-первых, молодой человек, который меня приглашал, был мне мало знаком (если вообще я его знала раньше). Во-вторых, церемония – в двенадцать ночи! В-третьих, я не знала, могу ли я туда идти – а ну как это какая-то ловушка? (советское воспитание даром не проходит). В общем мне стало не по себе...

Решила посоветоваться со своим старым другом Виктором Рахарисоном. Он учился у нас в УДН и сотрудничал на Радио.

Спрашиваю: – Идти, не идти?

Он уклоняется от ответа (вообще, малагасийцы часто избегают прямо отвечать на вопрос).

Опять спрашиваю. Опять – ни да ни нет.

Пришлось в буквальном смысле стукнуть кулаком по столу: – Если не Вы, то кто же мне даст совет?

Тогда он сказал: – Лучшие не ходите.

И я не пошла. А может, напрасно?

Прошло несколько недель.

Ноэль Гёнье¹ – он тогда преподавал в Университете Мадагаскара – пригласил меня пойти вместе на церемонию “трумбы” (ритуал общения с духами). Тут уж я, естественно, с радостью согласилась.

Это было в субботу (считается, что духи появляются ночью с субботы на воскресенье).

Обряд проводился во дворе дома где-то на окраине Антананариву. Собралось человек двадцать. Мужчины и женщины. Больные, имеющие проблемы (по поверьям – чтобы излечиться, надо вынудить злых духов оставить тело больного).

Сидят на земле. Видно было – уже подкрепились “токой” (toaka – малагасийская самогонка).

¹ Geunier Noël-J. – известный французский исследователь обычаев Мадагаскара.

Мы с Ноэлем тоже садимся, сзади всех. Вытаскиваем магнитофон, но... записывать не разрешили.

Церемония началась после захода солнца. "Дирижировала" женщина, лет шестидесяти. Очевидно это была тратоака (посредник) "одержимая трубой".

Итак – мистическое путешествие в мир иной. Сначала она ходила вразвалку. Что-то вещала. То речитативом, то экзальтированно. Начала петь, приплясывать, все более возбуждаясь. Раскачиваясь, воздевала руки к небесам, призывая духов исступленными выкриками.

Наконец, начала сильно вздрагивать (это означало, должно быть, что дух вселился). Впала в состояние транса и заговорила "голосом предков".

Это произвело сильное впечатление на присутствующих. Видно было, что им нравилось то, что она говорила, ибо это было именно то, чего они просили.

Чувствовалась профессионалка. И, очевидно, владела гипнозом.

Обряд длился нескольких часов. Постепенно все малагасийцы впали в полубессознательное состояние... Только мы с Ноэлем – "ни в одном глазу". Хотя и он и я вроде бы достаточно знали малагасийский язык.

Женщина, видя нашу невосприимчивость, по-моему не удивилась. Даже как-то понимающе ухмыльнулась. При этом аккуратно сгребала деньги в миску...

Малагасийцы проявляют интерес ко всему, что касается веры в предков и загробное существование душ. Традиции уходят своими корнями в глубину веков. К жизни их вызывали причины сугубо прагматичные. Но постепенно они теряли свой изначальный утилитарный смысл, превращаясь в ритуалы.

Многие верования умерли, другие продолжают жить...

Что такое фамадихана

*Человек жив, пока о нем помнят,
считают малагасийцы*

У разных народов мира разное отношение к смерти и разные ритуалы, с ней связанные. Поэтому нельзя подходить со своими мерками к традициям других культур, а тем более ерничать, как это делают некоторые.

Занимаясь Мадагаскаром много лет, я, конечно, знала о фамадихане (famadihana). Много меня удивляло. Хотелось все увидеть своими глазами и понять. Случай представился в 1979 году, когда со студентами ИСАА МГУ мы были на стажировке в Университете Мадагаскара.

Фамадихана – один из ритуалов культа предков. В древности объектом религиозного поклонения¹ служили те из предков малагасийцев, которые при жизни занимали значимое положение в обществе. Прижизненное подчинение власти вождей перешло в их посмертное обожествление. Со временем культ обожествленных правителей постепенно сходил на нет. Объектом почитания все больше становились прародители семьи, рода. Фамадихана – это отражение той огромной роли, какую играют в общественном сознании малагасийцев узы кровного родства, почтение к старшим. Она гармонично вплетается и в представления малагасийцев о продолжении рода.

Известный польский писатель и путешественник Аркадий Фидлер в увлекательной книге о Мадагаскаре так объясняет, почему нынешние малагасийцы совершенно не помнят историю Бенёвского², не знают ни легенд, ни былин о нем: «Бенёвский не создал мальгашской семьи, здесь у него нет наследников по крови, поэтому можно предполагать, что память о нем

¹ Некоторые исследователи считают фамадихану не обычаем, а религиозным верованием.

² Benyowsky Maurice Auguste (1746–1786).

предана забвению. Нет потомков, которые обязаны были бы напоминать о его деятельности»¹.

Фамадихана – важный обряд, к которому относятся ответственно. Считалось позором, если малагасиец не похоронен в родовой гробнице. Долг близких перевезти на родину прах умершего на чужбине². Малагасийцы говорят: «*Velona iray trano, maty iray fasana*», что означает: «Живые живут в одном доме, мертвые – в одном склепе».

По представлениям древних, умершие как бы продолжали оставаться членами рода и оказывали влияние на жизнь потомков. Поэтому естественно, что живущие должны заслужить благосклонность предков. И фамадихана – возможность доказать умершим, что их по-прежнему любят, задобрить предков (или предотвратить их гнев)³.

* * *

Об исторической давности фамадиханы мало что известно. Свидетельства появляются лишь с приходом европейцев. Впервые упоминает об этом обычае Н.Мейер, побывавший в Антананариву в 1777 году⁴. Традиция предписывала возвращать в Имерию тела солдат, погибших в экспедициях в прибрежные районы, которые вел король Радама I, выполняя завет отца: «*Ny riaka no valamparihiko*» («Море – граница моего государства»). Отсюда делается вывод, что обряд имеет относительно недавнее происхождение и появился в монархический период. Особенно широко практиковался на Высоком Плато, у народов мерина и бецилеу.

Тщательно расписанный ритуал начинается с извлечения «*ра́зана*» (*gazana* – предок) из гробницы (*fasandrazana*), затем

¹ Фидлер А. Горячее селение Амбинанитело. – М.: Молодая гвардия, 1959. – С. 40–41.

² Большая трагедия для семьи, если кто-то умирал от оспы, чумы, проказы, в этом случае его нельзя было хоронить в родовом склепе.

³ Этнографы полагают, что своими корнями эти обычаи уходят в те далекие времена, когда земледельцы, приступая к обработке рисовых полей, приносили жертвы силам плодородия.

⁴ *Mayeur Nicolas. Voyage dans le sud et dans l'intérieur des terres (1777) / Rédigé par Froberville // Bulletin de l'Académie Malgache. XII-1. – Tananarive, 1913. – P. 169.*

его заворачивают в новый саван – ламбамену¹ и возвращают в родовый склеп².

В 2005 году я как-то ехала в Анцирабе. Примерно на полпути мой спутник Пьеро попросил шофера остановиться около могильного склепа у самой дороги. Я удивилась – мы проехали мимо многих таких захоронений.

– Это не обычный склеп, – сказал он и рассказал интригующую историю.

По преданию, у какого-то мужчины было две жены. Обе безумно его любили. Когда муж умер, каждая хотела похоронить его в своем родовом склепе. Упорство достигло такой остроты, что они разрезали труп ровно пополам, и каждая захоронила свою половину... Такого рода “романтические” эпизоды встречаются нечасто, хотя, очевидно, производят сильный драматический эффект на туристов.

Один из видов родовой гробницы

Гробницы – это углубленный в землю склеп, сложенный из камней. Его можно вскрывать не раньше чем через год после

¹ Lambamena: буквально “красная ткань” – специально изготовленная шелковая ткань, окрашенная в красный цвет отваром дерева нату (nato). Такая ткань долго не тлеет.

² Другая разновидность фамадиханы – перенесение останков из временного захоронения (fasana anitrika) в уже имеющуюся гробницу предков или из старого захоронения во вновь построенную семьей родовую гробницу.

последнего захоронения: тело должно истлеть¹. Земля, где покоятся останки предков, является неотчуждаемой, ее нельзя ни продать, ни обменять (там «спят духи предков»).

Проводится фамадихана в сухой зимний сезон (в июне–сентябре): закончены полевые работы, спит природа – ведь образ смерти ассоциируется с тишиной и холодом. Именно в это время года в окрестностях Антананариву часто можно встретить шумные процессии, несущие над головой “разана”. Слегка навеселе, пританцовывая под собственное пение, вереницы людей тянутся порой на добрый километр.

Решение организовать церемонию связано с мистикой: духи усопших говорят медиумам (или жалуются кому-то из близких родственников во сне), что им “холодно”. Так подается сигнал. Для совершения обряда глава семьи советуется с астрологом (mpanandro). Тот определяет день и час вскрытия гробницы, время начала и окончания церемонии.

Семья готовится заранее. За месяц надо пригласить всех родственников, как близких, так и дальних, ближайших друзей и знакомых, а также жителей деревни, откуда родом покойный и где чаще всего находится его родовая гробница. Затем получить разрешение властей на проведение обряда. И, наконец, приготовить все необходимое: купить ламбамену, циновки, заказать одежду, заготовить пищу и напитки...

* * *

Где-то в начале июля 1979 года мои хорошие знакомые, Фара и ее муж Сулу, оба бывшие студенты Университета дружбы народов, пригласили меня на “эксгумацию” бабушки Фары, которая умерла семь лет назад. Сгорая от нетерпения, жду дня церемонии. Мысль о встрече с неизведанным переполняет предвкушением тайны.

В семь, как и договорились, Фара и Сулу заехали за мной. Семья их, достаточно состоятельная, жила в двухэтажной вилле в центре города – в Анкадивату. Когда мы подъехали

¹ Прежде фамадихану проводили довольно часто. Порой извлекали еще разлагающееся тело. Это приводило к инфекциям.

к дому, там уже собрались десятка два родственников и друзей. Последовали приветствия и недолгий разговор-знакомство. Мы прошли в дом. Ждем, пока соберутся остальные. Нам предложили отварную говядину с рисом – “подкрепиться”.

В углу я заметила миниатюрный столик. Запомнилось, что в одном из разговоров было сказано, что надо положить туда “sao-drazana” (“благодарность предку”). Я, конечно, исправно это сделала – положила 1000 малагасийских франков и сказала положенное: – Mionera soa ny lanu e! (“Чтобы компенсировать ваши расходы”). Один из сыновей Фары аккуратно записал в блокнот сумму подношения¹.

Солнце быстро разгоняет туман и начинает согревать. Наконец все в сборе. Время – около девяти. Семья, друзья и гости рассаживаются по машинам. Медленно трогаемся в путь. Головная машина украшена национальным флагом, на стекле – фото бабушки. Водители встречных автомобилей сигналият в знак приветствия, пешеходы снимают шляпы. Усыпальница находится в Амбатуфуци – не очень далеко от столицы, километров пятнадцать по направлению к Анцирабе.

Дороги на Мадагаскаре в те времена оставляли желать лучшего... Выезжаем за пределы столицы. Через несколько километров асфальт кончается. Пыльная проселочная дорога. Редкие машины вздымают за собой длинные шлейфы красноватой пыли. Несколько раз повстречались повозки, запряженные зебу.

Окрестности Антананариву удивительно живописны. Невысокие зеленые холмы, вдали – сопки горного массива Циафадзавуна². С обеих сторон – бесконечные квадратики рисовых полей. Порой встречаются селения – несколько небольших хижин из красной глины. Колоритно выглядят рядом с ними христианские храмы. Красотой пейзажей можно любоваться бесконечно, перестаешь даже обращать внимание на дорогу...

¹ “Sao-drazana” (в деревне часто говорят – kao-drazana) – обязательный атрибут фамадиханы. Каждый член семьи и приглашенный дает деньги – кто сколько может. В деревне – кто сколько может кружек риса.

² Tsiafajavona – можно перевести примерно как “постоянно в облаках”.

Примерно через час мы добрались. На высоком холме, поодаль от селения, – склеп, доминирующий над окружающей местностью. Оставляем машины у подножия холма и поднимаемся по довольно крутой тропке.

Серого цвета гранитный склеп, типичный образец родовой гробницы: углубленный в землю, метра три шириной и четыре длиной. Тишина, покой и уединение.

Огромный плоский камень служит дверью. Как объяснила мне Фара, вчера вечером ее дедушка и два брата были здесь, чтобы “предупредить бабушку” о предстоящей фамадихане, и чуть-чуть отодвинули камень¹. Тем не менее пришлось приложить усилия, чтобы открыть вход.

Над склепом укрепили государственный флаг. Представитель местных властей зачитал официальное разрешение на обряд. Дедушка Фары, он же глава семьи, начинает “кабари” (речь). Как и положено, прежде всего извиняется, что берет слово первым, ибо здесь есть более достойные, приветствует всех родственников и друзей, благодарит представителей властей.

Приближается полдень. Теперь можно открывать могилу.

Внутри склепа имеют право входить лишь ближайшие родственники, причем только мужчины. Как персональному гостю хозяина мне разрешили войти. Гробница производит мрачное впечатление, хочется скорее выйти на воздух. Внутри холодного подземелья на “стеллажах” вдоль северной и южной стен, в два ряда, головой к востоку, лежат разана, завернутые в полуистлевшие ламбамены². “Бабушку” положили на циновку и вынесли наружу.

Каждый из присутствующих подходил к ней и говорил несколько ласковых слов. Затем спустились вниз к машинам, водрузили “бабушку” на крышу и двинулись в обратный путь.

¹ Это делается, чтобы выветрить неприятный запах.

² Иногда, правда, тела нагромождены друг на друга, и нельзя различить, чьи это останки. В таких случаях их не извлекают, а “переодевают” внутри помещения. Часто таким образом в одну ламбу заворачивают вместе близких родственников (супругов, братьев/сестер) или просто накрывают новой ламбаменой.

Дома ближайшие родственники унесли “бабушку” в специально поставленную палатку (в дом вносить нельзя!). Там происходит самая важная часть фамадиханы, к которой не допускают посторонних. Родственники заворачивают ее в новую ламбамену (или несколько ламбамен) и, в зависимости от семейных традиций, совершают ритуальные обряды.

Посреди двора я увидела женщину в белом платье, сидящую на чем-то вроде пуфика на циновке. На шее и на руках – дорогие украшения. На голове – красивый, в ярких желтых цветах, платок. Служанка держала над ней зеленый зонтик. Это оказалась старшая сестра бабушки. Как мне объяснили, она была “раматуамбе” (самая старшая женщина в семье, родоначальница рода)¹. Вокруг стояли родственники и друзья. Заметно было почтение, с которым к ней обращались даже пожилые люди.

Примерно через час “бабушку” вынесли и положили на небольшом возвышении на веранде. Меня предупредили, что фамадихана сопровождается многочисленными “фади” (табу): нельзя класть “тело” на землю, произносить имя усопшего, показывать на него пальцем.

Наступил ответственный момент. Подходя к “бабушке”, родственники гладят ее, говорят, что рады приветствовать в этом доме. С нею разговаривают, просят благословения. Одни просят дать им детей, другие – здоровья, третьи – богатства...

Начинаются длинные кабари. Ораторы сменяют друг друга. Рассказывают о том, что произошло в мире после ее ухода: циклон, последние президентские выборы, кто родился, кто умер в семье... Старшие пользуются случаем, чтобы еще раз объяснить молодым их генеалогию.

Все это время идет большое застолье. В гостиной накрыты столы, где выставлено обильное угощение: горячие и холодные блюда, рис и большое разнообразие “laoka”²: мясо зебу, свинина, птица разных сортов... Пища обильная и жирная.

¹ Иногда в этой роли выступает одна из старших дочерей.

² Для малагасийцев основное блюдо – рис, а все, что едят с рисом (мясо, рыба...), – laoka (“гарнир?”).

Приготовлена на пару – есть жареное во время фамадиханы считается фади. Сказочный десерт: всевозможные фрукты, аппетитнейшие сладости... Рекой льется вино и “toaka gasy”...

Я сидела за столиком возле окна на веранду, внимательно наблюдая за церемонией. Фара сразу предупредила меня, что я вряд ли испытаю восторг от лицезрения происходящего. И оказалась права. Признаюсь, я не выдержала испытания. То ли от жирной пищи, то ли от жары... – в момент, когда “бабушку” укладывали для всеобщего обозрения на веранде, мне показалось, будто внутри там что-то перекачивается... В голове помутилось, я закачалась и – впервые в жизни – чуть было не упала в обморок. К счастью, мои друзья, видимо, внимательно следившие за мной, вовремя подхватили меня под руки и вывели на воздух. Сулу сказал, что выдержать такое трудно. Я, однако, быстро пришла в себя.

Во дворе продолжалось веселье. Пели и плясали. Фамадихана – церемония отнюдь не траурная. Никто не должен показывать свою печаль. Плакать считается фади. Празднуют краткое возвращение разана в мир живых. Радуются общению с ним. И готовы весь день петь его любимые песни и танцевать.

Началось выступление профессиональных певцов и танцоров. Специально наняли музыкальный ансамбль “Три звезды” (“Kintana telo”). Музыканты призваны не только создавать праздничное настроение у живых, но и показать разана, что потомки довольны и радуются жизни.

Гремит музыка, бьют барабаны. Все больше народу пускается в пляс. Танцуют, в том числе с разана на руках. Веселье продолжалось еще часа два. Наконец, четверо мужчин поднимают “бабушку” и на вытянутых руках несут к машине. Водружают на крышу автомобиля, и процессия вновь отправляется в Амбататуфуци.

Когда подошли к склепу, согласно правилам, “бабушку” высоко подняли над головой и семь раз обнесли вокруг склепа. Затем стали опускать в склеп. Несут вперед ногами. Первой вслед за “бабушкой” вошла Раматуамбе. Она стала перечислять, кто там захоронен. Потом указала место, куда

следует положить “бабушку”. (По обычаю разана кладут в склепе не на прежнее место, а на новое – в соответствии с “табелью о рангах”). После этого в склеп вошли другие члены семьи. Все знают, где лежат их самые близкие. С ними разговаривают. Кто-то пользуется случаем, чтобы набросить новую ламбамену на “своего”, – когда еще удастся провести фамадихану! Обратила внимание – у рядом стоящей женщины увлажнились глаза. Послышалось даже, что кто-то прошептал: «Возьми меня к себе, любимый!». Прощаются и выходят.

Отец Фары (старший из сыновей) поблагодарил гостей, пожелал благополучия всем родственникам и друзьям и обратился к “бабушке”: «Благослови нас и не забирай молодыми». В завершение представитель местной власти взял слово и напомнил, что надо не забыть «поблагодарить Бога».

После чего задвинули камень-дверь, замазали глиной щели.

Участники разорвали на части циновку, на которой несли “тело”, – один из ритуалов предписывает бесплодным женщинам положить кусочек ее под матрац (считается, что это излечивает от бесплодия)¹. Когда мы вернулись, было уже темно (в Антананариву темнеет рано). Я отправилась восвояси – слишком напряженным был день. А праздник продолжался. Рассказывали, что танцевали всю ночь.

* * *

Распространение христианства оказало лишь поверхностное воздействие на традиционные обряды – в большой мере благодаря терпимости христианских церквей. Фамадихана сохранилась в силе, лишь над склепом появился крест².

Однако реальность современного мира такова, что новые веяния постепенно меняют традиционный образ жизни. К счастью или к несчастью, этот процесс необратим. Шаг за шагом

¹ Бесплодие считается не только несчастьем, но и позором женщины, пусть невольным, но наносящей ущерб численности рода.

² Фамадихана является общим для всех малагасийцев обрядом, независимо от их вероисповедания.

в результате процессов глобализации появляются иные взгляды и представления, в корне отличные от господствовавших несколько поколений назад.

В 1970-х годах, когда я расспрашивала малагасийцев, получивших образование в Европе, проводят ли они фамадихану, многие говорили, что не верят в благословение предков, но у них есть традиционно мыслящие родители и многочисленные родственники, есть соседи, с которыми необходимо считаться. Достойная фамадихана повышает авторитет семьи...

Торжественные церемонии требовали, однако, больших усилий и затрат – порой на это уходили годовые накопления семьи. Нужно было не просто устроить громадный праздник для нескольких сот человек, но и заплатить специальный налог за каждый “перезахороненный труп”. Хозяин церемонии должен был иметь красивые украшения, если их нет – купить или одолжить. Много денег уходило на обновление родового склепа. Он должен быть красивым и просторным. Поэтому склепы мертвых подчас находились в гораздо лучшем состоянии, чем дома живых.

– Во что обошлось проведение фамадиханы в прошлом году вашей семье? – поинтересовалась я у профессора Университета Антананариву З.Беманандзары уже в наши дни.

– Не могу сказать, сколько тратят богатые. Довольно скромная фамадихана, по-моему, – не меньше двух миллионов ариари (примерно 1 тысяча долларов).

Несмотря на это, в нынешнем Мадагаскаре в той или иной форме фамадихану практикуют представители всех слоев общества. Даже по конституции Мадагаскара клятва вновь избранного президента начинается словами: «Торжественно клянусь перед Богом и перед предками...».

И фамадихана, если и не уходит в прошлое, то модернизируется. Ритуал претерпевает значительные изменения. Если раньше объектом почитания служили давно умершие, основатели родов, то теперь, как правило, проводят перезахоронение еще не забытых родственников, скончавшихся относительно недавно. Все больше людей, включая руководителей государства и деловой элиты, хоронят своих близких не в родовых гроб-

ницах, а на “европейском кладбище” (fasambazaha) в Андзанари – здесь похоронены известный поэт Ж.Рабеманандзара, отец бывшего премьер-министра Жака Силлы, сестра президента М.Равалумананы. Или же во вновь построенных (более или менее роскошных – в зависимости от достатка семьи) индивидуальных склепах – так похоронены Сезэр Рабенуру, бывший президент Малагасийской Академии, Бау Андриамандзату, потомок королевы Ранавалуны III и др.

Упрощается и сама организация фамадиханы. Прежде шикарные церемонии, говорят, собирали до 2000 гостей. Ели, пили и плясали пять суток. Закалывали до 120 зебу... В новых условиях семья часто приглашает лишь ближайших родственников. “Перезаворачивание” и связанные с ним ритуальные действия проводят непосредственно у родовой гробницы. Зебу не забивают, а покупают мясо в магазине. Даже ламбана все чаще заменяется ламбой из нейлона.

Появилась и бóльшая демократичность в одежде. Раньше родственники мужского пола обычно были одеты в одинаковые яркие полосатые малабари¹, в одинаковые соломенные шляпы с широкими полями, женщины – в разноцветные шелковые платья, праздничные ламбы и, как непрменный атрибут, – имели зонтики одинакового цвета. Все это заказывалось заранее. Теперь же одеваются “по-простому” – в обычные костюмы, молодежь, даже девушки, порой – в джинсах.

Традиционные “поминки” тоже не страдают излишним консерватизмом – танцуют под модные западные танцевальные ритмы, пьют виски и кока-колу... Порой и вообще не устраивают угощения, а по окончании церемонии предлагают пирожные.

* * *

В малагасийском энциклопедическом словаре “Firaketana”² отмечают “черные” и “белые” стороны фамадиханы.

¹ Malabary – национальная мужская одежда (разновидность рубахи ниже колен).

² *Ravelojaona, Randzavola, Rajonah G.* Firaketana ny Fiteny sy ny Zavatra Malagasy (A-L). Natonta fanindroany. № 121. – Tananarive: Mpiadidy ny FIAINANA, 1948. – Tkl. 147–152.

Из “черных” сторон прежде всего выделяется медицинский аспект – при вскрытии или “заворачивании” останков могут активизироваться бактерии, вызывающие заболевания.

Обряд сопровождается сексуальной свободой (fikorana-maloto) и чрезмерным возлиянием браги и самогонки.

Кроме того – огромные траты. Чтобы фамадихана была “на уровне”, родственники влезают в долги. Не очень богатые семьи разоряются.

А исполнения желаний не видно.

Кое-кто считает, что фамадихана сопровождается ритуалами, которые затуманивают людям мозги, и в какой-то степени тормозит интеллектуальное развитие страны.

Ну а хорошие стороны – это прежде всего укрепление родственных связей, сохранение преемственности единого рода. «Человек жив, пока о нём помнят», считают малагасийцы. И действительно, фамадихана наполнена удивительной атмосферой душевности и тепла.

Фамадихана произвела на меня неизгладимое впечатление еще и потому, что мне посчастливилось увидеть настоящую большую малагасийскую семью (только у Фары – одиннадцать братьев и сестер).

Говоря о качествах, свойственных малагасийцам, нельзя не отметить сердечную привязанность членов семьи друг к другу, доброжелательность. И не только в личных, семейных отношениях, но и в дружеских, в частности по отношению к иностранцам. Странное чувство... У меня спрашивали совета, несмотря на то что я совершенно посторонний человек, которого они видят первый раз в жизни. Мне предлагали помощь... Одна молодая женщина подарила мне кольцо (как мне потом сказали, единственно ценное, что у нее было)... В конце праздника у меня появилось ощущение, что меня приняли в эту теплую семью, неожиданно щедро наградив вниманием и любовью.

О литературе

С о многими, можно даже сказать с большинством малагасийских литераторов, переводчиков, редакторов столичных газет и журналов я была знакома. В той или иной степени. С одними – бегло, с другими – дружба до сегодняшнего дня.

Первые встречи – в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Они приезжали в СССР по приглашению Советского комитета по связям с писателями Азии и Африки, Советского комитета солидарности стран Азии и Африки или Общества дружбы и культурной связи. Это было время развития отношений со странами “третьего мира”. Международные симпозиумы, конгрессы, семинары. В Москве, Алма-Ате, Баку, Ташкенте... Приезжали и в составе делегаций, и в индивидуальном порядке (порой – на отдых и лечение): Кларисс Рацифандрихаманана, братья Жорж и Селестен Андриаманантена, Арсен Рацифехера, Люсьен Андрианарахиндзака...

Потом – уже в Антананариву. К тому времени меня избрали в Малагасийскую Академию по Отделению языка, литературы и искусства, и, естественно, я там познакомилась со многими видными писателями и поэтами. Р.Радземиса-Раулисон, академик-секретарь Отделения. Нас связывали дружеские отношения. Я потом переводила его повесть “Искры пламени” на русский язык.

В 2005 году вышел “Энциклопедический словарь”, изданный Малагасийской Академией. А тогда, в конце семидесятых, только-только начинали над ним работать. На заседаниях Отделения обсуждали план, структуру словаря, авторов (даже меня озадачили). И вот тут проявилась вдруг несвойственная мне самоуверенность. Мне показалось, что некоторые не совсем представляют, как это нужно делать. И на очередном заседании – я выступила с докладом “Принципы составления словарей” (*Fitsipi-panaovana ny diksionera*, 1979)...

Р.Радземиса-Раулисон был также первым президентом “Союза поэтов и писателей Мадагаскара” (УРЕМ, 1952).

Дружила с поэтом Раду и писателем Андри Андрайной. Часто бывала у них дома.

С Раду

С А.Андрайной

Но особое значение для меня имело знакомство и дальнейшая дружба с Кларисс Рацифандрихамананой и Эстер Рандриамамундзи. С Кларисс я встречалась до самой ее смерти в 1987 году. С Эстер переписываемся до сих пор...

Эстер Рандриамамундзи, писательница, действительный член Малагасийской Академии. Мы с ней подружились и много вместе работали еще в Москве. Она была здесь с мужем, историком Фредериком Рандриамамундзи, послом Республики Мадагаскар в Москве в 1974–1985 годах. Все ее дети окончили советские вузы. Когда я бывала потом в Антананариву в двухтысячных годах, меня поразило, что дети до сих пор говорят между собой... по-русски!

Я очень обрадовалась знакомству с ней – мне не хватало знающих малагасийский язык, вернее, хорошо знающих. Всегда были какие-то вопросы... А малагасийские студенты, которые тогда здесь учились, не всегда могли ответить на них. А она по образованию – преподаватель малагасийского языка.

Помню, как мы начали работать вместе.

1975 год. Как встречаться с иностранцами в те времена, тем более – с посольскими? Но для меня это была единственная возможность совершенствовать язык.

Договорились работать вместе. Но где? Говорю ей: – Приезжайте к нам в Институт стран Азии и Африки. И, как бы между прочим: – Машину лучше поставить у “Интуриста”.

В назначенный день выхожу ее встречать. И что вижу? – Машина стоит во дворе ИСАА (называется, поняла намек!).

Пару раз встретились в какой-то довольно неудобной аудитории... После чего она: – Приходите лучше ко мне.

Легко сказать!

Думала-думала и решила – ну что они могут сделать мне? Ну, не пустят за границу. И Бог с ней! И пошла. Попросила только встречать меня у ворот. Раньше ведь мимо милиционеров пройти в посольство

было нельзя. Это сегодня по-моему не спрашивают, кто вы и зачем идете. А тогда!

Только мы сели работать, вбежала секретарша... Только опять начали – ворвался шофер... Снова секретарша... Снова шофер... И так – несколько раз. А через два дня милиционер, завидев меня, вышел из будки: – “Добрый день, Людмила Алексеевна!”

Выяснили, значит! Но никаких санкций не последовало.

Одно любопытное наблюдение.

Мы работали целыми днями: словарь, разговорник, переводы... Через какое-то время, чтобы не терять времени, она пригласила меня обедать с ними (до этого я уходила перекусить куда-нибудь).

Сначала все было чинно-благородно. Собиралась вся семья, читали молитву. Не спеша приступали к трапезе... Светский разговор...

По мере продвижения работы время обеда все сокращалось... Сначала не стали дожидаться мужа, потом постепенно исчезли дети...

А под конец, помню, у нас была запарка – надо было срочно сдавать в издательство рукопись, Эстер говорит:

– Идем скорей, перекусим чего-нибудь...

И никакой тебе семьи, никакой молитвы... Вот что значит время-деньги.

Я хорошо знаю ее мужа и детей. Была на свадьбе ее дочери, здесь, в Москве. Всегда встречаемся, когда я бываю в Тана. И дома, и в Академии. Однажды зашла к ней неожиданно – она живет в самом центре, недалеко от президентского дворца. Задержалась допоздна. Время ужинать. Поскольку они не были готовы к приему гостей... она сварила итальянскую лапшу. И мы долго потом смеялись: теперь итальянскую лапшу можно есть и в Тана, и в Москве, и в Нью-Йорке... А однажды вечером я оказалась в ситуации, когда не могла уехать из центра города домой. Машина нашего посольства не смогла забрать меня, как договаривались. Таксисты не хотели ехать на ночь глядя на край города. Ну хоть ложись ночевать у порога Дворца президента... Что делать? Пошла к Эстер. И ее дочь с мужем отвезли меня домой...

Зарождение малагасийской литературы

Корни малагасийской литературы уходят в почву народных традиций. На протяжении столетий, в силу естественной изоляции острова, она развивалась в отрыве от внешних влияний. Начиная с древности складывалось устное народное творчество. Оно отражало осмысление малагасийцами окружающего их уникального мира, их верования, культурные традиции и жизненный уклад. “Кабари” (поэтические речи), “айнтени” (стихотворные метафорические импровизации), “тунункалу” (нравоучительные песни-речитативы), сказки, пословицы, поговорки.

Первые памятники письменной литературы относятся к XII веку. Это рукописи антаймуру¹ – так называемые “сурабе”. Они были записаны с помощью арабской графики². Включают исторические хроники, религиозные и магические тексты, легенды, мифы. Графика считалась привилегией особо посвященных, ревниво охранялась жрецами “катибу”. Поэтому дальнейшего развития эта письменность не получила.

¹ Antaimoro – народность, проживающая на юго-востоке Мадагаскара.

² Sorabe (“большие письмена”) – так называют как арабскую графику, так и сами рукописи.

Собственно письменная литература на Мадагаскаре зародилась под влиянием западной культуры. В начале XIX века началось распространение грамотности. Миссионерами Лондонского миссионерского общества создан алфавит малагасийского языка на латинской основе. Это позволило сохранить памятники древней национальной культуры. Одним из первых записанных текстов было завещание Андрианампуйнимерины, объединителя королевства Имерина.

В малагасийских архивах хранятся многочисленные манускрипты XIX века: королевские речи, семейные хроники, родословные, отчеты о важнейших событиях и путешествиях. Прежде всего, конечно, следует назвать работу Раумбаны – исторические записки, интересные критикой автора национальных традиций¹.

Жена и преемница Радамы I, Ранавалуна I, повелела старейшинам записать историю предков и генеалогию королей (1844). Родственниками королевы записаны “айнтени”, которые впоследствии были обнаружены и изданы Б.Доменикини-Рамьярамананой².

Работа Райнандриамампандри “История и обычаи предков” – одна из первых книг, опубликованных малагасийским автором³.

Усилиями миссионеров началось издание книг. В 1827 году оборудована типография, и в 1828-м вышли из печати первые буквари. Позднее опубликованы словари и грамматики малагасийского языка⁴, которые включали образцы устного

¹ “Histoires”, “Annales” и “Journal”. Изданы Симоном Аяшем: *Ayache S. Raombana l'historien* (1809–1855). – Fianarantsoa: Ambozontany, 1976. См. также: *Radley J.F. Manuscrit écrit à Tananarive (1852–1854) par Raombana, en langue anglaise // Bullutin de l'Académie Malgache. – N.s. Tome XIII, 1930. – P. 1–26.*

² *Domenichini-Ramiaramanana B. Hainteny d'Autrefois. – Tananarive: Librairie Mixte, 1968.*

³ Настоящее имя Rabezandrina (1836–1896). *Rainandriamampandry. Tantara sy Fomban-drazana. – Tananarive: London Missionary Society, 1896.*

⁴ *Richardson J. A new malagasy english dictionary. – Antananarivo: London Missionary Society, 1885; Abinal et Malzac RR.PP. Dictionnaire Malgache-Français. – Antananarivo: Mission catholique, 1888; Malzac [V.]. Dictionnaire Français-Malgache. – Antananarivo: Mission catholique, 1893.*

народного творчества. Естественно, что в первую очередь печаталась религиозная литература (катехизис, жития святых, сборники молитв и т. п.). Библия на малагасийском языке (первый перевод появился в 1835-м) стала образцом стиля письменного языка.

Миссионеры различных конфессий собирали и обрабатывали произведения устного народного творчества, сохраняя их таким образом для потомков. Английский миссионер В.Э.Казенс выпустил “Пословицы предков”, “Малагасийские кабари” и “Малагасийские обычаи”¹. Пастор норвежской миссии Л.Дэл опубликовал “Малагасийский фольклор”², а Х.Ф.Стэндинг – “Малагасийские табу”³. Французский священник иезуит Ф.Калле издал трехтомную “Историю королей”⁴.

Распространение христианства в начале XIX века вызвало глубокие изменения в духовной жизни малагасийцев, породило новую литературу, в корне отличную и по форме, и по содержанию, где главную роль стали играть Библия и христианские ценности. Малагасийская литература зарождалась как религиозная: авторами были пасторы или люди, воспитанные в миссионерских школах.

Развитию литературы в значительной мере способствовало появление прессы на малагасийском языке. Первыми печатными изданиями была газета “Добрые Советы” (“*Teny Soa Hanalan’Andro*”, 1866) и журнал “Советник” (“*Ny Mpanolotsaina*”, 1877–1890), созданные британскими протестантами Л.М.С. Затем появились газеты других конфессий:

¹ *Ny ohabolan’ny Ntaolo / Nangonina sy nalahatr’i W.E.Cousins sy J.Parrett. – Antananarivo: LMS Press, 1871; Kabary malagasy hatramin’ny andron’Andrianampoinimerina / Nangonin-dRev. W.E.Cousins. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1873; Malagasy customs: native accounts of the circumcision, the tangena, marriage and burial ceremonies, etc. / collected and edited by W.E.Cousins, missionary of the L.M.S. – Antananarivo: Printed at the L.M.S. Press, 1876.*

² *Dahle L. Specimens of Malagasy Folklore. – Antananarivo: A.Kingdon, 1877.*

³ *Standing H.F. Malagasy Fady // The Antananarivo Annual and Madagascar Magazine. № VII. – Antananarivo, 1883.*

⁴ *Callet P. Tantara ny Andriana. Vols. 1–3. – Antananarivo: Ny Presy Katolika, 1872–1883.*

католическая “Беседы” (“Ny Resaka”, 1874), газета норвежской миссии “Вестник” (“Ny Mramangy”, 1882), “Друг молодежи” (“Ny Sakaizan’ny Tanora”, 1880), “Франко-малагасийские новости” (“Vaovao Frantsay Malagasy”, 1897) и другие. К концу века в Антананариву выходил уже десяток газет и журналов, их тираж постоянно возрастал (“Добрые советы” – 400 экз. в 1866 году и 3000 – в 1875-м, “Советник” – 700 в 1877-м и 2200 – в 1889-м). Удивляет жизнестойкость этих изданий. Многие из них существовали в течение десятилетий.

Образцами поэзии стали религиозные гимны. Первые попытки, естественно, – подражание стилю Библии. Это были стихи религиозной направленности, которые тем не менее продолжали использовать некоторые элементы устной традиции (параллелизмы, игра пословиц).

При Ранавалуне I начались преследования христиан. И христиане малагасийцы собирались по ночам, подальше от посторонних глаз (порой – в гротах), молились и пели гимны, которым их обучили английские священники. Вскоре они почувствовали, что гимны не передают в полной мере состояние их души. И начали сочинять сами. Большинство гимнов были анонимными (авторы боялись преследований). По содержанию представляли собой изложение основных мотивов: полное подчинение Богу; вера в загробную жизнь; убеждение, что испытания, посылаемые Богом для укрепления духа, в конце концов кончатся.

Со смертью Ранавалуны I кончилось гонение на христиан. Ее сын Радама II восстановил свободу вероисповедания, вновь широко открыл двери миссионерам самых разных конфессий. В литературе этот период назван “золотым веком религиозных гимнов”¹. Протестанты выпустили новое, переработанное издание своих сборников в 1870 году, лютеране – в 1875-м, католики и англикане – в 1876-м.

Протестантский миссионер Дж.Ричардсон начал адаптацию европейского стихосложения к малагасийским гимнам.

¹ *Ranjewa Y. L'influence anglaise sur les cantiques protestants malgaches // Annales de l'Université. Série Lettres et Sciences Humaines. – Antananarivo, 1971.*

Результаты работы появились в “The Antananarivo Annual” за 1876 год¹. Одновременно миссионер Ф.Ф.М.А. (“Друзья иностранной миссионерской ассоциации”)² Дж.Сьюэл в брошюре “Английские стихи и гимны”³ кодифицировал правила английского стихосложения применительно к малагасийскому языку. Отказались от волнообразного ритма “айнтеней”. Стихи стали рифмованными и подчинялись правилам западного стихосложения. Создалась целая школа поэтов, пишущих гимны: Радзаунари⁴, Ж.Андрианайвуравелуна, Ш.Разафимахефа⁵, Рабари и другие.

Стали появляться и светские стихи. Большинство из них – утилитарно-просветительские: разъяснялись основы культуры быта, осуждались пороки (самый известный – антиалкогольный стих Радзаунари “Азбука алкоголика”, 1880). Конечно, рифма была еще бедной, малагасийские слова не всегда укладывались в европейские каноны.

* * *

Чтобы не потерять свое влияние, церковь искала новые литературные формы. Так появился жанр нравоучительных рассказов, которые по форме близки малагасийской сказке (традиционная сказка – развернутый пересказ пословицы, а пословица – это резюме сказки). Вместо пословицы брался библейский стих, и рассказ представлял собой подробное изложение его содержания. Авторы вдохновлялись общими идеями и образами, почерпнутыми из Библии, и даже персонажи часто носили библейские имена. Основные темы: любовь к Богу, раскаяние человека, спасение его Богом.

Зарождение жанра повести также связано с миссионерской деятельностью. Стремясь к большей доходчивости и нагляд-

¹ Richardson J. Malagasy “tonon-kira” and hymnology // The Antananarivo Annual and Madagascar Magazine. – Antananarivo, 1876. – № 2. – P. 23–35.

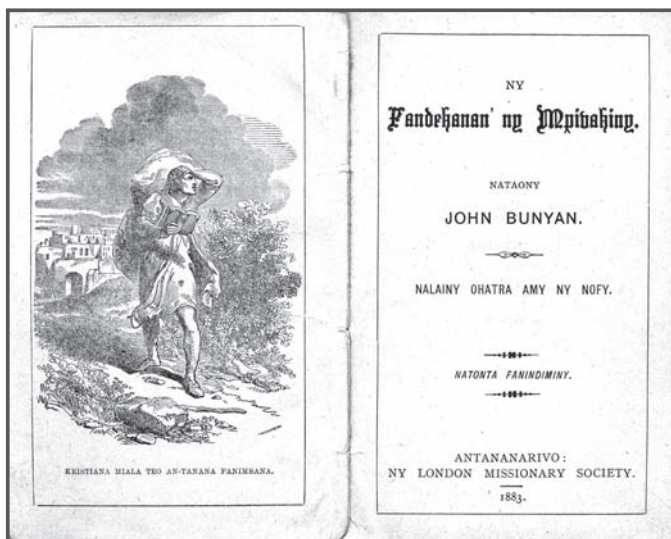
² F.F.M.A. – Friend’s Foreign Missionary Association.

³ Sewell J. Poema sy fihirana englisly. – Antananarivo: F.F.M.A., 1876.

⁴ Rajaonary (1850–1902) – основатель первой независимой церкви.

⁵ Razafimahefa Ch.-A. (1880–1936), писал под псевдонимом Дундавитра (Dondavitra).

ности, авторы религиозной направленности все чаще обращались к сюжетам из реальной жизни. Образцом формы, структуры и содержания повести стала знаменитая аллегория классика английской религиозной литературы Дж.Беньяна (1628–1688) “Путь паломника”¹, переведенная на малагасийский язык. Повести являли собой симбиоз сказки и христианской проповеди. В центре повествования – человек, который не может устоять перед греховными соблазнами (алкоголь,

легкомыслие, азартные игры и т. п.) и за это наказывается. На его примере разъясняется, как не надо себя вести. Повести отличались простотой и лаконичностью.

Наряду с повестями и рассказами появляются первые опыты драматургии. Ее становлению способствовало знакомство с западноевропейским театром, прежде всего французским. Первое “европеизированное” представление было организовано Лондонской миссией в 1880 году².

¹ На русский язык переводилась также как “Путешествие пилигрима”.

² “Консеритра” – спектакль-оратория на библейские темы, показывалась под Рождество в Королевском дворце, в присутствии королевы и всего двора.

Народная драма, основывавшаяся на традиционном жанре (“ира-гаси”, “мампиади карадзи”, “айнтени”)¹, приобретает западную форму, как внешнюю (разбивка на акты и сцены), так и внутреннюю (экспозиция, развитие действия, развязка). Рождаются новая драматургия: нравоучительные драмы и комедии, религиозные по духу, светские по форме, сочетающие бытовой сюжет с дидактическими поучениями – подтверждение того, что драма по-прежнему воспринималась как средство общественного воспитателя. Основной мотив – “фихаванана” (родственные отношения), что свидетельствовало о приверженности традиционным ценностям. Для пьес характерны смешение жанров и наивность.

Период обновления (1897–1915)

В 1896 году началась новая страница в малагасийской истории – Мадагаскар стал колонией Франции. Это повлекло сдвиги в малагасийском обществе, изменение всего уклада жизни. Уходил в прошлое прежний мир, рождался новый, с иными ценностями. В 1905-м губернатором стал Виктор Оганёр² – “светский”, франкмасон. Он выступил против культурной монополии церкви. Произошло отделение церкви от государства. Стала расширяться пропаганда научных знаний и светского образования. В школах ввели преподавание французского языка и иностранной литературы. В 1902 году создана Малагасийская Академия, сыгравшая в дальнейшем большую роль в развитии малагасийской литературы.

С открытием “Муниципального театра Тананариве” (1899) в его репертуар стали включаться пьесы малагасийских авторов.

¹ “Hira-gasy” – театрализованные представления, проходившие в форме соревнования двух актерских групп; “mampiady karajy” – особый жанр устного творчества, своего рода соревнование в ораторском искусстве; “hainteny” – стихотворные импровизации, часто построенные в форме спора-диалога.

² Victor Augagneur (1855–1931).

Родоначальниками драматургии и наиболее яркими ее представителями были Ж.Райнизанабулулуна¹, Целатра², Дундавитра³, Рабари. Целатра опубликовал около 60 пьес. Его знаменитые пьесы “Кровная месть”, “Зефина и Арманд” и “Принц Марко” стали образцом подражания для многих поколений. Дундавитра в основном писал комедии. Наиболее известна – “Удивительное кольцо”. Пьеса Рабари “Икуманда”⁴ о чуде-ребенке, одураченном блеском западной цивилизации, с успехом идет до наших дней.

В 1906 году в журнале “Мыслитель” вышел роман Рабари “Младшая сестра” (“Raketaka Zandriko”). В том же году в двуязычном еженедельнике колониальной администрации “Франко-малагасийские новости” появился роман А.Равуадзананари “Андрозикели” (“Androzikely”)⁵. Они положили начало жанру романа в малагасийской литературе. Романы имели просветительскую направленность. С художественной точки зрения это были первые шаги, подражание западноевропейским образцам.

Значительным событием для той части малагасийского общества, которое было воспитано на британском ригоризме XIX века, явилось появление в первое десятилетие XX столетия множества светских газет и журналов.

Оживилась литературная деятельность поэтов и писателей так называемого “старшего поколения”⁶. Они объединялись в группы и создавали новые газеты. Так, в 1904 году усилиями Равелудзона, Разафимахефы и Рабари вновь стал выходить журнал “Советник” (“Ny Mpanolo-tsaina”). Появилась первая

¹ Rainizanabololona Justin (1861–1938). Писал под псевдонимом Jupiter (1861–1938). Многие малагасийские литераторы брали себе псевдонимы, одни – из романтизма, другие – чтобы избежать цензурных преследований.

² Tselatra, наст. имя Rajaonah (1863–1931).

³ Dondavitra, наст. имя Razafimahefa Ch.-A. (1880–1936).

⁴ *Rabary. Ikomanda // Ny Mpanolotsaina. – Tananarive, 1906. – № 8.*

⁵ *Vaovao Frantsay Malagasy. – Tananarive, 1906. – № 56.*

⁶ “Старшее поколение” – писатели и поэты, которые жили в конце монархии Малагасийского королевства и начале XX века. Писателей, сформировавшихся после 1915 г., профессор Ш.Равуадзанахари относит к “младшему поколению”: *Ravoajanahary Ch. Tantaran’ny literatiora // Fanasina, 1964. – № 539.*

неконфессиональная газета “Насмешник” (“Ny Basivava”, 1906). Вслед за ней – “Мыслитель” (“Ny Mpandinika”, 1906), “Мадагаскар пробуждается” (“Mifoha i Madagasikara”, 1907), “Золотой колокольчик” (“Ny Lakolosy volamena”, 1910), “Солнце” (“Ny Masoandro”, 1910) и другие. Редакторами изданий были, как правило, малагасийцы, но финансировались они “великодушными французами”¹.

Из-за ограниченности свободы выражения (она позволялась, лишь если не задевала престиж Франции) пресса на малагасийском языке этого периода должна была либо откровенно хвалить власть, либо хранить молчание. Очевидно, именно поэтому газеты, одна за другой, стали открывать литературные странички. Это давало возможность публиковаться “старшим” и предоставляло трибуну молодым. Социально-экономические условия того времени не способствовали изданию книг, так что авторам приходилось довольствоваться публикациями в газетах и журналах².

Особую роль играли газеты “Насмешник” и “Золотой колокольчик”, возглавлявшиеся видными литераторами и журналистами Стеллой (Stella)³ и Юпитером (Jupiter). Стелла учил молодых мастерству. Призывал «избегать речей, подобных проповедям», писать живо, раскованно, с юмором. Журналы стали иллюстрироваться литографиями. Вокруг них сформировался литературный кружок свободомыслящей молодежи.

Первое десятилетие XX века было временем, когда многие авторы только пробовали свои силы. Нередко произведения сохраняли назидательно-дидактический характер. «Видно было, что писатели еще не знают критериев жанра»⁴, просто пытаются выразить свое видение мира.

Литературная страница состояла обычно из нескольких

¹ *Ratrimoarivony-Rakotoanosy M.* Évolution de la culture écrite // Notre librairie. – N° 109. Madagascar. 1. La littérature d'expression malgache. – Paris: CLEF, 1992. – P. 18.

² На Мадагаскаре всегда были (и остаются до сих пор) проблемы с изданием. Первый сборник стихов и прозы “Избранное” (“Amboara voafantina”) появился лишь в 1926 г.

³ Наст. имя – Andrianjafitrimo Édouard (1881–1972).

⁴ *Solohery B.D.* La nouvelle // Notre librairie... – P. 68.

стихотворений, повести, рецензии, небольшой заметки о малагасийском языке, эпизода из романа.

Постепенно уровень литературы повышался. Поэты и писатели стремились уйти от религиозной тематики, повернуться к человеку, его нуждам, повседневному быту. “Младшие” искали новые литературные формы. Совершенствовались жанры поэзии и рассказа. Наступил период «новой»¹ малагасийской литературы.

Юпитер в своей работе “Элементарный урок малагасийской просодии”², изданной в 1914 году, разработал новые правила стихосложения. Были отброшены европейские размеры, чуждые структуре малагасийского языка (анапест, дактиль). Стали употребляться стихотворные размеры, типичные для традиционной поэзии – “*ta'rali'la*” и “*ki'da'umbarambita ki'da'umbita*”, напоминавшие ритм тамтама. Сложился новый стиль, где западная “рассудочность” смешалась с образностью и эмоциональностью, характерными для “айнтени”. Малагасийская поэзия стала светской.

Формировалось новое поколение поэтов, сделавших поэзию выражением своих глубоких личных чувств. Быстро приобрели всеобщую известность Ни Авана³, Ж.Рацимисета⁴ и другие.

Ни Авана, несомненно, один из самых ярких представителей «новой» поэзии. Он публиковал стихи во многих газетах и журналах и быстро стал популярным. Писал о надежде, мужестве, любви к родине, о совершенной, всепоглощающей любви к женщине. Как и большинство малагасийских поэтов, писал о чем-то нематериальном, незримом – о “*fanahy*” (душе), которая ассоциировалась со вторым “Я”. В творчестве Ни Аваны нашли отражение умонастроения малагасийской интеллигенции, у которой восхищение европейцами сменилось стремлением к возрождению собственной самобытной культуры. В иносказательной форме он призывал к освобождению от колониального господства (“Песни надежды”). В целом же

¹ См.: *Rajaona S. Éditorial // Notre librairie...* – P. 4.

² *Lesona tsotsotra momba ny fianarana poezy amin'ny teny Malagasy.* – Tananarive: F.F.M.A., 1914.

³ Ny Avana (“Радуга”), наст. имя – Ny Avana Ramanantoanina (1891–1940).

⁴ Ratsimiseta Jasmina (1890–1946).

его поэзия проникнута безотчетным чувством тоски, печали, одиночества – традиционные малагасийские “эмбуна” и “анина” (“*embona*” и “*hanina*”), созвучные ностальгии французских романтиков. Пытаясь уйти от действительности, Ни Авана искал совершенство “где-то там ...” (“*any ho any...*”).

Ни Авана

Конец XIX – начало XX столетия характеризуются интеллектуальным пробуждением, развитием общественной мысли, подъемом искусства. Это было время освоения достижений мировой культуры и расцвета малагасийской литературы. Газеты и журналы формировали мировоззрение читателей, способствовали созданию интеллигенции, знакомили читателя с социальной, культурной и научной жизнью европейских стран.

В литературной среде отчетливо выявились два направления. Многие писатели и поэты – в силу полученного образования, воспитанные миссионерами, – видели будущее своей страны в связях с западной цивилизацией, публиковали произведения, восхваляющие европейский образ жизни.

Им противостояли литераторы, обеспокоенные культурной ассимиляцией. Они искали пути развития общества, не отступая от традиционных ценностей и опираясь на них.

Литераторы этого направления вошли в тайное общество В.В.С., созданное в 1913 году под идейным руководством известного просветителя Равелудзона. Это был скорее союз молодых интеллигентов, которые выступали за возрождение национальной самобытности, чем политическое движение. Тем не менее общество было разгромлено в декабре 1915-го, большинство его членов арестованы. В тюрьмы и ссылки отправлены Андрианзафитриму, Равелудзон, Рацимисета, Ни Авана, Родлиш¹ и другие поэты и писатели. Многие газеты и журналы (в том числе “Золотой колокольчик” и “Луч света”) закрыты. Строгая цензура на десятилетие парализовала дальнейшее развитие литературы.

¹ Rodlish, наст. имя – Razakarivony Arthur (1897–1965).

В 1937 году покончил с собой крупнейший малагасийский поэт Жан-Жозеф Рабеаривелу (*Rabearivelo Jean-Joseph, 1901–1937*), поэт первого поколения писателей колониального периода, родоначальник новой поэзии Мадагаскара.

Ж.-Ж.Рабеаривелу

Его называют «принцем малагасийских поэтов», «гениальным поэтом», «первым малагасийским поэтом международного уровня»...

Жизнь Рабеаривелу была короткой и трагичной. Он принадлежал к тем одаренным интеллигентам, талант которых оплодотворен чужой культурой. В то же время он ощущал отчуждение от традиционного общества. Духовная драма раздвоения привела к трагическому концу.

Судьба поэта в колониальном обществе

*Разве склеп моя могила?
Мое сердце – моя могила!
Рабеаривелу*

Рабеаривелу родился 4 марта 1901 года в Тананариве. Его мать, Рабузивелу, принадлежала к аристократической ветви “Zanadralambo” – потомков короля Раламбу (1575–1615), одного из основателей монархии мерина. Рабеаривелу был в родственных отношениях с большинством именитых семей в Тананариве. После колонизации семья лишилась привилегий и обеднела. Роскошный дом из розового кирпича со скульптурными колоннами и верандами пришлось продать.

Рабеаривелу был внебрачным ребенком. Его нарекли Joseph Casimir¹. Семья исповедовала протестантство, как и по-

¹ Впоследствии он изменил имя, чтобы его инициалы совпадали с инициалами Ж.-Ж.Руссо.

давляющее большинство семей, принявших христианство до того, как Мадагаскар стал французской колонией. Однако дядя, много времени уделявший его воспитанию, отдал пятилетнего мальчика в католическую школу (Écoles Chrétiennes à Andohalo), затем – в католический коллеж Сен-Мишель. Это были бесплатные учебные заведения для способных детей, которые, как предполагалось, пойдут потом в духовную семинарию. Но в тринадцать лет Рабеаривелу исключили – он не мечтал о карьере священника и отказался стать семинаристом. Еще какое-то время посещал Школу де Флакура (École de Flacourt), на чем и кончилась его формальная учеба. Любознательный и способный, всю оставшуюся жизнь он занимался самообразованием. Упорным трудом овладел французским. Учил английский, испанский, древнееврейский... Запоем читал Аполлинера, Бодлера, Валери, Верлена, Рембо, Рильке, Руссо... Литературным учителем считал Бодлера, «Парижский сплин» которого был его настольной книгой.

С 1915 года вынужден зарабатывать себе на жизнь. Начал секретарем и переводчиком шефа кантона в г. Амбатулампи (в 70 км от столицы), затем вернулся в Тананариве. Перепробовал несколько профессий – художника, театрального деятеля, библиотекаря в клубе для белых (Cercle de l'Union). С 1924-го и до конца жизни работал корректором в Типографии Имерины. Считал эту работу унижительной, но она давала возможность общаться с кругом интересных ему людей.

Чтобы улучшить свой французский, начинает преподавать. Его первой ученицей стала Мари Разафитриму, дочь известного фотографа, его будущая жена. Они поженились в 1926-м, но венчание состоялось лишь несколько лет спустя – к тому времени Рабеаривелу окончательно порвал с религией. «Большое унижение ожидает меня завтра», – запишет он в своем дневнике накануне этого события.

У них было пятеро детей (сын и четыре дочери). Жена была нежным и преданным другом. Застенчивая, не любила много говорить, носила традиционную ламбу. Она добровольно держалась в тени – муж подавлял ее своей индивидуальностью.

В четырнадцать лет Рабеаривелу опубликовал первые стихи¹. Он писал по-малагасийски и по-французски. В 1920-м в парижском журнале “Cahier du Sud” вышли его переводы европейских поэтов на малагасийский язык. В 1923-м в венском “Anthropos” – статья о поэзии Мадагаскара. В 1923–1924 годах – малагасийские стихи в переводе на французский в журнале “18° Latitude Sud”.

Раннее творчество Рабеаривелу (сборники “Чаша пепла”, “Сильфы”, “Книги”)² складывалось под сильным влиянием французской романтической и неоромантической поэзии. Стихи написаны по классическим европейским канонам, многие – в форме сонета. Отличаются изысканностью формы и романтической направленностью. Воспевают мечту, природу, вечность бытия.

Рабеаривелу сотрудничал со многими малагасийскими³, маврикийскими⁴ и европейскими⁵ газетами и журналами – часто под псевдонимом Amance Valmond или Jean Osmé. Был местным корреспондентом парижских “Литературных новостей” (“Les Nouvelles littéraires”).

Поэзия 1930-х годов (сборники “Полусны”, “Подслушанное у ночи”)⁶ отмечена мистикой и сюрреализмом. Он отказался от метрического стихосложения, перешел к свободному стиху. Основные мотивы – безысходная тоска и одиночество, раздумья о таинствах жизни и смерти, бегство от действительности.

Хотя в историю литературы Рабеаривелу вошел прежде всего как поэт, не в меньшей степени он драматург и романист. Пишет пьесы: “Календарь событий”, “Имайцуанала, Дочь

¹ В журнале “Vakio ity”, под псевдонимом K.Verbal.

² La coupe de cendres. – Tananarive: G.Pitot de la Beaujardière, 1924; Sylves. – Tananarive: Impr. de l’Imerina, 1927; Volumes. – Tananarive: Impr. de l’Imerina, 1928.

³ Journal de Madagascar, Capricorne, Revue de Madagascar, 18° Latitude Sud, Tribune de Madagascar, Le petit Tananarivien и др.

⁴ Zodiaque, L’Essor (Port Louis) и др.

⁵ Le Journal des poètes (Bruxelles), Les cahiers du Sud (Marseille), Les Nouvelles littéraires (Paris), Mercure de France (Paris), Sagesse (Paris) и др.

⁶ Presque-songes. – Tananarive: Impr. de l’Imerina, 1934; Traduit de la nuit. – Tunis: Éditions de Mirage, 1935.

Птицы”, “У ворот города”, “Песни для Абеоны”¹. Еще когда работал библиотекарем, написал полицейский роман в стиле Рокамболя – “Принц развлекается”, в 1923-м – романы “Адель и Артур” и “Сказки ночи”². Его изданные посмертно исторические романы “Красная заря” (1925), об этапах французской колонизации, и “Интерференция” (1928), об аристократических семьях мерина в XIX века, воспринимаются и как этнографические монографии³. Публикует также книгу критических заметок “Дети Орфея”⁴ и статьи о поэзии, музыке, живописи, в т. ч. о русском художнике Александре Яковлеве, которого он назвал «русским Гогеном»⁵.

Рабearивелу дружил с жившими на Мадагаскаре французскими литераторами – Р.Будри (R.Boudry, 1878–1965) и П.Камо (P.Camo, 1877–1974), с представителями малагасийской интеллигенции – Э.Рахарулахи, Л.-Б.Рабекуту⁶, Равелудзоном, Ж.Рабеманандзарой, которого избрал своим преемником.

Он входил в узкий круг молодых писателей и поэтов “Одиннадцать друзей”⁷. “Друзья” собирались обычно в баре-ресто-

¹ *Éphémérides de Madagascar*. – Tananarive: M.Eugène Jaeglé, 1934; *Imaitsoanala, fille d’oiseau*. – Tananarive: Impr. officielle, 1935; *Aux portes de la ville*. – Tananarive: Impr. officielle, 1936; *Chants pour Abéone*. – Tananarive: Éditions Henri Vidalie, 1936.

² *Le Prince s’amuse* (1921); *Adèle et Arthur* (1923), *Contes de la Nuit* (1923).

³ *L’Aube rouge*. – Paris: Éditions Bouquins, 1998; *L’Interférence*. – Paris: Hatier, 1987.

⁴ *Quelques poètes, enfants d’Orphée*. – Ile Maurice: The General Printing, 1934.

⁵ Александр Евгеньевич Яковлев (1887–1938), “художник-путешественник”, в 1924–1925 гг. участвовал в знаменитом “Черном круизе” фирмы “Ситроен” – это была не только рекламная акция автомобилей, но и этнографическая и зоологическая экспедиция по малоизученным районам Африки. Экспедиция закончила маршрут на Мадагаскаре, добравшись в конце июня 1925 г. до Антананариву. Работы Яковлева, написанные по итогам путешествия, выставлялись в парижской галерее Шарпантье в 1926 г.

⁶ *Raharolahy Elie* (псевдоним – *Harioley*, 1901–1949), *Lys-Ber* (наст. имя – *J.-H.Rabekoto*, 1902–1932).

⁷ *Ny Avana*, *J.-J.Rabearivelo*, *Fredy Rajaofera*, *Meteora*, *Ignace Ratsimbazafy*, *Josefa Rajonah*, *Eliza Freda*, *Rafanoharana*, *Jean Narivony*, *Lusio B.*, *Rodlish*.

ране, который содержал поэт и новеллист Е.Б.Рахайнгюсон (E.B.Rahaingoson). Наиболее тесные отношения сложились у него с поэтом Самюэлем Ратани (Ratany Samuël, 1901–1926). “У Рахайнгюсона” часто видели этих “двоих неразлучных” – они читали друг другу свои стихи или жарко спорили о поэзии со старшим другом Ни Аваной. Ранняя смерть Ратани оказалась для Рабеаривелу невосполнимой потерей. Следы печали и смерти стали появляться в его стихах. В память о Ратани “друзья” опубликовали в 1929 году сборник стихов “Восточные песни” (“Kalokalo Tatsinanana”), который можно считать первой антологией малагасийской поэзии.

Рабеаривелу примкнул к литературному течению “В поисках утраченного” (“Mitady ny very”). Его творческая деятельность совпала с периодом, когда стали возвращаться писатели и поэты, отправленные в тюрьмы и ссылки после разгрома в 1915 году В.В.С., первой политической организации Мадагаскара.

Горький тон поэзии середины 1920-х передает некоторую покорность, смирение со своим угнетенным положением. Поэты стараются держаться в стороне от политики. Доминирует чувство потери национальной самобытности.

В 1931 году Рабеаривелу вместе с Ш.Радзуэлисулу¹ и Ни Аваной создают газету “Новый путь” (“Ny Fandrosoam-baovao”). На протяжении нескольких лет они ведут литературную колонку, где призывают противостоять духовной ассимиляции и возрождать традиционные культурные ценности. Поэты откликнулись на призыв и стали все чаще слагать стихи по образцу старинных “тунункалу” и “айнтени”.

Стремясь внести свой вклад, Рабеаривелу обращается к народному творчеству. Его собрание любовной лирики “Старинные песни страны Имерины” и “Наследство”², опубликованные посмертно, настолько близки народному жанру “айнтени”, что создается впечатление перевода.

¹ Rajoelisololo Charles (1896–1968).

² Vieilles chansons des pays d'Imerina // Revue de Madagascar, 1939. – № 25; Lova. – Tananarive: Impr. Volamahitsy, 1957.

Но в отличие от других поэтов Рабеаривелу не отрицал западничества, был убежден в обогащающей роли иностранной литературы и необходимости освоения культурного богатства европейских стран.

Рабеаривелу был, что называется, поэтом от бога. Но земное существование «принца малагасийских поэтов» было коротким. Жил он трудно. Нищенского жалования корректора не хватало даже для скудного существования. Растущая нужда, долги, нравственные обязательства перед семьей, смерть дочери... Целая серия разочарований и унижений... В состоянии душевной депрессии он покончил с собой 22 июня 1937 года, приняв цианид. Было ему 36 лет.

* * *

Причину смерти Рабеаривелу нельзя, конечно, свести только к жизненной неустроенности. Это – «колониальная драма», по мнению Р.Будри¹. Рабеаривелу принадлежал к поколению, поверившему обещаниям колониальных властей и, приняв их язык и культуру, надеявшемуся на ассимиляцию. Его трагедия – в несоответствии этих чаяний с унижениями, которые он претерпел как колонизованный. Его самоубийство противоречит его жажде жизни и амбициям стать великим франкоязычным писателем. Противоречит и моральной аксиоме малагасийцев: “*tamu ny aina*” (“самое ценное – жизнь”). Для него это был акт протеста.

Колониальное общество в Тананариве в 1920–1930-е годы было глубоко иерархичным. Во главе стоял генерал-губернатор, который обладал практически абсолютной властью. От него зависели почести и материальные блага. Вокруг – тесный двор приближенных. Руководящие посты – в руках французов. Чиновниками, за некоторыми исключениями, были не только необразованные, но в большинстве случаев просто малограмотные люди. Как писал Рабеаривелу, «из 100 французов, которые приехали сюда, 90 никогда не открывали учебник грам-

¹ *Boudry R. Jean-Joseph Rabéarivelo et la mort.* – Paris: Présence Africaine, 1958. – P. 81.

матики». Авантюристы по призванию, в силу обстоятельств оказавшиеся на острове, зачастую они рассматривали службу лишь как возможность быстро разбогатеть.

Царила пустота, снобизм, праздность. В колонии, где ничего не происходит, играют в бридж и покер, посещают “салоны” и балы в Hotel Fumarilo. Открыты курильни опиума и публичные дома (“salons-lits”).

Общественного мнения не существовало. Неблаговидные поступки и нравы европейцев замалчивались. Свобода прессы ограничивалась не только администрацией, но и церковью. Епископ Тананариве наложил запрет на чисто интеллектуальный “Журнал молодежи Мадагаскара” (“Revue des Jeunes de Madagascar”), издававшийся Ж.Рабеманандзарой вместе с молодыми католиками.

Малагасийцы считались обществом “второго сорта” (seconde société) и занимали лишь низшие должности. Проучившийся девять лет во Франции медик мог стать лишь санитаром у себя на родине. Дискриминация не всегда была открытой. Французские власти проявляли даже некий патернализм и удивлялись, почему эти “большие дети” не выказывают благодарности.

Рабеаривелу не вписывался в общепринятые рамки. Не мог адаптироваться к современной ему действительности, где ценились лишь посредственности. Каждодневно испытывал унижение, что он не белый. Не удивительно, что в некоторых его высказываниях звучит эхо “контррасизма”. Он клеймит тогдашние быт и нравы, бездуховность.

Он чувствовал себя носителем неких высших ценностей, нужных тому обществу, которому принадлежал; но одновременно он был чужд этому обществу. И еще больше, чем европейцев, бичевал своих соотечественников. Он знал их изнутри и судил сурово. Разоблачал лицемерие, порочность, претензии и грубость парвеню, отсутствие культуры и стремление соплеменников «нравиться белым». Осуждал «ужасную буржуазию», с которой вынужден был общаться в силу семейных связей. «Нравы времени вызывают рвоту». Он отворачивался от малагасийского общества, бежал из салонов.

Малагасийское общество разделилось надвое. Одни – почти полностью ангажированы. Самые смелые их призывы – лишь требование ассимиляции и превращения Мадагаскара во французский департамент. В качестве поощрения администрация предоставляла им французское гражданство, но получила его лишь небольшая прослойка.

Другие будили память о независимости. Известный либерал Ралаймунгу¹ начал свою деятельность с агитации за натурализацию всех малагасийских граждан, затем выступил с требованием предоставления малагасийцам демократических свобод и независимости Мадагаскару. Арест Ралаймунгу в 1926-м... Процесс, возбужденный против Дюссака² и Ралаймунгу... И кульминация – дефиле протестующих перед резиденцией генерал-губернатора в 1929-м под лозунгами: «Свободу!», «Независимость», «Мадагаскар – мальгашам!».

Многие из друзей Рабеаривелу принимали участие в протестных акциях. Но он «не вступал в ряды борцов». Первая забастовка малагасийских рабочих в 1936 г. его шокировала: ведут себя как «бараны». Он был слишком эстет.

Созерцательная, кроткая натура. Высокий выпуклый лоб с огромной шапкой курчавых волос. Большие, всегда печальные, глаза. Типичный представитель мерина – небольшого роста, хрупкий, худощавый. Мрачный по наружности, но удивительно мягкий и ранимый. Верный и искренний.

«Умный как дьявол». Любознательный – увлекался то хиромантией, то астрологией. Приветливый и общительный. Легко объяснялся по-французски, знал тончайшие нюансы языка. С незнакомыми европейцами был уважителен, но молчалив. Оживлялся, лишь когда разговор заходил о литературе.

Жил единственно для литературы и все отдавал ей. Постоянно покупал книги, прилежно посещал Библиотеку генерального правительства.

В небольшое время, что оставалось от литературного творчества, вел жизнь традиционного интеллигента-изгоя. Куль-

¹ Ralaimongo J. (1884–1943).

² Dussac Paul (1877–1938) – создатель компартии на Мадагаскаре (1936).

турная “раздвоенность” личности в условиях ассимиляции часто проявляется во внешних формах поведения. Повышенное внимание уделяется таким внешним аспектам жизни, как бытовое поведение, костюм... Рабеаривелу всегда был изысканно-просто одет.

Как все мальгаши, был предан своей семье, детям, жене, матери. И в то же время ему не чужда была идея наслаждения жизнью – он воспринимал ее как освобождение от традиционных догм, как самоутверждение.

Развлечения в Тана немногочисленны. Для этого есть женщины, игорные дома, курильни.

Рабеаривелу пользовался успехом у женщин. Вел одновременно несколько интриг, ухаживал за соседками, за переводчицами. Даже завел роман с замужней дамой «на французский манер»... Пил красное вино – ему казалось, это сближает его с французами. В одну ночь мог проиграть все деньги, что у него были. Курил опиум не зная меры. Возвращался домой под утро, изможденный, чувствовал себя больным...

Испытывал неодолимую тягу к западной культуре. Называл себя «образованный цветной, влюбленный во французский язык». Его художественное дарование впитало достижения европейской традиции. Вел обширную переписку со многими крупными писателями разных стран, прежде всего французскими¹. Мечтал стать французом, на что, казалось бы, имел все основания претендовать благодаря своей культуре и эрудиции.

Но колониальная элита не считала его своим. Власти не признавали его творчество. Его не замечали, не печатали. Будучи малагасийцем, не имел права заведовать журналом. Ни один из многочисленных проектов, которые он задумал, не увидел свет.

В январе 1937 года, чтобы получить немного денег, Рабеаривелу просил власти продать ему права издания на французском языке его пьесы “У ворот города”. Безрезультатно.

Не в силах найти подходящую работу, он обратился к генерал-губернатору Леону Кайля – генерал-губернатор считался

¹ Paul Verlaine, Maurice Martin du Gard и др.

“ray aman-dreny” (отец и мать) всех малагасийцев. Написал ему письмо. Одно, второе, третье. Ответа нет.

В 1937 году в Зеленом театре (Theatre de verdure) силами малагасийских актеров поставлена его пьеса “Имайцуанала”. После представления ее собирались опубликовать в виде роскошно оформленного издания для распространения во Франции. Губернатор наложил вето. Для Рабеаривелу это унижение – он «не понимает». Неопубликованными остались также ряд других его работ, не говоря уже о критических статьях.

Вместе с Э.Бодэном¹ Рабеаривелу начал переписывать на современный малагасийский язык многотомную “Историю королей”, записанную Ф.Калле² сто лет назад и ставшую непонятной из-за архаичности языка. Удалось издать лишь один том.

Он хотел жить и писать в Париже, но оставался “невъездным”.

В 1937 году Мадагаскар готовился к Международной выставке в Париже. Как член Малагасийской Академии Рабеаривелу был назначен членом организационной комиссии. Мыслями он был уже в Париже. Кто лучше него мог представить успехи колониальной политики Франции? Конечно, Леон Кайла прекрасно понимал, что Рабеаривелу – редкий цветок, возвращенный колонизацией. Но... вместо него послали группу «плетельщиков корзин»³. Это был удар. Рабеаривелу чувствовал себя униженным и преданным первым лицом.

Всеми средствами он пытался интегрироваться в европейское общество. Даже объявил себя монархистом, стремясь доказать приверженность французским традициям (а может, просто вспомнил, что он – представитель древней малагасийской знати?). Но он никогда этого не достиг. Общество белых осталось закрытым для него.

Непонимание и безразличие. Безысходное одиночество, мрак тоски и отчаяния – вот атмосфера его жизни и творчества. Несмотря на талант, всю свою жизнь он наталкивался на стену и кончил тем, что разбил о нее голову.

¹ Baudin Eugène, главный редактор “Tribune de Madagascar”.

² Callet François. Tantara ny Andriana...

³ Изготовители традиционных плетеных изделий.

Все это наложило горький отпечаток на его творчество и характер. Дух его, и без того склонный к меланхолии, омрачался все более. Нельзя равнодушно читать интимный дневник, в котором он описывает день за днем свое трагическое раздвоение¹. Он жил и творил, непонятый современниками. Все вызывало в нем мысли о смерти.

Рабеаривелу покорно сносил удары судьбы, никому не жалуясь. В последние годы страдал депрессией. Все больше и больше находил прибежище в наркотиках и алкоголе.

Отсюда – пессимистическая тональность его поэзии. Одиночество и смерть. Раздирающая душу печаль исходит от его стихов – странного мистического мира.

Унижение и презрение, с которыми он сталкивался, создавали вокруг него ночь, в которой он не видел ни малейшего лучика, указывающего путь. Реальность не давала ему никаких надежд, и он бежал от нее. Тема бегства приобретает в его глазах освобождение.

Рабеаривелу ощущал себя духовным изгнанником. Некоторые стихи раскрывают его искреннее желание дотянуться до национальных корней. Он пытается воспроизвести древние предания и легенды, пейзажи Имерины. Но образы родной земли часто остаются нежизненными стилизациями и навевают ему мысли о бессилии, отчаянии, забвении и смерти.

В его поэзии часто встречаются контрастные образы деревьев. Наиболее известны сонеты “Авиави” и “Филау”. Авиави – символ “высшей гордости” тех, кто глубоко ушел корнями в землю предков. Филау – дерево, захиревшее в изгнании. А сам Рабеаривелу – не кажется ли деревцем, увядшим в сухих ветрах чужой культуры, не дотянувшись до “живой воды”?

¹ Рабеаривелу вел дневник “Синие тетради” (“Calepins bleus”) с подзаголовком “Témoins secrets”. Дневник до сих пор полностью не издан. Состоит из школьных тетрадей по 40 страниц, в синей обложке, переплетенных в 4 больших тома (всего – 1833 страницы). Представляет не только несомненный литературный интерес, но и человеческий – день за днем Рабеаривелу записывает события, чувства, мысли. Он писал со всей искренностью и в то же время постоянно заботился представить в глазах будущего читателя образ, который он хотел бы оставить о себе и который моделировал в соответствии со своими любимыми героями (Бодлер, Казанова...). Отрывки из него см.: *Boudry R. Op. cit.* – P. 20–23.

Слава и признание пришли слишком поздно. Он по праву занял достойное место в плеяде выдающихся малагасийских поэтов минувшего столетия.

«Сейчас, когда его не стало, мы почувствуем больше, чем когда-либо, его значение, и поймем, какое место он занимал среди нас», – сказал поэт Ж. Рабеманандзара на похоронах Рабеаривелу 24 июня 1937-го в Амбатуфуци (небольшом городке неподалеку от Тананариве), откуда родом была его мать.

Поэзию Рабеаривелу характеризуют чистота образов, изысканность стиля, ритмическое богатство стиха, тонкая музыкальность. Именно эти черты и сделали ее столь исключительно “современной” для последующих десятилетий. Он стал самым популярным и самым “актуальным” из малагасийских классиков.

Его творчество оказало огромное влияние на многих малагасийских поэтов, прежде всего на Ж. Рабеманандзару, которого Рабеаривелу считал своим наследником: «Я передаю тебе факел, держи его высоко», записал он в дневнике накануне смерти.

Известность Рабеаривелу перешагнула границы Острова. Он – наиболее известный малагасийский автор во Франции. Им восхищались Жан-Поль Сартр, Леопольд Сенгор, Жан Полан. Его произведения много раз переиздавались и переиздаются до сих пор. Лучшие стихи опубликованы в 1948 году в “Антологии новой негритянской и мальгашской поэзии” Л. Сенгора¹. Его творчество изучают ученые во многих странах мира: написано много книг, статей, воспоминаний, диссертаций². Проведено немало посвященных ему конференций³. Его

¹ Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache de langue française / par Léopold Sedar Senghor. Précédée de “Orphée noir” par Jean-Paul Sartre. – Paris: PUF, 1948.

² Rabenoro J. Poésie malgache d’expression française: l’itinéraire de J.-J. Rabearivelo / Thèse de doctorat / Université de Paris III-Sorbonne Nouvelle, 1980; Rakotomavo Y.H. Pour une approche de la prose de Jean-Joseph Rabearivelo, écrivain malgache d’expression française 1901–1937 / Thèse de doctorat, Université de Paris-Sorbonne IV, 1990; Rakotondradany J. L’Univers de Jean-Joseph Rabearivelo / Thèse de doctorat d’état, Aix-en-Provence, 1987.

³ Jean-Joseph Rabearivelo, cet inconnu? Colloque international de l’Université de Madagascar organisé par le Comité universitaire pour la célébration du cinquantenaire de la mort du Poète (1937–1987), mai 1987. – Marseille: SUD, 1989.

стихи переводятся на английский¹, шведский, итальянский, испанский...² Несколько раз переводились на русский³.

Один из самых престижных лицеев в центре столицы носит его имя. Многие его стихи положены на музыку. Учреждена премия его имени за поэзию⁴. Ему была присуждена Литературная премия Империи⁵. Он стал первым “туземцем”, получившим “приз за поэзию” Жана Мореаса⁶ и Французской Академии⁷.

¹ 24 Poems. (Traduit de la nuit). – Ibadan: Mbari Publications, 1962; Almost-Dreams & Translated from the Night / Trans. by Leonard Fox, 1964; Translations from the Night, Selected Poems of Jean-Joseph Rabearivelo / Trans. by John Reed and Clive Wake. – London: Heinemann Educational, 1975 (African writers series); Jean-Joseph Rabearivelo // Voices from Madagascar: An Anthology of Contemporary Francophone Literature / Ed. J.Bougeacq and L.Ramarosoa. – Athens: Ohio Univ. Center for International Studies, 2002; Translated from the night / Trans. Robert Ziller. – Pittsburgh: Lascaux Editions, 2007; Complete Late Poetry of Jean-Joseph Rabearivelo: A Facing-Page Translation from the Malagasy and French into English / Ed. and trans. by Leonard Fox. – Lewiston: Edwin Mellen Press, 2010.

² Rabearivelo Jean-Joseph: Dikter. I urval och tolkning av Ingemar och Mikaela Leckius. – Stockholm: Tidens Förlag, 1973; Casi sueños et Traducidos de la noche. – Madrid: Hiperión, 2000; Vientos de la Mañana. – Rio de Janeiro, 1935.

³ [Стихи] // Стихи поэтов Африки. – М.: ИВЛ, 1958. – С. 111–112; Дружба народов. – М., 1958. – № 9. – С. 172–173; В ритмах там-тама. Поэты Африки. – М.: ИВЛ, 1961. – С. 254–257; Голоса африканских поэтов. – М.: Худ. лит-ра, 1968. – С. 195–228; Иностранная литература. – М., 1968. – № 3. – С. 184–189; Мы живем на одной планете. – Ташкент: Изд-во худ. лит-ры, 1968. – С. 246–247; Линии наших ладоней. – Ташкент, 1973. – С. 44–56; Поэзия Африки. – М.: Худ. лит-ра, 1973. – С. 293–305; Азия и Африка сегодня. – М., 1975. – № 8. – С. 39; Ритмы. Африканская лирика XX века. – М.: Наука, ГРВЛ, 1978. – С. 189–192; Поэзия Африки. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1979. – С. 272–276; Из афро-азиатской поэзии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1981. – С. 132–134.

⁴ Prix Jean-Joseph Rabearivelo de poésie.

⁵ Prix littéraire de l'Empire.

⁶ Prix de Poésie, учреждена в 1909 г. французским поэтом Жаном Мореасом (Jean Moreas, 1856–1910).

⁷ Prix de l'Académie Française.

Жак-Фелисьен Рабеманандзара

*Остров мой! Из пламенных слогов
Имя родилось твое святое...*

Ж.Рабеманандзара

Жак Рабеманандзара, один из крупнейших франкоязычных поэтов Мадагаскара, государственный деятель, имя которого широко известно за пределами его родины.

Ж.-Ф.Рабеманандзара

Он умер во Франции, где жил долгие годы, однако похороны, по малагасийской традиции, состоялись на родине – на кладбище Андзанахари, рядом с бывшим главой государства Ришаром Рацимандравой (1931–1975).

Панихида прошла в католическом соборе Андухалу. Проститься пришли президент Марк Равалуманана, члены правительства, политические и общественные деятели, профессора и студенты... Многие вспоминали, что еще

в детстве знали его стихи наизусть. «Мадагаскар потерял своего “raïamandreny”», – сказал М.Равалуманана.

Жак-Фелисьен Рабеманандзара (Rabemananjara, Jacques-Félicien) наряду с Ж.-Ж.Рабеаривелу уже при жизни был причислен к классикам малагасийской литературы.

Во второй половине сороковых, с ростом движения за независимость, малагасийские поэты стремились пробудить у читателей чувство национального самосознания, чаяния перемен. Появились стихи о страданиях народа, о национальном достоинстве, воспевались природа страны, обычаи предков, подвиги героев прошлого. Эта тема стала главной в творчестве Рабеманандзары.

Родился он 23 июня 1913 года в восточной провинции Таматаве, на о. Мангабе, близ г. Маруанцетра, расположенном

в бухте Антонжиль, где, по преданиям, обосновались первые малайско-полинезийские переселенцы.

Его отец, Эммануэль Разака, был крупным землевладельцем, по этнической принадлежности – мерина, мать же принадлежала к именитому роду народности бецимисарака.

В 1927 году пошел в школу в своем родном городе, затем учился в иезуитской семинарии первой ступени на о. Сент-Мари (ныне – о. Бураха). В 1934-м переезжает в столицу – продолжить учебу в семинарии второй ступени. После ее окончания (1935) прошел по конкурсу на службу в кабинет генерал-губернатора (сначала в управлении финансов, потом – в управлении информации).

Еще в семинарии Рабеманандзара увлекался французским языком и литературой и уже тогда начал писать. В 1936-м основал ежемесячный “Журнал молодежи Мадагаскара” (“Revue des Jeunes de Madagascar”) и был его главным редактором. Журнал выходил под девизом, характерным для раннего этапа оппозиции колониальному режиму: развивать малагасийскую культуру, ориентируясь преимущественно на французскую культурную модель («становиться все более и более французами, оставаясь всецело мальгашами»). Но даже такая умеренная форма защиты традиционных ценностей оказалась неуютной властям. Вышло всего десять номеров, и журнал прекратил свое существование.

В один прекрасный день судьба ему улыбнулась. В 1939 году, двадцатилетний молодой человек был включен в состав делегации малагасийской интеллигенции, которая должна была представлять Мадагаскар на праздновании 150-летия Французской революции в Париже. Он воспользовался этим, чтобы получить высшее образование и поступил в Сорбонну, где слушал лекции на факультете филологии и на факультете права. С 1940-го работал в Министерстве колоний Франции, что облегчило ему получение французского гражданства.

Всего через несколько месяцев после приезда во Францию он публикует свой первый сборник стихов “На ступенях

вечера”¹, в котором, по свидетельству Леопольда Сенгора², чувствуется подражание парнасцам, романтикам и символистам. В этом цикле, написанном александрийским стихом по канонам классической французской поэзии, особое внимание привлекает стихотворение, посвященное памяти Жана-Жозефа Рабеаривелу. Известно влияние, которое оказал Рабеаривелу на молодого поэта еще в ранней юности. Стихотворение очень романтично. Рабеманандзара сравнивает Рабеаривелу с деревом авиави, осеняющим могилы гордых, независимых предков Имерины.

В 1944-м Жак Рабеманандзара получил диплом об окончании Сорбонны. Именно в этот период он встретился с Леопольдом Сенгором и Альюном Диопом, с которыми они вскоре после окончания войны создадут литературно-общественный журнал “*Présence Africaine*”. Первый номер вышел в 1947-м.

После войны Рабеманандзара активно включился в политическую деятельность. В 1945-м стал одним из основателей “Комитета надзора и защиты интересов мальгашей”. Назначен секретарем мальгашской парламентской делегации и участвовал в различных акциях по улучшению отношений между Мадагаскаром и Францией. В 1946-м встретился с Жозефом Расетой и Жозефом Равуаханги, и они создали партию М.Д.Р.М. (Демократическое движение за мальгашское возрождение), сплотившую малагасийцев, живших во Франции. Рабеманандзара был ее генеральным секретарем, автором манифеста и устава партии. М.Д.Р.М. требовала социальных реформ, ставила целью достижение независимости Мадагаскара мирным путем.

В 1946 году Жака Рабеманандзару избирают депутатом от провинции Таматаве, но ему не суждено было занять свое место в Национальном собрании. Разразились “события

¹ Sur les marches du soir. – Gap: Ophrys, 1940.

² *Senyor L.S. Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache.* – Paris: R.Drivon, 1948; Paris: *Présence Africaine*, 1956; См. тж.: *Никифорова И.Д. Поэзия Жака Рабеманандзары // Основные проблемы африканистики. Этнография. История. Филология.* – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – С. 415–422.

47-го года”. Он был обвинен “в подстрекательстве”, арестован и приговорен к пожизненному заключению.

Многие свои стихи Рабеманандзара написал в заключении – во время долгих девяти лет, проведенных в тюрьмах и ссылках на острове Нуси Лава и в Марселе. Наибольшую известность получили поэмы “Анца” и “Ламба”.

Поэма “Анца” – яркий пример поэзии, воспевающей любовь к родной земле:

*Остров, привет тебе!
Я люблю тебя, Остров!*

Прославляет силу непокоренной души, требует свободу Мадагаскару:

*Свободу жителям Высот!
Свободу людям Низин! ...¹*

Классическая поэма “Ламба” (написана в 1950-м)² звучит как вдохновенный гимн любви к родине и к женщине. В поэме создан необыкновенно красочный, эмоционально насыщенный образ Мадагаскара. Для живущего в изгнании поэта ламба – символ родины, олицетворяющийся в собирательном образе малагасийской женщины в ламбе. Рабеманандзара воспевает одновременно ее чувственность и одухотворенность, страстный порыв и душевную трепетность:

*Ты – стойкий, стройный ствол
Средь хаоса крушенья...
Цветок редчайший
С терпким ароматом меда...³*

¹ Цит. по кн.: В ритмах там-тама. Поэты Африки / Пер. М.Ваксмахера. – М.: ИВЛ, 1961. – С. 241–243.

² Lamba. – Paris: Présence Africaine, 1956; 1961.

³ В ритмах там-тама... / Пер. Е.Гальпериной. – С. 236, 238.

За цикл стихов “Тысячелетний обряд” (“Rites millénaires”) и поэму “Семиструнная лира” (“Lyre à sept cordes”), впервые опубликованную в 1948 г. в антологии Сенгора, его иногда причисляют к “певцам негритюда”. В поэме прекрасная родина, ее героические традиции, ее прошлое, красота родной земли противопоставляется “чуждой” и “старой” Европе:

*...Хватит твоих чудес и твоего культа,
легендарная и холодная Европа! ¹*

В 1956 году Жак Рабеманандзара был помилован французским правительством, но лишь в июле 1960-го, по приглашению первого президента Мадагаскара Филибера Цирананы, смог вернуться на родину. Дальше события развивались стремительно. Уже 4 сентября 1960-го его избрали мэром Таматаве и депутатом Национального собрания от его родной провинции, а 10 октября президент республики назначил его государственным министром. Рабеманандзара сделал головокружительную карьеру: министр национальной экономики (1960–1965), министр сельского хозяйства (1965–1967), министр иностранных дел (1967–1972). С 1970-го – вице-президент. В 1962-м вступил в Социал-демократическую партию (П.С.Д.), возглавил ее правое крыло. После падения режима Филибера Цирананы считался главным претендентом в президенты, но предпочел эмиграцию во Францию. Большую часть своего времени посвящает там работе в “Présence Africaine”.

Рабеманандзара был чрезвычайно одаренным поэтом и писателем. Его личность сформировалась под влиянием бабушки со стороны матери, который воспитывал его в традициях предков. В раннем детстве мальчик засыпал под шум океанских волн, разомлев от тропической жары, наслаждаясь кантиленами своих соотечественников бецимисарака, воспевающих восторг бесконечных горизонтов и опьянение яркими красками. Отсюда, конечно, чарующие вибрации его голоса,

¹ Антза // Страницы африканской поэзии. XX век. – М.: Наука, ГРВЛ, 1980. – С. 80–83; Ламба (Из книги стихов “Ламба”) // Стихи поэтов Африки / Пер. с франц. Е.Гальпериной. – М.: ИВЛ, 1958. – С. 107–110.

звонкие рифмы и захватывающие своей красотой и изяществом образы. Конечно, в дальнейшем поэт эволюционировал, не избежал и воздействия заумных и туманных литературных течений.

Перу Рабеманандзары принадлежат поэтические сборники “На ступенях вечера”¹, “Тысячелетние обряды”², “Противоядие”³, книги сонетов “Суды божьи”⁴, “Мадагаскар: похоронная песнь перед зарей”⁵, “Только избранное”⁶, “Собрание сочинений. Поэзия”⁷.

Он писал также драмы в стихах – “Малагасийские боги”⁸, “Мореходы зари”⁹ и трагедии – “Агапы богов Тритривы”¹⁰.

Рабеманандзара часто обращался к проблемам литературы, культуры, причем не только в стихах, но и в статьях: “Роль поэта” (1963), “К 50-летию смерти Жана-Жозефа Рабеаривелу”¹¹. Известны его публицистические работы об основах малагасийского национализма¹². В 1995-м написал рассказ “Принц Разака”¹³ – автобиографическая повесть с элементами сказочной легенды.

Творчество Рабеманандзары неразрывно связано с традициями французской романтической и неоромантической поэ-

¹ Sur les marches du soir...

² Rites millénaires. – Paris: Seghers, 1955.

³ Antidote. – Paris: Présence Africaine, 1961.

⁴ Les ordalies, sonnets d’outre-temps. – Paris: Présence Africaine, 1972.

⁵ Thrènes d’avant l’aurore: Madagascar. – Paris: Présence Africaine, 1985.

⁶ Rien qu’encens et filigrane. – Paris: Présence Africaine, 1987.

⁷ Œuvres complètes. Poésie. – Paris: Présence Africaine, 1978.

⁸ Les dieux malgaches. – Gap: Ophrys, 1947; Henry Mailet, 1964; Présence Africaine, 1988.

⁹ Les boutriers de l’aurore. – Paris: Présence Africaine, 1957; 1988.

¹⁰ Agapes des dieux Tritriva: Une tragédie. – Paris: Présence Africaine, 1962; 1988.

¹¹ 50ème anniversaire de la mort de Jean-Joseph Rabearivelo // Présence Africaine, 1987. – N° 3–4; 40ème anniversaire de la revue Présence Africaine. – Présence Africaine, 1987. – N° 144. – P. 11–17.

¹² Témoignage malgache et nationalisme. – Paris: Présence Africaine, 1956; Nationalisme et problèmes malgaches. – Paris: Présence Africaine, 1958.

¹³ Le prince Razaka. – Paris: ACCT et Présence Africaine, 1995.

зии. Его стихам свойственны восторженность, эмоциональная преувеличенность образов, торжественная интонация гимна, что дает возможность некоторым исследователям относить его к поэтам “королевской традиции”¹.

Рабеманандзара неоднократно номинировался на различные премии. В 1936 году награжден “Серебряным ландышем” (Branche de muguet en argent) Всеобщего объединения поэтов (Alliance Universelle de poésie). В 1988-м стал лауреатом Французской Академии – Гран-при Франкоязычного сообщества, в 1997-м – “Клуба Черного Пера” (Salon de la Plume Noire).

Награжден высшим национальным орденом – Большим крестом 2-й степени. Избран действительным членом Малагасийской Академии. Как сказал президент Академии Радзон Андриаманандзара на гражданской панихиде: «Ученые не умирают. Они продолжают жить в своих трудах».

В литературоведческих работах поэзия Рабеманандзары обычно связывается с национально-освободительным движением, само его имя является синонимом и символом этого движения. Однако есть и другое. Личные переживания, разочарования, порой – горечь и даже отчаяние.

Вот один из наиболее характерных его сонетов – “Одиночество” (“Solitude”), который никогда не переводился у нас. Философское размышление о несостоявшихся мечтах. Без нотки надежды. Перед нами предстает совершенно иной образ. Не борец и патриот, а глубоко одинокий человек:

*Остались в юности наивные надежды,
Судьбою отнятых мечтаний больше нет.
Укутавшись в страдания одежды,
Дни проползают... На душе, как прежде –
Несбывшихся желаний черный след.*

¹ Гальперина Е.Л. Африка гнева и надежды. (Заметки о современной африканской поэзии) // Новый мир. – М., 1958. – № 6. – С. 249.

*Надежд страницы в памяти листаю...
Увы, увы! А ведь стремлений кубок полон был!
И где теперь сверкает нить золотая,
Конец которой мне вручил посланец рая,
Но удержать его мне не хватило сил?*

*На сердце – груз обманутых мечтаний
И нерасцветших весен гнет лежит.
Померк серебристый блеск подлунных обещаний,
Моя душа – ни гнева, ни стенаний! –
На склеп угрюмый тщетных ожиданий
С высот холодного рассудка вниз глядит.*

Кларисс Рацифандрихаманана (1926–1987) – известная писательница, автор стихов, сказок, пьес, инсценировок для радио и телевидения.

Я познакомилась с ней в сентябре 1973 года – Кларисс приехала на Конференцию афро-азиатских писателей в Алма-Ате. Затем вместе поехали на симпозиум поэзии в Ереван.

В следующий раз встретились на Мадагаскаре в 1977 году, когда меня пригласили на празднование 75-летия Малагасийской Академии. Каждое утро она приезжала за мной на машине на виллу посла (где меня любезно поселил тогдашний посол Александр Иванович Алексеев), чтобы везти на конференцию в Академию, а поздно вечером, после всех сабантуев, – отвозила обратно.

С К.Рацифандрихамананой

С тех пор мы часто встречались, и в Москве, и в Антананариву. Знакомство переросло в тесную дружбу. Мне с ней было легко и интересно. Она резко выделялась своей харизмой. Красивая, веселая, эмоциональная. Общительная. Обладала каким-то магнетизмом – всегда в центре внимания, как на литературных собраниях, так и в гостях. Ее бархатные глаза смотрели кокетливо.

Поистине художественная натура. Импульсивная. Может быть, немного капризная, и даже порой слегка своенравная. И вместе с тем – такая добрая и открытая! Такая родная!

Я переводила ее стихи и рассказы на русский язык. Издательство “Прогресс” даже планировало издать сборник ее произведений, но... рукопись потеряли (!) в редакции.

Произведения Кларисс не утратили значения и переиздаются по сей день. Поистине сбылось ее пророчество:

*И не умрет моя слава былая
С телом моим заодно.*

Не умрет ее слава былая

После обретения независимости (1960) в стихах многих мадагасийских поэтов зазвучали радость и надежда на возрождение. Однако вскоре на смену эйфории пришло чувство разочарования, недовольства «зависимой независимостью». Появился протест против существующего режима. Все больше поэтов обращаются к гражданской лирике. Кларисс Рацифандрихаманана вместе с другими известными литераторами создали Ассоциацию революционных писателей и деятелей искусств Мадагаскара (FIMAMIRE)¹. В их поэзии находили отражение проблемы современности. Это направление получило название «левой поэзии».

Часто в поэзии Кларисс Рацифандрихамананы слышны гражданские мотивы. Она пишет о свободе, восхищается мужеством людей труда (“Не тяжкие созревшие колосья...”), призывает к строительству новой жизни (“Зов трубы”), выступает против расовой дискриминации, за солидарность со своими африканскими братьями (“Я – черная”).

Но преобладает лирика. Ее стихи – глубоко личные. Посвящаются родным:

*Знала я одно лишь лоно
Лоно матери моей.*

...

*Мой милый малыш,
Мой бодливый бычок.*

...

*Да, настоящего мужчину
Я выбрала в мужья себе!*

Любимым:

*Ты – повелитель всех моих дум
Как я тебя люблю!*

...

¹ FIMAMIRE – Fikambanan’ny mpanoratra sy Artista Malagasy miasa ho an’ny Revolisiona.

*Да, сердце остыло, но я ль виновата,
Что так горячо оно билось когда-то?*

...

Не удержат тебя и не вернуть...

Подругам:

*Как я по ней тоскую,
Ушедшей в иные дали...¹*

Ее перу принадлежат поэтические сборники “Колос” (“Salohy”, 1970), “Бессонница” (“Aritory”, 1977), “Всплески волн” (“Pitik’oñja”, 1994); несколько неопубликованных – в том числе двухтомник “Отражение” (“Taratra”, написан в 1978-м).

В отличие от поэзии, которая всегда отличалась на Мадагаскаре богатством поэтических форм и широтой тематики, прозе в эти годы свойственна некоторая приземленность и банальность. Сотни рассказов и повестей – заурядные истории, своего рода нравоучительные фельетоны на семейные и любовные темы.

Роман был редким явлением. Социально-экономические условия не способствовали появлению крупных произведений. Рынок наводнили т. н. «грошовые романы», которые печатались как приложения к газетам.

Обеспокоенные сложившимся положением, Министерство образования и культуры, Малагасийская Академия, а также многочисленные культурные ассоциации стали организовывать литературные конкурсы, учреждать поощрительные премии за лучшие сочинения. Это давало возможность публикации.

Произведения Кларисс Рацифандрихамананы многократно номинировались на различные премии. В 1960 году – премия муниципалитета г. Антананариву за поэтический “Сборник стихов” (“Amboara”). В 1964-м – лауреат литературной премии Акбарали Даудбай за роман “Лето” (“Fahavaratra”), в 1966-м – первая премия Ассоциации журналистов Мадагаскара за роман “Головокружение” (“Tamberintany”). В 1970

¹ Из современной малагасийской поэзии. Сборник / Пер. с малагас.; Составл. и предисл. А.Ткачева. – М.: Радуга, 1983. – С. 163–198.

году отмечена почетной премией Профсоюза малагасийских преподавателей за роман-двухтомник “Мой ребенок” (“Ny zanako”), в 1973-м – первой премией Демократических организаций Мадагаскара за сборник рассказов “Отдушина” (“Lavakombarika”). В 1979-м Министерство культуры вручило ей приз за роман “Возрожденная земля” (“Tany vao”) и первую премию – за сборник пьес “Путешествие в сказку” (“Velanangano”, написан в 1967-м, опубликован в 1980-м).

Родилась Кларисс Гортензия Равауарисуа Рацифандрихаманана, урожденная Андриамампандри, 5 декабря 1926 года в г. Фенуариву Ацинанана, в провинции Туамасина, в семье врача. Училась в начальной школе протестантской миссии в городке Андзиру, потом – в городской школе Фенуариву Ацинанана. Затем семья переехала в Антананариву, где Кларисс получила среднее образование в элитном женском пансионе Аварадрува (1940–1943). А в 1944-м окончила Педагогическое училище Амбавахадимитафу (L'École Normale Ambavahadimitafo) – получила учительский диплом (Certificat d'Aptitude d'Enseignement), в 1953-м – диплом машинистки-стенографистки и в 1964-м – диплом юриста (Capacité en Droit).

В 1968–1973 годах преподавала малагасийский язык в Коллеже Расаламы (Collège Rasalama).

Еще в школе Кларисс увлеклась поэзией, любовь к которой привил ей школьный учитель Жан Наривуни (Jean Narivony, 1898–1980), ставший впоследствии известным поэтом. Печататься начала в 1950-м.

Кларисс Рацифандрихаманану можно назвать автором семейно-бытового и психологического романа. Романы ее пользовались огромным успехом. В них затрагиваются злободневные проблемы современной жизни. Романы “Лето” (написан в 1948-м, опубликован в 1969-м) и “Головокружение” (написан в 1966-м, опубликован в 1972-м и в 1999-м) – о взаимоотношениях отцов и детей, об отживающих обычаях и традициях, о новых веяниях в современной жизни. В романе “Мой ребенок” (1969) она выступает за эмансипацию женщин, против лицемерия и ханжеской морали. Рассказы “Отдушина” (1974, 1999) – живые картинки бытовых сцен,

уклада жизни и нравов жителей небольшого провинциального городка с их маленькими радостями и трагедиями обычной жизни. Язык ее произведений прост и выразителен.

У нее было восемь детей. Но она успевала все. Литературную деятельность совмещала с общественно-политической: была муниципальным советником провинции Антананариву (1951–1954), членом АКФМ (Партия Конгресса за независимость Мадагаскара), Комитета солидарности Мадагаскара (Fifanampana Malagasy)...

Она – член различных национальных и международных литературных объединений: Союза поэтов и писателей Мадагаскара (УРЕМ), Союза поэтов и писателей Азии и Африки¹, Комитета малагасийских писателей за развитие литератур Азии и Африки². В 1975 году ее избирают членом Малагасийской Академии. Награждена тремя степенями Национального ордена Мадагаскара (1977, 1982, 1987).

Неоднократно бывала в Советском Союзе. Принимала участие в торжествах по случаю празднования 150-летия Пушкина в Ленинграде (1971). Как председатель Комитета по связям с писателями Азии и Африки участвовала во встречах писателей: на V конференции афро-азиатских писателей в Алма-Ате и симпозиуме поэзии в Ереване (1973). По приглашению Союза советских писателей была в доме творчества в Грузии (1980) и в Узбекистане (1984), а то и просто приезжала навестить свою дочь Лилу, которая училась в Ленинграде.

Ее стихи и рассказы публиковались на русском языке в журналах “Иностранная литература”, “Огонек” и других, в альманахах и сборниках произведений писателей Африки³.

¹ Union des Poètes et Écrivains Afro-Asiatiques.

² Komitin'ny Mpanoratra Malagasy ho amin'ny Fampivoarana ny Literatiora Afro-Asiatika.

³ Дневная звезда. Восточный альманах. Вып. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1974; Огонек. – М., 1975. – № 34; Иностранная литература. – М., 1977. – № 4; Избранные произведения писателей Южной Африки. – М.: Прогресс, 1978. – М.: Радуга 1983; Гимн справедливости. – Лит. газ., 27 мая 1981; Из современной малагасийской поэзии. – М.: Радуга, 1983; Избранные произведения поэтов Африки. – М.: Радуга, 1983; В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007; Азия и Африка сегодня. – М., 2007. – № 4.

После некоторого перерыва (несколько лет мы с мужем жили в Кейптауне) я вновь приехала на Мадагаскар в 2002 году – на празднование 100-летия Малагасийской Академии. Многих знакомых литераторов недосчиталась. Умер Арсен Рацифехера, не стало Р.Радземиса-Раулисона...

Президентом Союза поэтов и прозаиков Мадагаскара стал поэт Энри Рахайнгюсон, а вице-президентом – писатель Патрик Андриамангатиана. Меня пригласили на торжественный обед по случаю пятидесятилетия Союза – 1 июня в отеле “Радама” (Исурака). Я часто бывала на выступлениях членов Союза в доме Рарихасина, где обычно проводятся “Дни малагасийского языка”, в том числе – на докладе Энри Рахайнгюсона о результатах малагасизации и Патрика Андриамангатианы – о юморе в малагасийской литературе. И сама выступила на собрании Союза с сообщением о переводах произведений малагасийских писателей на русский язык.

Появились и новые знакомые – молодые литераторы Э.Равалисуа, Н.Равалитера, Раноз, Лидиари... из объединения “Сандратра” (создано в 1989-м). Президент “Сандратры”, автор поэтических сборников и рассказов, Сулуфу Жозе вел на “Национальном Радио Мадагаскара” (Radio Nationale Malgache) еженедельную литературную полчасовку. И однажды пригласил меня провести эту передачу в прямом эфире...

Но наиболее дружеские отношения сложились, пожалуй, с Патриком Андриамангатианой.

Патрик Андриамангатиана

В последние годы в литературе Мадагаскара все заметнее становятся успехи художественной прозы, которая впервые в истории малагасийской литературы занимает ведущее место, ранее традиционно принадлежавшее поэзии. В литературу пришло новое поколение писателей. И.П.Андриамангатиана – наиболее одаренный.

В произведениях писателей настоящего времени трудно выделить общие особенности, можно лишь сказать о стремлении к реалистическому изображению жизни. Тематика

стала более разнообразной. Любовные темы все чаще уступают место проблемам современности. Преобладает “малый жанр”. Романы по-прежнему редки. Среди самых ярких – романы И.П.Андреамангатианы.

Родился И.П.Андреамангатиана (Iharilanto Patrick Andriamangatiana) 16 мая 1955 года в г. Мициндзу (пров. Махадзанга). В 1978-м окончил Университет Антананариву по специальности малагасийская филология. Преподавал в лицеях. Начал печататься с 1970-х годов. Пишет под псевдонимом I.P.A. (сокращение от Iharilanto Patrick Andriamangatiana).

П.Андреамангатиана

Неоднократно номинирован на премии: дважды Радио Франс Интернасьональ (RFI-АССТ) – «за лучшую новеллу на французском языке»¹; первой премией UPEM-Navatsa – за лучший роман “Дороги жизни”². Всеобщее признание получил его роман “Обманутые надежды”³, повествующий о душевных терзаниях молодой женщины, мечущейся между чувством и нравственными нормами общества.

И.П.А. выступает в разных жанрах. Пишет театральные пьесы и радиопостановки; опубликовал сборник стихов “Зеркало и эхо” (“Taratra sy Ako”), отмеченный “премией Ни Аваны Раманантуанины”.

Для И.П.А. характерно обращение к актуальной тематике. Его “Вкус жизни” (“Nany”, 2000) открывает серию сборников, которые выпускает созданное им “Объединение И.П.А.” (“Faribolana I.P.A.”) для поддержания жанра повести и рассказа

¹ L'Építaphe du maître (1978); La fuite du Dzangôa // Un voyage comme tant d'autres et onze autres nouvelles primées dans le cadre du 8e concours radiophonique de la meilleure nouvelle de langue française. – Paris: ACCT, [1984]; то же: // Un monde parmi tant d'autres. – Paris: Hatier, 1987; то же: Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2007.

² Vakivakimpiainana. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 1995.

³ Onjam-pilafila. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2001.

за. Большинству рассказов присуще глубокое проникновение в психологию героев, некоторые из них основаны на реальных фактах. Центральной в его творчестве является проблема человеческих отношений: необыкновенная, возвышенная любовь, жизненные конфликты, человек, страдающий от ударов судьбы¹.

Произведения И.П.А. уже называют «шедеврами малагасийской литературы», а его индивидуальную творческую манеру – «стилем И.П.А.».

Он – вице-президент Союза поэтов и прозаиков Мадагаскара (UPEM-Navatsa) с 2002 года; член Малагасийской Национальной Академии – с 2002-го.

¹ Выпустил тж. сб. стихов (Lonam-bolana. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2003) и сб. рассказов (Sarobabay. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2007).

Начну, пожалуй, с воспоминаний.

В 1977 году на Мадагаскаре проходила «Выставка советской книги». Я была в составе делегации.

Поскольку у меня к тому времени было уже довольно много друзей в Антананариву, естественно, мне хотелось их всех повидать. Как простой советский человек в то время – я бегала по городу пешком. Впрочем, центр Антананариву, кто там был, помнят, не такой уж большой, и куда ни пойдешь – встретишь знакомого.

Довольно часто я встречала пожилого, приятной наружности мужчину. Небольшого роста, просто одетый, с седой бородкой. Мягко, застенчиво улыбался. Смотрел на меня как-то заинтересованно... Я по своей молодости (?), вернее – глупости (!), принимала это за симпатию... Теперь-то понимаю, – верно, слышал о “вазахе”¹, которая говорит по-малагасийски.

Я всегда торопилась. Пробежала мимо, едва взглянув на него.

И вот в последний день – мы уже сидели в автобусе, отправляясь в аэропорт, подошел этот мужчина с печальной улыбкой.

Мы трогаемся, вдруг кто-то говорит: – Смотрите-ка, вон Докс.

Докс! Бог ты мой! Это ж известнейший поэт! Я чуть было не выпрыгнула из автобуса...

В следующий раз я приехала в Антананариву в ноябре 1978-го и мечтала наконец-то познакомиться с ним. Увы! – его уже не было в живых. Он умер в июне...

Докс

¹ Vazaha – так малагасийцы называют всех европейцев.

Певец любви и печали

Докс. «Одно из наиболее блестящих имен на небе малагасийской литературы» и «один из наиболее любимых поэтов на Мадагаскаре», – считал поэт Э.Ш.Абрахам¹. Его сонеты вошли уже в первую антологию крупнейших малагасийских поэтов (“Amboara voafantina”, 1926).

Настоящее имя его – Жан Верди Саломон Разакандрайни (Razakandrainy Jean Verdi Salomon). Родился 13 января 1913 года в деревне Манакавали (пров. Антананариву). Отец был главным врачом больницы для прокаженных. Ему часто приходилось разъезжать по провинции, и Докса воспитывал в основном дедушка – один из первых священников, сочинявших религиозные гимны.

Отец хотел, чтобы сын стал врачом, но Доксу нравилось рисовать, и в 1931-м он поступил в Школу искусств (Écoles des Beaux arts) в Антананариву. Потом учился в Коллеже Поль Мино. Здесь все свое время посвящал литературе – читал любимых французских классиков: Гюго, Мюссе, Верлена, Бодлера, А.Самена... Впервые стал писать стихи для школьной газеты, под псевдонимом “Докс” (от слова “парадокс”).

После окончания учебы создал театральную труппу, но вскоре бросил. Стал преподавать в школе в Анцирабе. Но тоже недолго. В течение многих лет публиковал стихи в газетах “Новый путь”, “Восток”, “Утренняя звезда”, “Мыслитель”... В 1941-м издал первый сборник стихов “Мои песни” (“Ny Hirako”).

В 1943-м женился на своей ученице (Razanabololona Perle). В поисках средств к существованию занимался даже сельским хозяйством на ферме своего отца в Мандуту. На природе почувствовал себя счастливым и хотел там обосноваться. Но жена по состоянию здоровья не могла жить в деревне, и Докс с сожалением переехал в город.

Все время уходило на поиски средств к существованию... Особенно тяжелыми были 1945–1954 годы: в 1945-м умерла старшая дочь, в 1949-м – сын, затем отец, а в 1954-м – люби-

¹ Abraham Élie-Charles (1919–1980).

мая жена. С тех пор, по его словам, он «обручился с поэзией» (mivady ny poezia).

Начал издавать газету “Sakaizan’ny mpianatra”, но вскоре пришлось ее закрыть – за отсутствием средств. Создал типографию “Imprimerie Mazava”, но понял, что это не его дело, и стал заниматься только сочинительством.

Поражает многообразие его дарования: поэт и художник, драматург и переводчик... Автор многих сборников стихов¹, нескольких сборников рифмованной прозы². Писал пьесы на исторические и библейские темы, в том числе – драмы о малагасийских мучениках³. Перевел несколько трагедий Корнеля⁴, Расина⁵, Шекспира⁶ и даже повесть южноафриканского писателя Алана Пейтона⁷.

Одни называют Докса «певцом любви», другие – «печальным поэтом».

В его лирике большое место занимает любовь – любовь чистая, возвышенная. Он писал о счастье любви, тончайших оттенках чувств, воспевал женскую красоту (“Atataovy”, “Isaky...”, “Iza no nitiavalo?”,..). Увидев как-то в автобусе девушку с огромным букетом цветов, написал стихотворение «У тебя в руках были цветы...», давшее начало циклу «женщина-цветок» (“Voninkazo...”, “Nitondra voninkazo ianao”, “Nita-dy...”, “Ny ankizivavintsika”,..). Многие стихотворения связаны

¹ Ny hirako (1941), Hira va? (1949), Rakimalala (1955), Ny fitiavany (1957), Fahatsiarovan-tena (1958), Telomiova (1959), Folihala (1968), Dindona fitia (1973), Chants Capricorniens (1975).

² Izy mirahavavy (1946), Solemita (1949), Mangidy anefa mamy (1956), Iarivo (1956), Voninkazon’ny tanteraka (1956), Izy mirahalaha (1958).

³ Amboninkazo (1945), Apokalipsy (1957), Amina Batsola (1958), Mavo handray fanjakana (1958), Estera (1958), Tsimihatsaka, Ny andron’Andrianampoinimerina (1960), Savik’ombalaha (1960), Ny Ombalahibemaso (1960), Rasalama Martiora (1961), Ravahiny Maritiora (1961), Varavaran’ny Fahazavana (1961), Ataon-karena inona aho? (1962), Tritriva, Rainandriamampandry (1978), Andriamihaja (2003).

⁴ Сид (Ilay Andrianina, 1961), Гораций (Horace, 1962), Полиевкт (Polyeucte).

⁵ Андромаха (Ny Avelon’ny Vady lalina sa ny Ain’ny Menaky ny aina?, 1964).

⁶ Ромео и Джульетта (Roméo sy Juliette).

⁷ Плачь, родимая страна (Itomanio ry Firenako).

с образом луны: «Луной заворожен» (“Забудь”), «Твое лицо всю ночь служило мне луной» (“Вчера струился дождь...”),..¹.

И вместе с тем поэзия его проникнута меланхолией. Грустные настроения навеивает образ ночи (“Тоа tsy nisy...”, “Ny alina sy izaho...”, “Tsy te...”, “Manina ny zanako aho...”, “Raha...”,..). Поэт погружается в преисподнюю, перешагивая через «три двери мира», чтобы открыть неизвестный и невидимый новый мир. Малагасийские поэты обозначали этот мир “где-то там...” (any ho any...). Но Докс верит, что «...Там, далеко за пределами...» люди воскреснут: «Посмотри на почки / распускаются на сухих ветках / Природа, которая казалась мертвой, вдруг оживает вновь / Она победила смерть» (“Inoako”).

Внезапная смерть дочери Вуаханги потрясла его до глубины души. Воспитанный в христианской вере, он вдруг заколебался: «И когда я умру, сила моей веры / [Поможет] ли мне вернуться к новой жизни?..» (“Ary izaho raha lasa...”). И уже не верит в воскрешение: «Пришел конец / Твоему телу [которое] уже не проснется» (“Нау токоа”).

Влияние французских романтиков, «двор чужих поэтов», по его собственному выражению, чувствуется во многих стихах Докса². У них он порой заимствовал тематику, стиль и образы³. Строки «Есть странные вечера...» напоминают стихотворение “Бывают странные вечера” А.Самена, «Возьми свою валуху и наиграй мотив...» — «Поэт, возьми свою лютню...» “Майской ночи” А. де Мюссе, а “Цветы совершенства”, где главный персонаж, созерцая луну, чувствует себя «земляным червем», — перекликаются с «влюбленным в луну земляным червем» В.Гюго (недаром Докса называют «малагасийским Виктором Гюго»). Но сонеты Докса отличает яркий колорит, который придает им самобытное звучание.

¹ Докс [стихи] / Пер. с малагас. Н.Мальцевой // Поэзия Африки. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит-ра, 1979. – С. 172–177.

² *Ravoajanahary Ch. Ny tononkaloni Dox sy ireo lova noraisiny.* – Antananarivo, 1968. – P. 3–5.

³ См. *Rajaona S. Takelaka notsongaina I. Tononkalo.* – Fianarantsoa: Ambozontany, 1969. – P. 15.

Несомненно и влияние малагасийских поэтов (прежде всего – Ни Аваны и Ж.-Ж. Рабеаривелу). И народной поэзии. В этом – бесспорно влияние среды, в которой он рос: дедушка обладал необыкновенным даром рассказывать сказки, а родители привили ему любовь к малагасийскому языку и традициям предков. Он воспеваает природу родного края, красоту родного языка (“Tanindrazana”, “Tenin-drazana”, “Madagasikara”,...). Множество стихотворений написано под влиянием “айнтеней” Ж. Полана¹ (“Ankaratra...”, “Hadino”, “Ny Razana”,...).

Докс в совершенстве овладел искусством сонета. В форме сонетов воспроизводил традиционные малагасийские сказки (“Происхождение человечества”, “История первой женщины”²) и традиционные айнтени: соединял в одном сонете два разных айнтени (как, например, № 17 и № 23 из сборника “Сказки предков” Л. Дэла³) или брал лишь часть айнтени, чаще же – сочинял их, сохраняя специфику жанра.

Для традиционной поэзии характерен образ: малагасиец – «человек души»⁴. Но душу поэта понять трудно, считает Докс, поэт – существо особое, странное, «чужак на земле»: «*Я ищущую свою душу, хочу познать ее лицо...*» (“Ny fanahiko”).

Докс был многосторонней личностью. Один из создателей “Союза поэтов и писателей Мадагаскара”⁵, основатель ассоциации “Tsiry”⁶, цель которой – помогать молодым талантам. Член Малагасийской Национальной Академии (1975), вице-президент Академии Андрианампуйнимерины (в Амбухимануру, Антананариву), президент-основатель “Комитета малагасийских деятелей культуры, борющихся за возрождение Мадагаскара” (Komity Artista Malagasy Mitolona).

Умер 14 июня 1978-го в Антананариву. Похоронен в семей-

¹ Paulhan J. Les hain-teny merina. – Paris: Gallimard, 1923.

² Bulletin de l'Académie Malgache. N.s. T. III. – Tananarive, 1916–1917. – P. 149–150.

³ Dahle L.N. Anganon'ny Ntaolo. – Tananarive: Impr. luthérienne, 1962.

⁴ Solohery B.D. Le Mouvement des idées à travers les périodiques protestants en langue malgache de 1929 à 1945 / Thèse de doctorat de 3e cycle, Université de Strasbourg, 1976. – P. 197–198.

⁵ L'Union des Poètes et Écrivains Malgaches (U.P.E.M., 1952).

⁶ Tsiry – можно перевести как «потомки», «отпрыски».

ном склепе в Андзанапара (в нескольких километрах от Анцирабе).

Докс был глубоко национальным поэтом. Конечно, у него есть универсальные темы, которые встречаются у всех народов. Но он выражает их по-своему, своим неповторимым языком. Его стихи отличаются эмоциональным лаконизмом. В стихах – малагасийская душа, мысли и чувства народа. Именно поэтому, вероятно, его поэзию так любят на Мадагаскаре.

Стихи Докса переиздают. К 90-летию со дня рождения вышел сборник “Избранные страницы”¹. Его наследники (“Ny Terak’i Dox” – как их называют) при поддержке Культурного центра Альбера Камю и Национального инвестиционного банка опубликовали “Песни Козерога” (1995) и “Паук” (1996).

Ему посвящают стихи². Многие его поэмы положены на музыку известными композиторами (N.Rakotofiringa, W.Ramaroson, F.Raoilifahanana), и их поют до сих пор³.

Некоторые его стихи переводились на русский язык⁴.

¹ *DadaRabe*. Ilay varavarankely (Valin-kira ho an'i DOX) // <http://dadarabe.blaogy.com/post/588/6698>

² Takila voafantina Florilège. – Antananarivo: Tsipika, [2003].

³ “Isaky” в исполнении Сулу и Бесса // http://www.dailymotion.com/video/x7z05j_solo-sy-bessa-isaky-dox_people; “Ny hirako” – в исполнении труппы У.Рамарусона // <http://tononkira.serasera.org/hira/ramaroson-wilson/ny-hirako>, и др.

⁴ Поэзия Африки. В 2-х т. – Т. 1...; Избранные произведения поэтов Африки / Сост. А.Ибрагимов. – М.: Радуга, 1983; Из современной малагасийской поэзии: Сборник / Пер. с малагас.; Составл. и предисл. А.Ткачева. – М.: Радуга, 1983.

О языке

Малагасийцев очень трогает, когда говоришь на их языке. До сих пор самые разные люди, узнав, что я из России (они по-прежнему называют нас *sovietika*) очень сожалеют, что Московское радио прекратило вещание на малагасийском языке: – Вот ведь французы, – говорят, – столько лет были на Мадагаскаре, а на малагасийском не вещают...

Несколько “языковых контактов”.

Во время своих поездок я часто ходила по городу пешком. Выхожу из дома. Иду по улице. Подъезжает такси.

– Подвезти?

– Нет, спасибо.

Иду дальше. Такси медленно движется рядом. Через какое-то время я не выдерживаю...

В машине начинается разговор. Примерно такой:

– Норвежка?¹

– Н-не...

– Монахиня?

– Н-не...

– Замужем за малагасийцем?

– Н-не...

– Так кто же тогда???

– *Sovietika*...

Прихожу однажды домой. Мои студенты ушли, ключ не оставили (!). Что делать? Недалеко жили мои хорошие друзья – Вера и Юра Олейниченко. Решила пойти к ним, переждать. Но без звонка – неудобно. А мобильников тогда еще не было.

Рядом – полицейский участок. Захожу. Объясняю:

¹ Норвежские миссионеры обычно хорошо знают малагасийский язык.

– Я пришла, дома никого нет, могу я от вас позвонить...

Полицейский смотрит на меня и молчит.

Ну, думаю, наверно, непонятно выражаюсь. Начинаю опять:

– Я пришла, дома никого нет...

– Ой, как вы хорошо говорите!..

То есть он не слушал, что я говорю, главное – что говорю по-малагасийски.

Другой забавный эпизод.

На празднование 75-летия Малагасийской Академии в 1977 году приехали ученые из самых разных стран. Как-то перед началом заседания я стояла у входа в здание Академии с этнологом Жаком Фобле, мы что-то обсуждали... Подходили люди и... останавливались. Собралась толпа... Мы ничего не могли понять. Наконец кто-то сказал: – Вот это да! Вы видели такое? – Вазахи говорят между собой по-малагасийски!..

Но был и такой случай.

Прихожу на рынок на Авеню Независимости. Иду по рядам. Смотрю, женщина продает укроп. А я не знаю, как по-малагасийски будет “укроп”. Я к ней:

– Как это называется на вашем языке?

А она мне:

– На вашем языке это называется “икроп”...

И еще одно.

Призвал меня как-то тогдашний торгпред.

– Я хочу провести эксперимент. Не пойдете со мной на встречу к министру... ? (не помню точно к какому).

Приходим. Министр ко мне: – О, как я рад с вами познакомиться! Видел ваши фотографии в газетах...

Ну, о том о сем – светский разговор... Собираемся уходить. Торгпред протягивает министру бумагу, тот подписывает.

Выходим.

– Потрясающе! Я уже полгода к нему хожу, он улыбается, а бумагу не подписывает. Пойдемте-ка к другому министру!

Тот же эффект.

– Теперь я понимаю, что значит знание местного языка. Всех ваших студентов возьму на работу!
Но... воз и ныне там...

Малагасийский язык

Родился бы я на Мадагаскаре,
Говорил наречием, где много “а”...
Ф.Сологуб

Нельзя изложить в кратком очерке все правила грамматики, со всеми их исключениями и нерегулярностями. В реальности любой язык богаче всяких схем.

Родство малагасийского языка с австронезийскими не вызывает сомнения. Еще в XVI–XVII веках первые португальские путешественники отмечали, что жители острова говорят на языке, очень близком к малайскому.

Малагасийский язык сложился в результате скрещивания языков переселенцев из Юго-Восточной Азии, говоривших на разных диалектах. Согласно лексико-статистическим подсчетам, он отделился от родственных ему языков в начале новой эры и развивался в изоляции. «Наречіе употребляемое на острове представляет более раннюю стадию развитія, нежели то, какое распространено на обширномъ пространстве Индіскаго и Тихаго океана». <...> «Можно легко изучить языкъ Мадагаскара, такъ какъ онъ отличается крайне простой грамматикой»¹.

Основной слой словарного состава – слова малайско-полинезийского происхождения: *afo* “огонь”, *hazo* “дерево”, *vava* “рот”, *telo* “три” и т. д.

¹ Естественная история племенъ и народовъ... – С. 410–411.

Другая часть лексики – следы влияния африканских языков банту (некоторые термины флоры, названия диких и домашних животных: *tango* “тыква”, *amboa* “собака”, *amprandra* “осел”).

Несомненно и влияние арабского. С конца XI века прибрежные районы Мадагаскара начинают посещать арабы. Они научили местное население писать, изготавливать бумагу, чернила. Была создана письменность на основе арабской графики (“сурабе”). Самые ранние рукописи относятся к XII веку. Большинство их содержит тексты религиозного и магического содержания. Из арабского языка в малагасийский вошли: *taratasy* “бумага”, *salama* “приветствие”, *kabary* “речь”, названия лунных месяцев и дней недели, названия монет, термины астрономии и астрологии.

С появлением европейцев шло интенсивное заимствование английской и особенно французской лексики. Это слова, обозначавшие новые для малагасийцев бытовые понятия, различные предметы обихода, общественно-политическая и научно-техническая терминология (*boky*, *sekoly*, *pôlisy*, *pôlitika*, *rasipaoro*). В начале XIX века создан алфавит на латинской основе. Литературная норма языка сложилась на основе диалекта мерина. Именно она принята во всех учебниках и грамматиках, используется в преподавании в школе.

Малагасийский, наряду с французским, является официальным языком страны. На нем издаются газеты и журналы, ведутся передачи по радио и телевидению. Это язык официальных изданий и делопроизводства.

В семидесятые годы была объявлена программа “малагасизации” – создания “единого малагасийского языка”, т. е. обогащение за счет диалектов и пополнение лексикой, отражающей достижения современной эпохи. Как и Малагасийская Академия, важным научным центром в осуществлении этой программы стал Университет Мадагаскара (1961). В 1977 году на его базе созданы шесть (по числу провинций) региональных университетов.

На малагасийском языке издается художественная литература – оригинальная и переводная. Становление литературного языка тесно связано с творчеством классика малагасийской

литературы Э.Д.Андриамалалы, с именами известных писателей и поэтов: Докса, Миозотиса, К.Рацифандрихамананы, Ни Малудухасахи, Налисуа Равалитеры, И.П.Андриамангатианы и других. Некоторые их произведения переводились на русский язык.

Малагасийский часто называют итальянским языком Востока – благодаря гармонии гласных и отсутствию резких гортанных звуков.

Алфавит состоит из 21 буквы – пяти гласных: *a, e, i, y*, *o* и шестнадцати согласных: *b, d, f, g, h, j, k, l, m, n, p, r, s, t, v, z*.

В основном звуки соответствуют своим латинским обозначениям. Лишь произношение некоторых отличается. Буква “*o*” читается как русское [y]: *fo* [фу] “сердце”; “*y*” является вариантом “*i*” (пишется только на конце слов): *misy* [миси].

Сочетания *ao, ai (ay), oi (oy)* – дифтонги (первый гласный произносится под ударением, а второй – как краткий безударный): *vaio* [ва’] “новый”, *ray* [ра’] “отец”, *toy* [ту’] “как”. В словах, оканчивающихся на *-ka, -tra, -na*, а также во французских заимствованиях сочетания *oa* и *ao* читаются как [o]: *noana* [нона] “голодный”, *saotra* [сотра] “благодарность”, *raoma* [пома] “яблоко”.

В безударных слогах гласные “*a*” и “*i*” сильно редуцируются (ослабляются). В одних случаях конечный гласный в транскрипции не передаётся (*roa* [ру] “два”), в других – сохраняется (*malagasy* [малягаси] “малагасийский”), однако произносить его надо очень кратко.

Для малагасийского языка типично чередование согласных и гласных (сочетания согласных встречаются только в заимствованных словах). Имеющиеся сочетания представляют собой единый звук: *dr* и *tr* – особые специфические звуки, которым нет соответствия в русском языке; *ts* произносится примерно как русский [ц]: *tsara* [цара] “хороший”; *mb, mp, nd, ndr, nj, nt, ntr, nts* – “полуносовые” согласные, где назальный едва слышится: *sambo* [са^мбу] “пароход”, *ampy* [а^мпи] “достаточный”, *sento* [сэ^нту] “вдох”; сочетания *ng, nk* являются носовыми звуками; *j* напоминает произношение двух русских звуков “д” и “з”, произнесенных слитно [дз]: *jery* [дзери] “взгляд”.

Ударение строго фиксировано. Оно падает на предпоследний слог, кроме слов, оканчивающихся на *-ka, -tra, -na*: *tányu*

“земля”, *rápo* “вода”, *zána* “ребенок”, *ólona* “человек”, *lánitra* “небо”.

Для грамматического строя характерна развитая аффиксация как способ словообразования. Обычно малагасийское слово состоит из корня и одного (нескольких) аффиксов. Корень несет основное словарное значение. Аффиксы (префиксы, суффиксы, инфиксы) выражают различные грамматические значения и относят слово к имени существительному, прилагательному, глаголу... Для каждой части речи имеется свой определенный набор.

Наиболее многочисленны аффиксы глагола. Они выражают категории наклонения, залога, вида и времени. Глаголы изъявительного наклонения имеют три залоговых формы: активную, пассивную и релятивную.

Активные глаголы образуются по модели: корень + префикс, начинающийся на *m*: *matory* “спать”, *manantena* “надеяться”, *manadio* “чистить”, *mahafaly* “радовать”, *mihatsara* “улучшаться”, *mianatra* “учиться”.

Префиксы активной формы могут сочетаться с инфиксом *-amp-*, который выражает идею побуждения (“заставлять делать”): *matory* > *mampatory*, “укладывать спать”, *manantena* > *tampanantena* “обнадеживать”, *manadio* > *tampanadio* “отдавать в чистку”, *mianatra* > *tampianatra* “преподавать”, и с инфиксом *-if-* (придает значение взаимности): *manoratra* “писать” > *mifanoratra* “переписываться”, *manalavitra* “удалять” > *mifanqlavitra* “отдаляться”.

Малагасийский глагол не спрягается. Значение времени передается начальными согласными: *mianatra* (наст. вр.) / *ñianatra* (прош. вр.) / *hianatra* (буд. вр.).

Повелительное наклонение в малагасийском языке выражает скорее просьбу, пожелание, чем приказание, повеление. Образуется прибавлением суффикса *-a* к форме настоящего времени: *misotro* “пить” > *misotroa* “пейте”. Для выражения отрицательной формы используется частица *aza*, которая ставится перед глаголом: *aza misotro!* “не пейте!”.

Большинство пассивных форм образуются при помощи суффиксов *-ana*, *-ina* или префикса *a-*: *ampy* > *ampiana*; *laza* >

lazaina; *roso* > *aroso*. Временными показателями являются префиксы *no/n-* (прош. вр.) и *ho/h-* (буд. вр.): *ampiana* / *nampiana* / *hampiana*; *lazaina* / *nolazaina* / *holazaina*; *aroso* / *naroso* / *haroso*.

Общее значение завершенности действия передается префиксами *tafa-* и *voa-*: *vory* > *voavory* “собранный”, *tafavory* “собравшийся”.

Релятивная форма представляет собой одну из наиболее необычных. Она образуется путем отбрасывания *m* префикса активной формы и прибавления суффикса *-ana*: *matory* > *atoriana*, *miseho* > *isehoana*. Изменяется по временам: *atoriana* / *atoriana* / *hatoriana*; *isehoana* / *nisehoana* / *hisehoana*. Эта форма называется релятивной или обстоятельственной потому, что употребляется, если надо подчеркнуть, что действие совершается при каких-либо обстоятельствах (времени, места, цели, причины и т. д.). Грамматическим подлежащим в этом случае становится обстоятельство:

Omalv / *Aotobisy* / *Mba haka rivotra no nandehanany tany*.

Он ездил туда вчера / на автобусе / чтобы подышать воздухом.

Слова, соответствующие в русском языке прилагательным, в малагасийском входят в одну группу с глаголами. Они сочетают в себе значение и качества, и состояния: *poana* “голодный” и “быть голодным”. Производные прилагательные образуются так же, как и глаголы: *mazoto* “прилежный”, *manavy* “больной”, *mahasoa* “полезный”, *miadana* “медленный”. И точно так же изменяются по временам: *mazoto* / *nazoto* / *hazoto*. Некоторые имеют повелительную форму: *mazoto* > *mazotoa homana!* “приятного аппетита!”.

Малагасийские существительные не изменяются по родам, числам и падежам. Модели образования их тесно связаны с глагольными. Целый ряд существительных образуются путем замены на *f-* начального *m-* активной формы глагола: *tomba* “следовать” > *fomba* “обычай”; *manonona* “произносить” > *fanonona* “произношение”; *misotro* “пить” > *fisotro* “напиток”.

Другие существительные образуются от релятивной формы:

<i>Mandro</i>	>	<i>androana</i>	>	<i>fandroana</i>	“ванна”
<i>Matory</i>	>	<i>atoriana</i>	>	<i>fatoriana</i>	“сон”

<u>Manampy</u>	>	<u>anampiana</u>	>	<u>fanampiana</u>	“помощь”
<u>Manadio</u>	>	<u>anadiovana</u>	>	<u>fanadiovana</u>	“очищение”
<u>Maharatsy</u>	>	<u>aharatsiana</u>	>	<u>faharatsiana</u>	“зло”
<u>Mihatsara</u>	>	<u>ihatsarana</u>	>	<u>fihatsarana</u>	“улучшение”
<u>Miseho</u>	>	<u>isehoana</u>	>	<u>fisehoana</u>	“появление”

Существительные, образованные от глагольных форм с инфиксами *-amp-* и *-if-*, сохраняют их значения: *fatoriana* > *fampatoriana* “снотворное [средство]”; *fisehoana* > *fampisehoana* “выставка”; *fanampiana* > *fifanampiana* “солидарность”.

Инфикс *-p-* в сочетании с глагольным префиксом образует существительные со значением деятеля: *mpianatra* “ученик”, *mpianoratra* “писатель”, *mpianatontosa* “режиссер”; *mpampianatra* “преподаватель”; *mpifaninana* “конкурент”.

Одним из способов образования новых слов является удвоение. Удвоенная форма обычно выражает ослабление качества, уменьшительность. Характерна для всех частей речи: *fotsy* “белый” > *fotsifotsy* “беловатый”; *lavaka* “яма” > *lavadavaka* “рытвины”; *mihira* “петь” > *mihirahira* “напевать”.

Система счета на Мадагаскаре отличается от общепринятой в Европе – числительные читаются от низшего к высшему, т. е. справа налево:

2451 *iraika amby dimampolo sy efajato sy roa arivo*
[один + пятьдесят + четыреста + две тысячи]

Личные местоимения в отличие от других имеют три формы: субъектную (выступают в качестве подлежащего): *mianatra ny teny malagasy ianao* “ты изучаешь малагасийский язык”; объектную (соответствует дательному и винительному падежам): *tampianatra anao ny teny malagasy aho* “я преподаю тебе малагасийский язык” и усеченную, так называемые “местоименные суффиксы”. Последние, присоединяясь к существительному, передают значение русских притяжательных местоимений “мой”, “твой” и т. д.: *ny trano* “дом” > *ny tranonao* “твой дом”, а присоединяясь к глаголу, обозначают действующее лицо: *isan’andro no ianaranao ny teny malagasy* “ты занимаешься малагасийским языком каждый день”.

Особенностью личных местоимений является также наличие инклюзивной и эксклюзивной форм местоимения 1 л. мн. ч.: инклюзивное *isika* означает “мы [вместе с вами (*m. e. c теми, к кому обращаются*)]”; эксклюзивное *izahay* значит “мы [без вас]”. А местоимение 2 л. имеет форму мн. ч. (выражается инфиксом *-re-*): *iana* “ты” > *ianareo* “вы”.

Указательные местоимения 1) могут употребляться в прилагательных формах (ставятся до и после определяемого слова): *io mpianatra io* “этот ученик”; имеют формы мн. ч.: *ireo mpianatra ireo* “эти ученики” и 2) различаются в зависимости от а) удаленности лица/предмета от говорящего, б) видимости/невидимости его говорящим: *ity penina ity* “эта ручка [до которой я могу дотронуться рукой]”, *iry trano iry* “[вон] тот дом [довольно далеко]”; *tiako ny feon'izany mpiteny ao amin'ny radiô izany* “мне нравится голос этого диктора”. Употребление их представляет определенные трудности для носителей языка.

Обычный порядок слов в предложении: Сказуемое–Дополнение–Подлежащее. Косвенное дополнение следует за прямым, определение за определяемым: *Manoratra boky tsara ho an'ny ankizy izy* “Он пишет хорошие книги для детей”.

Политика малагасизации

Правительство Малагасийской Республики приняло решение ввести в начальной школе с 2008/2009 учебного года обязательное преподавание на малагасийском языке. Многие расценили это как возвращение к политике малагасизации, которая уже проводилась в 1970–1980-е годы.

Проблемы образования, как известно, не решаются распоряжениями правительства. И в первую очередь это относится к языковой политике, которая должна соответствовать требованиям XXI столетия. Необходимо осмысление роли и места национального языка и его взаимодействие с другими языками. Сегодня в условиях глобализации иностранные слова и связанные с ними понятия, попадая в чужую языковую среду, нередко начинают постепенно вытеснять или заменять привычные словоупотребления, тем самым трансформируя образ мышления ее граждан, поведенческие стереотипы.

Языковая проблема родилась не сегодня и не в “третьем мире”. Задумывались над ней великие умы в самых разных странах. В России, например, еще в 30–40-е годы XIX века славянофилы бурно спорили с западниками не только о дальнейшем пути развития страны, но и о чистоте русского языка, с которой связывали сохранение самобытности национальной культуры.

В условиях глобализации стремительное проникновение англицизмов в лексические системы языков мира породило множество проблем. Специалисты разных профессий уже многие годы ломают копыя в дискуссиях о том, какое место они должны занять в национальных языках. Во многих странах Юго-Восточной Азии и Африки англицизмы находятся «в свободном плавании», чаще всего из-за отсутствия языковой политики, нехватки финансирования соответствующих программ.

...1972 год. Мадагаскар. В результате студенческих волнений и последовавшей затем всеобщей забастовки пало правительство Филибера Цирананы – первого президента страны (1960–1972).

Наиболее активными участниками волнений 1972 года были студенты, недовольные учебными программами, преподаванием дисциплин на французском языке, системой образования в целом. Начавшиеся в конце марта забастовки в учебных заведениях столицы и других городов переросли к маю в массовые выступления молодежи. Разгон демонстрации 13 мая в столице с применением оружия, в результате чего были убитые и раненые, вызвал взрыв возмущения по всей стране. 15 мая началась всеобщая забастовка. На улицы столицы вышли 100 тысяч демонстрантов. Армия не поддержала президента. И 18 мая Циранана вынужден был объявить об отставке.

Центральным лозунгом событий 1972-го была малагасизация. В реформе образования это прежде всего утверждение малагасийского в качестве языка преподавания.

Язык – это не только важная составная часть любой культуры. После потери Мадагаскаром независимости (1896) основным языком преподавания в государственных школах стал французский и был главным источником знаний не только о малагасийской культуре и литературе, но и о родном языке. Даже малагасийскую грамматику преподавали по-французски¹. Малагасийский занимал второстепенное положение. Лишь в конфессиональных школах ему уделялось должное место.

В движении малагасизации отразились противоречия двух тенденций. Сторонники самобытного развития страны культивировали “малагасийский образ жизни” (следование обычаям предков). Они считали, что французское образование «с раннего детства разрушает у коренных жителей

¹ *Berthier H.J.* Manuel de langue malgache (dialecte merina). Tome II. – Tananarive: Imprimerie de la Mission norvégienne, 1922; *Montagné L.* Essai de Grammaire Malgache. – Paris: Société d'Éditions Géographiques, Maritimes et Coloniales, 1931; *Gerbinis E.* La Langue Malgache. – Paris: Chassany et Cie., 1949; *Malzac V.* Grammaire malgache. – Paris: Société d'Éditions Géographiques, Maritimes et Coloniales, 1950; *Rajemisa-Raolison R.* Grammaire malgache. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1964.

понятие “страна” и “родина” и воспитывает людей в духе сервильности»¹. Борьба за придание малагасийскому языку статуса официального была для них символом укрепления национальной самобытности Мадагаскара: малагасизация – это начало возрождения нации, способ не потерять ее исторические корни².

О какой потере корней может идти речь? – возражали “западники”. – Ведь наш язык и нашу культуру сохранили колонизаторы: Малагасийскую Академию создали французы! Большинство работ по истории Мадагаскара написаны французами! И призывали преобразовывать страну, ориентируясь на европейскую культурную модель и использование французского языка.

Дидье Рацирака, новый президент Мадагаскара, пришедший к власти в 1975 г., встал на путь социалистической ориентации, порвал связи с Францией и форсировал малагасизацию в системе образования. Закон № 78–040 закреплял «использование национального языка как языка образования» (ст. 10). Малагасийский был объявлен единственным официальным языком страны и языком преподавания в начальной и средней школе. Согласно закону, широко распространенный на Мадагаскаре французский получил статус второго языка. И это в стране, где интеллигенция говорила по-французски уже в пятом поколении.

Сторонники малагасизации полагали, что она откроет доступ к образованию широким народным массам, владеющим только родным языком. Противники били тревогу, заявляя, что это ведет страну к изоляционизму: французский в течение последних ста лет являлся успешным орудием, открывающим дверь во внешний мир, а в современных условиях, когда сохраняется экономическая и культурная зависимость Мадагаскара от развитых стран, малагасизация образования приведет к еще большей отсталости страны.

Идейные споры сторонников и противников малагасизации длились многие годы.

¹ *Andriamalala E.D.* Ny Fanagasiana. – Antananarivo: Fiantsorohana ny Boky Malagasy, 1975. – P. 35.

² *Ranjeva P.* // Madagascar Tribune. – Antananarivo, 11 juillet 2008.

*Не нужно отрециваться
от иностранных слов,
не нужно ими и злоупотреблять.*
Лев Толстой

Практическая реализация новой языковой политики оказалась отнюдь нелегкой задачей. Несмотря на некоторые удачи, в целом малагасизация не увенчалась успехом – в 1989-м в начальной и средней школе вновь было введено обучение на французском языке. Как писала французская газета “Монд”: «Малагасийцы являются бóльшими франкофилами, чем французы».

В чем же причина?

В 1972 году был всплеск эмоций. Принято решение, но не было представления, как претворить его в жизнь. Не было предварительного изучения вопроса, научной разработки.

Одна из проблем – недостаток квалифицированных кадров. Многие учителя школ не имели педагогического образования. Устарели программы и методика преподавания. В школах не было единого учебного плана. Не хватало учебников и школьных принадлежностей.

К тому же оставалось двуязычие. В начальной и средней школе обучение велось на малагасийском языке, в то время как в системе высшего образования – в основном на французском.

В соответствии с политикой демократизации дети из деревень “записывались” в университет, их сотнями отчисляли после первого же полугодия за неуспеваемость. Но оставались так называемые “вечные студенты”, которые многократно проходили один и тот же курс, чтобы получить стипендию.

Языковая политика правительства, по мнению некоторых, усугубляла и раскол в обществе. Создавался социальный дуализм: с одной стороны, малограмотные массы населения, окончившие общеобразовательную школу CEG¹, с другой – правящие круги, которые посылают своих детей учиться во Французский лицей (Lycée Français) или Американскую школу (American School).

¹ Collège d'Enseignement Général.

Противники малагасизации считали также, что приоритет развития национального языка приведет к пренебрежению языками других народностей¹. И это был не чисто лингвистический вопрос. Не случайно новый закон о языке вызвал резкую критику со стороны этнических групп, населяющих прибрежные районы Мадагаскара (котье) и стал поводом для массовых акций протеста. Для котье малагасизация означала просто “меринизацию”, а, следовательно, увековечение их “интеллектуальной отсталости”.

Но большинство малагасийцев уже многие поколения говорят на языке, который некоторые ошибочно называют “языком мёрина”, поскольку литературный язык начал складываться во второй половине XIX века на базе диалекта мерина. На нем говорили не только мерина, а и другие жители Высокого Плато (бецилеу, сиханака, безанузану). Все крупнейшие специалисты по малагасийскому языку признают его единство по всему острову – лишь с небольшими диалектальными различиями.

Тем не менее нельзя было игнорировать мнение других народностей. И родилась концепция «единого малагасийского языка».

Другой аргумент противников малагасизации – сомнение в возможности выражать современные научные знания на малагасийском языке. Обострилась полемика: как объединить современные и устаревшие слова, нормативную лексику и просторечия, диалектизмы и иностранные заимствования.

Несмотря на все споры и разногласия, работа началась.

Первоочередными задачами поставлены: выработка принципов и норм единого национального языка, очищение и обогащение его, нормализация орфографии.

Проведена демократизация и децентрализация научно-исследовательской работы. Прежде научная деятельность сосредотачивалась в основном в Антананариву. Начиная с 1976 года в столицах шести провинций стали создаваться региональные филиалы Академии, университетские центры

¹ На Мадагаскаре насчитывают 18 народностей.

(впоследствии получившие статус университетов), высшие учебные центры различной специализации.

Были достигнуты серьезные результаты. Опубликованы новые своды орфографических правил¹. Созданы нормативные словари и грамматики. Выпущен первый толковый словарь малагасийского языка². Составлены глоссарии. В этой работе принимали участие крупные ученые самых разных специальностей, прежде всего лингвисты: Разафиндразака, А.Ракутувау, Э.Рандрианасулу³, Рауэлина-Андриамбулулуна⁴. “Исследовательский центр по математике” выпустил “Словник по математике и природоведению”⁵.

Развитие малагасийской филологии вышло на новый уровень. Симеон Радзон⁶, Р.Б.Рабенилайна⁷ и другие лингвисты⁸ впервые применили структурный метод описания малагасийского языка.

¹ Bulletin de l'Académie Malgache. Nouv. Série, Tome XLII/1. – Tananarive, 1966; Haivolana Fanavaozan-kevitra momba ny teny Malagasy... – Antananarivo: Imprimerie nationale, 1974.

² *Rajemisa-Raolison R.* Rakibolana Malagasy. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1985.

³ *Razafindrazaka.* Andram-panagasiana ny teny sy ny fiteny manokana momba ny rafi-batan'olombelona. – Antananarivo, 1972; *Randrianasolo E.* Tenan'ny olombelona sy ny aretina. – Antananarivo, 1975–1976; *Rakotovaio A.* Voambolan'ny lalàna. – Antananarivo, 1976.

⁴ *Raolina-Andriambololona.* Malgachisation des termes scientifiques // Bulletin de l'Académie Malgache. – Antananarivo, 1974–1987. Полностью опубликована в: Mémoires de l'Académie Nationale des arts, des lettres et de sciences. Fasc. LIII. – Antananarivo, 2005.

⁵ Voambolana momba ny matematika sy ny fahalalana tsotsotra. – Antananarivo, 1975.

⁶ *Rajaona S.* Structure du malgache. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1972; Problèmes de Morphologie Malgache. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1977.

⁷ *Rabenilaina R.B.* Lexique-Grammaire du Malgache / Thèse pour le Doctorat d'État en Linguistique, Département de Recherches Linguistiques, Laboratoire d'Automatique Documentaire et Linguistique, Université de Paris VII. – Paris, 1986; Fotopotry ny gramera Malagasy // Dinika sy Karoka Haiteny. 1. – Antananarivo: FO.FI.PA., 1988.

⁸ См., например, работы *Rakotofiringa H.* L'accent et les unités phoniques élémentaires de base en malgache-merina. – Lille: Atelier National de Reproduction des Thèses, 1982; *Ranjivason J.-Th.* Morpho-syntaxe du malgache. Formes prédicatives Sihanaka / Thèse de Doctorat du Troisième Cycle. – Paris: Université de Paris VII, 1985.

Многие основные положения малагасизации стали предметом обсуждения на различных семинарах, симпозиумах, конференциях. В Малагасийской Академии открылась дискуссия о малагасизации. В 1977-м Академия провела международный коллоквиум по малагасийской лингвистике. Стали очевидны достижения: впервые на малагасийском языке были опубликованы резюме докладов по всем отраслям наук. Это явилось поворотным моментом – было признано, что малагасийский язык может служить средством передачи научных знаний.

Были созданы комиссии для разработки научной и технической терминологии. К сожалению, не было согласованности между ними – каждая изобретала свои термины, которые не признавались другими.

Конечно, проблема нехватки научных терминов – это общая проблема всех стран. Все живые языки развиваются. Даже многие “развитые” страны ежегодно переиздают словари, пополненные новыми словами. Не нужно этого бояться. Но когда это проводится насильственно и поспешно, появляются «мокроступы» и «звездачество»... В малагасийском языке так возникли искусственные образования “Anjerimanontolo”, “vata fandraisam-peo” и многие другие, которые впоследствии были вновь заменены европеизмами (“Oniversite”, “radiô”).

Одним из просчетов языковой политики явилась утрата высокого уровня знания французского языка. В результате к началу 1990-х годов образование находилось в кризисе, качество обучения стало низким. Выросло новое поколение – “брошенное” (sacrifiée), как его окрестили. Толком не знают ни французского, ни малагасийского. Говорят на смешанном языке¹, что примерно соответствует нашему: «смесь французского с нижегородским».

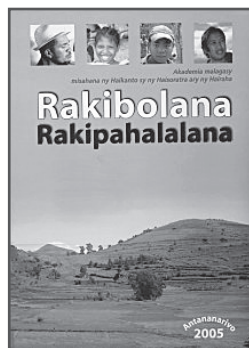
Однако, несмотря на прекращение политики малагасизации и сопротивление части общества, работа по дальнейшему обновлению и совершенствованию языка продолжалась.

В 1993 году при Малагасийской Академии создан исследовательский центр: “Центр языков” (“Foibe momba ny teny”).

¹ «Teny variaminanana» или «le mifangaro» (frangache).

Он объединяет как различные группы и рабочие отделы, так и независимых исследователей самых разных специальностей, является местом обмена опытом и современной информацией, входит в Международную организацию по созданию неологизмов и терминологии¹. Возникновение “Центра” было обусловлено необходимостью инициировать дальнейшие исследования по языку, выработку новых терминов в связи с развитием новых технологий, внедрение малагасийского языка в преподавание на всех уровнях.

Центр развернул работу по выпуску терминологических словарей и опубликовал первую серию: по общему и специальному образованию², по морской лексике³ и по туризму⁴. Ведется работа над словарями по юриспруденции, здравоохранению, общественно-политической лексике и др. В Академии подготовлен “Энциклопедический словарь”⁵, в который вошли диалектальные слова. Разработана новая терминология счета⁶.

Мадагаскар подписал международную конвенцию ЮНЕСКО о приоритетном использовании языков национальных меньшинств. Начиная с 2000 года 21 февраля ежегодно отмечается Международный день родного языка⁷.

¹ RINT (Réseau international de néologie et de terminologie).

² Voambolana ny fanabeazana sy ny fanofanana malagasy – frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000.

³ Voambolana ny riaka sy ny morony malagasy – frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000.

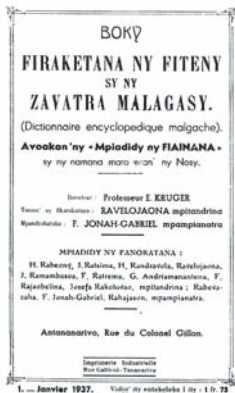
⁴ Voambolana ny zahatany malagasy – frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000.

⁵ Rakibolana Rakipahalalana. – Antananarivo: Foibe momba ny teny an’ny Akademia Malagasy, 2005.

⁶ *Andriamihaja S.* Ny fomba fanisana malagasy vaovao // Mémoires de l’Académie Malgache. Fasc. LIV. – Antananarivo: Académie Malgache, 2007. С. Андриамихадза предложил читать малагасийские цифры слева направо, а не как принято – справа налево.

⁷ Международный день родного языка был учрежден в 1999 г. решением 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Сейчас «малагасийский язык является национальным языком страны» (ст. 4 Конституции 1992-го)¹ и может использоваться в науке и технике, в экономике и юриспруденции и во всех других сферах. Во всем мире его считают живым языком и продолжают преподавать во многих крупных странах.

Первая
малагасийская
энциклопедия

«Первая малагасийская энциклопедия» стала первой энциклопедией, появившейся на африканском континенте³.

Малагасийцы гордятся тем, что их язык получил высо-

ко развитость этого «итальянского языка Востока», как назвал его Г.Жюльен, не вызывает сомнений у специалистов. На малагасийский язык переведена Библия, всемирно известные произведения европейской классики. Мальгашско-французский и французско-мальгашский словари, изданные католическими миссионерами еще в 1853–1855 годах, по своему богатству не уступали словарям того времени («Ларуссу» и «Литре»²). «Малагасийская

¹ Madagascar. Constitution du 19 Août 1992 // Afrique contemporaine. – Paris, 1993. – N° 166. – P. 59.

² Webber J. Dictionnaire Malgache-Français / rédigé, selon l'ordre des racines, par les missionnaires catholiques de Madagascar, et adapté aux dialectes de toutes les provinces... – Ile Bourbon: Établissement Malgache de Notre-Dame de la Ressource, 1853; Dictionnaire Français-Malgache / rédigé, selon l'ordre des racines, par les missionnaires catholiques de Madagascar, et adapté aux dialectes de toutes les provinces... – Ile Bourbon: Établissement Malgache de Notre-Dame de la Ressource, 1855.

Первые же словари появились еще в XVII в.: *Houtman Frederick de. Spraeck ende Woord-Boeck, in de Maleyshe ende Madagaskarsche Talen...* – Amsterdam: Jan Evertsz. Cloppenburch, 1603; *Flacourt E. Dictionnaire de la langue de Madagascar.* – Paris: G.Josse, 1658.

³ *Firaketana ny fiteny sy ny zavatra Malagasy / Avoakan'ny Mpiadidy ny Fiainana sy ny Namana Maro Eran'ny Nosy. Tonian'ny fikarakarana: Ravelojaona; Mpan-draharaha: F.Jonah-Gabriel. Vols. A-M.* – Tananarive: Imprimerie Industrielle, 1937–1973.

кий статус. На заседании Академии африканских языков (ACALAN) в Бамако в 2001 г. было отмечено, что в условиях глобализации и столкновения культур огромное число языков, по прогнозам экспертов, исчезнет с лица земли в ближайшие 25 лет, но малагасийский сохранится как язык национального значения¹.

В последнее время, однако, все больше ученых-филологов², признавая важность общения на родном языке для изучения и развития малагасийской культуры, в то же время отмечают необходимость овладения иностранными языками, что содействует общему развитию, расширяет представления о мире, способствуя процессу интеграции в международное сообщество.

¹ См.: *Ratsimandrava J.* Teny atao amin'ny fanokafana ny Fihaonambe iraisam-pirenena "Kolontsaina marolafy sy Fampanandrosoana" // Mémoires de l'Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. Fasc. L. – Antananarivo, 2003. – P. 6.

² *Rajaonarivo S.* Fianarana teny vahiny mitandro ny firaisan-kolontsaina // Bulletin de Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. T. LXXX/1. – Antananarivo, 2005. – P. 47–53; *Rabarihoela M.* Évolution corrélative des acquisitions linguagères: cas du malgache et du français // Bulletin de Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. T. LXXX/1. – Antananarivo, 2005. – P. 197–204; *Rabenoro I.* Ny teny sy ny fampanandrosoana // Bulletin de Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. T. LXXXIII/2. – Antananarivo, 2006. – P. 77–83.

Изучение малагасийского языка в России

Интерес к языку Мадагаскара, этого «самого великого между известными в свете островами», проявился уже в XVIII веке. Отрывочные сведения можно встретить в работах европейских авторов, записках путешественников и миссионеров. Повествуя о своих странствованиях, они упоминают и о языке.

Вот самые ранние упоминания, которые удалось найти в книгах, переведившихся в России.

«Язык много сходен с арапским»¹. «Жители острова говорят однимъ языкомъ, хотя съ діалектическими различіями. Это наречіе не имеетъ ничего общаго съ наречіями другихъ африканскихъ племенъ и скорее подходитъ къ языкамъ Борнео, Целебеса и Филиппинскихъ острововъ»². «Язык их приятен и громок...»³. «Язык мадагаскарцев весьма изобилен, и, кажется, некоторое сходство имеет с восточными. Хотя он и по всему острову во употреблении, но в разных частях разнится произношением. Оное в одних провинциях коротко, в других протяжливо. Буквы употребляются арабские, а пишут с правой руки на левую, как у евреев»⁴.

В «Кратком историческом начертании языков», в главе «О Мадагаскарском языке» отмечается «обильность языка Мадагаскарскаго [так! – Л.К.]». <...> «Omбiассы употребляют литеры Арабския, коих в их азбуке 28; пишут от правой руки

¹ *Экспедиции Ж.Ж. д'Алвиша*. Дорожная география, содержащая описание о всехъ въ свете государствахъ, о ихъ качестве, климате, нравахъ или обычаяхъ, ихъ жителяхъ, столичныхъ городахъ, расстояніи ихъ отъ Парижа, и о ведущихъ къ сему городу дорогахъ какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ / Переведена съ французскаго языка. [Москва]: На коштъ книгодержателя Вевера. Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1765.

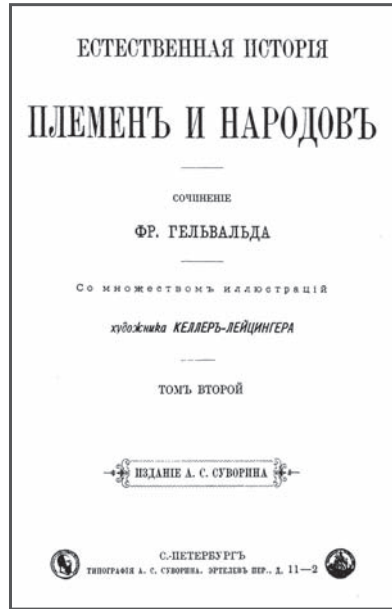
² Естественная исторія племенъ и народовъ... – С. 410.

³ Всемирный путешественникъ, или Познание Стараго и Новаго света, то есть описание всехъ по сіе время известныхъ земель въ четырехъ частяхъ света содержащее каждая страны краткую исторію... / изданное г. аббатомъ де ля Портъ, а на российской языкъ переведенное съ французскаго [Я.И.Булгаковымъ]. Т. 12. – Санктпетербургъ: Печатано въ вольной тип. Вейтбрехта, 1782. – С. 156.

⁴ Там же. – С. 162.

к левой». <...> «На всем острове язык один, но выговор и произношение различны в каждой области; поелику иные, как-то Магасалы, говорят протяжно, а другие скоро <...> Язык Мадагаскарский по выговору и словосоставлению много походит на Восточные языки, и особенно на Арабской и Греческой». <...> «Согласные литеры у них изменяются в произношении. В переменяется на б, естли предыдущее слово будет кончиться на гласную литеру»¹.

В конце XVIII века по повелению императрицы Екатерины II Петербургская академия наук проводила работы по собиранию лексического материала различных языков с целью их сравнительного изучения. Под руководством академика П.С.Палласа (1741–1811) в 1787 и 1789 годах опубликованы “Сравнительные словари всех языков и наречий”, в которые были включены многие языки австронезийской группы². В дальнейшем намечалось издание и о языках Африки. Среди бумаг академика Палласа сохранились списки слов африканских языков, в том числе

¹ [Орловъ Иоаннъ Стефановъ]. Краткое историческое начертаніе языковъ, съ описаніемъ ихъ начала, распространенія, переменъ и смесенія и съ Присовокупленіемъ некоторыхъ всеобщихъ замечаній о письменномъ искусствѣ всехъ временъ. Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета. – М.: В Губернской Типографіи у А.Решетникова, 1810 года. – С. 76–79.

² Сравнительные словари всехъ языковъ и наречій, собранные десницею всевысочайшей особы Екатерины II. Отделение перьвое, содержащее въ себе европейскіе и азіатскіе языки / Обработаль и издаль П.С.Палласъ. – Въ Санктпетербургѣ: Печатано въ типографіи у Шнора. – Часть I, 1787 года; Часть II, 1789 года.

«мадагаскарского»¹. Продолжение работы было поручено Ф.И.Янковичу де Мириево (1741–1814), и в 1790–1791 годах под его редакцией вышло дополненное переиздание словаря Палласа – четырехтомный “Сравнительный словарь всех языков и наречий...”².

Среди почти трехсот языков в новом словаре, как установил Д.А.Ольдерогге (1903–1987), представлены 33 африканских, в том числе и словарь «по-арабски на острове Мадагаскар»³. Академик И.Ю.Крачковский (1883–1951) упоминает о нем как о словаре арабского языка⁴. Д.А.Ольдерогге, однако, усомнился, что это словарь арабов Мадагаскара, – на том основании, что для семитских языков нехарактерны сочетания звуков “ндр” и “мб”, и справедливо считает его «записью лексики малагасийского языка»: «словарь, помеченный “по-арабски на острове Мадагаскаре”, в действительности является словарем малагасийского языка»⁵.

В “Сравнительном словаре” слова всех языков мира перемешаны и расположены в едином алфавитном порядке – в порядке русского алфавита. Так что потребовалось

¹ ААН, ф. 89, оп. 1, № 9 – фонд Аделунга.

² Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. Ч. I–IV. – Санктпетербургъ: [тип. Брейткопфа], 1790–1791.

³ *Ольдерогге Д.А.* Неизвестный словарь малагасийского языка XVIII века // Переднеазиатский сборник. – III. История и филология стран Древнего Востока. – М.: Наука, ГРВЛ, 1979. – С. 178; Изучение африканских языков в России // История изучения африканских языков. – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – С. 144; История изучения в России африканских языков // Сборник Музея Антропологии и этнографии. – Вып. XXXI. Из культурного наследия народов Америки и Африки / Отв. ред. Д.А.Ольдерогге, Р.В.Кинжалов. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1975. – С. 119; Изучение африканских языков в России // Изучение Африки в России (дореволюционный период). – М.: Наука, ГРВЛ, 1977. – 188 с. (АН СССР. Ин-т Африки). – С. 20.

⁴ *Крачковский И.Ю.* Из истории русской арабистики // Избранные сочинения. – Т. V. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 46–47; Арабские географы и путешественники // Известия ГГО. – Т. 69. Вып. 5. – М.–Л., 1937. – С. 738–765.

⁵ *Ольдерогге Д.А.* Неизвестный словарь... – С. 179, 181.

довольно много времени, чтобы внимательно просмотреть все четыре тома. Это дало возможность установить, что этот “арабский” язык на самом деле – словарь малагасийского языка. Составитель, видимо, собирал сведения на восточном побережье Мадагаскара, где в то время было немало арабских поселений. Однако несомненно, что лица, дававшие ему сведения, говорили по-малагасийски. Можно сказать, что это – первый в нашей стране “Словарь” малагасийского языка. Он состоит из 313 слов, включает наиболее употребительные существительные (вава, рунуну...), прилагательные (цара, фуци...), числительные (руа, фиту, фулу...), названия животных (умби, амбуа...), термины родства (зуки, вади...) и т. п.

По “Сравнительному словарю” русские люди впервые могли познакомиться со значением малагасийских слов и их звучанием. Не удалось установить, кто его составлял. Но хочется отметить, что слова записаны довольно правильно, если учесть, что для записи использован обычный русский алфавит без каких-либо специальных начертаний или диакритических знаков. Поражает, как точно передана транслитерация малагасийских слов, в частности малагасийское “о” транскрибируется через русское “у”. Впоследствии, к сожалению, эта традиция была утрачена, и долгое время малагасийские слова передавались в русском через французскую транскрипцию: “fokonolona” (“сельская община”) писали как “фоконолона”, вместо “фукунулуна”. Лишь в 1960-х годах вновь стали правильно транскрибировать малагасийские слова.

* * *

Накопление знаний шло медленно, но постепенно описание становилось все более точным.

В журнале “Отечественные записки” за 1883 год сообщалось о заседании Лондонского географического общества (заслушивались две записки об острове Мадагаскар капитана Рука и миссионера Л.М.С. Уильяма Эллиса), на котором Джон

Крауфорд заявил: «на малагашском и малайском языках числа произносятся одинаково»¹.

Французский географ и историк Ж.Ж.Элизе Реклю (1830–1905) в своей известной работе “Земля и люди”, переведенной на русский язык, в главе “Острова индийского океана. II. Мадагаскар” пишет: «...все они говорят на гибком, поэтическом и гармоническом наречии, которое, на основании точных изысканий, должно быть признано родственным к наречиям Инсулинда² и Полинезии». <...> «Из сто-двадцати обычных слов мальгаша приблизительно сто – малайские; остальное заимствовано из словарей арабского, суахили и банту»³.

В русских энциклопедиях конца XIX века впервые появилась даже специальная статья “Мальгашский язык”: «Родство мальгашского языка с малайским замечено было еще в начале XVII века, когда явились сравнительные мальгашские и малайские словари...». <...> «Мальгашский язык музыкален, богат гласными и плавными звуками и не терпит закрытых слогов. Морфологические черты те же, что у малайских языков...». <...> «Cousins... насчитывает 10 диалектов мальгашского языка...»⁴.

“Большая Энциклопедия”⁵: «[Малагасийский] язык относится к малайско-полинезийскому семейству языков и находится в теснейшей связи с языком батта на Суматре. Различают 2 наречия: гова и сакалавов. Грамматики составили Вебер

¹ Отечественные записки. – № 7. Отд. II. Современное обозрение. Хроника парижской жизни. – Спб., 1883. – С. 57.

² Инсулинд – старинное название Индонезии и Филиппин.

³ Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Т. XIV. Океанъ и океанскіе земли. – С.-Петербургъ: Изданіе Картографическаго заведенія А.Ильина, 1895. – С. 73.

⁴ Буличъ С. Мальгашскій языкъ // Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Энциклопедическій словарь. Томъ XVIIIА. – С.-Петербургъ: Типо-Литографія И.А.Ефрона, 1896. – С. 497.

⁵ Большая Энциклопедія. Словарь общедоступныхъ сведений по всемъ отраслямъ знанія / Под ред. С.Н.Юшакова. – Т. 12. – С.-Петербургъ: Книгоиздательское Тов-во “Просвѣщеніе”, 1909. – С. 471.

(С-т Дени, 1855) с 3-мя словарями, Ailloud (Пар., 1872), Marin de Marre (1876), Rahidy (1895)»¹.

“Народоведение” немецкого географа и этнолога Ф.Ратцеля (1844–1904): «На юге Мадагаскара пользуются арабским алфавитом; арабские книги можно найти на восточном берегу, а на севере говасы только под влиянием англичан ввели у себя английскую азбуку». <...> «Наряду с кисуагели и арабским языком, на острове существуют только диалекты малайского языка, которые настолько сходны между собою, что все мадегассы, хотя и с трудом, понимают друг друга»².

“Новый энциклопедический словарь” Брокгауза и Ефрона: «На основании наличия в нем нескольких заимствованных санскритских слов... можно заключить, что он менее чем 2000 лет тому назад нашел почву на Мадагаскаре...». <...> «Наиболее известен центральный ховатский диалект, менее – западный – сакалава и восточный – бецимисарака...». <...> «Собственного письма и письменности до появления европейских миссионеров (в 1820-х гг.) мальгаши не имели; в описании Мадагаскара Hammond’ом (1643) описывается, однако, род живописного письма, употреблявшегося жрецами на юго-западном берегу; некогда употреблялось и арабское письмо...»³.

¹ Очевидно, имеются в виду: *Webber J. Grammaire élémentaire malgache.* – Saint-Denis: Imprimerie Lahuppe, 1855; *Idem. Dictionnaire Malgache-Français.*, 1853; *Idem. Dictionnaire Français-Malgache.*, 1855; *Ailloud P.Laurent. Grammaire malgache-hova.* – Antananarivo: Imp. de la Mission catholique, 1872; *Marre de Marin Aristide. Grammaire malgache fondée sur les principes de la grammaire javanaise, suivie d’exercices et d’un recueil de cent et un proverbes.* – Paris: Maisonneuve et Cie, 1876; *Cours pratique de langue malgache / by Basilide Rahidy.* 3 vols. – Paris: Librairie africaine et coloniale, Joseph André et Cie., 1895.

² [Ратцель Ф.] Народоведение Проф. д-ра Фридриха Ратцеля / Пер. со 2-го, совершенно перераб. немецкаго издания, съ разреш. изд. подлинника, съ библиогр. указ., [предисл.] и доп. Д.А.Коропчевскаго... Третье издание со стереотипа. Первый томъ. – С.-Петербургъ: Книгоиздательское Т-во “Просвещение”, 1903. – С. 442.

³ *Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Новый энциклопедический словарь.* Т. 25. – С.-Петербургъ: Типографія Акционерного общества “Брокгаузъ–Ефронъ”, [1912]. – С. 550.

В России вплоть до начала 1960-х годов малагасийский язык не изучался. Не было и публикаций в научных трудах.

В 1950-х началось изучение австронезийских языков. Появляются и исследования по проблемам лингвистики. В 1959 году Институт востоковедения АН СССР стал издавать “Языки зарубежного Востока и Африки”. Вышли обзорные очерки, описывающие строй индонезийского, яванского, древнеяванского, сунданского, тагальского, бугийского языков... Очерк В.Д.Аракина¹ “Мальгашский язык”² в этой серии стал первым на русском языке описанием малагасийского языка. В нем приводятся сведения по фонетике, лексике, морфологии и синтаксису малагасийского языка. В приложении даны образцы малагасийских текстов с переводом на русский. В.Д.Аракиным опубликован также “Краткий очерк грамматики мальгашского языка” и несколько статей³.

В 1961 г. при аспирантуре Института Африки впервые было выделено место по специальности “мальгашский язык”. И я стала аспиранткой – к тому времени я уже занималась этим языком самостоятельно.

¹ Владимир Дмитриевич Аракин (1904–1983) – доктор филологических наук, профессор, заведовал кафедрой английского языка в МГПИ им. В.И.Ленина.

² Аракин В.Д. Мальгашский язык. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963 (Языки зарубежного Востока и Африки).

³ Аракин В.Д. Краткий очерк грамматики мальгашского языка // Мальгашско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 595–646; Мальгашский язык // Африка. Энциклопедический справочник. Том 2. – М.: Советская энциклопедия, 1963. – С. 30; Малагасийский язык // Краткая литературная энциклопедия. Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – С. 532–533; Малагасийский язык // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 2. – М.: Советская Энциклопедия, 1970. – С. 266; Удвоение в малагасийском языке // Языки Юго-Восточной Азии. Проблема повторов. – М.: Наука, 1980. – С. 23–32 (АН СССР. Ин-т востоковедения).

В 1966 году защитила диссертацию “Структура мальгашского слова”¹. В диссертации структура слова рассмотрена в свете дескриптивной лингвистики². По типам и частоте употребления определены характерные черты структуры малагасийской корневой морфемы, что делает возможным сопоставление малагасийского языка с другими языками в фоностатистических исследованиях. Классификация производных слов построена по их структурным типам на основе функциональных особенностей³. Проанализированы семантические отношения компонентов сложных слов и выявлены возможные структурные типы⁴. Исследована позиционная встречаемость сочетаний фонем на стыках корневых и некорневых морфем: “внутреннее сандхи” и “внешнее сандхи”. Выявлены грамматические признаки частей речи⁵.

В заключении диссертации дана количественная типологическая оценка малагасийского языка на основе параметров Дж.Гринберга⁶. Вычислены квантитативные индексы, характеризующие морфологическое строение малагасийского языка.

¹ *Карташова Л.А.* Структура мальгашского слова / Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. – М., 1966 (МГУ. Институт восточных языков). – На правах рукописи.

² *Глисон Г.* Введение в дескриптивную лингвистику. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959.

³ *Карташова Л.А.* Структура мальгашского слова // Народы Азии и Африки. – М., 1965. – № 6. – С. 128–135.

⁴ *Карташова Л.А.* Структура сложного слова в мальгашском языке // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. Июнь 1966 г. Тезисы докладов. – М.: Наука, ГРВЛ, 1966. – С. 134–136 (Академия наук СССР, Институт народов Азии); Структура сложного существительного в малагасийском языке // Лексикология и словообразование африканских языков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – С. 112–123.

⁵ *Карташова Л.А.* Интерпретация частей речи в малагасийском языке (Часть 1) // Вестн. МГУ. Сер. 13. Востоковедение. – М., 1992. – № 3. – С. 63–71.

⁶ *Гринберг Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. 3: Типологическое изучение языков. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – С. 60–94.

Результаты моего исследования были опубликованы в “Известиях Малагасийской Академии”¹. В 1977 году меня избрали членом Малагасийской Академии.

В высших учебных заведениях Советского Союза малагасийский язык стал предметом изучения в 1974 году, когда в Москве, в Институте стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ на кафедре африканистики была набрана первая группа студентов, специализирующихся по малагасийскому языку, литературе и истории Мадагаскара. Я вела курс с 1974-го по 1992-й. Выпустила три группы студентов.

Дело было новое. Не было ни учебников, ни практических разработок. На протяжении долгих лет наша страна не получала с Мадагаскара никакой литературы. В российских библиотеках и сейчас почти нет периодических изданий на малагасийском языке.

В Институте стран Азии и Африки большое внимание уделялось преподаванию разговорной речи, практике устного и письменного перевода. Одной из задач кафедры стало создание учебных пособий и хрестоматий. В значительной мере на материалах первых лет преподавания был составлен “Малагасийско-русский и русско-малагасийский разговорник”², “Учебный русско-малагасийский словарь”³, “Малагасийский язык” – учебник для студентов первого года обучения⁴.

Для студентов-филологов я читала и теоретические курсы: “Лексикология малагасийского языка”, “Теория и практика перевода и реферирования”, “Введение в малагасийскую фи-

¹ *Kartachova L.* La structure du mot malagasy // Bulletin de l'Académie Malgache. T. LV, fasc. 1–2. – Antananarivo, 1977. – P. 11–20.

² *Kartachova L.* Resadresaka tsootra amin'ny teny Malagasy sy Rosiana / Ред. малагас. текста Э.Рандриамамундзи. – М.: Русский язык, 1981.

³ *Карташова Л.А., Кедайтене Е.И., Рандриамамундзи Э., Митрохина В.И.* Учебный русско-малагасийский словарь. – М.: Русский язык, 1982.

⁴ *Карташова Л.А.* Малагасийский язык: Учебное пособие (Teny Malagasy. Voky fianarana). – М.: Изд-во Московского университета, 1993.

нологию”, “Грамматика современного малагасийского языка”, “Истории малагасийского языка и история малагасийского языкознания”.

Студенты принимали участие в разработке теоретических проблем. Готовили доклады по фонетике и морфологии. В курсовых работах А.В.Федорова дается идентификация и классификация инвентаря фонем (“Некоторые проблемы фонологии мальгашского языка”), рассмотрены аналитические способы выделения грамматических категорий (“Способы выражения грамматических категорий в мальгашском языке”).

В 1978 году для студентов пятого года обучения была организована десятимесячная языковая практика в Университете Мадагаскара (ныне – Университет Антананариву), что было редким явлением в те годы.

Окончив курс, выпускники М.Ю.Шапошникова и А.В.Федоров продолжили научные исследования в аспирантуре. М.Ю.Шапошникова основное внимание уделяла проблеме атрибутивных словосочетаний в малагасийском языке¹.

А.В.Федоров на материалах полевых советско-вьетнамских лингвистических экспедиций (1979–1981) проанализировал структурные расхождения между «континентальными» и «островными» языками семьи западно-австронезийских (индонезийских) языков. Защитил кандидатскую диссертацию об их типологических различиях², возникших в результате

¹ Шапошникова М.Ю. Типы двухкомпонентных именных атрибутивных словосочетаний в малагасийском языке // Вопросы африканского языкознания. Вып. 2. – М.: Изд-во Московского университета, 1983. – С. 170–180; Принципы построения сложных атрибутивных словосочетаний в малагасийском языке // Тезисы Конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Том 1, Языкознание. Литературоведение. Текстология. – М.: Наука, ГРВЛ, 1983. – С. 65–67 (Институт востоковедения АН СССР).

² Федоров А.В. Типологический сдвиг между островными и континентальными западно-австронезийскими языками (на основе сопоставления систем малагасийского языка и языка тью). – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук (10.02.22) / АН СССР. Институт востоковедения. – М., 1987. – На правах рукописи.

сдвига в морфологической структуре слова в континентальных языках вследствие утраты старой общеавстронезийской морфологии.

Более подробно он занимался морфологией и типологической характеристикой малагасийского языка, в частности особенностями аффиксации и комбинаторикой корней и аффиксов¹.

Издательство “Советская энциклопедия” выпустило мальгашско-русский и русско-малагасийский словари². Хотя его составитель, кандидат исторических наук Л.А.Корнеев, малагасийским языком не владел, но группа переводчиков сделала очень грамотный перевод словарей В.Мальзака³, отредактированный студентами-малагасийцами Ф.Ракутусоном (Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы) и М.Рукутумангой (Второй Московский государственный медицинский институт). Словари довольно полно отражают лексический состав малагасийского языка, но, естественно, недостаточно общественно-политическую лексику и научно-техническую терминологию.

Более полный и современный “Русско-малагасийский словарь” был составлен мной совместно с Л.Рамахефарисуа и М.Ю.Шапошниковой. В 1992 году словарь был сдан в издательство “Русский язык”. Но ... не издан до сих пор.

¹ Федоров А.В. Некоторые проблемы морфологии малагасийского языка // Язык в Африке: Лингвистические проблемы современной африканистики. Вып. 1. – М.: Наука, 1988. – С. 226–229; К типологической характеристике малагасийского языка // Новое в изучении вьетнамского языка и других языков Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1989. – С. 232–233.

² Мальгашско-русский словарь / Сост. Л.А.Корнеев; под ред. Ф.Ракутусона. – М.: Советская энциклопедия, 1966; 2-е изд. – М.: Русский язык, 1987; Русско-малагасийский словарь / Сост. Л.А.Корнеев; под ред. М.Ракутуманги. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

³ Malzac V. (1840–1913), автор одного из лучших словарей малагасийского языка своего времени: *Dictionnaire Malgache-Français / par RR.PP. Abinal et Malzac.* – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1888; *Malzac (V).* *Dictionnaire français-malgache.* – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1893.

Преподавание малагасийского языка в МГИМО было обусловлено прикладной направленностью вуза – нужны были специалисты-международники со знанием языка, и акцент делался на практическое знание языка. Занятия вела Н.В.Воробьева в 1978–1999 гг. Были подготовлены учебные пособия для 1-го и для 2-го курсов¹.

В Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (ныне – Российский университет дружбы народов) первостепенное внимание уделялось сопоставительному изучению языков. Студенты, обучавшиеся на историко-филологическом факультете, защитили несколько дипломных работ по сопоставительной лингвистике малагасийского и русского языков. Заслуживают внимания работы И.Ракутумамундзи о фонологической системе литературного малагасийского языка, Л.С.Рамелуарисон – о семантико-структурной характеристике беспредложных глагольных описательных выражений в русском и малагасийском языках, Н.А.Купреевой – об интонационных отклонениях в русской речи малагасийцев.

Сравнительным изучением малагасийского и русского языков занимался также профессор Воронежского университета А.А.Кретов².

Студент кафедры общего языкознания УДН Андре Рацифехера в дипломной работе “Признаки глухости–звонкости в русском и малагасийском языках” (1975) пришел к выводу, что в описании фонетики малагасийского языка «встречаются неточные, противоречивые сведения», и отказался от традиционного метода описания. Он исследовал фонологию малагасийского языка по методике Л.В.Бондарко³. Такое эк-

¹ Воробьева Н.В. Учебное пособие по малагасийскому языку для I курса. – М.: МГИМО, 1985; Учебное пособие по малагасийскому языку для II курса. – М.: МГИМО, 1991.

² Кретов А.А. Термины родства в русском и малагасийском языках // Семантическая специфика национальных языковых систем. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – С. 16–18.

³ Бондарко Л.В. Осциллографический анализ речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965.

спериментально-фонетическое исследование малагасийского произношения было проведено в нашей стране впервые. Использовалась аппаратура Лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка АН СССР.

Опираясь на результаты исследования, Рацифехера доказывает, что состав согласных фонем малагасийского языка, в частности в работах В.Мальзака и В.Д.Аракина, «не отвечает фактам произношения» (с. 110), и предлагает оригинальную фонетическую теорию, основанную на обработке палатограмм и линвограмм, кимограмм и осциллограмм.

Доцент Университета дружбы народов В.С.Коршунов занимался вопросами лексико-грамматического сравнения языков¹. Наибольшее внимание он уделял теоретическим вопросам грамматического строя малагасийского языка, в частности проблемам глагола и других частей речи².

В Ленинграде центром изучения индонезийских языков был Восточный факультет ЛГУ, где, по свидетельству Е.А.Серебрякова и Ю.М.Осипова, уже в 1963-м «студенты... заняты изучением мальгашского языка»³. (К сожалению, информации об этом найти не удалось). Известно, однако, что

¹ Лексико-грамматические сопоставительные исследования в развитых и младописьменных языках: (Бамана, малагасийский) / Сб. науч. трудов. Отв. ред. В.С.Коршунов. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1985.

² Коршунов В.С. Релятивный залог малагасийского языка // Проблемы лексико-стилистического анализа. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986. – С. 104–112; Слова пространственной ориентации в малагасийском языке // Коммуникативно-функциональная лексика и грамматика языковых единиц. Сб. науч. тр. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1987. – С. 89–106; Грамматика малагасийского языка: Глагол, части речи. Учебное пособие. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1988; Грамматика малагасийского языка (Морфология). Учебное пособие. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986; Грамматика малагасийского языка: Монография. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1994.

³ Серебряков Е.А., Осипов Ю.М. Изучение языков Юго-Восточной Азии на Восточном факультете Ленинградского государственного ордена Ленина университета имени А.А.Жданова // Языки Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1967. – С. 37 (АН СССР. Ин-т востоковедения).

в 1980 годах на индонезийском отделении А.А.Рогожин читал спецкурс по теоретической фонетике малагасийского языка¹. А в 1990-х структурно-типологические исследования австронезийских языков, в том числе малагасийского, проводил ленинградский исследователь И.В.Григорьев². Он защитил диссертацию о типологии условных конструкций на материале малагасийского и тагальского языков³.

Опыт был накоплен. В сущности, могло бы начаться серьезное изучение. Но... Пришли иные времена, сложные, трудные... Преподавание африканских языков постепенно сворачивалось. Первым судьба постигла малагасийский язык в ИСАА при МГУ (1992).

¹ Окунь С.Б. История Ленинградского университета: 1819–1969 очерки. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1969. – С. 470.

² Григорьев И.В. Условные конструкции в тагальском и малагасийском языках // Общее языкознание, языки Китая и Юго-Восточной Азии. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 4–6; Система условных конструкций в малагасийском языке // Функциональное описание языковых явлений. – СПб., 1993. – С. 64–72; Типологические особенности формального выражения категории ирреального условия в малагасийском и тагальском языках // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Тезисы докладов. Часть 2. – СПб., 1992. – С. 17.

³ Григорьев И.В. Типология условных конструкций: На материале тагальского и малагасийского языков. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.20) / Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 1996. – На правах рукописи.

Путешествия

Что в мире краше наших мест
От Нуси-Бе до Тулеара?

Ж.Раду

Ядовольно много путешествовала по Мадагаскару. Диего-Суарес, Таматаве, Мажунга, Тулеар...

Однажды поехала на Мадагаскар переводчиком при делегации ЦК ВЛКСМ. Руководителем был Г.К.Г-о. На руке у него – татуировка: “не забуду мать родную”. Можете себе представить... Много было всего...

Но особенно отличился он... – помните известный анекдот: принял французского посла за английского?.. Так вот – он принял Андриамандзату за Рацифехеру (!). Поздравил Андриамандзату с получением ордена Дружбы народов, которым наградили Рацифехеру... И когда я пыталась тихонько поправить его: – Не указывайте мне. Ваше дело – переводить.

Ну, я и перевела.

Надо было видеть при этом лица Андриамандзату и Рацифехеры! Впрочем, они понимали, с кем имеют дело...

Хочу вспомнить о поездке в Таматаве в ноябре 1977 года.

Там проводилась выставка книг в рамках празднования 60-летия Октябрьской революции. В делегации было трое: Вадим Пигалев от издательства “Молодая гвардия”, Галина Семакова и я. Нас сопровождал представитель посольства, должно быть, советник по культуре.

Мы подружились с девушкой из регистратуры отеля, где мы остановились. Она прониклась к нам симпатией. Потом говорила:

– Если бы не вы, я бы всю жизнь ненавидела русских...

– ?

Однажды какой-то русский моряк, когда она случайно коснулась его руки, вынул платок и демонстративно тщательно вытер руку... У представителя посольства был день рождения. Мы пригласили девушку. Он налил ей водки. Она отказывалась – она вообще не пьет, тем более крепкие напитки. Именинник настаивал, настаивал и настаивал...

Выпив рюмку, девушка почти обезумела. Бросалась в море, ничего не соображая. Мы принесли ее, “бездыханную”, ко мне в номер. Я не спала всю ночь, чтобы разбудить ее, – утром ведь ей рано на работу...

Целые дни мы проводили на выставке. В обязанности представителя посольства (не буду называть его имя) входило возить нас на машине. Он привозил нас утром и исчезал. В обед мы выходим, чтобы ехать в гостиницу. Его нет. Ждем полчаса, час. Солнце палит немилосердно. Идем пешком (город замирал от жары, не на чем было доехать, да и не на что)... А наш представитель в это время катался на машине с местными девушками...

В конце оказалось, что у нас не хватило денег расплатиться за транспорт (в советские времена деньги строго распределялись по графам). Но кто-то оплатил перерасход. Как я потом узнала, это была та самая девушка из отеля.

Я не выдержала и, когда вернулись в Антананариву, пожаловалась А.В.Папкину. Он сказал, что все в посольстве возмущаются поведением этого дипломата и хорошо бы доложить об этом послу. Я доложила (хотя это не в моих правилах). Но, кажется, это не имело последствий. Потом я узнала, что он родственник какого-то большого начальника...

А девушка? Когда я в следующий раз приехала в Таматаве и зашла в отель, чтобы повидать ее и поблагодарить, мне сказали: сразу после нашего отъезда ее уволили – по всей видимости, та история не осталась незамеченной...

Самое яркое впечатление связано, конечно, с Сент-Мари. По окончании выставки нам удалось “вырваться” на этот “Остров женщин” – одно из сказочных мест Мадагаскара.

Я давно мечтала там побывать. Кое-что уже знала об этом острове, о его необыкновенной истории.

Первоначальное название его – Нуси-Бураха, или Нуси-Ибрагим (что значит “Остров Авраама”). По преданию, Ибрагим приплыл туда на дельфине, спасаясь от Всемирного потопа... В XVII веке автор книги “История Великого острова Мадагаскар” Этьен де Флакур (1607–1660) был поражен тем, что жители острова знают имена библейских пророков и придерживаются обычаев, описанных в Ветхом Завете. «Я считаю, что первыми поселенцами на Мадагаскаре были дети колена Авраамова, которые и поныне живут на острове Святой Марии и соседних землях. Они свято чтут субботу...», – писал он. А согласно исследованиям некоторых этнографов, у потомков евреев и этнической группы бецимисарака, населявших остров Сент-Мари, много общих черт в традициях и образе жизни.

Увлекательна интригующая и мелодраматическая история принцессы Бети, правительницы острова. В 1750 году она подарила остров своему любовнику – капитану Лабигорну, служащему Ост-Индской компании...

А Республика Либерталия? Сколько о ней писали! Правда, как выяснилось потом, – это вымысел Даниеля Дефо. Но остров действительно был пристанищем пиратов. В поисках нового Эльдorado в конце XVII века они обосновались на Сент-Мари. Завязывали контакты с местным населением. Женились на малагасийках... В результате – появилась народность “занамалата” (досл. – “дети мулатов”), в жилах которых смешалась кровь отцов (европейцев) и матерей (бецимисарака). Считается также, что пираты оставили на острове много кладов...

И вот я наконец здесь.

Летели на маленьком самолетике – всего человек двадцать. Нас встретили и отвезли в “гостиницу” – несколько бунгало с завлекательными названиями (“Для влюбленных”, “Счастливые супруги”, “Бунгало мечты”...). На берегу океана. Кокосовые пальмы. Безбрежный песчаный пляж! Казалось, мы попали в рай!

Изрядно уставшие, мы закинули свои вещи и бросились к океану... И... растворились в нем. Часа полтора просто лежали, не двигаясь... Тихо плескалась шелковая волна. Никогда не забуду это ощущение – почему-то подумалось, что такое блаженство испытывает, должно быть, бегемот...

Наконец, “отмокли” и вернулись назад. Познакомились с хозяином. Средних лет мужчина, типичный занамалата – приветливый и сердечный. Спросил, что бы мы хотели на ужин. Мы пожалы плечами.

– Хотите лангуста?

– Хотим. – Хотя никто из нас представления не имел тогда, что это такое.

Тут же появился молодой парнишка лет пятнадцати, сел в лодку и отправился в море...

И когда мы, немного отдохнув и приведя себя в порядок, пришли в “ресторан” (длинная открытая веранда), нам подали этот деликатес необыкновенной вкусноты... и французское шампанское – “подарок от хозяина”...

Как-то мы долго ехали вдоль океанского берега, и на пути – ни одного населенного пункта. А время – далеко за полдень, и давно хотелось перекусить.

Наконец, увидели “деревню” – четыре малагасийских хижины. Мы туда. Стучимся. Выходит статная малагасийка средних лет. Можем ли мы купить у вас какую-нибудь еду? Хозяйка показывает рукой на море. Там к берегу причаливает лодка. Спускаемся, нам показывают улов. Мы ахнули: голубые, зеленые, красные... рыбки, которых мы видели только в аквариумах! И всю эту красоту... нам поджарили.

Кладбище пиратов

Ну и, конечно, кладбище пиратов. Не могли же мы уехать, не повидав его.

Кладбище – на горе. Дороги нет. Гора заросла колючим кустарником. Нас вел проводник. Он буквально выстригал нам дорогу сквозь колючки (и все равно все ноги были исцарапаны).

Наконец добрались. Что интересно – кладбище оказалось ухоженным, на надгробиях еще сохранились надписи... И представьте наше удивление – на некоторых могилах... горящие свечи (!).

Впервые своими глазами

1963 год. Я работала в Институте Африки. Вдруг узнаю – в Доме дружбы собирают группу туристов на Мадагаскар. На Мадагаскар! Туристом! Господи, да я готова была хоть полы там мыть...

Бывают же чудеса! Да, конечно... Но... Поездка стоила 11 тысяч. А я получала тогда, как сейчас помню, 83 рубля... О, скромный быт шестидесятых! Этих денег хватало на две недели (потом питалась в основном манной кашей). Пришлось занимать, занимать... и даже, как я уже как-то рассказывала, – продать любимый бабушкин шкаф...

Но при чем здесь шкаф, если своими глазами увижу Любимый остров!

Но сначала... Сначала был Париж! Это, конечно, особая страница. Но не буду останавливаться – о Париже писали многие, и очень многие теперь уже там побывали.

Может быть, лишь несколько штрихов.

Как-то вечером мы бродили по улицам Парижа. Вдруг увидели небольшой магазинчик сувениров. Магазин закрывался – хозяин уже опускал жалюзи. Мы остановились, разочарованные. Но он тут же поднял жалюзи, открыл дверь и пригласил нас. Мы накупили сувениров. Я была за переводчика. И когда расставались, хозяин вручил мне “cadeau” (фр. “по-

дарок”). Мы были расстроганы – это после нашего-то: – Вас много, а я одна.

И еще, задевшее за душу. Скульптуры Родена. Много художников и скульпторов мне нравились. Но вот чтобы так – до дрожи! Разве что Чюрлёнис.

И, наконец, чувство ностальгии, которое испытала лишь раз в жизни – когда самолет поднялся в воздух, покидая Париж, у меня защемило сердце...

Но вернемся к Мадагаскару.

Лететь надо было всю ночь. От возбуждения не могла сомкнуть глаз. Наконец стало светать. Я жадно прильнула к окошку. Внизу бесконечные просторы океана...

И – вот он, наконец, Великий остров! Сплошной зеленый массив, изрезанный красными извивающимися змейками. Красота необыкновенная – дух захватывает!

Поселили нас в самом центре города. Отель “Лидо”. Вход прямо с лестницы, ведущей из Аналакели (нижняя часть города) в Антананаренина (верхняя часть). Здесь недавно воздвигнутый обелиск независимости. На камне три окольща: белый, красный, зеленый – цвета национального флага. Белый – символ мира и свободы, красный – решимости бороться в ее защиту и, если понадобится, пролить кровь. Зеленый – символ процветания страны. Здесь и знаменитый отель “Кольбер”, и Дворец Амбухивухитра (президентский дворец) из красного кирпича, и единственный тогда на весь город “супермаркет” – “Prisunique”.

С попутчиками мне повезло. Раиса Кольцова, руководитель делегации, сотрудник Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, мы с ней оставались близкими подругами до конца ее жизни. Юрий Бочкарев, заведующий отделом в журнале “Новое время”, довольно легкий в общении, с юмором. Леонид Вольнов – обозреватель еженедельника “За рубежом”, очень образованный и галантный мужчина. Кинорежиссер-сказочник Александр Роу. Н.А.Базилевская – специалист по растениям... Ну и, конечно, как полагалось тогда, – “журналист из Брянска”. Когда мы

восторгались малагасийскими закатами, он говорил: – У нас тоже красивые закаты. Но жить нам не мешал.

Приятно были удивлены, когда нашим сопровождающим

С Ж.Расетой

оказалась Бакули Рандра (Bakoly Rahandra) – первая женщина на Мадагаскаре, изучившая русский язык. Мы переписываемся с ней до сих пор.

В первое же утро в гостиницу буквально ворвался Жозеф Расета¹ – он услышал по радио о нашем приезде. Я его хорошо знала – работала с ним переводчиком, когда он бывал в Москве. В конце 1950-х – начале 1960-х начались контакты с политическими и общественными деятелями, и они часто приезжали в Москву по линии Государственного комитета по культурным связям, Советского комитета защиты мира,

Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Комитета советских женщин, Комитета молодежных организаций... Многих из них я знала.

Мы встречались с какими-то женскими организациями, деятелями культуры, журналистами... Принял нас и первый президент независимого Мадагаскара Филибер Циранана. В понедельник, 6 мая, в своем кабинете во дворце Андафиваратра. На стене – карта Мадагаскара, большой книжный шкаф и повсюду – статуэтки диких кошек. Правда, президент разочаровал нас – прочитал лекцию (на два часа!) о заселении

¹ Raseta Joseph (1886–1979) – один из лидеров партии “Демократическое движение за малагасийское возрождение” (МДРМ); представлял остров во французском парламенте.

островов Океании выходцами с Мадагаскара... Идея исключительности присуща не только нам!

В конце кто-то из наших спросил: – А что значат все эти кошки?

Циранана обрадовался вопросу и обстоятельно живописал. Когда он создал Социал-демократическую партию (ПСД) – по-французски PSD, оппоненты иронически называли их “*ri-so-*

На встрече с президентом Ф.Цирананой

dia”, что по звучанию похоже на малагасийское “*ri-so dia*” (“ди-кая кошка”). А потом им понравилась эта дикая кошка, и они сделали ее своей эмблемой. Прощаясь, мы пожелали президенту, чтобы Мадагаскар шел по пути прогресса быстрее, чем бегают дикие кошки. В газете “Смех” репортаж о нашем пребывании так и был озаглавлен: «Пожелания русских: “Пусть Мальгашская Республика развивается быстрее, чем бегают кошки...”»¹.

Я встретила с некоторыми друзьями, с которыми познакомилась еще на фестивале молодежи в 1957-м. Прежде всего, конечно, с семьей Андриамандзату.

Ришар и Бау поженились, у них уже было двое сыновей (Ни Айна и Ни Хасина). Они пригласили меня в гости. Жили

¹ «Hoy ny Fanirian-tsoa nataon'ny Rosiana: “Hirimorimo mihoatry ny fihazakazaky ny Piso anie ny firoboroboan'ny Repoblika Malagasy...”» // Hehy gazety. – Antananarivo, 10 Mey 1963.

они в Амбухитантели, в доме при церкви (Ришар – пастор протестантской церкви). Очень по-доброму меня приняли.

Р.Андримандзату

Закармливали всякими малагасийскими деликатесами. На десерт, помню, был какой-то необыкновенный малагасийский торт. Так и запомнился мне их дом – теплым и сладким.

С балкона их дома открывался великолепный вид на город.

Антананариву раскинулся на холмах. На самом высоком из них в окружении вековых деревьев – королевский дворец “Рува”. На соседнем – величественно возвышается “Дворец Андафиаваратра”, бывшая резиденция премьер-министра.

Узкие улочки, извиваясь, тянутся к вершинам красноватых холмов. На склонах – одно- двухэтажные домики.

Посреди нижней части города – озеро Ануси, над которым нависают кроны сиреневых джакаранд.

Но примерно в шесть часов солнце скрывается за вершиной горы, и сразу наступает темнота – как на черноморском побережье, где я выросла.

Чуть налево от гостиницы “Лидо” начинается Авеню Независимости – центральная улица столицы. На ней по пятницам шумит знаменитая “Зума” (что означает “пятница”) – столичный базар. Пестрый, шумный. Ослепительное солнце, яркая многолюдная толпа. Чего там только нет! Глаза разбегаются. Всё необычное, невиданное...

Деревянные скульптуры, наборы полудрагоценных камней и ювелирные драгоценности, картины и яркие ковры, вышитые скатерти и блузки... Пряности и напитки... Диковинные овощи и фрукты. Да что там диковинные – даже манго и авокадо я видела (и пробовала) впервые.

Покупка – сложный ритуал. Своего рода игра. Этой игрой я увлеклась, вошла в азарт – ведь все-таки я выросла на Кав-

казе. Ну а если еще произнести пару слов по-малагасийски...

Одно из незабываемых впечатлений – поездка в Амбухимангу (что означает “красивый холм”¹), бывшую королевскую резиденцию. Это примерно в двадцати километрах к северу от столицы.

Живописна дорога туда – вокруг золотистые холмы в лучах солнца. Мимо проносятся поселки с красными глиняными домиками с островерхими крышами и узкими окнами... Навстречу – телеги, запряженные зебу, женщины, несущие на головах корзины... И все это на фоне горных цепей и вершины Циафадзавуна.

Поднимаемся по крутой лестнице. Перед нами – “ворота”, которые закрываются огромным каменным диском диаметром метров пять.

Центральное место – королевский дворец XVIII века, построенный французским архитектором Ж.Лабордом. На камне рядом с ним высечено: «Здесь жил и правил Великий Король Андрианампуйнимерина. 1788–1810».

Во дворце – портреты Радамы I и Ранавалуны II. И что нас больше всего удивило – подарки, присланные Наполеоном, Папой Римским,.. в том числе – зеркало венецианского стекла, подаренное королевой Викторией.

Вход в Амбухимангу

Здесь же летний дворец королевы Ранавалуны II. Сохранились места, названия которых напоминают об истории: площадь Фидасиана, где проходили встречи королей с народом, Фахимасина, парк королевских быков, и другие.

Много еще чего я видела впервые. Даже Южный Крест (Vokovokon’ny Atsimo) – увидела впервые.

Самым интересным было, конечно, просто побродить по городу (к сожалению, это удалось лишь пару раз – все остальное время расписано по минутам).

¹ По-малагасийски manga (“голубой”) означает также “красивый”, так же как у нас “красный”.

Как только мы выходили из гостиницы, нас окружала толпа – мы ведь были практически первыми советскими на острове (должно быть, и наверняка, некие особо доверенные люди побывали там до нас, но это остается тайной за семью печатями).

Со всех сторон улыбчивые лица, множество ребятишек. Малагасийцы вообще необыкновенно радушны и приветливы.

Поразила красота малагасийских женщин. Недаром, как я потом узнала, многие европейские миссионеры, прибывшие на Мадагаскар в начале XIX в. из викторианской Англии, побросали своих жен и невест и женились на малагасийках...

После Мадагаскара побывали еще на Маврикии и в Сомали. Тоже – несколько штрихов.

На Маврикий мы летели на маленьком самолетике. Пилоты, насколько помню, не были отгорожены от салона. Во всяком случае, мы с ними как-то общались. Узнав, что мы впервые в этих краях, они спросили:

– Хотите посмотреть остров?

Мы пожалы плечами.

И они сделали два круга вокруг острова.

В конце – узнав, что я играю в теннис, подарили мне теннисную ракетку. Представляете? Французскую теннисную ракетку! Тогда!!!

Такое отношение было так непривычно, что трогало до слез.

А в Сомали поразили дороги. Мы проехали по стране на автобусе. Никакой тряски. Ни малейшей. Кажется, что летишь в самолете. Кто-то нам рассказал, что, когда у них принимают дорогу, ставят в машину стакан с водой, и если не прольется ни капли, – дорогу принимают. Вот так!

Это самые первые, самые общие впечатления о Мадагаскаре, увиденном за восемь дней. Когда я вернулась, один из коллег сокрушался: – Восемь дней на Мадагаскаре! Да все бы журналы стонали от моих репортажей!

А я вот только теперь решилась описать – то, что удалось вспомнить...

На стажировке в Университете Мадагаскара

1978 год. После окончания четвертого курса студентов малагасийской группы (а заодно и меня) послали на стажировку в Университет Мадагаскара. На десять месяцев!

Приехали. Сразу с аэродрома нас повезли на обед на виллу посла. Это было так непривычно, что не только я, но и студенты вспоминают об этом до сих пор. Александр Иванович Алексеев в 1974–1980 годах был первым “всамделишным” послом в Антананариву (до тех пор послы были по совместительству во Франции или на Маврикии). Послом Александр Иванович был неординарным. Упорный в делах (крайне необычно для посла слать подряд семь писем (!), “выбивая” красную материю для какого-то малагасийского торжества...). Человек бурной жизни, исключительной судьбы и... удивительного бескорыстия. Он пользовался заслуженным уважением в Антананариву. Его помнят и почитают до сих пор.

Университет выделил нам дом. В центре города, на Route Circulaire. Дом большой, два этажа, шесть комнат. Но пустой. Не было ничего. И денег на приобретение самого необходимого – тоже нет (посольство и торгпредство еще не договорились, кто должен взять нас на кошт).

Благо у меня были там друзья: Вера и Юра Олейниченко – Юра заведовал тогда бюро Агентства печати “Новости” (АПН). Они дали нам денег на первые расходы.

Мы бросились на рынок. Прикупили разных мелочей. Студенты даже засняли, как я, счастливая, бегу к дому... с метлой! (Вот такие намеки!).

Бау Андриамандзату, заехав к нам, на следующий же день привезла чашки, ложки, ложки... И даже подарила мне уникальную малагасийскую энциклопедию “Firaketana” – негоже специалисту по Мадагаскару без нее!

Нам все было внове, все хотелось узнать, понять, уточнить. Вплоть до малагасийских блюд. “Ro mazava”, например. Дословно это значит “прозрачный бульон”. Ну мы так и переводили. А оказалось – это мясное блюдо с рисом, к которому подается отвар из малагасийских трав.

Мы ходили на все лекции, и по языку, и по литературе, и по истории, набирались знаний. Подружились со многими преподавателями Университета.

Прежде всего, конечно, с преподавателями Института прикладной лингвистики при Университете Мадагаскара (З.Беманандзарой, Р.Раджонсоном, М.Рацимой и др.). С супругами Эсуавелумандрусу: Манассе заведовал кафедрой истории, его жена Фаранирина – профессор истории. С Люсиль Рабеаримананой, историком, и ее мужем Габриелем, географом. С Бакули Рамьярамананой и ее мужем – историком Жан-Пьером Доменикини. Томасом Рандра...

Очень тепло к нам относилась профессор литературы Беби Сулухери. Мы часто у нее бывали. Она устраивала нам экскурсии по городу и по историческим местам. На могиле первой малагасийской королевы Рафухи мы узнали, например: нет полной уверенности в том, что Рафухи – женщина, а не мужчина (в малагасийском языке по имени нельзя определить род).

Хочется отметить высокий уровень преподавания. Не только приглашенных профессоров (Симона Айяша, Ноэля Гёнье, Ж.-П.Доменикини, Ж.Фремигаччи...), но и малагасийских – большинство их получили образование во Франции. Было и несколько советских преподавателей.

В этой связи вспоминается эпизод.

Однажды я была на лекции Манассе Эсуавелумандрусу. Он что-то говорил об олигархии – это его любимая тема. А в конце вдруг рассказал анекдот: почему русские всегда ходят втроем? Потому что один не умеет читать, второй – не умеет

С Сулухери и студентами у могилы Рафухи

писать. А третий? А третий следит за этими двумя интеллектуалами!

Все посмеялись, впрочем вполне добродушно...

Кончилась лекция. Выходим из аудитории – навстречу идут... трое русских преподавателей!

Приятно радовало и, скажем, воспитание, что ли. Как-то я договорилась встретиться с Манассе. Прихожу в назначенный час – дверь кабинета закрыта. Не успела я удивиться – бежит его секретарша: простите, ради бога, профессор очень извиняется, заседание у ректора еще не кончилось, вот ключи, пожалуйста, заходите в кабинет, он сейчас придет...

Нам бы такую галантность начальства...

Впервые столкнулась с демократизмом, к которому мы не были приучены. Заведующих кафедрой переизбирают каждые три года. Во время лекции можно входить и выходить. Преподаватели разговаривают со студентами на равных... А однажды я попала в весьма неловкое положение. На конференцию в Москву я пригласила одну преподавательницу русского языка. Просто я ее знала (она училась у нас). Когда же потом приехала в Антананариву, заведующая кафедрой русского языка демонстративно меня игнорировала (хотя

прежде мы были дружны). Я не могла понять причину. Так продолжалось года два. Наконец выяснила. Оказывается, я должна была прислать приглашение на кафедру, они сами, на общем собрании, решили бы, кого посылать на конференцию... А не приглашать “по знакомству”. Стало очень не по себе...

Вспоминаю одно путешествие.

Я воспользовалась длительным пребыванием, чтобы поехать в район Диего-Суарес собирать сказки. Одна моя знакомая списалась со своей сестрой Равау, та согласилась меня принять.

Приехали. Мой “сопровождающий” (мне сказали, что это научно-технический сотрудник, который будет мне помогать в поездке; кто он на самом деле – не знаю, больше я его никогда не видела) довез меня до дома и тут же исчез...

Стучусь. Выходит хозяин. – А Равау уехала в деревню на похороны...

Бог ты мой! На дворе вечер. Города не знаю...

И вот оно, гостеприимство по-малагасийски! Хозяин пригласил меня в дом, повел ужинать к родителям (они жили напротив).

Потом решил показать мне порт – главную достопримечательность.

Приходим. Будка, охранник.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте!

Идем вдоль берега. В море – десятки кораблей... Я наслаждалась морским воздухом и любовалась закатом...

На следующий день звоню своему знакомому (вместе работали на Радио). Он – инженер, работает в порту. Договорились встретиться.

– Вот только знаешь, – говорит он, – сюда нельзя без пропуска... Там военные корабли...

– Так я уже была там вчера...

(А корабли... Я так и не поняла, какие из них торговые, какие военные).

Еще одна деталь.

Собирая сказки, столкнулась с тем, что не понимаю их диалект. Мой “сопровождающий” – тоже не понимал. Приходилось приглашать переводчика.

Запомнилась поездка в Тулеар. Там проводился симпозиум по истории Мадагаскара. Ехали преподаватели и студенты исторического факультета. Пригласили и нас.

Погрузились в автобусы и машины. Тулеар – почти на самом юге острова. Асфальт быстро кончился. Проселочная дорога. Красная земля. Вся одежда пропиталось красной пылью...

– Что вы хотите – дорога национального значения! – язвил Манассе Эсуавелумандрусу.

Ночевали в школе. Иностранцы профессора отправлялись, конечно, в гостиницу. Я предпочитала не выделяться – ночевала в общей комнате с малагасийскими преподавателями. Правда, мне уступали персональную кровать, остальные спали по двое.

Не обошлось без приключения.

В Тулеар приехали под вечер. Я поселились в квартире для приезжих преподавателей при университете. Пока устраивалась, наступила ночь. Думаю, было около двенадцати. Вдруг слышу: – Людмила Алексеевна! Выглядываю – под окном стоят мои ребята. Они, видите ли, не хотят селиться в студенческом общежитии...

Что было делать? Не оставлять же их ночью на улице.

Вспомнила, что здесь на океанографической станции работает одна моя знакомая. Пошли туда. Через весь город. Темно, ни огонька.

Как нашли эту станцию, сейчас представить не могу. Маленькие домишки. Штук двадцать. В каком моя знакомая? Однако тоже как-то нашли. Она повела нас к “коменданту”, который пристроил наконец на ночлег моих привередливых студентов...

Ну и, наконец, язык.

В отличие от Диего здесь через два дня становится ясно, что вместо “tr” произносится “ts”, и начинаешь понимать...

И незабываемый океан! Синие волны, бьющиеся о берег, золотистый песок, на котором там и сям раковины моллюсков...

Рынок ракушек в Тулеаре

И, конечно, базары. Горы свежих тропических фруктов – папайя, манго, леци, помело... И один из крупнейших рынков ракушек, кораллов и экзотических изделий и украшений.

Месяц на Мадагаскаре

Мы приехали на Мадагаскар 13 июня 2005 года. Вдвоем – профессор Леонид Владимирович Гевелинг, заместитель директора Института стран Азии и Африки при МГУ, и я. Леонид Владимирович – подписать договор о сотрудничестве между ИСАА и Университетом Антананариву. Я – получить Национальный орден Республики Мадагаскар, прочитать курс лекций в Университете и выступить в Малагасийской Академии.

Рамочный договор между университетами был подписан ректором Университета Антананариву Паскалем Ракутубе и Л.В.Гевелингом 15 июня. В тот же день министр высшего образования и научных исследований Х.Н.Разафиндзатуву вручил мне орден Командора Национального ордена Республики Мадагаскар в присутствии ректора П.Ракутубе, профессуры Университета и посла Российской Федерации Ю.А.Романова.

Потом – 75 часов моих лекций и семинаров по проблемам перевода с русского языка на малагасийский и с малагасийского на русский. Вместе со студентами мы перевели раздел “Мадагаскар” из книги А.Новикова-Прибоя “Цусима” – столетие пребывания эскадры З.Рожественского на Мадагаскаре как раз отмечалось в дни нашего пребывания. 17 июня

в Эльвиле, административном центре острова Нуси-Бе, посол России Юрий Романов открыл памятник «Доблестным российским морякам эскадры Рождественского. Благодарные потомки».

В истории российских плаваний к Мадагаскару тот поход 1904–1905 годов оставил самый большой след. На городском кладбище в Эльвиле сохранились до сих пор могилы русских моряков, умерших тогда от болезней.

Мне, естественно, захотелось побывать в тех местах. И я отправилась на поиски. На кладбище сохранились лишь две могилы. Надписи на надгробиях: «Anatole Poroff», «Алексей Лубошников».

Я пыталась выяснить в кладбищенской церкви имена других моряков – ведь должны же были там сохраниться записи о захоронениях. Но книги регистрации смертей, сказал мне местный пастор, несколько смущаясь, «мальгаши пустили на самокрутки». В 1980-х годах на набережной Эльвиля был поставлен памятник: «Памяти русских моряков тихоокеанской эскадры. 1904–1905 г.г.» (надпись на русском и малагасийском языках).

Многие из тех, кто повидал Мадагаскар, погибли в цусимском бою. Сколько ярких впечатлений о Мадагаскаре пропало с гибелью тысяч офицеров и матросов, чьи тела уже более ста лет покоятся в глубоких водах Цусимского пролива. Сколько удивительных уникальных воспоминаний могли бы прочесть мы, да и сами малагасийцы...

Ну, а нынешняя жизнь на этом Великом Острове? Что бросается в глаза сейчас?

Я не была там три года. И главное впечатление – ощущение перемен.

Все движется, строится, открывается. Это трудно представить. Трудно отказаться от стереотипа малагасийца, особенностью психологии которого считался принцип “*moramora*” (т. е. “потихоньку”, “не спеша”). Тем не менее это факт. Убеждаешься в этом, когда видишь торговца, ежедневно метущего улицу перед своей лавкой; рабочих, которые продолжают что-то долбить на дороге даже после захода солнца; террасы,

тщательно ухоженные, засеянные различными сельскохозяйственными культурами.

Город непрерывно строится. Строят дороги. Исчезли колдобины и рытвины посреди города, сравнимые разве что с теми нашненскими, о которых писал Пантелеймон Романов. Вместо них – широкие асфальтированные дороги, уже построенные и строящиеся. При мне состоялось торжественное открытие “Бульвара Европы” (назван так, поскольку финансировал Европейский Союз).

Растут новые кварталы. Двух- трехэтажные виллы и коттеджи. Я обратила внимание, как рационально все делается: дом еще весь в лесах, а изгородь уже заросла вьющимися растениями.

Включаешь телевизор – президент открывает новую больницу с каким-то сверхсовременным оборудованием, или Лицей Винэ, полностью перестроенный к столетию его создания (в нем, кстати, начинал учиться “коротышка Марк”, как дразнили тогда Марка Равалуманану).

Посмотришь газету – премьер-министр Жак Силла на новом предприятии по переработке отходов в удобрения или строительстве водопровода в Фианаранцуа...

Осушены болота, куда сливались нечистоты. Вместо них – чистые водоемы, окруженные зеленью, а в них водоплавающие птицы, похожие на наших цапель. Кое-где ловят рыбу. Построены мосты через речушки.

Улицы запружены машинами. Вместо малолитражных “Renault-4L” – японские джипы, “мерседесы”, “ситроены” и “пежо”, “хёндэ”... Грузовики, “такси-бэ” (маршрутные микроавтобусы), такси. Такси, кстати, выглядят как новенькие – говорят, по приказу мэра города все их перекрасили в бежевый цвет.

Китай подарил Мадагаскару велосипеды и мотоциклы фирмы “Мак”. И вот теперь вместо толп пешеходов, спешащих утром из предместий в деловой центр, – массы мотоциклистов и велосипедистов. Многие еще, очевидно, не знают правил дорожного движения и мчатся прямо посреди дороги. Иногда их трудно бывает обогнать – некоторые озорно пытаются со-

ревноваться. Пешеходы гордо и спокойно переходят улицу, не глядя ни вправо, ни влево. Особенно опасно, когда маленькие дети, оставшись на минуту без присмотра, буквально лезут под колеса – они абсолютно лишены чувства страха перед автомобилями. Надо отдать должное водителям – они вежливы и уступают дорогу. Несмотря на то что почти нет светофоров (лишь кое-где установлены китайские) и дорожных знаков, пробки случаются редко. Удивляет, что никто нервозно не сигналист, никто не пытается тебя “подсечь”, “проскочить”... Поднимаешь руку – и тебя пропускают.

Вдоль дорог – огромные рекламные щиты, объявления, плакаты. Заведения с английскими названиями: Night club, Snack pub, Music box, Print shop... И даже за несколько десятков километров от столицы, у озера Тритривы – табличка “Parking”.

Открываются суперсовременные торговые центры: реюньонский “Jumbo”, южноафриканский Shoprite”, французский “Leader Price”. Изобилию продуктов в них могут позавидовать наши “Перекрестки” и “Ашаны”.

Появились первые небоскребы и даже один тонированный билдинг, которому, правда, уже несколько месяцев не могут найти применения. На мой взгляд, они нарушают гармонию города. Издержки урбанизации.

Заметно южноафриканское присутствие. Есть даже свой “Water front”, как в Кейптауне. Но особенно растет китайская активность. Китайцы субсидируют строительство дорог. На перекрестках продавцы предлагают вам китайские товары (зажигалки, фонарики, батарейки и прочие мелочи). Еще три года назад в Танà были лишь мелкие китайские лавчонки. При мне открылся новый китайский гипермаркет. Почти в самом центре города, около центрального вокзала, возник “чайна таун”.

Лишь с приближением сумерек город постепенно затихает. Пустеют улицы, перестают ездить маршрутки. Темнота наступает внезапно – как только красный диск солнца прячется за окружающие горы. Однако жизнь продолжается, не пустеют кафе и рестораны. Причем лучшие рестораны – “Отель Коль-

бер” и “Отель де Франс” – заполнены не вазами, как прежде, а в основном малагасийцами, хотя цены там “кусаются”. Я смогла себе позволить лишь чашку капучино...

Город расположен на холмах. Серпантинны вверх-вниз, крутые повороты. Когда едешь утром в университет, или вечером, обычно уже при закате солнца, открываются живописные виды окрестных холмов – невысокие, прижатые друг к другу, утопающие в тропической зелени белые дома с красными крышами на красной земле.

Красный цвет вообще преобладает на острове – в разные оттенки красного окрашены и земля, и реки, и деревья. Красный цвет издавна считался цветом королей. Недаром Мадагаскар часто называют “Красным островом”.

На вершине одного холма величественно возвышается “Дворец Андафиаваратра”, бывшая резиденция премьер-министра, теперь там музей. На соседнем, Мандзакамьядана, зияет пустыми окнами “Рува”, или “Дворец королевы”, – он сгорел несколько лет назад и до сих пор не восстановлен. Высятся там и сям купола христианских церквей, появились и минареты – недавно построены четыре мечети.

Я люблю бродить по городу пешком. Исходила его вдоль и поперек еще в семидесятых.

Начинаю обычно с центральной улицы – с “Авеню Независимости”. По сравнению с 2002 годом, когда большинство зданий там были заколочены досками крест-накрест, улица полностью обрела прежний вид. Идешь, заглядываешь в магазинчики, выпьешь кофе или съешь мороженое в “Белоснежке”, помотришь книжные новинки в “Librairie de Madagascar” и “Librairie Mixte”, побродишь по “реюньонским рядам”: лавчонки, заваленные джинсами, юбками и рубашками, обувью, игрушками... – все, как и раньше. Но если прежде это были уцененные французские товары, то теперь – в основном китайские.

Дальше идет сквер Амбухидзатуву. Дохожу до конца. Там, перед самым въездом в туннель, стоял памятник французскому генерал-губернатору Ж.-С.Галлиени. Его уже нет...

Возвращаюсь обратно. В доме “Рарихасина” открылась выставка картин местных художников в связи с “Днями малага-

сийского языка”, которые ежегодно в июне проводит “Центр малагасийского языка” при Малагасийской Академии. По средам в 15 часов – выступают члены Отделения языка и литературы Академии. Собирается обычно человек 40–50. Я успела побывать на докладе о результатах малагасизации и о юморе в малагасийской литературе.

Напротив “Рарихасины” поднимаюсь по крутой, довольно широкой лестнице наверх, в Антанинаренину, одно из немногих ровных мест в столице (недаром переводится как “плоское место”). Малагасийские имена – значимы. Названия городов и местечек часто содержат в себе привязки к конкретным историческим событиям или намек на некие обстоятельства.

Обнаружила, что на лестнице уже нет отеля “Лидо” (в 2002-м он еще был), где мы жили в 1963 году, когда я впервые приехала на Мадагаскар. Теперь там какой-то офис. По краям лестницы, как обычно, сидят женщины и мужчины – торгуют разными безделушками и сувенирами. Босоногие дети просят милостыню. Одна девчушка смотрела такими умоляющими глазами, что я не выдержала и подала, – хотя и знала, что лучше этого не делать. Буквально через минуту меня окружила плотная толпа ребятишек с протянутыми ладошками...

Поднявшись наверх, попадаешь в сквер. Там стоит памятник независимости Мадагаскара. Прямо напротив сквера – вход в “Shoptite” (раньше он назывался – “Champion”, а еще раньше – “Prisunic”). Внутри там ничего не изменилось, за исключением ассортимента товаров, преимущественно южноафриканских.

Справа от “Shoptite” был известный на Мадагаскаре банк

“Banky fampandrosoana ny varotra”, теперь в этом здании – “Bank of Africa”.

Слева – по-прежнему “Отель Кольбер”. Он расширился: выстроен еще один корпус, открыто двухэтажное кафе, где самые лучшие в городе пирожные.

Дворец Амбухицурухитра

Проходишь до конца отеля и перед тобой – президентский “Дворец Амбухицурухитра”. Если обойти дворец, можно спуститься к озеру Ануси. В этом году, к 60-летию окончания войны в Европе, по инициативе российского посольства, совместно с посольствами Франции, Англии, Германии и США, а также малагасийских властей, в центре озера поставили памятные доски участникам войны 1941–1945 гг.

Дальше – “Махамасина”, центральный стадион города, где обычно проходят военные парады и праздничные церемонии.

Мимо стадиона налево и вверх, затем вниз, опять вверх и опять вниз... и выходишь к знаменитому Парку Цимбазаза. В стародавние времена это было излюбленное место прогулок малагасийских королей и королев. Здесь же проходили церемонии прощания с усопшими королями, во время которых забивали быков. Вот почему он получил название “Цимбазаза”, которое можно перевести как “не для детей”.

В 1925 году правительство выделило это место Малагасийской Академии для создания Зоологического и Ботанического сада. Большую роль в его создании и комплектовании сыграли первый директор музея Э.Франсуа и французские ученые П. де ла Батье и Пьер Буато. С 1947-го Сад Цимбазаза передан в ведение Института научных исследований Мадагаскара, с 1972-го – Научно-исследовательского центра. Теперь он называется: Ботанический и геологический парк Цимбазаза.

В чем его уникальность? Это – своеобразный музей живой природы. Здесь собраны различные виды флоры и фауны Мадагаскара. Задача музея – сохранить эндемичные виды.

Я провела там не одно утро, не в силах оторваться от диковинных и невиданных прежде растений и животных.

В течение миллионов лет Мадагаскар оставался изолированным от внешнего мира. Благодаря этому, по-видимому, он представляет собой как бы естественный заповедник, где сохранились уникальные виды флоры и фауны.

Полагают, что три четверти видов растительности Мадагаскара эндемичны, то есть не встречаются больше нигде на Земле.

Равенала

Среди собранных в Цимбазаза растений – многие выделяются необычной красотой. Вот цветущая раз в жизни пальма “рафия” с пышным оперением, там – живописная “фанцахулитра” (молочай) с ветвями в виде канделябров, шиповидная мимоза, хлебное дерево... И знаменитая пальма “равенала” – один из символов Мадагаскара. Она напоминает изящный раскрытый веер. Европейцы назвали ее “деревом путешественников”, т. к. между черенками у нее скапливается дождевая вода, которой, якобы, всегда можно утолить жажду.

В Парке Цимбазаза и самое полное собрание фауны. Известно, что на Мадагаскаре нет ни слонов, ни зебр, ни антилоп, ни даже газелей. Нет и львов, леопардов, гиен, носорогов. Единственный хищник – лисоподобная рыже-бурая “фуса”, которая смотрит на вас довольно свирепо.

Лемур

А вот и лемурчики – архаические родственники обезьян. Одни блаженно нежатся на солнышке, другие осторожно высывают свою острую мордочку из специально оборудованных для них “домиков”. Один из наиболее редких и курьезных – руконожка “ай-ай”. С ней соседствуют пегие “индри”, самые крупные лемуры. Вон они прыгают с дерева на дерево, а по земле – перебегают на двух ногах.

Вольеры с птицами. Многие отличаются яркой неожиданной окраской: “гуайка” (ворона “с белым воротником”), зеленый голубь, красный воробей, черный попугай, голубая кукушка (иссиния-зеленая урания)...

В центре Парка – памятник Альфреду Грандидье (1836–1921), крупнейшему исследователю Мадагаскара. Здесь же

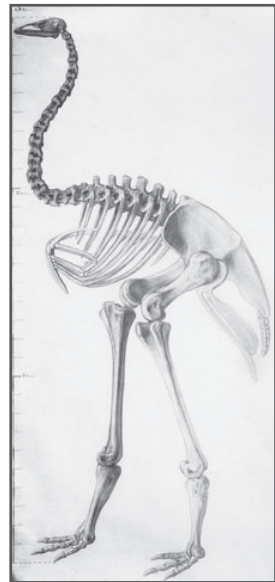
хранится и его знаменитая “Коллекция документов по Мадагаскару”. Совсем недавно я узнала, что А.Грандидье был избран в 1903 году почетным членом Императорского Русского географического общества.

Парк Цимбазаза примыкает к зданию Малагасийской Академии. Малагасийская Академия (полное название – Малагасийская национальная академия искусств, гуманитарных и естественных наук) – старейшее научно-исследовательское учреждение на Африканском континенте. Объединяет выдающихся представителей науки и культуры Мадагаскара. Учреждена указом Ж.-С.Галлиени, тогдашнего генерал-губернатора Мадагаскара, от 23 января 1902 года.

Академия имеет давние связи с иностранными академиями и международными научными организациями. Одно из первых соглашений было заключено в Москве в 1961-м – с Академией наук СССР. В мае 1996-го – заменено договором с Российской академией наук. Несколько российских ученых избраны членами Малагасийской Национальной Академии (Ан.А.Громько, Л.А.Корнеев, Н.Х.Розов – член-корреспонденты, я – действительный член).

При Академии создан Музей естественной истории. В нем собраны в основном предметы материальной культуры, найденные как в ходе археологических раскопок, так и случайно. Среди них много редких, порой уникальных экспонатов. Здесь экспонируется, например, такая палеонтологическая достопримечательность, как скелет эпиорниса – гигантской (высотой до трех метров) страусоподобной птицы, вымершей в XVIII веке.

Если же сойти с центральных улиц и углубиться в лабиринт узких улочек без названий, попадаешь в другой мир, где люди живут так, как жили десятки лет назад. Обычные двухэтажные жилые дома. Иногда встречаешь людей,

Скелет эпиорниса

несущих на головах огромные соломенные корзины. Порой можно увидеть продавца с повозкой... Старая Антананариву, которую я впервые увидела в 1963 году...

Однако перемены есть и здесь.

Мужчины и женщины ходят в европейских одеждах. Все реже можно встретить женщину с ламбой¹. Прежде малагасийки носили “ламбауани” (прямоугольный кусок яркой, с красивым рисунком, ткани, который женщина оборачивает вокруг тела, завязывает на груди, и получается длинная, до пола, юбка). Теперь их в столице уже не увидишь.

Стало обычным передавать фамилию отца детям (раньше каждый ребенок при рождении получал свое собственное имя, отличное от имени родителей).

Так что под натиском глобализации древние традиции начинают сдавать свои позиции. И это, наверно, естественно.

Где нет изменений – так это на рынке. Грудами фруктов и овощей по-прежнему завалены базарные прилавки. Импровизированные торговые ряды, порой – прямо на земле, тянутся вдоль основных улиц. Здесь можно найти все: и наши прозаические капусту и картошку, и тропические – “длинные” и “короткие” бананы (у нас бы сказали – “большие” и “маленькие”), леци, папайю, кокосовые орехи... И совсем уж экзотичные “суанамбу” или “вуазати”.

Распространена торговля мясными продуктами. Огромные мясные туши и связки колбас висят открытыми целый день. Поражают чистота и отсутствие мух.

Оживленно ведется и торговля прямо из окна машины. Ты останавливаешься, тотчас же тебя окружает толпа торговцев, предлагая свой товар. Выбираешь, торгуешься... Единственная проблема – быстро подсчитать, что сколько стоит. Дело в том, что введена новая денежная единица – ариари. Она соотносится со старой (малагасийскими франками), как один к пяти. Многие не могут еще привыкнуть и по-прежнему называют цену во франках.

¹ Lamba – национальная малагасийская одежда (широкий шарф, переброшенный через плечо).

Здесь стоит, может быть, отметить отношение малагасийцев к иностранцам. Очень доброжелательное. Это само по себе удивительно. “Колониальный синдром”, – сказала моя знакомая. Я так не думаю. Скорее это традиционное уважение к старшим, к гостю, которое опосредованно переносится на иностранцев – они воспринимаются как гости, люди из иного мира, незнакомого и недоступного им, а потому – более уважаемого, что ли. Приятно удивляет предупредительность и внимание. Незнакомые люди раскланиваются. Всегда готовы прийти на помощь. Спросишь дорогу – проводят тебя до порога. Не дадут тебе нести сумку... Деликатны, сдержанны. Говорят тихим голосом – из уважения, как мне объяснили.

Ну а если еще скажешь им несколько слов на их родном языке! Торговцы на рынке сразу снижают цены, продавцы на ярмарке с очаровательной улыбкой подносят тебе “cadeau”.

В этом году Национальный праздник отмечался особенно торжественно. 26 июня исполнилось 45 лет со дня обретения независимости.

Во всех столицах провинций открылись сельскохозяйственные ярмарки. В городах проводились выставки, прямо на улицах демонстрировались фильмы. На импровизированных подиумах выступали театральные коллективы, фольклорные ансамбли, проводились конкурсы “кабари” (своего рода соревнования в красноречии). Устраивались спортивные соревнования.

Почти все дома украшены национальными флагами. Фейерверк длился больше часа. Улицы запружены толпами гуляющих. Петарды, искусственные огни. Праздничное оживление закончилось лишь поздно ночью.

По случаю праздника бедным выдали, как у нас раньше сказали бы, “заказы”: несколько килограммов риса, растительное масло, курицу, соль, сахар...

Выступая на многотысячном праздничном митинге на стадионе “Махамасина”, президент республики Марк Раваланана признал трудности, которые страна испытывает в настоящий момент. Объявил приоритетом борьбу с бедностью, а главной задачей – развитие страны.

Среди достижений он обозначил: 1) впервые страна свободна от долгов, 2) структурно разделена на 22 региона, 3) обрела доверие великих держав и признание в мировом сообществе.

Страна действительно освободилась от долгов – все европейские страны и США полностью списали долги Мадагаскара (Россия списала \$ 97 млн малагасийского долга). Как сказал президент, эти деньги должны пойти на финансирование инфраструктуры, создание новых рабочих мест, поддержку образования и развитие здравоохранения.

Президент напомнил, что власть, которую он возглавляет, работает на социально-экономическое развитие страны. Призывал народ к терпению и трудолюбию. «Мы берем наше будущее в свои руки, и не надо рассчитывать только на других» <...> «Нужно много и хорошо работать» <...> И доверять президенту: «Если речь идет о развитии Мадагаскара, я вам обещаю – я смогу это сделать вместе с вами» <...> «Великий остров увидит процветание еще при моем правлении».

Марк Равалуманана – один из богатейших людей на Мадагаскаре. Богатых не любят не только в России. И кто-то сказал, что он производит впечатление “нового русского” с комплексом Наполеона. Однако все подчеркивают его целеустремленность.

Президент не только строит дороги. Он доказал свое умение устанавливать контакты на международной арене. Он – один из трех человек, избранных в Корпоративный совет по Африке. Получил 44 стипендии для малагасийцев в университетах Канады и Японии. Добился получения займа от Всемирного банка.

Выделил деньги на издание “Энциклопедического словаря” и на реконструкцию зданий Малагасийской Академии.

Конечно, не все его обещания выполняются. Да и не все – реальны. На выборах он обещал, что Мадагаскар станет девятой страной в Большой восьмерке.

Не соблюдается автономия регионов, главы регионов назначаются – что противоречит конституции. Коррупция во властных структурах. Перетасовка кадров в правительстве. Цены на товары первой необходимости за три года выросли на 10–20 %, национальная валюта потеряла почти половину стоимости, увеличилась безработица. В городе неладно с электроэнергией. Электрическая компания Jirama привати-

зирована и теперь наводит порядок – за неуплату отключают электричество то в одном районе, то в другом.

Все это вызывает недовольство. В июне месяце оформилась оппозиция. Ее окрестили “3N”. В нее вошли: Комитет Национального примирения (CRN) во главе с проф. Альбером Зафи, Парламентская солидарность в защиту демократии и национального единства (SPDUN) – во главе с бывшим министром Морисом Беранту и Объединение национальных сил (RFN), возглавляемое пастором Эдмоном Разафимахефа. Они провели Национальную конференцию, но не смогли договориться о лидерстве. После долгих встреч и переговоров создали три комитета, каждый из которых возглавляет один из представителей трех партий.

Власти не слишком обращают внимание на оппозицию. Недовольство выражает в основном, конечно, интеллигенция.

Ну а народ? О нем можно сказать, как говорили о нашем в XIX веке: «Народ переможет – чай не французы!». Народ живет трудной жизнью, о которой мы почти ничего не знаем. Как и сотни лет назад, ведут натуральное хозяйство. В массе своей – бедны. Но как-то выживают. И не жалуется. Природа здесь настолько щедра, что можно прокормиться. Многие культуры дают по два, а то и три урожая в год. Рынок хоть и дорожает, но ананас или папайя стоят 14 рублей на наши деньги, а за пределами столицы – в два раза дешевле.

Малагасийцы народ терпеливый и неприхотливый. На миску риса с овощами, слава богу, хватает. Погода теплая. Как говорится, «солнышко светит, лягушки квакают...».

Но все же сомнения остаются. Возможно, не все так благостно в “таинственной стране Мадагаскар”? Не слишком ли я пристрастна (а как можно быть беспристрастной, если уже сорок лет связано с этой страной)? Может быть, выдаю желаемое за действительное, вижу всё в розовом свете? Слишком оптимистична?..

Вот что написала “La Gazette de la Grande Île” 2 июля 2005-го: «Когда Нобелевскую премию по экономике получит малагасиец, это будет означать, что мы уже не развивающаяся страна, и не будем жить, изворачиваясь, как сегодня. Придет ли когда-нибудь такой день? Возможно, никогда».

Клуб друзей Мадагаскара

Опять у окон зов Мадагаскара...

К.Вагинов

Большинство тех, “кто пил воду Мадагаскара”, сохраняют любовь к нему надолго, если не навсегда...

На приеме в Южно-Африканском посольстве (я запомнила дату – 27 апреля 2000-го) я встретила своего бывшего студента Александра Федорова. Среди прочего мы договорились встретиться и подумать, как возродить “Общество дружбы Советский Союз – Мадагаскар”, которое прекратило существование вместе с СССР.

Я скептически отношусь к астрологии. Но чем, как не расположением звезд на небе, можно объяснить, что в тот же день, вернее, было уже около полуночи, позвонил Игорь Сид, совершенно незнакомый мне человек, и предложил то же самое.

19 июня в Доме Дружбы с народами зарубежных стран состоялось учредительное собрание. Мы назвали наше сообщество “Клуб друзей Мадагаскара”. Меня избрали президентом, Игоря Сиды – исполнительным директором.

С тех пор мы регулярно собираемся. «В наш прагматичный век жизнь настолько бурная, все настолько заняты своими де-

лами, что кажется, мало кого интересует, что происходит где-то на другом краю ойкумены...

Тем более отрадно видеть, что здесь, в России, есть люди, которые собираются, несмотря на занятость, и – за чашкой чая – говорят о нашей стране, обсуждают наши проблемы»¹, – написал потом Чрезвычайный и Полномочный посол Мадагаскара в России Элуа А.Максим Дуву.

Ядро Клуба составляют бывшие студенты ИСАА, специалисты по малагасийской истории и филологии, биологи и геологи, преподаватели, журналисты, дипломаты... Кто-то из них подолгу жил на Мадагаскаре, кто-то там бывал, а кто-то лишь мечтает отправиться на этот экзотический остров...

Клуб провел множество разнообразных акций. Это не только протокольные мероприятия совместно с Посольством Мадагаскара и презентации, но и литературные чтения малагасийской поэзии, экскурсии в Ботанический сад РАН, где есть

На литературных чтениях

В Дарвиновском музее

¹ В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005. – М.: Изд-во “Луч”, 2009. – С. 3.

образцы уникальной флоры Мадагаскара, и в Дарвиновский музей – на экспозицию, посвященную уникальной фауне Великого острова (“Мадагаскар / Москва / Животные”)...

КДМ проводил различные мероприятия, способствующие знакомству с малагасийской культурой, музыкальные и танцевальные представления, фотовыставки членов Клуба, побывавших на Мадагаскаре, выставки малагасийских художников.

Но основным направлением деятельности было распространение научных знаний о Мадагаскаре. Научные сотрудники Института Африки, профессора ИСАА МГУ, РУДН и МГИМО делали доклады: о неизвестных страницах истории и внешней политике Мадагаскара, о взаимодействии конфессий и законодательном регулировании церкви и государства, о философии и обычаях малагасийцев, о зарождении малагасийской печати и трагедии поэтов в колониальном обществе...

20 декабря 2001 года совместно с Российской академией наук, МГУ и МГИМО организовали международную научную конференцию “Россия и Мадагаскар: диалог культур”, посвященную столетию создания Малагасийской Академии. Благодаря спонсорской помощи генерального директора “РИА Новости” А.В.Жидакова и проректора МГИМО по научной работе А.Ю.Мельвиля в ней приняли участие Эстер Рандриамундзи, член Малагасийской Академии, и Ланту Рамахефарисуа, профессор Университета Мадагаскара.

На открытии с приветственными словами выступили С.Н.Крючков, зав. отделом Департамента Африки МИД России, и Рандимбисуа Ракутуаринуру, временный поверенный в делах Республики Мадагаскар в РФ.

Первая часть конференции была посвящена обсуждению контактов и связей: Исторические связи России и Мадагаскара (А.Давидсон); Изучение Мадагаскара в отечественной гуманитарной науке (А.Емельянов); Связи с Малагасийской Национальной Академией (Н.Розов).

Вторая часть – взаимному знакомству: Образ России на Мадагаскаре (Л.Рамахефарисуа); Русская литература на малагасийском языке (Э.Рандриамундзи); Изучение мала-

гасийского языка в России (Л.Карташова); Великий Остров в русской литературе (И.Сид); Советские ботанические исследования на Мадагаскаре (Л.Мусатенко); Отечественные зоологи на Мадагаскаре (Л.Корзун, Б.Васильев); Российские геологи на Мадагаскаре: 25 лет работ и ожиданий (В.Забродин); Ботаники Главного ботанического сада РАН на Мадагаскаре (А.Демидов).

Рандимбисуа Ракутуаринуру

С.Н.Крючков

Деятельность Клуба постепенно расширялась. В Красноярске появился молодой человек (Василий Викторович Клименко), который увлеченно изучает малагасийский язык, создал сайт Клуба друзей Мадагаскара (<http://madagascar-russia.parod2.ru>). В Твери инициативная группа деловых людей во главе с Сергеем Польщиковым основали Клуб друзей Мадагаскара, творческим руководителем которого стал профессор ТвГУ Вячеслав Воробьев (открытие Клуба состоялось 26 июня 2003 года – см.: “Тверская жизнь”, 27 июня, 2003).

С.В.Воробьевым

1–2 октября 2005 года в Твери московский и тверской Клубы провели “Дни Мадагаскара в России”. Церемония открытия прошла в старинном особняке, который администрация города выделила тверскому Клубу. В нем приняли

участие сотрудники Посольства Мадагаскара, в том числе Чрезвычайный и Полномочный Посол Мадагаскара в Российской Федерации Элуа А.Максим Дуву, представители дипломатического корпуса, малагасийцы из разных городов России – всего более двухсот человек. Среди почетных гостей был Н.Дж.Рака, депутат Национальной Ассамблеи Мадагаскара, президент Общества дружбы народов Мадагаскара с Россией.

Дни Мадагаскара открылись лекцией первого советника Посольства Мадагаскара Андре Расулу студентам тверского филиала Московской Государственной академии славянской культуры. Я выступила с рассказом о природе и о людях Мадагаскара, о малагасийской культуре и образе Мадагаскара в русской литературе. Моника Рацимба, советник по консульским и экономическим вопросам посольства, прокомментировала документальный фильм о Мадагаскаре.

В рамках программы была организована экспозиция лирических полотен малагасийского художника Фофы Рабаривело из Санкт-Петербурга. В фойе – выставка книг о Мадагаскаре, в том числе “Малагасийский язык” и переизданная тверским КДМ брошюра А.И.Заозерского “Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом”. Здесь же – выставка-продажа изделий малагасийского народного творчества.

Торжества завершились застольем, меню которого изобиловало блюдами малагасийской кухни. После чего гости и хозяйева радостно слились в танце под мелодичную и ритмичную малагасийскую музыку.

В 2005 году совместно с Институтом стран Азии и Африки и факультетом педагогического образования МГУ мы начали выпускать ежегодники “В таинственной стране Мадагаскар”, основная цель которых – расширить знания читателей о Великом Острове.

Вышли три книги: “В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005”; “В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006”; “В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007”. В них собраны очерки и статьи о самых разных сторонах жизни острова –

об историческом прошлом и современной жизни, об обычаях и традициях, истории музыкальной культуры малагасийцев, литературных новинках... Кто-то даже назвал эти книги «мини-энциклопедией» по Мадагаскару¹.

«Нас, малагасийцев, глубоко трогает, что в России кому-то интересно, как мы живем. Итак, как говорится: *Hotahian'Andriamanitra!* (С Богом!)»², – благословил нас Элуа А.Максим Дуву.

*С М.Дуву и его женой
Франсией (на презентации)*

¹ Гусаров В.И. // Восток (Oriens). – М., 2007. – № 3. – С. 201–202.

² В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005. – М.: Луч, 2006 – С. 3.

То, что удалось натворить

Книги:

К вопросу об африканском единстве. Вып. II. Третья конференция народов Африки. Каир, март 1961 года.

Специальный бюллетень № 7. – М.: АН СССР, Ин-т Африки. – 1962. – 246 с. – Сост., совм. с др.

Структура мальгашского слова / Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. – М., 1966. – 17 с. (МГУ. Институт восточных языков).

Resadresaka tsotra amin'ny teny Malagasy sy Rosiana (Малагасийско-русский и русско-малагасийский разговорник) / Ред. Е.Е.Тихомирова, С.Э.Рандриамаунджи. – М.: Русский язык, 1981. – 368 с.

Учебный русско-малагасийский словарь (Rantimbolana rosiana-malagasy ho an'ny mpianatra). – М.: Русский язык, 1982. – 262 с. – Совм. с др.

Tononkalo rosiana voafantina (Из русской поэзии) / Nandika ny asoratra E.Randriamamonjy. – Mòsko: Edisiòna "Radoga", 1983. – 292 p. – Сост.

Демократическая Республика Мадагаскар. Справочник. – М.: Наука, ГРВЛ, 1985. – 229 с. с карт. – Совм. с др.

Gesprächsbuch Deutsch-Madagassisch (Resadresaka Tsotra Alemana-Malagasy) / übers.: von André Märtens; Vorbemerkungen: Bernd Schmidt. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1990. – 159 S.

Малагасийский язык. Учебное пособие (Teny Malagasy. Vokey fianarana). – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 320 с.

Аполлон Борисович Давидсон (К 75-летию со дня рождения). Биобиблиографический указатель трудов, 1956–2004. – М.: ИВИ РАН, 2004. – 68 с. – Сост.

Мадагаскар. Справочник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вост. лит.-ра, 2005. – 287 с.: карта. – Совм. с др.

В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005. – М.: Луч, 2006. – 176 с. – Сост. и авт. предисл.

Рец.: Сидорова С. Далекая страна Мадагаскар // Московский университет. – № 38 (4187), 2006, ноябрь (На книжную полку); *Кривушин И.В.* Новая и новейшая история. – М., 2007. – № 2. – С. 216–217; *Клименко В., Сафонова Е.* Вы еще не были на Мадагаскаре? // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. – № 3. – С. 78–79; *Гусаров В.И.* // Восток (Oriens). – М., 2007. – № 3. – С. 201–202; *Татаровская И.Г.* Интересная и полезная книга // География и экология в школе XXI в. – М., 2008. – № 3. – С. 76–79; *La Grande Île se rapproche de la Russie // Midi-Madagasikara.* – Antananarivo, 18 Novembre 2006; *Suzy R.* Un nouveau livre qui fait connaître la Grande Île // Madagascar Tribune. – Antananarivo, 20 Juin 2007; *Any Madagasikara: Ilay Tany Ankamantatra (taona 2005) // Imongo vaovao.* – Antananarivo, 22 Juin, 29 Juin 2007.

Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2005 / Éd. et préface par L.Kartachova. – Moscou: Loutch, 2006. – 32 p.

В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007. – 204 с. – Сост. и авт. пред.

Рец.: Розов Н.Х. Мадагаскар – далекий и близкий // Московский университет. – М., 2008. – № 31 (На книжную полку); *Кривушин И.В.* Новая и новейшая история. – М., 2009. – № 3. – С. 236–238; *Гаврилова Н.Д.* “Сердце билось, смертно тоскуя...” // Азия и Африка сегодня, 2009. – № 9. – С. 79; *Гусаров В.И.* // Восток (Oriens). – М., 2010. – № 6. – С. 180–182; *NY HAIORATRA MALAGASY*, 24 décembre 2008 // http://www.haisoratra.org/article.php?id_article=932

Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2006 / Éd. et préface par L.Kartachova. – Moscou: Éditions “Econ-Inform”, 2008. – 24 p.

В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – 144 с. – Сост.

Рец.: Львова Э.С. Мадагаскар – далекий и близкий // Новая и новейшая история. – М., 2010. – № 4. – С. 218–219;

Козвонин А.В. «Мадагаскар уже стал знаменитым...» // Азия и Африка сегодня. – М., 2010. – № 7. – С. 77–78; Гусаров В.И. // Восток (Oriens). – М., 2010. – № 6. – С. 180–182.

Статьи:

Структура мальгашского слова // Народы Азии и Африки. – М., 1965. – № 6. – С. 128–135.

Сандхи в малагасийском языке // Языки Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1967. – С. 351–362 (АН СССР. Институт народов Азии).

Структура сложного слова в мальгашском языке // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. Июнь 1966 г. Тезисы докладов. – М.: Наука, ГРВЛ, 1966. – С. 134–136 (Академия наук СССР, Институт народов Азии).

La structure du mot malagasy // Bulletin de l'Académie Malgache. T. LV, fasc. 1–2. – Antananarivo, 1977. – P. 11–20.

Ny fampianarana ny teny malagasy // Imongo vaovao. – Antananarivo, septembre 1977.

Ny fifandraisana voalohany tamin'i Madagasikara sy ny Rosiana // Imongo vaovao. – Antananarivo, 15 septembre 1977.

Ny fahitan'ny Rosiana an'i Madagasikara // Madagascar Matin. – Antananarivo, septembre-octobre 1979.

Образование. Библиотеки. Музеи. Научные учреждения. Литература // Демократическая Республика Мадагаскар. Справочник. – М.: Наука, ГРВЛ, 1985. – С. 177–183; С. 183–184; С. 185–186; С. 186–188; С. 194–201.

Русский язык на Мадагаскаре // Русский язык за рубежом. – М., 1985. – № 2. – С. 123–124. – Совм. с В.А.Макаренко.

Андриамалала Е.Д. Докс // Африка. Энциклопедический справочник. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 270; С. 480.

Малагасийская литература. Рабеаривелу Ж.Ж. Рабеманандзара Ж. Рацифандрихаманана К. Ранайву Ф. // Африка. Энциклопедический справочник. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 109–110; С. 301–302; С. 302; С. 302; С. 308.

Русский язык в Демократической Республике Мадагаскар // Русская речь. – М., 1987. – № 2. – С. 94–97 (Русский язык в современном мире). – Совм. с В.А.Макаренко.

Малагасийская литература // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 206–207.

Структура сложного существительного в малагасийском языке // Лексикология и словообразование африканских языков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – С. 112–123.

Haisoratra vahiny // Mpanolo-tsaina. – Antananarivo, 1990. – № 17. – Р. 883–891. – Совм. с E.Randriamamonjy.

Интерпретация частей речи в малагасийском языке (Часть 1) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – М., 1992. – № 3. – С. 63–71.

Study of the Malagasy language in Russia // Collection of abstracts for the Seventh International Conference on Austronesian Linguistics, 22–27 August 1994. – Leiden: Leiden University, 1994.

I Madagasikara eo amin'ny zava-kanto rosiana // Imongo vaovao. – Antananarivo, 17 septembre 2002 (Kolon-tsaina).

I Madagasikara eo amin'ny zava-kanto rosiana // Mémoires de l'Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. – Fasc. L. – Antananarivo, 2003. – Р. 163–165.

Малагасийской национальной академии – 100 лет // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – М., 2003. – № 2. – С. 58–68.

Россияне о Мадагаскаре // Под небом Африки моей. История, языки, культура народов Африки. – Вып. 2. – М.: Муравей, 2003. – С. 39–49.

Предисловие // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005. – М.: Луч, 2006. – С. 4–6.

Становление знаний и представлений о Мадагаскаре в России // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005. – М.: Луч, 2006. – С. 56–66.

Памяти поэта (Жак-Фелисьен Рабеманандзара, 1913–2005) // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005. – М.: Луч, 2006. – С. 56–66.

Патрик Андриамангатиана // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005. – М.: Луч, 2006. – С. 124–125. – Под псевд. Расуваза.

Зарождение малагасийской литературы // Под небом Африки моей. История, культура, языки народов Африки. Вып. 3. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2005. – С. 162–172.

Месяц на Мадагаскаре // Азия и Африка сегодня. – М., 2005. – № 12. – С. 64–69.

Préface // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2005. – Moscou: Loutch, 2006. – P. 4.

Le devenir des connaissances et notions de Madagascar en Russie // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2005. – Moscou: Loutch, 2006. – P. 11–13.

À la mémoire d'un poète // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2005. – Moscou: Loutch, 2006. – P. 24–25.

Patrick Andriamangotiana // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2005. – Moscou: Loutch, 2006. – P. 25–26. – Под псевд. Rasoavazaha.

Ny faha-zato taonan'ny nandalovan'ny sambo rosiana taty Madagasikara // Madagascar Tribune. Magazine. – Antananarivo, 29 septembre 2005 (Tantara).

“Порывом обновленный Мадагаскар объят...” // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. – № 4. – С. 67–68 (Культура, литература, искусство).

Документальный аналитический материал Организации глобальной безопасности о социально-политических переменах на Мадагаскаре. 1992 г. Насилие во Второй Республике, 1975–1992 гг. // История Африки в документах. 1870–2000. В трех томах. Том 3. 1961–2000. – М.: Наука, 2007. – С. 224–227. – Перевод и комментарий.

Зарождение малагасийской печати // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007. – С. 87–96. – Под псевд. Расуваза.

Что такое фамадихана // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007. – С. 97–107.

И не умрет ее слава былая // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007. – С. 113–116.

Андри Андрайна (1922–2006) // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007. – С. 126–127. – Под псевд. Расуваза.

О законодательном регулировании церкви и государства на Мадагаскаре // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007. – С. 80–83. – Под псевд. Ратимира.

Человек жив, пока о нем помнят // Эхо планеты. – М., 2007. – № 39. – С. 34–36 (Традиции).

Европейские миссионеры и зарождение малагасийской печати // Новая и новейшая история. – М., 2008. – № 1. – С. 228–232.

Мадагаскар. Что такое фамадихана? // Азия и Африка сегодня. – М., 2008. – № 7. – С. 67–72.

Préface // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2006. – Moscou: Éditions “Econ-Inform”, 2008. – P. 4.

Sur la réglementation légale de l’Église et de l’État à Madagascar // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2006. – Moscou: Éditions “Econ-Inform”, 2008. – P. 12. – Под псевд. Ratimira.

La naissance de la presse malgache // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2006. – Moscou: Éditions “Econ-Inform”, 2008. – P. 14–15.

Qu’est-ce que le famadihana // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2006. – Moscou: Éditions “Econ-Inform”, 2008. – P. 15–16. – Под псевд. Rasoavazaha.

Sa gloire d’antan ne mourra jamais // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2006. – Moscou: Éditions “Econ-Inform”, 2008. – P. 17.

Andry Andraina (1922–2006) // Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2006. – Moscou: Éditions “Econ-Inform”, 2008. – P. 19. – Под псевд. Rasoavazaha.

Первый посол Мадагаскара в Москве // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 28–34. – Под псевд. Расуваза.

Русский язык в Демократической Республике Мадагаскар // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 47–48. – Совм. с В.А.Макаренко.

Начало евангелической деятельности ЛЦМ // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 28–34. – Под псевд. Ратимира.

Малагасийская Академия // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 68–77.

Малагасийская литература (1897–1915). Период обновления // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 86–90.

Трагедия поэта (Ж.-Ж. Рабеаривелу) // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 91–98. – Под псевд. Расуваза.

Политика малагасизации // Под небом Африки моей. История, культура, языки народов Африки. – Вып. 4. – М.: ИД “Ключ-С”, 2009. – С. 156–163.

Андриамалала Е.Д. Докс // Африка: В 2 т. / Энциклопедия. – Т. 1. А-К. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия»: ИД «ИНФРА-М», 2010. – С. 449; С. 786.

[Малагасийская] литература. Малагасийский язык. Рабеаривелу Ж.-Ж. Рабеманандзара Ж. Рабенуру С. Ранайву Ф. Рацимаманга Ракуту А. Рацифандрихаманана К. // Африка: В 2 т. / Энциклопедия. – Т. 2. К-Я. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия»: ИД «ИНФРА-М», 2010. – С. 266; С. 287; С. 559; С. 559–560; С. 560; С. 566; С. 567–568; С. 568.

Почему Мадагаскар // Под небом Африки моей. Альманах. – Вып. 5. Африканистика и африканисты в Институте восточных языков и Институте стран Азии и Африки МГУ. – М.: ИД “Ключ-С”, 2010. – С. 69–75.

Переводы

На русский язык:

Рацифандрихаманана К. Моя Африка (Стихи) // Огонек. – М., 1975. – № 34.

Радземиса-Раулисон Р. Искры пламени // Искры пламени. Восточный альманах. – Вып 3. – М.: Художественная литература, 1975. То же // Избранные произведения писателей Южной Африки. – М.: Прогресс, 1978. – С. 186–202; 2-е изд. 1983.

[Малагасийские сказки] // Сказки народов Африки. – М.: Наука, ГРВЛ, 1976 (АН СССР. Институт востоковедения).

Из содерж.: Мифы и мифологические сказки: 3. Как произошел человек. – С. 35–36; 48. Как началась торговля рабами. – С. 117; Волшебные сказки: 116. Буниа. – С. 276–282; 147. Немощная

Фара и пузатый Куту. – С. 362–365; 154. Фара и ее дети. – С. 385–392.

Рацифандрихаманана К. Кто я? Рассказ // Иностранная литература. – М., 1977. – № 4. – С. 256–258. То же // Избранные произведения писателей Южной Африки. – М.: Прогресс, 1978. – С. 175–177; 2-е изд. 1983. То же // Избранные произведения писателей Южной Африки. Сборник / Сост. В.Коткин. – М.: Радуга, 1983. – С. 189–192 (Библиотека избранных произведений писателей Азии и Африки).

Рандриамамундзи Э. Маленький Рабера // Огонек. – М., 1979. – № 2. – С. 25–26, с илл. и порт.

Рацифехера А. Новий рік. Оповідання. З малагас. переклали Оксана Вітте та Людмила Карташова // Всесвіт. – Київ, 1979. – № 12. – С. 74–79, илл. с порт.

Рацифехера А. Новый год // Огонек. – М., 1981. – № 51. – С. 28–29.

Рандриамамундзи Э. Утро придет. Повесть / Пер. с малагасийс. Л.Карташовой. – М.: Правда, 1984. – 48 с. (Библиотека “Огонек” № 24). То же // Огонек. – М., 1983. – № 31. – С. 13–15; № 32. – С. 9–11; № 33. – С. 13–15; № 34. – С. 28–30; № 35. – С. 18–20.

Рацифандрихаманана К. Открытое письмо // Африканская новелла. 60–80-е годы. – М.: Радуга, 1987. – С. 231–238.

Рацифандрихаманана К. Кто я? // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007. – С. 116–119.

Рацифандрихаманана К. Открытое письмо // Азия и Африка сегодня. – М., 2007. – № 4. – С. 68–70 (Культура, литература, искусство).

Сулуфу Жозе. Страна обетованная / Пер. с малагасийского КЛ // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 99–102. – Под псевд. КЛ.

На малагасийский язык:

Laptev Aleksey. Ny zanaky ny biby. [А.Лантев. Малыши]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1983. – 19 p. – Совм. с E.Ran-driamamonjy.

Tsharosin E. Fantatrao ve...? [Е.Чарушин. Кто как живет]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1983. – 19 p. – Совм. с E.Randriamamonjy.

Bianky V. Ilay akany soa indrindra. [В.Бианки. Красная горка]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1983. – 23 p. – Совм. с E.Randriamamonjy.

Bianky Vitaly. Mizaha i Bitika. [В.Бианки. Первая охота]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1984. – 14 p. – Совм. с E.Randriamamonjy.

Legkòbit Viatcheslav. Samy manao ny azy. [В.Легкобум. Кто что рисует]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1984. – 15 p. – Совм. с E.Randriamamonjy.

Ganeizer Galina. Jeôgrafia atao an-tsary. [Г.Ганейзер. География в картинках]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1984. – 38 p. – Совм. с C.Rakotonizao.

Nòsòv N. Satroka manenjika. [Н.Носов. Живая шляпа]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1985. – 13 p. – Совм. с E.Randriamamonjy.

Tary an-kelondrano. Tantaran’ny mpanoratra rosiana. [“Лукоморье”. Сказки русских писателей]. – Mòsko: Edisiòna “Radoga”, 1986. 128 p. – Совм. с E.Randriamamonjy.

Personalia

Mme Ludmilla Kartachova, une malgachisante... // Madagascar matin. – Antananarivo, 8 septembre 1977. – P. 6.

Tonga eto amintsika Rtoa L. Kartachova // Imongo vaovao. – Antananarivo, 9 septembre 1977. – P. 6.

L'étude en URSS de la langue de l' “Île des poètes” // Aube Nouvelle. – Beirouth (Liban), 1978. – N° 6. – P. 29–30 (U.R.S.S. – Afrique).

Kopeiko V. Teacher. Translator, Scholar // New Dawn. – Beirut, 1982. – N° 3. – P. 49.

Карташова Люд. Ал. // Африка. Энциклопедический справочник. – Том второй. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 637.

Шугаев В.М. Русские на Мадагаскаре // Переживания читающего человека. – М.: Современник, 1988. – С. 305.

Ludmila Kartachova, l'experte soviétique de langue malgache, ravie de son séjour // Le journal de Madagascar. – Antananarivo, 1990. – № 112. – P. 1, 4, 5.

Rakoto-Ratsimamanga A. Mes ambassades // Bulletin de Académie Nationale. Tome 75/1–2, 1998. – Antananarivo, 2000. – P. 91.

Accord entre les universités de Moscou et d'Antananarivo // L'Express de Madagascar. – Antananarivo, 16 juin 2005.

Herimanda R. Lioudmila Kartachova. Elevée Commandeur de l'ordre national // Madagascar Tribune. – Antananarivo, 16 juin 2005.

Павлов В. Дни Мадагаскара в России // My Africa. – М., 2005. – Vol. 3, № 9. – С. 37.

Расуваза Л. Национальный орден Мадагаскара – российскому ученому // Азия и Африка сегодня. – М., 2005. – № 12. – С. 39–40.

Общество НУСАНТАРА // Восток. – М., 2006. – № 3. – С. 175.

Suzu R. Un nouveau livre qui fait connaître la Grande Île // Madagascar Tribune. – Antananarivo, 20 juin 2007.

Карташова Людмила Алексеевна // *Милибанд С.Д.* Востоковеды России: XX – начало XXI века. Библиографический словарь. В 2 кн. – М.: Вост. лит., 2008. – Кн. I. А–М. – С. 602–603.

Ракуту-Рацимаманга А. “Мои посольства” // В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 37.

Les Africanistes Russes se sont fait un cadeau de Noël / Voix de la Russie. 28.12.2009 // <http://french.ruvr.ru/main.php?lng=fr&e&q=12040&cid=62&p=28.12.2009&pn=4>

Ludmila, venue de Moscou pour aider Madagascar // Liberté. – Caen, 23 septembre 2010.

Памятные даты

1957

С 28 июля по 11 августа в Москве проходил VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Москва буквально гудела. Улыбки, радость совместного общения... Я работала переводчиком с малагасийской делегацией. Как и многие москвичи,

На фестивале

восхищалась их мелодичными песнями. Эта первая встреча определила мою судьбу: с тех пор вся моя жизнь связана с Мадагаскаром. В 1958 году начала работать в Институте востоковедения Академии наук СССР и самостоятельно заниматься малагасийским языком.

1961

В июле–августе 1961 года делегация Малагасийской Академии посетила Советский Союз во главе с П.Радоди-Ралару-

*П.Радоди-
Раларуси*

си (1908–1973), известным ученым и литератором, первым малагасийцем, ставшим президентом Академии (1958). Делегация побывала во многих советских республиках, где имелись научно-исследовательские центры – от Ленинграда до Ташкента, от Душанбе до Баку. Было заключено соглашение о научном сотрудничестве с Академией наук СССР.

В 1961 году при аспирантуре Института Африки АН СССР впервые было выделено место по специальности “мальгашский язык”. Я стала аспиранткой. В диссертации “Структура мальгашского слова” дала количественную типологическую оценку малагасийского языка на основе параметров Дж.Гринберга.

1963

Май. Первая поездка на Мадагаскар. В составе тургруппы Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД).

Восемь дней. Как много и как мало!

Что запомнилось? Прежде всего, конечно, – встреча с друзьями, с которыми познакомилась на фестивале...

Что поразило? Мадагаскар поразил своей красотой и исключительностью, а малагасийцы – теплотой и приветливостью.

С Раисой Кольцовой

1964

В Африканской редакции Московского радио (официально назывался: Государственный комитет Совета министров СССР по телевидению и радиовещанию) открыли вещание на

малагасийском языке. Работала диктором и переводчиком. Окончила курсы техники речи.

Передача каждый день. Длилась полчаса. Включала новости о жизни в СССР и за рубежом, комментарий на актуальную тему, концерт и аналитический материал. Наиболее интересной, на мой взгляд, была программа «Почтовый ящик». В нее включались интервью со студентами, обучающимися в Москве, музыка по заявкам радиослушателей, беседы на бытовые сюжеты – я однажды рассказывала, например, какая у меня квартира, сколько комнат и т. д. Получала такие вот письма: «Очень дорогая тетя Люся», «Тов. Карташове Людмиле», «Kamarady Kartachova Ludmila», а то и: «Ho any Ramatoa Mpanjakavavy»...

1966

Защитила диссертацию «Структура мальгашского слова» в Институте стран Азии и Африки при МГУ. Результаты исследования были опубликованы в «Известиях Малагасийской Академии» (Bulletin de l'Académie Malgache. T. LV, fasc. 1–2. – Antananarivo, 1977).

1972

В 1972 г. были установлены дипломатические отношения между Малагасийской Республикой и СССР. Первым послом Мадагаскара в СССР стал Альбер Ракуту-Рацимаманга.

На вручении верительных грамот

1974

На Кафедре африканистики в Институте стран Азии и Африки при МГУ набрана первая группа студентов (9 человек)

по специальности “Малагасийский язык”. Преподавала как практический язык, так и теоретические курсы (“Лексикология малагасийского языка”, “Теория и практика перевода и реферирования”, “Введение в малагасийскую филологию”, “Грамматика современного малагасийского языка”, “История малагасийского языка и история малагасийского языкознания”). Некоторые из выпускников работали потом на Мадагаскаре: в Российском культурном центре, в посольстве РФ, в АПН, в ИТАР ТАСС...

Со студентами первой группы

1977

5–12 сентября в Антананариву проводился Международный colloquium по малагасийской лингвистике (Colloque international de linguistique malgache) в рамках празднования 75-летия создания Малагасийской Академии. Собрались ученые из 14 стран. Я выступила с докладом “Изучение малагасийского языка в СССР”.

1977

22 октября состоялось пленарное заседание Академии под председательством д-ра Сезэра Рабенуру, президента Академии. Д.Андреана-ривуни (Danielson Andrianarivony), автор многих работ по малагасийскому языку, зачитал изложение моей диссертации.

ции “Структура мальгашского слова” (см.: Madagascar Matin, 20.10.1977).

В этом же году меня избрали член-корреспондентом Малагасийской Академии.

В ноябре, сначала в Антананариву, затем в Таматаве,

На книжной выставке

в рамках празднования 60-летия Октябрьской революции проводилась выставка советской книги. Я была в составе делегации. Было привезено около пяти тонн книг (художественная литература, фольклор, книги по искусству...). Каждый посетитель в конце по-

лучал пять понравившихся ему книг (см. “Madagascar Matin”, 30 Novembre 1977. – Р. 1–2).

1978–1979

Ноябрь. Вместе со студентами пятого года обучения первой малагасийской группы ИСАА приехали в Антананариву на языковую практику в Университет Мадагаскара.

Все нам было внове, все хотелось узнать, понять, уточнить. Ходили на лекции и по языку, и по литературе, и по истории. Подружились со многими преподавателями университета. Они устраивали нам экскурсии по городу и по историческим местам.

9–15 апреля 1979 года вместе со студентами и преподавателями исторической кафедры университета совершили путешествие на юг Мадагаскара. Там в Тулеаре состоялся коллоквиум по истории и цивилизации юга и запада Мадагаскара (“L’Histoire et la Civilisation du Sud et de l’Ouest malgaches”).

По дороге в Тулеар

1979

Как член-корреспондент Малагасийской Академии часто присутствовала на заседаниях Академии. Отделение языка, литературы и искусства приступило к разработке “Энциклопедического словаря” (“Ny Rakibolana Rakipahalalàna” – вышел в Антананариву в 2005-м). На заседаниях Отделения обсуждали план, структуру словаря, авторов. Я принимала участие в этой работе и даже выступила на очередном заседании Отделения с докладом “Принципы составления словарей” (Fitsipi-panaovana ny diksionera).

Указом Президента Мадагаскара Дидье Рацираки от 20 июня 1979 года (№ 79.154) награждена Национальным орденом: Кавалер Национального ордена (Chevalier de l'Ordre National) Демократической Республики Мадагаскар.

*С “кавалером”
на груди*

1980

25 сентября – 5 октября в Антананариву состоялся Международный коллоквиум по устной литературе Мадагаскара (Colloque International sur la littérature orale malgache). Я выступила с докладом “Сравнение малагасийской и русской сказки” (“Ny fandinihana mampitaha ny angano Rosiana sy Malagasy”).

1982

4 февраля, в четверг, на Общем собрании отделения Малагасийской Академии, по представлению академика-секретаря Отделения языка, литературы и искусства и вице-президента Академии Р.Радземиса-Раулисона (1913–1990) была избрана ассоциированным членом Малагасийской Академии.

1985

Указом Президента Демократической Республики Мадагаскар Дидье Рацираки № 3584 от 4 июля награждена Национальным орденом: Офицер Национального ордена Демократической Республики Мадагаскар. Орден вручил мне Чрезвычайный и Полномочный посол Демократической Республики Мадагаскар Симон Рабуара Рабе (Simon Raboara Rabe) в Посольстве Мадагаскара в Москве в 1986 году.

В посольстве Мадагаскара

1990

Ноябрь. Малагасийская Академия пригласила меня на месяц в Антананариву. Впервые никаких конференций, никаких официальных обязательств... Уникальный шанс целиком посвятить себя работе: собрать материал по истории литературы, выверить словарь, над которым тогда работала. Да и тайная мысль – подготовить докторскую диссертацию...

И я действительно довольно много работала в библиотеках Академии и Университета, в Национальном архиве...

Но... как всегда, – новые встречи, новые знакомства... Интервью на радио... Кто-то просил отредактировать учебник русского языка... Кто-то уезжал в отпуск, надо было заменить его в лице Рабеаривелу. (Потом, уже в 2005 году, случайно встретила человека, который оказался “моим уче-

ником”. Теперь он уже сам преподает русский язык в том же лицее и даже презентовал мне свой учебник русского языка)...

Но самым ценным стало непосредственное общение с бытом малагасийцев. Впервые я жила в малагасийской семье. В доме у друзей – Ирэн и Виктора Рахарисон. Хотя я давно их знала – они учились у нас, – все-таки несколько тревожилась: чужой дом, чужие нравы... Страхи, однако, оказались напрасными. Я чувствовала себя “как дома”.

Ирэн и Виктор Рахарисон

2000

19 июня в Доме Дружбы с народами зарубежных стран состоялось учредительное собрание “Клуба друзей Мадагаскара”. Ядро Клуба составили бывшие студенты ИСАА, специалисты по малагасийской истории и филологии, биологии и геологии, преподаватели, журналисты, дипломаты...

Клуб создан...

Я была избрана президентом Клуба. Мы собираемся и обсуждаем самые разные стороны жизни Мадагаскара: историческое прошлое и современную жизнь, культуру и литературу, обычаи и традиции малагасийцев...

2001

20 декабря совместно с Российской академией наук, Институтом стран Азии и Африки при МГУ, Институтом всеобщей истории РАН, Московским государственным институтом международных отношений (Университет МИД

России) Клуб друзей Мадагаскара организовал международную научную конференцию “Россия и Мадагаскар: диалог культур”, посвященную 100-летию создания Малагасийской Академии Наук. В Росзарубежцентре собрались российские и малагасийские дипломаты, ученые, журналисты, деятели культуры. Среди участников – Эстер Рандриамамундзи, действительный член Малагасийской Академии наук, и Ланту Рамахефарисуа, преподаватель русского языка в Университете Антананариву.

Отзывы на конференцию опубликовали несколько малагасийских газет (“Midi Madagascar”, “Madagascar Tribune”, “L’Express de Madagascar”).

2002

*В академической
“мантии”*

В 2002 году Малагасийская Национальная Академия отметила свое столетие. Состоялось пять международных научных коллоквиумов, объединенных общей тематикой “Окружающая среда и развитие”.

В своей приветственной речи на открытии торжественного заседания я рассказала о связях между учеными наших стран и напомнила, что еще в 1903 году известный историк Мадагаскара Альфред Грандидье был избран почетным членом Императорского Русского географического общества.

На коллоквиуме “Разнообразие культур и развитие” (Colloque Internationale “Pluralité culturelle et Développement”, 5–8 septembre 2002, Antananarivo) выступила с докладом “Мадагаскар в русской культуре”.

2004

2 марта на общем собрании Малагасийской Национальной Академии избрана действительным членом (Mpikambana Mahefa) Академии.

2005

15 июня подписан Договор о сотрудничестве между Университетом Антананариву и Институтом стран Азии и Африки при МГУ. Договор подписали ректор Университета П.Ракутубе и Л.В.Гевелинг, заместитель директора ИСАА. «Вчерашняя церемония является важным событием в истории двух университетов», – сказал П.Ракутубе (“L’Express de Madagascar”, 16 June 2005).

В этот же день в Университете Антананариву состоялось вручение мне ордена “Командор Национального ордена Республики Мадагаскар” (декрет № 2004–811 от 24 августа 2004-го о почетных награждениях за 2004 год). Орден вручил министр высшего образования и научных исследований Х.Н.Разафиндзатуву. На церемонии присутствовали ректор Университета П.Ракутубе, декан факультета филологических и гуманитарных наук Сулу-Рахариндзатуву, посол РФ на Мадагаскаре Юрий Романов и сотрудники российского посольства, представители малагасийской общественности.

Июнь–июль. 75 часов лекций и семинаров по проблемам перевода с русского языка на малагасийский и с малагасийского на русский для магистрантов кафедры русского языка Университета. Вместе со студентами перевели раздел “Мадагаскар” из книги А.Новикова-Прибоя “Цусима”.

По окончании – выступила на семинаре русистов Мадагаскара с докладом “Теория и практика перевода”.

1–2 октября Клуб друзей Мадагаскара совместно с тверским Клубом провели в Твери “Дни Мадагаскара в России”. В нем приняли участие сотрудники Посольства Мадагаскара, малагасийцы из разных городов России – всего более двухсот человек. Среди почетных гостей был Н.Дж.Рака, депутат Нацио-

нальной Ассамблеи Мадагаскара, президент Общества дружбы народов Мадагаскара с Россией.

Был показан документальный фильм о Мадагаскаре, открыта экспозиция полотен малагасийского художника Фобы Рабеаривело, выставка книг о Мадагаскаре, выставка-продажа изделий малагасийского народного творчества.

2006

Вышел первый выпуск ежегодника “В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005”. «Впервые в России появился сборник материалов о самых разных сторонах жизни далекого острова – его истории и современности, флоре и фауне, культуре, языке, традициях, музыке, литературных новинках... Читатель получает возможность путешествовать по различным эпохам истории Мадагаскара, познакомиться с различными сферами его жизни, с малоизвестным институтом мужского фаворитизма в XIX в., узнать об экологической сенсации года – на острове найдены два новых вида лемуру» (С.Сидорова).

2007

Июнь. Выступила с сообщением о переводах произведений малагасийских писателей на русский язык в Союзе поэтов и писателей Мадагаскара (Navatsa-UPEM) в доме “Рарихасина”.

В Союзе поэтов и писателей Мадагаскара

Участвовала в двух заседаниях “Центра малагасийского языка” при Малагасийской Академии в доме “Рарихасина”: о результатах малагасизации и о юморе в малагасийской литературе.

Май–июнь. Вела курс перевода с русского на малагасийский и с малагасийского на русский для магистрантов кафедры русского языка Университета Антананариву.

Вышел второй выпуск ежегодника “В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006”. «Свой вклад в создание этого по-своему уникального сборника статей и очерков о различных сторонах малагасийской действительности внесли известные российские журналисты, литераторы, историки, этнографы, поделившиеся с нами своим личным видением исторического прошлого Мадагаскара и его современной жизни, рассказавшие об уникальной флоре и фауне острова, местных музыкальных и литературных традициях» (В.Гончаренко).

2009

Вышел третий выпуск ежегодника “В таинственной стране Мадагаскар. Год 2007”. «Третья книга, как и две предшествующие, состоит из семи тематических разделов. <...> В них представлены различные жанры: аналитические статьи, биографии, выступления, интервью и др. <...> Хочется искренне поблагодарить... всех авторов за увлекательный и познавательный труд и, руководствуясь малагасийской пословицей «*ny teny lasa, fa ny soratra mitoetra*» («сказанное – исчезает, написанное – остается»), пожелать и далее приоткрывать для нас в новых книгах завесу над секретами “таинственной страны Мадагаскар”» (А.Козвонин).

2010

30 января избрана членом Ассоциации “Долг памяти и солидарность Франция – Мадагаскар” (“*Devoir de Mémoire et Solidarité France – Madagascar*”). Ассоциация создана 29 октября 2005 года. Долг памяти – реабилитировать тех, кто погиб

в колониальный период. Прежде всего – Райнандриампан-дри, выдающегося государственного деятеля Мадагаскара, одного из первых малагасийских интеллектуалов. Ассоциация “Долг памяти” планирует воздвигнуть стелу в его честь и со-

С Адриенн Мергёз

здать музей XIX века. Президент Ассоциации – Адриенн Мергёз, праправнучка Райнандриампан-дри.

12 сентября приняла участие в “Дне солидарности” в г. Кан (Франция), где базируется Ассоциация.

Декабрь – награждена орденом “Who is Who” (Женева, Швейцария).

Орден “Who is Who”

“А напоследок я скажу...”

*Только кончая задуманное,
мы уясняем себе, с чего нам следовало
начать.*

Блез Паскаль

Надеюсь, мои краткие заметки хоть в какой-то мере познакомят тех, кто там не бывал, с этим уникальным островом, который называют и Великим, и Красным, и Островом поэтов, и Островом орхидей... Дадут самое общее представление об этих краях, не из официального источника, а, так сказать, из первых рук.

Конечно, в моем рассказе немало пробелов. Кто-то скажет, что многое лишь обозначено. Другим, напротив, какие-то пассажи покажутся излишне подробными.

Может, скажут даже, я где-то преувеличиваю, вижу все в розовом свете... Но ведь трудно говорить объективно о том, что и кого любишь.

А напоследок я скажу:

Огромная благодарность малагасийцам за их сердечность и радушие, с каким принимали меня. Я бы могла перечислить десятки случаев, когда они самоотверженно приходили на помощь “Расуваза” (Rasoavazaha), как ласково они меня называют.

Продолжение следует...

Содержание

Читателю	5
Почему Мадагаскар?	6
Об истории	13
Феномен развития	15
Райнандриамампандри	30
Райнилайаривуни	38
Россия и Мадагаскар	46
Что знали россияне о Мадагаскаре	48
Первый посол Мадагаскара в Москве	65
О религии	75
Начало евангелической деятельности Л.Ц.М.	78
Европейские миссионеры и зарождение малагасийской печати	87
О науке и культуре	96
Малагасийская Академия	98
Что такое фамадихана	116
О литературе	128
Зарождение малагасийской литературы	131
Период обновления (1897–1915)	137
Судьба поэта в колониальном обществе	142
Жак-Фелисьен Рабеманандзара	155
Не умрет ее слава былая	164
Патрик Андриамангатиана	168
Певец любви и печали	172
О языке	177
Малагасийский язык	179
Политика малагасизации	186
Изучение малагасийского языка в России	196
Путешествия	210
Впервые своими глазами	214
На стажировке в Университете Мадагаскара	221
Месяц на Мадагаскаре	227
Клуб друзей Мадагаскара	240
То, что удалось натворить	246
Памятные даты	256
“А напоследок я скажу...”	269

Contents

To My Reader	5
Why Madagascar?	6
ON the History	13
The Phenomenon of Development.....	15
Rainandriamampandry.....	30
Rainilaiarivony.....	38
Russia and madagascar	46
What the Russians Knew about Madagascar.....	48
The First Ambassador of Madagascar in Moscow.....	65
ON the Religion	75
The Malagasy Lutheran Church: early ecumenical activity.....	78
European Missionaries and the Birth of the Malagasy Press.....	87
ON the Science and Culture	96
The Malagasy Academy.....	98
What is Famadihana.....	116
ON the Literature	128
The Birth of Malagasy Literature	131
The Period of Renovation.....	137
A Poet in the Colonial Society	142
J.-F. Rabemananjara.....	155
And Her Former Glory Will Never Die.....	164
Patrick Andriamangatiana	168
A troubadour of love and sadness.....	172
ON the Language	177
On the Malagasy Language.....	179
The Policy of Malagasization.....	186
The Malagasy Language in Russia	196
Travel	210
My First Trip	214
With Students at the University of Madagascar	221
A Month in Madagascar	227
The Club of the Friends of Madagascar	240
What I have published	246
Memorable Dates	256
And to sum up...	269

Научно-мемуарное издание

КАРТАШОВА Людмила Алексеевна

Мадагаскар и Я

Оформление обложки, макет *И. Гортинская*

Корректор *Г. Левина*

Подписано в печать 21.03.2011.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «CharterС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,00.

Тираж 500 экз. Заказ № .

272 с., с ил.